

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

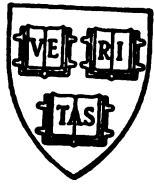
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav 424.50

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Р
XIV 307 57
2 ЗАЩИСКИ

7705
49-24

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ XXVI.

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
СПИИ ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

Δ
PS/aw 4124.50 (26)]

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ XXVI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМЪ,
(Вас. Остр., 8го Л., № 45).

1891.

XXIV $\frac{30}{2}$ В. ЕРНШТЕДТЪ.

ПОРФИРИЕВСКІЕ ОТРЫВКИ

ИЗЪ

АТТИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

9 Марта 1891 г.

Деканъ *И. Помяловскій.*

Госуд. реч. ин-т
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

и 4140-49.

ПАМ'ЯТИ

КАРЛА ЯКИМОВИЧА ЛЮГЕВИЛЯ.

КНИГА ІМЕЄТ:

перез

Ісчтл. лістов	Випуск	В перепл. єдин. тобдн. №№ вкл.	Таблиц	Ілюстр.	Служсбн. №№ сінскі порядковій
18	1	2.26	1	4	5
					687
					197

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главную задачу предлагаемыхъ „этюдовъ“ составляютъ изданіе, возстановленіе (на сколько оно возможно) и оцѣнка одного памятника греческой литературы, хотя небольшого по объему, но чрезвычайно любопытнаго и, въ своемъ родѣ, важнаго. Тѣмъ болѣе сожалѣтъ авторъ, что не сумѣлъ справиться съ своею задачею на меньшемъ количествѣ страницъ. Но когда размѣръ всей работы начиналъ обозначаться съ достаточною ясностью, тогда, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ личнаго свойства, было уже поздно приступить къ коренной переработкѣ; пришлось довести дѣло до конца въ томъ же духѣ и, такъ сказать, въ томъ же масштабѣ, въ какомъ оно было начато.

Прилагаемые снимки срисованы нами съ подлинника на прозрачную бумагу, химически приготовленную для отпечатанія. Отъ механическаго способа воспроизведенія мы на этотъ разъ предпочли отказаться. Отрывки I b и II b — палимпсесты, и чернила на нихъ почти совершенно смыты, вслѣдствіе чего чтеніе текста только нѣсколько затрудняется, но фотографическіе снимки получаются черезчуръ неудовлетворительные. Воспользоваться химическими средствами, при тонкости и ветхости

пергамена, было бы рискованно. Что же касается до лучше сохранившихся отрывковъ Iа и IIа, то они фототипически воспроизведены для Собранія снимковъ, приготавлиаемаго къ изданію Императорскою Публичною Библіотекою.

Помѣщаемая въ приложеніи II-омъ замѣтка о квадратномъ гимнѣ Псалтири 862 г., съ ея парафразою, напечатана, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1884 годъ (ноябрь, отдѣлъ класс. филол.). Здѣсь она перепечатана съ незначительными измѣненіями и безъ приложеннаго въ „Журналѣ“ снимка. Въ помянутое изданіе И. П. Б. войдетъ, между прочимъ, прекрасный снимокъ всей парафразы гимна.

Приносимъ живѣйшую благодарность администраціи Имп. Публичной Библіотеки, въ особенности завѣдующему отдѣленіемъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, *Ив. Ав. Бычкову*, благодаря любезности и теплому участию котораго мы имѣли возможность отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ изучаемому памятнику со стороны палеографической. Отъ души благодаримъ и *Вал. Вл. Майкова*, державшаго вмѣстѣ съ нами корректуру первой четверти этого сочиненія. Къ сожалѣнію для насъ, обстоятельства помѣшали Валеріану Владиміровичу помогать намъ до конца, что, быть можетъ, отразилось не только на количествѣ опечатокъ въ несмотрѣнной имъ части сочиненія.

Въ заключеніе просимъ читателей исправить нѣкоторые недосмотры и принять къ свѣдѣнію нѣкоторыя прибавленія и оговорки.

Стр. 10, 19 читай «кончии *двухъ* строкъ». — Стр. 13, 12 вмѣсто ПЭ должно быть ЭПЭ. Первая буква была, дѣйствительно, Є, но язычка теперь не видно. — Стр. 22, 2 снизу: вмѣсто «величины» читай «длины». — Стр. 33. Схоліи

на Ach. 899 пѣтъ въ cod. Ravennas, а въ cod. Venetus «Ахарнянъ» вовсе пѣтъ. Слѣдовательно, мы не имѣли права отнести эту схолю къ «древнимъ». — Стр. 35 прим. Кромѣ «Пром.» 1012 еще одинъ триметръ въ Медичейской пси Эхила раздѣленъ между двумя лицами, «Семь прот. Оивъ» 203 Weckl.: οἷχον τὰδ' ἔστιν πρὸς θεῶν ἀλλ' οὖν θεοῦς, но тутъ раздѣленіе принадлежитъ корректору, прибавившему передъ οἷχον Χ, а передъ ἀλλ' (надъ строкою) ἐπεοχλ. — Стр. 36. Полный снимокъ кодекса Laug. А Софокла дѣйствительно изданъ помянутыми (въ примѣчаніи) лицами. — Стр. 42. Наше заключеніе о томъ, что горизонтальная черточка (παρχιγραφή) употреблялась уже Александрійцами какъ знакъ чередованія лицъ, подтверждается изданными недавно (въ журналѣ Ne-mathena, 1891, р. 41 сл.), по напирусу III-го вѣка до р. Хр., отрывками изъ «Антіопы» Еврипида. Судя по транскрипціи профессора Магаффи, παρχιγραφή 8 разъ, въ отрывкахъ С^a и С^b, находится, какъ и слѣдовало ожидать, между строкками, но 3 раза, въ отрывкѣ А, она находится передъ началомъ строки, хотя и вверху. Полагаемъ, что это недосмотръ издателя. Проф. Магаффи обѣщала дать болѣе обстоятельный отчетъ о напирусѣ въ Transactions of the Royal Irish Academy. — Стр. 44. Любопытно мѣсто грамматика Продіана I р. 234, 27 сл. Lentz (= Epit. р. 104 Schmidt): τὸ δὲ παράγραφος τὸ σημεῖον τὸ ἐν τοῖς μέτροις τιθέμενον παρεῖνεται. παρὰ τὴν γραφήν γάρ. Подъ τὰ μέτρα Продіанъ разумѣетъ *размѣрную* рѣчь, стихи вообще, въ противоположность прозѣ, а не *размѣрную* *речи* въ противоположность τοῖς μέτροις (ῥυθμοῖς, κῶλοις). Во всякомъ случаѣ ясно, что онъ ограничиваетъ употребленіе τῆς παραγράφου поэзіей. Но тогда, казалось бы, онъ знаетъ только колометрическую παράγραφος, а слѣдовательно, ему еще не было извѣстно то употребленіе слова παράγραφος въ смыслѣ παρχιγραφή, о которомъ говорятъ Арпократіонъ. Имѣемъ ли мы право дѣлать такіа заключенія изъ словъ Продіана или нѣтъ, — для насъ

достаточно того, что слова его не противорѣчатъ нашимъ положеніямъ о *παράγραφος* и *παραγραφή*. — Стр. 47. Къ числу примѣровъ смѣшенія долгой іоты съ *ει* нужно прибавить I a 22 ταυτεί, вычеркнувъ въ строкѣ 18 той-же страницы: «22 ταυτ' εἶ (ταυτεί?)». Изъ примѣровъ крзиса мы по недосмотру опустили два: I a 18 τάληθῆ и II b 14 τάνῃ[ρῶπων]. Кстати замѣтимъ, что въ отрывкахъ изъ «Антиопы» замѣчается та-же непоследовательность въ выраженіи элизіи, что и въ нашей рси, см. Mahaffy p. 42. — Стр. 48 примѣч. Въ одномъ мѣстѣ, именно, II a 14, редакція Кобета несогласна съ рукописью. — Стр. 57. Въмѣсто Феодіа нѣкто Bailey предложилъ читать Φανία см. Blaydes, Adversaria in Com. gr. fr., pars I (Halis Sax. 1890) p. 140. — Стр. 60. Въ потерянномъ началѣ сцены Фидій говорилъ, между прочимъ, о преимуществахъ своего положенія, не мѣшающихъ ему впрочемъ чувствовать себя нехорошо, см. стр. 108. — Стр. 63. Можетъ быть, Демосоевъ XX 9 сказалъ κατὰ μὲν τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν вмѣсто ἐν μὲν τῇ ἀγορᾷ ἀψευδεῖν во избѣжаніе зіянія ἀγορᾷ ἀψευδεῖν. — Стр. 66 прим. Ср. Алкифр. I 24: ὠνεῖσθαι δὲ ἡμῖν ἐπακτοῦς πυροῦς οὐχ οἷόν τε διὰ σπάνιν κερμάτων. — Стр. 77. Вопросъ объ окончаніи 2-го лица *ει* или *ηι* занимаетъ Вилламовица также и въ Euripides Herakles I p. 126. — Стр. 80. Въ новомъ изданіи своей Греческой грамматики Бругманъ самъ устранялъ свою гипотезу. — Стр. 81 прим. строка 1 читай: δι-φθόγγου βούλει γὰρ и т. д. — Стр. 90. Ср. Сиписія Epist. CXXI: κόρη τρυφώση καὶ λουομένη τῆς ἡμέρας πολλάκις. — Стр. 100. А. К. Наукъ обращаетъ наше вниманіе на то, что Л. Диндорфъ Thes. L. Gr. V p. 86 b отнесъ отрывокъ: ὅταν δ' ἴδῃς πρὸς ὕψος ἡρμένον τινά и т. д. къ комическому поэту. Относительно различныхъ редакцій этого отрывка см. теперь: W. Meyer, die athenische Spruchrede des Menander und Philistion, München, 1891 (= Abhandl. d. k. bay. Akad. d. Wiss. I Cl. XIX Bd. I Abth. p. 227 сл.), p. 68 (292) сл. — Стр. 103 прим. Алкифронъ III, 3, 2, вѣроятно, думалъ о

Аристоф. «Ляг.» 804: ἔβλεψε δ' οὖν ταυρηδὸν ἐγκύβας
κἀτῶ. — Стр. 111, 5 читай βρώματα вм. ῥύματα. — Стр.
146. Гервердепъ гдѣ-то предложилъ читать: οὐδ' οὐκ ἔχων
τὸ φάρμακον εὐρηκας κενόν. См. Blaydes l. 1. — Стр. 161, 5
вѣсто «отрывокъ комедіи» читай «отрывокъ пролога». —
Стр. 168 внизу. «Возможно, что сама мать не знаетъ въ
лицо этого сосѣда», т. е. возможно, что она не знаетъ его
именно какъ отца ребенка. Подобные романтическіе курьезы
встрѣчаются вѣдь въ Новой комедіи. — Стр. 171. О безо-
снательномъ началѣ любви упоминается и въ древней лите-
ратурѣ, но никто, кромѣ Менадра, сколько мы знаемъ, не
воспользовался бессознательною любовью какъ художествен-
нымъ мотивомъ. Встрѣчается ли такой мотивъ въ драмати-
ческой литературѣ внѣ предѣловъ древняго міра? — Стр.
221 прим. Относительно мѣста Страбона не лишне будетъ
оговориться: Страбонъ выразился не безграмотно, подобно
Θεμιστίю, но только нѣсколько неосторожно. Слова его ἐν
ψιλῷ λόγῳ означаютъ то-же, что μετὰ λέξεως μόνης у Ари-
стида de musica p. 32 M.: μετὰ δὲ λέξεως μόνης ἐπὶ τῶν ποιη-
μάτων μετὰ πεπλασμένης ὑποκρίσεως, οἷον τῶν Σωτᾶδου καὶ
τινων τοιούτων.

Простыя опечатки могутъ быть исправлены читателями
безъ нашего указанія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Глава первая: Исторія и описаніе рукописи	1
Глава вторая: Отрывокъ Ia	54
Глава третья: Отрывокъ Ib	151
Глава четвертая: Отрывокъ IIa.	175
Глава пятая: Отрывки IIb в III	204
Приложения. I-е: Отрывокъ Ia въ различныхъ редакціяхъ	247
› II-е: Изъ Порфиріенской псалтири 862 года.	253
Указатель	269

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исторія и описаніе рукописи.

Отрывки изъ Аттической комедіи, называемые нами «Порфиріевскими», отчасти были изданы въ 1876 году, подъ заглавіемъ Menandri fragmenta inedita, извѣстнымъ голландскимъ критикомъ Кобетомъ и затѣмъ нѣсколько разъ перепечатаны, въ различныхъ редакціяхъ, другими учеными ¹⁾, отчасти же они издаются нынѣ въ первый разъ.

По свидѣтельству Кобета, изданные имъ отрывки были найдены въ сороковыхъ годахъ на Востокѣ К. Тишendorфомъ, который сообщилъ копію съ нихъ своему голландскому пріятелю, впрочемъ не для печатанія, а — въ знакъ дружбы, φίλια; μνημεῖον, вслѣдствіе чего Кобетъ слишкомъ тридцать

---

¹⁾ C. G. Cobet: Mnemosyne n. s. IV p. 285 — 293 = Miscellanea critica, Lugd. Bat. 1876, p. 438—446. — U. v. Wilamowitz-Möllendorff, Der Pessimist des Menandros: Hermes XI (1876) стр. 498—506. — Th. Gomperz, Zu Menander: тамъ-же стр. 507—513; ср. Hermes XII стр. 511. — Th. Kock, Menander und der Pseudo-Pessimist: Rhein. Museum N. F. XXXII (1877) стр. 101—113. — F. V. Fritzsche, De comoediae graecae prologis: Index lect. Rostoch. sem. aest. 1877. — А. Паукъ, О нѣкоторыхъ вновь открытыхъ отрывкахъ греческихъ поэтовъ: Журналъ Мин. Нар. Просв. 1881, ч. ССХІV, Отдѣлъ класс. филол. стр. 197—205. — E. Hiller, Zu Menandros: Jahrbücher f. class. Phil. u. Päd. 1877 т. 115 стр. 339—340. — Th. Kock, Comicorum Atticorum fragmenta vol. III, Lipsiae 1888, стр. 151—155, 421—22, 428—29. — H. Weil, Observations sur les fragments de Ménandre: Revue des études grecques, t. I (1888) стр. 388—392.

лѣтъ хранилъ ихъ у себя нежданнами и только послѣ смерти Тишендорфа († 7 дек. 1874 г.) приступилъ къ ихъ обнародованію. Изъ словъ Кобета можно заключить, что счастливая находка Тишендорфа относится къ первому его путешествію на Востокъ, въ 1844 году, но гдѣ именно онъ набрѣлъ на эти отрывки, *in qua tandem Bibliotheca et in quo libro haec invenerit*, этого онъ и пріятелю своему не открылъ. Въ заголовкѣ листочка (*in fronte schidulae*), посланнаго Кобету Тишендорфомъ въ память о совместномъ ихъ пребываніи въ Парижѣ и Италіи и содержащаго стихи «неизвѣстнаго греческаго поэта», было написано: *Fragmenta duo Codicis antiquissimi IV. ut videtur saeculi*. Кобетъ, по видимому, отблагодарилъ указаніемъ, что сообщенные ему отрывки принадлежатъ комику Менандру: вполнѣдствіи Тишендорфъ приписывалъ найденные имъ отрывки уже не «неизвѣстному греческому поэту», а Менандру.

Публикація Кобета была неожиданнымъ въ томъ отношеніи, что не отъ него ждали изданія новыхъ «отрывковъ Менандра», о существованіи которыхъ ученой публикѣ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, было извѣстно съ 1867 года. Въ этомъ году Тишендорфъ на съѣздѣ нѣмецкихъ филологовъ и педагоговъ въ Галле, излагая свой планъ изданія «Греческой палеографіи» въ снимкахъ, заявилъ между прочимъ, что въ приготовляемый имъ трудъ должны войти снимки не только съ библейскихъ и богословскихъ рукописей, но и съ такихъ уставныхъ рукописей, которыя по содержанию своему относятся къ классической древности и отчасти имъ самимъ найдены (*aufgefunden*), отчасти въ первый разъ по крайней мѣрѣ будутъ изданы съ строго-дипломатической точностью. «Прежде всего», сказалъ онъ при этомъ, перечисляя рукописи этой категоріи, «назову отрывки Менандра, стиховъ сорокъ съ лишнимъ, на старую тему: женщины и вино. Они были найдены на лоскуткѣ пергамена, по древности, быть можетъ, не уступающемъ Спнайскому кодексу

(Библин)» ¹⁾. Грандіозному въ своемъ родѣ предпріятію Тишендорфа, какъ извѣстно, не суждено было осуществиться, отчего «отрывки Менандра» имъ и не были изданы ²⁾. Когда послѣ его смерти публикація Кобета напомнила соотечественникамъ покойнаго ученаго о его намѣреніи издать эти отрывки въ строго-дипломатическомъ воспроизведеніи, тогда стали наводить справки, не сохранилось ли въ оставшихся послѣ него бумагахъ данныхъ для такого рода воспроизведенія, нѣтъ ли въ нихъ если не подлинной рукописи, то снимка, приготовленнаго къ изданію, или хотя бы указанія на мѣсто нахождения драгоценнаго «оскутка пергамента». Ничего такого не оказалось; нашелся только листокъ бумаги, на которомъ напечатанные Кобетомъ отрывки были написаны «бѣглымъ строчнымъ письмомъ (flüchtige Minuskel)» рукою Тишендорфа, съ прибавленіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на поляхъ, замѣчаній, не приведенныхъ у Кобета. Онѣ напечатаны Гардтраузеномъ въ его Beiträge zur griechischen Palaeographie, т. IV (Berichte über die Verhandlungen der K. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, phil.-

---

¹⁾ Verhandlungen der XXV Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner in Halle vom 1 bis 4 October 1867 (Leipzig 1868), стр. 45: Zuerst nenne ich Fragmente von Menander, einige vierzig Verse über das alte Thema: Weiber und Wein. Sie wurden auf einem Pergamentfetzen gefunden, dessen Alter an dasjenige des Codex Sinaiticus hinaureichen mag.

²⁾ Въ указателѣ сочиненій и изданій Тишендорфа, приложенномъ къ брошюрѣ: Am Sarge und Grabe des D. th. Constantin von Tischendorf, gestorben am 7., bestattet am 10. Dec. 1874 (Fünf Reden und Ansprachen, nebst einem Rückblick auf das Leben und einem Verzeichniss sämmtlicher Druckwerke des Verstorbenen, Leipzig, J. C. Hinrichs, 8°), въ числѣ не доведенныхъ до конца трудовъ покойнаго названъ слѣдующій: «Reliquiae Graecarum litterarum antiquissimae sive Menandri, Euripidis, Cassii Dionis fragmenta ex membranis IV. et V. saeculi. Item fragmenta grammatica ex foliis palimpsestis saec. VII». Это тѣ самые памятники классической древности, о публикаціи которыхъ въ «Палеографіи» Тишендорфъ говорилъ на съѣздѣ въ Галле. По видимому, онъ собирался издать ихъ и отдѣльно. Или онъ подъ конецъ жизни отказался отъ непосильнаго плана «Палеографіи»?

hist. Cl., 1880, Leipzig 1881, стр. 70—73), но, вѣроятно вслѣдствіе незамащиваго для филологовъ заглавія, остались незамѣченными.

Подлинная рукопись казалась потерянною. Гардтгаузенъ въ указанной сейчасъ статьѣ считаетъ ея вторичное нахождение мало вѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ для близкаго будущаго, предполагая, что она пребываетъ въ «забвеніи и небреженіи какого нибудь восточнаго монастыря (Vergessenheit und Verwahrlosung irgend eines orientalischen Klosters)». Къ счастью, это предположеніе не оправдалось. Рукопись находилась не на Востоку, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а въ рукахъ нашего извѣстнаго палеографа и собирателя рукописей, епископа *Порфирія Успенскаго*, и притомъ не съ 1880 года, когда появилась статья Гардтгаузена; она была у него уже въ 1867 году, когда Тишendorfъ на съѣздѣ въ Галле заявилъ о своемъ намѣреніи опубликовать «отрывки Менадра» строго-дипломатическимъ образомъ, хотя у него въ рукахъ данныхъ для приготовленія факсимиле не было. Отъ преосвященнаго Порфирія эта рукопись, вмѣстѣ со всѣмъ его драгоценнымъ собраніемъ, перешла въ 1883 году въ Императорскую Публичную Библиотеку, гдѣ намъ неожиданно и посчастливилось въ томъ же году найти ее. Мы сожалѣемъ, что не воспользовались благовременно возможностью получить отъ покойнаго теперь архипастыря точныя свѣдѣнія о происхожденіи рукописи. При поступленіи ея въ Имп. Публ. Библиотеку она была прикрѣплена къ листу бумаги съ пометкою: «Образцы письма IV вѣка». Она хранилась въ то время, вмѣстѣ со многими другими отрывками греческихъ рукописей, въ картонѣ съ надписью на корешкѣ: «Палеографія греческая. 1. Образчики письма изъ Египта». Но гдѣ именно въ Египтѣ и когда она была найдена и когда приобрѣтена преосв. Порфиріемъ — на это нѣтъ, по видимому, никакихъ прямыхъ указаній, не только при самой рукописи, но и въ печатныхъ трудахъ Порфирія

и даже въ бумагахъ его, завѣщанныхъ имъ, для изданія въ свѣтъ и для составленія его біографіи, Императорской Академіи Наукъ. Но крайней мѣрѣ въ *двухъ* томахъ этихъ бумагъ («Моя переписка съ учеными мужами и съ учеными и другими учрежденіями» и «Каталоги синайскихъ и капрскихъ рукописей»), съ которыми мы могли ознакомиться благодаря любезности П. А. Сырку, мы ничего относящагося сюда не нашли. Остается еще нѣкоторая, хотя и слабая, надежда на многотомный дневникъ («Книга бытія моего»), съ которымъ ученую публику въ скоромъ времени познакомить, въ извлеченіи, г. Сырку. Тишендорфъ въ 1844 году началъ свое путешествіе по Востоку именно съ Египта ¹⁾, гдѣ видѣлъ бібліотеки: Синайскаго подворья и патриаршую въ Каирѣ и монастыря св. Екатерины на Синаѣ, а также книгохранилища коптскихъ скитовъ Ливійской пустыни. Последнія въ данномъ случаѣ въ счетъ не идутъ, такъ какъ въ нихъ, по словамъ Тишендорфа, ничего греческаго не оказалось ²⁾. Въ слѣдующемъ году посѣтилъ Египетъ архимандритъ Порфирій, но онъ въ этотъ разъ, какъ видно изъ его «Перваго путешествія на Синаѣ» и изъ его упомянутыхъ выше рукописныхъ «Каталоговъ», сравнительно весьма мало времени и вниманія посвящалъ рукописямъ ³⁾. За то Порфирій вторично успѣлъ побывать въ Египтѣ раньше втораго путешествія Тишендорфа на Востокъ, именно въ 1850 году, и въ этотъ разъ внимательно пересмотрѣлъ и описалъ бібліотеку монастыря

---

¹⁾ С. Tischendorf, Reise in den Orient, Leipzig 1846, 2 тома.

²⁾ Tischendorf I. I. т. I стр. 124: Nirgends sah ich etwas Griechisches: alles ist koptisch und arabisch; im dritten Kloster sah ich auch einiges Syrische; auch ein paar Blätter Aethiopisches fand ich.

³⁾ См. также его «Матіе о Синайской рукописи» (СПб. 1862) стр. 1: «Два раза я видѣлъ эту рукопись (Синайскую рукопись Библии) въ самомъ монастырѣ, въ 1845 и 1850 годахъ, и въ первый разъ разсмотрѣлъ ее не очень подробно по причинѣ другихъ обязательныхъ занятій монаха тамъ, а во второй разъ — гораздо подробнѣе, потому что имѣлъ больше времени, хотя и болѣе у меня глаза и ученыхъ трудовъ тамъ было вдвое противъ прежняго».

св. Екатерины и приобрѣлъ нѣкоторыя рукописи, важныя въ палеографическомъ отношеніи или по содержанію. Въ третью и послѣднюю свою поѣздки въ Египетъ, въ 1861 году, Порфирій занимался описаніемъ библіотекъ: Джуванійской (Синайскаго подворья) и патриаршей въ Каирѣ. Въ промежутокъ между 1850 и 1861 годами Тишендорфъ, въ свою очередь, былъ дважды въ Египтѣ, въ 1853 и въ 1859 году, и если онъ не присвоилъ себѣ въ одну изъ этихъ поѣздокъ интересовавшихъ его «отрывковъ Менандра», то это объясняется всего вѣроятнѣе тѣмъ, что онъ въ это время уже не находился въ Египтѣ. Отсюда слѣдовало бы, что «отрывки Менандра» были въ 1850 году Порфиріемъ увезены изъ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Надо думать, что Тишендорфъ въ 1867 году зналъ о томъ, что для приготовленія факсимиле съ отрывковъ не было надобности снова ѣздить въ Египетъ. О томъ, что они сдѣланы собственностью Порфирія, онъ могъ узнать не только на мѣстѣ, т. е. на Синаѣ, но и отъ самого владѣльца, съ которымъ онъ познакомился въ С.-Петербургѣ «въ началѣ ноября мѣсяца 1862 года» ¹⁾. Тишендорфъ получалъ отъ Порфирія не одну рукопись для изданія и факсимиллированія: на то-же могъ онъ рассчитывать и относительно «отрывковъ Менандра» ²⁾. Впрочемъ, мы не утверждаемъ и даже счи-

---

¹⁾ Помѣтка Порфирія на коніи съ перваго письма его къ Тишендорфу, отъ 12 янв. 1863 года (отвѣтъ на письмо Тишендорфа отъ 17 (29) дек. 1862 года). Кончается перениска ихъ, со стороны Порфирія письмомъ отъ 17 января 1866 года, изъ Кіева, со стороны Тишендорфа письмомъ отъ 3 (15) марта 1868 года, изъ Петербурга, куда онъ пріѣзжалъ, по его словамъ, хлопотать о «вознаграженіи» Синайцамъ за поднесеніе Императору Александру II Синайскаго списка Библии.

²⁾ Тишендорфъ на съѣздѣ въ Галле отступилъ отъ своего правила: не указывать мѣста нахождения рукописей, открытых имъ, по еще не изданныхъ—отступилъ относительно всѣхъ названныхъ имъ классическихъ памятниковъ,—кромя Менандра. Онъ великодушно указалъ даже одинъ *неисписанный* изъ памятниковъ: Von noch anderen klassischen Palimpsestresten desselben siebenten Jahrhunderts, die ich im Kreuzkloster bei Jerusalem

таемъ невѣроятнымъ, чтобы Тишендорфъ когданибудь *видѣлъ* рукопись отрывковъ у Порфирія и успѣлъ вторично заняться ею за время ихъ знакомства. Изъ дальнѣйшаго понятно будетъ, почему мы такъ думаемъ.

Рукопись Императорской Публичной Библиотеки «Греч. № CCCLXXXVIII»¹⁾, содержащая изданные Кобетомъ отрывки, состоитъ не изъ одного лоскутка пергамента (ein Pergamentfetzen), какъ выразился Тишендорфъ въ указанномъ мѣстѣ, а изъ трехъ такихъ лоскутковъ или обрѣзковъ (I, II и III). На этихъ трехъ «лоскуткахъ» оказывается возможнымъ прочесть вдвое больше противъ того, что прочелъ Тишендорфъ, прекрасный знатокъ этого дѣла. И тѣмъ не менѣе не можетъ быть сомнѣнiя въ тождественности интересующей насъ рукописи Имп. Публичной Библиотеки съ находкою Тишендорфа. То, что списалъ Тишендорфъ, впритомъ только это (не считая немногихъ буквъ въ мѣстахъ болѣе или менѣе неудобочитаемыхъ), читается на лицевыхъ сторонахъ I и II (I a и II a); на обороты, I b и II b, а также на III, онъ не обратилъ вовсе вниманiя, суди по тому, что сообщаетъ Кобеть. Изъ статьи Гардтгаузена (l. l. стр. 71) мы узнаемъ однако, что онъ на II b замѣтилъ — одну букву, дѣйствительно болѣе другихъ обращающую на себя вниманiе: «Auf der weichen Rückseite ist eine Unterschrift $\bar{\text{P}}$, doch könnte es auch eine Ueberschrift zum Folgenden sein». Это слова самого Тишендорфа. Очевидно онъ, если не зналъ, то предполагалъ, что на II b и помимо $\bar{\text{P}}$ находятся греческія письма, какойнибудь греческій текстъ. О томъ, что онъ этого не

1859 in einer georgianischen Handschrift aufgefunden, habe ich leider in der Eile nur eine Zeile entziffern können (l. l. стр. 46). И это обстоятельство говоритъ въ пользу того, что онъ зналъ, что «отрывки Мепандра» находились въ мѣстѣ болѣе доступномъ, чѣмъ Палестина или Египетъ.

¹⁾ См. Отчетъ Имп. Публ. Библиотеки за 1883 годъ СПб. 1885, стр. 143 № 131.

зналъ, а только предполагать, другими словами, что ему не пришлось видѣть все помѣщаемое на II b и что онъ вовсе не видѣлъ помѣщаемого на I b,—можно заключить изъ его молчанія на этотъ счетъ какъ въ концѣ, сообщенной Кобету и написанной, безъ сомнѣнія, позднѣе, такъ и въ концѣ, писанной имъ для самого себя на мѣстѣ, предъ подлинникомъ. Man sieht es jener Abschrift sofort an, говоритъ Гарттраузенъ о копіи, найденной въ бумагахъ Тишендорфа, dass Tischendorf sie nur für den eigenen Gebrauch so rasch als möglich angefertigt hat. Но какъ ни торопился онъ при составленіи этой копіи и какъ ни трудно читать въ подлинникѣ I b и II b, Тишендорфъ, если бы могъ видѣть I b и весь II b, не преминулъ бы констатировать, что на оборотахъ «лоскутковъ» находятся такіе-же стихи, какъ и на лицевыхъ сторонахъ ихъ, и по крайней мѣрѣ сосчиталъ бы число стиховъ. Человѣкъ, мало занимавшійся рукописями этого рода, могъ бы, мелькомъ взглянувъ на I b и II b, принять читаемое на нихъ за просвѣчивающія письма другихъ (лицевыхъ) сторонъ; съ Тишендорфомъ это едва ли могло случиться, тѣмъ болѣе послѣ того, какъ онъ внизу II b замѣтилъ букву $\bar{P}$. Такимъ образомъ, необходимо допустить, что большая часть II b, а также I b и III a (на III b почти нѣтъ греческихъ буквъ) были Тишендорфу недоступны, т. е., что эти стороны были въ 1844 году, къ чему нибудь приклеены; только низъ II b успѣлъ отдѣлиться, — отчего Тишендорфъ и обратилъ вниманіе на $\bar{P}$ ¹⁾). Полагаемъ что Тишендорфъ не рѣшился на отклеиваніе отчасти потому, что не имѣлъ въ тотъ разъ времени сдѣлать это съ должною осторожностью, а кромѣ того онъ, вѣроятно, думалъ, что рукопись въ томъ мѣстѣ и состояніи будетъ сохранѣна и — менѣе замѣтна. Внѣшній видъ «лоскутковъ» подтверждаетъ наше предположеніе, и даже независимо отъ вопроса, отчего Тишендорфу удалось разо-

¹⁾ Вертикальная черточка подъ нижнимъ титломъ есть случайная царапина.

брать только половину текста, мы бы должны были думать, что рукопись отрывковъ дошла до насъ въ такомъ видѣ вслѣдствіе употребленія ея на переплетъ какой нибудь другой рукописи или книги. На это указываютъ какъ очертанія и состояніе краевъ (особенно наглядно въ II, гдѣ зигзаги нижняго края обусловливаются отчасти нитками переплета), такъ и слѣды клея, сохранившіеся на всѣхъ трехъ обрѣзкахъ; на III и по сію пору остались наклеенными кусочки пергамента, по видимому, изъ той-же рукописи; наконецъ, лицевая сторона обрѣзка III, какъ мы дальше увидимъ, была прежде приклеена къ II в. Пресвященный Порфирій нашелъ эти обрѣзки и поступилъ съ ними такъ-же, какъ онъ поступилъ съ двумя отрывками извѣстной Синайской рукописи Библии, найденными имъ въ 1861 году «на переплетныхъ доскахъ одной книжницы» Синайскаго подворья въ Капрѣ, т. е. «осторожно отклѣвилъ ихъ и взялъ себѣ»¹⁾.

Вслѣдствіе того, что III былъ приклеенъ къ II, Тишендорфъ въ 1844 году видѣлъ два, а не три лоскутка пергамента. О двухъ отрывкахъ *рукописи* и свидѣтельствуетъ заглавіе копій, посланной Кобету: *Fragmenta duo codicis IV. ut videtur saeculi*. Если же Тишендорфъ на съѣздѣ въ Галле сказалъ *ein Pergamentfetzen*, то это не что иное, какъ *lapsus linguae*, о чемъ догадался уже и Гомперцъ (*Herms* XI 507—508), или *lapsus memoriae*, не слишкомъ удивительный въ виду долгаго промежутка времени, отдѣляющаго съѣздъ въ Галле отъ первой поѣздки Тишендорфа на Востокъ. Такой оплошности могло способствовать и то обстоятельство, что въ копіи Тишендорфа, по свидѣтельству Гардгаузена, оба текста написаны на одномъ листкѣ и даже на одной страницѣ того-же листа.

---

¹⁾ Арх. Порфирій Успенскій, Мнѣніе о Синайской рукописи, стр. 26. Тутъ-же изданы поманутые отрывки Синайской Библии, переизданные впоследствии Тишендорфомъ въ его *Appendix codicum celeberrimorum Sinaitici Vaticani Alexandrini*, Lips. 1867.

Употребленію въ переплетъ предшествовало другое злоупотребленіе драгоценною рукописью: она отчасти *палимпсестъ*. На I b и II b греческій текстъ болѣе или менѣе успѣшно смытъ, а на II b написано нѣсколько строкъ по сирійски (эстрапгело), подъ прямымъ угломъ къ первоначальному тексту, точно также, какъ напр. въ извѣстномъ сирійскомъ палимпсестѣ *Иліады*¹⁾. На I b сирійскихъ письменъ нѣтъ, но зато въ греческихъ буквахъ тутъ почти слоншь нѣтъ и слѣда цвѣта чернилъ, тогда какъ на II b нѣкоторыя греческія буквы, въ концѣ строкъ 5, 9—12 и въ началѣ 13, болѣе или менѣе сохранили свой цвѣтъ. На I a попытались смытъ только правыя половинки строкъ; концы послѣднихъ теперь вовсе потеряны; на томъ, что уцѣлѣло отъ правыхъ половинокъ, сирійскаго немного, всего нѣсколько буквъ, отрывокъ одной строки, тоже перпендикулярно къ письму греческому. Накопецъ, оборотъ небольшого обрѣзка III весь занятъ сирійскими письменами. О смываніи въ этомъ случаѣ свидѣтельствуетъ главнымъ образомъ грязный фонъ, греческихъ буквъ мало, кончики трехъ строкъ у самаго лѣваго края. Ничего сирійскаго нѣтъ и не смытъ греческій текстъ на II a и III (лиц. сторона). Сирійскій текстъ, писанный бѣгло и плохими чернилами, вообще пострадалъ еще больше греческаго, судя по тому, что знатоки сирійскаго языка и письма, проф. Д. А. Хвольсонъ и П. К. Коковцевъ, къ содѣйствію которыхъ мы обращались по этому поводу, не нашли возможнымъ опредѣлить содержаніе его. П. К. Коковцеву удалось прочесть нѣсколько словъ и въ II b (строка 1, 2, 5, 6, 7, 8), и на оборотѣ III-го обрѣзка (стр. 1—4), но слова эти, по его мнѣнію, не представляютъ ничего связнаго или достаточно характернаго. Что касается времени написанія сирійскаго текста, то оба названные ученые на осно-

---

¹⁾ Къ первой строкѣ (воспроизведенной нами въ снимкѣ) примыкаютъ нѣсколько буквъ, писанныхъ въ одномъ направленіи съ греческимъ текстомъ.

ваніи палеографическихъ признаковъ склонны относить его къ VIII—X вв.

О величинѣ обрѣзковъ, изъ коихъ состоитъ разсматриваемая нами рукопись, ясное представленіе даютъ прилагаемые снимки; для полноты и точности прибавимъ, что I имѣетъ 11 сантиметровъ въ длину и 8,5 въ ширину, II — 10,2 с. въ длину и 15,2 въ ширину, III—6,5 с. въ длину и 5,1 въ ширину. Мы указываемъ только максимумъ длины и ширины каждаго отрывка, такъ какъ вѣдь только максимумъ и могъ бы имѣть значеніе для опредѣленія формата рукописи; собственно, можно было бы даже ограничиться для этой цѣли двумя данными, представляющими максимумъ изъ максимумовъ: 15,2 сант. ширины и 11 с. длины ¹⁾). Но, къ сожалѣнію, опредѣлить съ достовѣрностью форматъ рукописи въ настоящемъ случаѣ оказывается невозможнымъ, какъ потому, что ни въ одномъ изъ отрывковъ не уцѣлѣлъ низъ страницы (верхъ отчасти сохранился въ II), такъ и потому, что нѣтъ положительныхъ признаковъ, позволяющихъ отвѣчать на вопросъ: сколько въ страницѣ было столбцовъ? Древность рукописи (несомнѣнно, что она принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ пергаменныхъ рукописей, какія мы знаемъ) говоритъ, при столь мелко́мъ письмѣ, въ пользу предположенія о двухъ столбцахъ, не смотря на то, что содержаніе рси не имѣетъ никакого отношенія къ церкви. Мы, правда, не много знаемъ греческихъ пергаменныхъ рукописей древнѣйшаго періода, считая этотъ періодъ до перваго приблизительно датированнаго кодекса, т. е. до Вѣнскаго Діоскорида (начало VI в.); а если оставить въ сторонѣ кодексы библейскіе и вообще богословскаго содержанія, то известныхъ теперь пергаменныхъ рсей этого періода едва на-

---

¹⁾ Мы при этомъ предполагаемъ, что всѣ три обрѣзка входили въ составъ *одной* рукописи. Что это дѣйствительно такъ, слѣдуетъ изъ совмѣстности сохраненія ихъ, въ связи съ однородностью содержанія и одинаковостью палеографическихъ особенностей.

берется шесть, именно: 1) отрывки изъ «Фазмонта» Еврипида, въ Парижѣ (cod. Claromontanus rescriptus), 2) отрывки изъ *Діона Кассія*, въ Ватиканѣ, 3) отрывки *Илиады*, въ Миланской Bibl. Ambrosiana, 4) отрывки изъ *Теоокрита*, въ Парижѣ (Mus. Nat. 6678), 5) отрывки изъ «*Меланиппы узницы*» Еврипида, въ Берлинѣ, 6) отрывки изъ *Θυκιδίδα*, въ Вѣнѣ (Sammlung des Erzherzogs Rainer). Все отрывки и отрывочки, отчасти, подобно нашимъ «Порфириевскимъ отрывкамъ», не позволяющіе даже судить о форматѣ цѣльной рукописи. Первые два номера писаны въ два столбца, третій и, по видимому, также четвертый — въ одинъ столбецъ; но столбецъ этотъ образуется гексаметрами и писанъ шрифтомъ сравнительно крупнымъ ¹⁾. Что касается отрывковъ изъ *Μελανίππη δεσμώτις*, то пусть они писаны въ одинъ столбецъ (хотя въ этомъ позволительно сомнѣваться), но откуда издателю (Fr. Blass) можетъ быть извѣстно, что «ширина листа равнялась приблизительно 15-ти сантиметрамъ», когда, какъ онъ самъ говоритъ, ширина сохранившагося кусочка (разумеется, наибольшая) равняется 13-ти сантиметрамъ? ²⁾ Наконецъ, номеръ 6-ой, который, быть можетъ, и по времени написанія сюда не относится, нѣтъ, кажется, никакого основанія считать писаннымъ въ одинъ столбецъ, какъ это дѣлаетъ издатель, Весели (Karl Wessely) ³⁾, хотя и против-

---

¹⁾ K. Wessely, Bericht über griech. Papyri in Paris und London: Wiener Studien VIII (1886) стр. 221—230.

²⁾ Blass, Rhein. Mus. XXXV (1880) стр. 290.

³⁾ Die Faijumerreste einer Thukydides-Handschrift: Wiener Stud. VII (1885), стр. 117.— Не считаемъ, между прочимъ, Берлинскихъ отрывковъ изъ «Ипполита» Еврипидова, описанныхъ Кирхгоффомъ (Monatsberichte der. K. Preuss. Ak. d. Wiss. zu Berlin, aus dem Jahre 1881, стр. 982—989), и отрывковъ изъ «Птиць» Аристофана, описанныхъ Вейлемъ (H. Weil, Sur un parchemin grec de provenance égyptienne: Revue de philologie VI [1882] p. 179—185). Обѣ рукописи писаны «не позже VI-го вѣка», но едва ли и раньше. — Пользуемся случаемъ, чтобы успокоить кого нужно на счетъ «смытаго Еврипида» (ein abgewaschener Euripides), находящагося якобы въ одной Петербургской,

ное доказать невозможно. Такимъ образомъ, дошедшія до насъ однородныя рси той-же эпохи заставляютъ насъ сомнѣваться по крайней мѣрѣ въ томъ, могли ли 15 съ небольшимъ сантиметровъ быть первоначальной шириной «Порфиріевскихъ отрывковъ». И сомнѣніе какъ будто находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ: на небольшомъ обрѣзкѣ III у лѣваго края, въ верхней его половинѣ, сохранились, по видимому, кончики одного столбца, тогда какъ къ правому краю примыкаютъ болѣе значительныя остатки другаго столбца. Подъ кончиками лѣваго столбца мы разумѣемъ не тѣ шесть строкъ, буквы которыхъ обращены влѣво:

ІПЭ
МОЮ
ОТІАХ

и т. д. Эти буквы (о которыхъ намъ еще придется говорить впоследствии: онѣ важнѣе всего остальнаго въ III) отпечатались на III отъ другаго кусочка, сперва приклееннаго, а потомъ оторваннаго. Влѣво отъ этихъ буквъ и отчасти выше, у самаго края, видны еще другія буквы, обращенныя вправо, изъ которыхъ, какъ въ снимкѣ, такъ и въ подлинникѣ, вполне ясны только двѣ: еі. Какъ ни дурно вообще сохранились указанныя сейчасъ буквы, онѣ служили бы доказательствомъ того, что въ разсматриваемой рси было не менѣе двухъ столбцовъ на каждой страницѣ,—если бы буквы эти действительно принадлежали къ III. Но при болѣе внимательномъ осмотрѣ оказывается, что онѣ помѣщаются не на самомъ III, а на особыхъ маленькихъ приклеенныхъ къ нему ключечкахъ пергамента ¹⁾, остаткахъ одного большаго ку-

---

прежде Сэнжерманской, рси Пославій ап. Павла (Wattenbach, Anleitung стр. 20—21); Ваттенбахъ смѣшалъ Петербургскую рсѣ (№ XX по каталогу Мураляга) съ cod. Claromontanus (Paris. 107), который содержитъ тѣ-же посланія и считается подлинникомъ Петербургской рси.

¹⁾ Въ этомъ всего легче убѣдиться, держа обрѣзокъ III на свѣтъ: самъ по себѣ пергамонъ прозраченъ, а сквозь мѣста приклейки свѣтъ не проникаетъ.

сочка, тоже (подобно кусочку, отъ котораго остался помя-
нутый выше отпечатокъ) когда-то склепывагося съ III и за-
тѣмъ тоже не совсѣмъ благополучно оторваннаго отъ него.
Къ тому же кусочку пергамена (на которомъ находилось,
между прочимъ, помянутое с) принадлежалъ еще одинъ,
нѣсколько большій клочекъ, оставшійся наклееннымъ на III
внизу, съ отрывками трехъ строкъ:

. . . . . Ω . . NIAI
ΩΡΓΙΣΤΑΙ . . Ω
ΔΕ . .

Изъ этихъ строкъ явствуетъ, что с и другіе мшмые кон-
чики у лѣваго края III вовсе даже не кончики строкъ, а
стояли въ тѣхъ стихахъ, изъ которыхъ вырваны, не далеко
отъ середины ¹⁾).

Отсутствіе на всѣхъ трехъ обрѣзкахъ всякихъ остатковъ
втораго столбца не можетъ считаться *доказательствомъ*, что
рсь была писана въ одинъ столбецъ, но оно говоритъ, ра-
зумѣется, скорѣе противъ предположенія о двухъ столбцахъ.
Къ этому присоединяется еще другое обстоятельство, тоже
впрочемъ не рѣшающее вопроса: это — параллелизмъ лѣ-
ваго и праваго краевъ въ II а и б ²⁾). Такъ какъ люди,

¹⁾ Всякому придетъ мысль, не стояли ли буквы, отъ конхъ на III
сохранился отпечатокъ, на оборотѣ того куска пергамена, на лицевой
сторонѣ котораго помѣщались, между прочимъ, приведенныя сейчасъ три
строчки. Но отъ этой заманчивой мысли приходится отказаться потому,
что концы строкъ на одной страницѣ не должны заходить дальше на-
чала строкъ (соотвѣтствующаго столбца) на другой страницѣ того-же
листа. Необходимо допустить, что съ III были склеены два разныхъ
кусочка, что вполне возможно при употребленіи обрѣзковъ въ переплетъ.

²⁾ Верхъ и низъ тоже отчасти параллельны, но весь нижній край
представляетъ явные и сибже слѣды отрыванія (отъ переплета), тогда
какъ лѣвый и правый края тахъ, гдѣ они прямы, несомнѣнно болѣе древ-
няго происхожденія. Который изъ двухъ послѣднихъ есть первоначальный
наружный край листа, рѣшить теперь ю внѣшнему виду не возможно.
Если рсь была писана въ два столбца, тогда, быть можетъ, ни тотъ, ни
другой не былъ наружнымъ краемъ. Содержаніе отрывковъ показываетъ
что наружнымъ краемъ былъ, во всякомъ случаѣ, не лѣвый край II а
(=правый край II б).

изуродовавшие нашу рсь, явно не придавали никакого значения греческому тексту, приходилось бы признавать делом случая, что столбецъ, сохранившийся въ II а и b въ ширину мѣстами цѣликомъ, помѣщается приблизительно на срединѣ страницы между параллельными краями, если принимать, что рсь была писана въ два столбца. Допустимъ что нисецъ сирійскаго текста не вырываетъ, а тщательно вырѣзаетъ нужные ему листки, но зачѣмъ ему было разрѣзать ихъ пополамъ, и притомъ такъ, чтобъ не портить греческаго шрифта ножомъ, когда онъ самъ собирался испортить его губкою и перомъ?

Итакъ, представляется всетаки болѣе вѣроятнымъ, что разбираемая рсь была писана въ одинъ столбецъ и отличалась очень небольшимъ форматомъ. По этому поводу кстати будетъ вспомнить объ одномъ мѣстѣ Ливанія, въ его автобиографіи, vol. I p. 100 R., изъ которого можно заключить, что въ IV-омъ вѣкѣ, на ряду съ *διφθέρα παλαιά τε καὶ πλατεῖαι, τὰ γόνατα βαρύνουσαι* (Лив. vol. I p. 214) или, по выраженію блаж. Иеронима (I p. 797 ed. Bened.), *opera magis quam codices*, встрѣчались, хотя и рѣдко, небольшого формата экземпляры классиковъ, писанные каллиграфически на особенно тонкомъ пергаментѣ: *ἦν μοι ἡ Θεουκιδίδου συγγραφή, γράμματα μὲν ἐν μικρότητι χαρίεντα, τὸ δὲ σὺμπαν οὕτω ῥᾶδιον φέρειν, ὥστ' αὐτὸς ἔφερον παιδὸς ἀκολουθοῦντος· καὶ τὸ φορτίον τέρψις ἦν*. Такая книга навѣрное была писана не *εἰς τάχος* и *διὰ σημείων*, какъ думаетъ Кобетъ (Miscell. crit. стр. 159), а *εἰς κάλλος*, хотя и безъ роскоши ¹⁾. Замѣчательно, что когда се похитили у Ливанія, онъ не могъ найти другаго такого-же экземпляра Θεукидида.

Пергаментъ и въ настоящемъ случаѣ весьма тонокъ, но близкой опъ, теперь по крайней мѣрѣ, не отличается, при-

¹⁾ Что она была писана на пергаментѣ, замѣтилъ Blass, *Palaeographie, Buchwesen und Handschriftenkunde* (Iwan Müller, Handb. d. Altertumsw. I) стр. 311. Впрочемъ, и Кобетъ этого не отрицалъ.

чемъ надобно однако принять во вниманіе, кромѣ древности его и превратностей судьбы, какимъ онъ подвергался, еще и то обстоятельство, что во всѣхъ трехъ обрѣзкахъ менѣе пострадавшею является та сторона пергамена, которая вообще бываетъ желтѣе, сторона шерсти (I а, II а, III лиц. ст.). Несомнѣнные слѣды линеекъ мы могли замѣтить только на II в, именно двухъ вертикальныхъ, окаймляющихъ столбецъ слѣва и справа, и двухъ горизонтальныхъ, подъ строками 7-ой и 11-й. Горизонтальныхъ линеекъ было, какъ надо полагать, больше этихъ двухъ, но навѣрное можно сказать, что не на каждую строку приходилось по линейкѣ. Чернила густаго чернаго цвѣта, отъ времени мѣстами позеленѣвшаго, но вообще хорошо сохранившагося—тамъ, гдѣ они не были сиріецемъ смыты. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствовать сиріецъ, пропала только краска буквъ: чернила успѣли настолько въѣсться въ поверхность пергамена, что очертанія буквъ сохранились достаточно явственно, хотя и нѣсколько расплывчато; вслѣдствіе чего и оказывается возможнымъ читать смытый текстъ, не прибѣгая къ химическимъ средствамъ ¹⁾. Кивварью ничего не писано въ этой рси. Почеркъ одинъ, увѣренный и въ своемъ родѣ изящный. Позднѣйшею рукою и другими чернилами прибавлено нѣсколько знаковъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, и два раза перечеркнута подлежащая элизіи или афѣрезису буква (II а 2 второе с и тамъ-же 4 предпоследнее о) косою чертою справа на лѣво,

---

1) Оставшіяся въ буквахъ послѣ смыва чернилъ слои пергамена настолько тонокъ, что во многихъ случаяхъ онъ, вслѣдствіе употребленія листовъ въ переплетъ и затѣмъ отдѣленія ихъ отъ переплета, исчезъ, оставивъ отверстіе, имѣющее форму прежней буквы или какой-нибудь наиболѣе пострадавшей части буквы. Кромѣ того, пергаментъ, отъ нечистоты ли одной или отъ другой еще причины, высохъ и мѣстами началъ коробиться и крошиться; но и процессъ крошенія совершался преимущественно въ предѣлахъ и по направленіямъ начертаній буквъ, такъ что даже когда отъ самой буквы ничего или почти ничего не уцѣлѣло, вѣрнѣе всего сказать съ увѣренностью, была ли буква круглая или треугольная или какая иная.

какъ это встрѣчается напр. въ папирусѣ Иперидова эпитафія.

По общему складу, такъ сказать, по физиономіи письма, разсматриваемая рукопись съ перваго же взгляда живо напоминаетъ знаменитые древнѣйшіе образцы уставнаго письма на пергаментѣ, Ватиканскую и Синайскую Библии, преимущественно первую. Наиболѣе характерныя особенности письма во всѣхъ трехъ памятникахъ одиѣ и тѣ-же, и всѣ они писаны каллиграфически, *εὖ καλλι*. Есть однако и легко приметное въ общемъ различіе, обусловливаемое не разницей во времени написанія и даже, быть можетъ, не индивидуальностью писцовъ, а содержаниемъ и значеніемъ переносимыхъ текстовъ, иначе сказать, неодинаковымъ отношеніемъ къ своей задачѣ переписчиковъ Библии съ одной стороны, и переписчика классическаго произведенія — съ другой. Первые писали чрезвычайно тщательно, не торопясь, исполненные благоговѣйнаго сознанія важности своего труда; послѣдній старался, согласно заказу, писать каллиграфически, но былъ при этомъ не прочь отдѣлаться отъ данной работы поскорѣе. Такъ или иначе, а рсѣ «Отрывковъ» писана, хотя и каллиграфически, но не такъ старательно, какъ названные списки Библии, что выразилось, прежде всего, въ большей или меньшей наклонности весьма многихъ буквъ въ лѣво, — той наклонности, которая въ сильной степени свойственна многимъ мѣстамъ папируса А Иперидова, въ меньшей — напр. такъ называемой Pias Parrisiana, въ слабой степени — Ватиканской Библии, и едва замѣтно — Библии Синайской. Извѣстная наклонность нѣкоторыхъ буквъ въ лѣво почти неизбежна при намѣреніи писать уставомъ прямо, не наклонно вправо, не курсивно, но степень такой наклонности и повторяемость ея можетъ, вообще говоря, въ рукописяхъ до VI—VII-го вѣка (когда и каллиграфическое письмо сдѣлалось наклоннымъ вправо) служить критеріемъ старательности и аккуратности писца. Невольно усвоенная такимъ обра-

зомъ (или удержанная) писцомъ нашей рси особенная манера держать при писаніи перо не осталась безъ вліянія на *формы* нѣкоторыхъ буквъ, не смотря на то, что писецъ видимо поставилъ себѣ за правило (или привыкъ) держаться формъ строго-каллиграфическихъ и въ этой принципиальной «стильности» оказывается отчасти болѣе послѣдовательнымъ даже библейскихъ писцовъ. Сверхъ того, слѣдствіемъ послѣшности, не аккуратности являются въ извѣстной или, собственно говоря, неизвѣстной мѣрѣ неровности письма: однѣ и тѣ-же буквы бывають различной длины или ширины или величины вообще; толщина однѣхъ и тѣхъ-же линій, входящихъ въ составъ той или другой буквы, не всегда одинакова; строки не вездѣ образуютъ вполнѣ прямую линію (линейки были, повидимому, проведены не на всѣхъ листкахъ, какъ это бывасть и въ другихъ рсяхъ); наконецъ буквы разставлены то шире, то тѣснѣе. И въ названныхъ Библіяхъ буквы не выстроены *στοιχῆδόν*, однако каждая буква стоитъ особнякомъ, отъ чего, въ связи съ равномерностью промежутковъ, главнымъ образомъ и зависить общее впечатлѣніе правильности и стройности. Въ нашей рси этого нѣтъ: нѣкоторыя буквы (Г и особенно Т) часто соприкасаются съ сосѣдними, напоминая тѣмъ о свойствѣ курсива соединять, связывать буквы и во всякомъ случаѣ портя тѣмъ впечатлѣніе болѣе замѣтнымъ образомъ, чѣмъ другія неровности, отъ которыхъ, къ тому же, никакое письмо не бываетъ безусловно свободнымъ.

Въ виду древности и важности памятника, въ особенности же по причинѣ неудовлетворительности, въ палеографическомъ отношеніи, сдѣланныхъ нами отъ руки снимковъ, мы считаемъ нужнымъ заняться здѣсь еще болѣе подробнымъ анализомъ письма «Порфиріевскихъ отрывковъ», хотя согласны — не только, что такой анализъ, на бумагѣ по крайней мѣрѣ, мало занимателенъ, но точно также и съ тѣмъ, что даже подробнѣйшее и образцовое описаніе частныхъ не въ состояніи замѣнить хорошее механическое воспроизведеніе.

Вообще говоря, письма «Отрывковъ» просты и незамысловаты, въ сравненіи съ другими пергаменными рсями, за исключеніемъ развѣ Берлинскихъ отрывковъ изъ *Melchior* Еврипида, на сколько о послѣднихъ возможно судить по алфавиту, сообщенному Влассомъ въ *Handbuch* Ивана Мюллера ч. I, на табл. I.

Какъ въ названныхъ выше Библіяхъ, четырехугольны буквы болѣе или менѣе квадратны, а не прямоугольны, какъ это бываетъ впоследствии; круглыя—дѣйствительно болѣе или менѣе круглы, не овалны. Въ открытыхъ круглыхъ буквахъ (ЄС) только верхній кончикъ утолщенъ; язычекъ въ Є не имѣетъ утолщенія. Въ Δ нѣтъ внизу никакой точки или «капельки» ни справа, ни слѣва. Т тоже еще не имѣетъ на концахъ горизонтальной черты капелекъ, но наша рсь наглядно показываетъ, откуда, между прочимъ, пошли такія капельки. Обыкновенная форма Т тутъ такая, что лѣвый конецъ горизонтальной черты немного загнуть, подъ острымъ угломъ, направо вверхъ, причемъ накопленіе чернилъ въ изгибѣ, въ видѣ точки, или же нѣкоторое утолщеніе косой стороны угла почти неизбежно; правому концу той-же горизонтальной черты буквы Т болѣею частью свойственно утолщеніе, постепенно въ концу усиливающееся, но вообще слабое, а иногда даже и вовсе не замѣтное. Рѣдко на лѣвомъ концѣ нѣтъ изгиба или изгибъ усиль уже обратиться въ простую точку, какъ бы надѣтую на кончикъ, какъ кноликъ на остріе рапиры. Такая же точка нападается, вмѣсто постепеннаго утолщенія, и на правомъ концѣ. Когда точка приходится только *подъ* чертой, тогда и получается то, что мы назвали капелькою, и на правомъ концѣ горизонтальной части Т нѣчто похожее на такую капельку уже появляется раза 2—3, конечно случайно; но упускать это изъ вида все-таки не слѣдуетъ, такъ какъ впоследствии (уже въ V вѣкѣ: *codex Alexandrinus*) эти сначала случайныя капельки, получивъ широкое примѣненіе и ставъ обязательными, являются

характернымъ признакомъ новой манеры, новой эпохи въ уставѣ. Капельки переходятъ въ квадратикки, затѣмъ въ остро-конечные язычки или треугольнички, и въ измѣненномъ такимъ образомъ видѣ существуютъ благополучно и понынѣ. Почти все, что мы сказали о правой сторонѣ Т, относится и къ Г; только случайно имѣть, кажется, примѣра точки, «надѣтой» на кончикъ горизонтальной черты. Лѣвой сторонѣ буквы Т аналогична верхняя горизонтальная въ Z и Э. Въ П перекладинка часто не длиннѣе разстоянія между толстыми вертикальными, но чаще она высовывается съ той или съ другой стороны или съ обѣихъ сторонъ, причемъ изрѣдка бываетъ на лѣвомъ концѣ ея изгибъ или на правомъ — капелька или тоже изгибъ (только тутъ въ обратную сторону, на лѣво внизъ).

Косыя тонкія черточки въ К и У и такая-же большая черта въ Х имѣютъ на концѣ справа (иногда и «надѣтую» на кончикъ) точку, которая впрочемъ часто (рѣже въ К) замѣняется постепенно убывающимъ къ низу утолщеніемъ.

Толстыя черты въ нѣкоторыхъ случаяхъ вверху еще утолщаются, другія внизу дѣлаются тоньше. Утолщеніе свойственно только косымъ толстымъ чертамъ, именно лѣвой косой въ У и иногда въ Х. При этомъ утолщеніе чаще выдается въ одну лѣвую сторону и никогда — въ одну правую, изъ чего видно, что оно возникло изъ извѣстнаго (см. напр. паппрусъ Ипериды) кругленькаго изгиба этихъ кончиковъ влѣво. Другое дѣло, когда вертикальныя толстыя вверху слегка загнуты влѣво: это явленіе будетъ встрѣчаться тѣмъ рѣже, чѣмъ старательнѣе писана рсѣ. Внизу толстыя вертикальныя, въ особенности длинныя (РТУФ), часто заострены, причемъ остріе находится на лѣвой сторонѣ. Остріемъ же нерѣдко кончаются внизу и косыя толстыя, въ АКЛХ, разница лишь въ томъ, что тутъ толщина болѣе равномерно убываетъ съ обѣихъ сторонъ.

Всѣ горизонтальныя черты тонкія, всѣ вертикальныя

толсты; толсты же, болѣе или менѣе, и наклонныя (косыя), за немногими исключеніями. Тонки изъ косыхъ чертъ только средняя въ А и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вдуція по тому же направленію черты въ КУХ, именно тогда, когда онѣ имѣютъ у верхняго конца точку, которая, какъ мы уже сказали, иногда замѣнена утолщеніемъ, постепенно къ низу убывающимъ. Между толстыми косыми есть легко замѣтная и отчасти независимая отъ неаккуратности писца разница въ объемѣ, которая заслуживаетъ вниманія въ виду того, что установленіе замѣтной и болѣе или менѣе постоянной градаціи въ объемѣ элементовъ письма можетъ въ греческомъ уставѣ служить критеріемъ времени. Среднею толщиною отличаются: вторая и третья черта въ М, вторая въ N, средняя въ Z, отчасти средняя (ломанная) въ Э, а также, болѣею частью, первая въ А (рѣже та-же черта въ Δ и Λ) и нижняя въ К.

Что касается собственно формъ буквъ, то помнутая выше «принципіальная стильность» ихъ заключается въ томъ, что каждая буква имѣетъ только одну, согласную съ общимъ стилемъ письма, форму. Принципіально различныхъ формъ одной и той-же буквы, можно сказать, нѣтъ, чего нельзя сказать о Синайской и Ватиканской Библияхъ. Альфа является только въ формѣ съ острымъ угломъ, образуемымъ лѣвою наклонною, у основанія ея, съ среднею черточкою; ни округлости вмѣсто угла, ни ломанной средней черточки не встрѣчается. Нѣтъ и М съ полукругомъ вмѣсто угла въ срединѣ¹⁾. Ω съ особенно высокой, противъ боковыхъ округлостей, вертикальной чертой тоже исключена, какъ форма, безъ нужды нарушающая симметрію. Но если письмо «Отрывковъ» въ принципѣ, такъ сказать, по замыслу, строго стильно, то въ

---

¹⁾ Такая форма М встрѣчается уже въ надписяхъ II-го вѣка по р. Хр., напр. на олимпійскихъ подножіяхъ статуй въ честь Артеми (137—138 г.) и Антонинъ Вэбинъ (156 г.). Гардтгаузенъ (Gr. Pal. стр. 148) считаетъ «коптскую» форму буквы М моложе первой половины IV-го вѣка, забывая, что она употребляется въ павпрусѣ А Иервда.

исполненіи оно, какъ уже сказано нами, строгостью, т. е. псправностью, не отличается, признакомъ чего являются разновидности буквъ, отчасти совершенно случайнаго характера и не заслуживающія вниманія, отчасти же находящіяся въ связи съ помянутою манерой писать наклонно влѣво. Дѣло въ томъ, что часто, хотя собственно буква не наклонна влѣво, правая сторона ея выше, но за то до низа строки не доходитъ, или только до низа не доходитъ, или только выше лѣвой. Это наблюдается въ буквахъ НМНП и даже (Д) и Δ. М наклонно влѣво не бываетъ, но правая вертикальная обыкновенно не касается низа строки, причеъъ вершина средняго угла находится на (предполагаемой) линіи, соединяющей основанія обѣихъ вертикальныхъ. Въ буквахъ ЄНΘ горизонтальная черточка большею частью бываетъ ближе къ верху. Это особенность тоже не случайная, а въ нѣсколько бѣглоюъ письмѣ неволью запимствованная, удержанная изъ письма бѣглою по преимуществу, изъ курсива, въ которомъ эта черточка соединялась либо съ верхомъ слѣдующей буквы, либо съ верхомъ (правымъ или лѣвымъ, но чаще правымъ) той же буквы (Н). Впрочемъ, такое вліаніе курсива сказалоь уже въ болѣе древней, папирусной каллиграфіи, которой не чужда и форма X съ приподнятой правой ножкой.

О формѣ нѣкоторыхъ буквъ скажемъ еще слѣдующее, отчасти въ удостовѣреніе того, что можно заключить изъ снимковъ, отчасти для предупрежденія невѣрныхъ заключеній.

А Δ Δ. Изъ общихъ всѣмъ тремъ буквамъ чертъ обыкновенно лѣвая бываетъ пряма, а правая болѣе или менѣе вогнута. Рѣдко обѣ черты прямы, еще рѣже обѣ вогнуты.

В. Верхнее ушко меньше, оба угловаты, верхнее впрочемъ не всегда. Никогда они не сливаются и никогда между ними не бываетъ промежутка.

Є. Язычекъ бываетъ различной величины, иногда онъ довольно значительно выходитъ за предѣлы буквы, чего мы въ

названныхъ Библіяхъ не наблюдаемъ. Относительно горизонтальной черточки въ **Ө** замѣтимъ по этому поводу, что она никогда не выходитъ изъ круга, хотя, разумѣется, всегда касается концами окружности.

З **Э**. Нижняя черта въ обѣихъ буквахъ немного вогнута; хвостика на концѣ нѣтъ. Средняя черта въ **Э** ломана, безъ округлости.

К. Промежутка между вертикальной и косыми чертами нѣтъ, или онъ едва замѣтенъ. Изъ косыхъ рѣдко верхняя доходитъ до верху, еще рѣже нижняя до низу. Эта разница паходится въ связи съ указанной выше особенностью правой стороны нѣкоторыхъ буквъ; въ аккуратно писанной каппѣ ни верхняя косая не касается верха строки, ни нижняя — низа.

О не меньше другихъ буквъ обыкновенной величины.

Р. Ушко маленькое, круглое, вверху и внизу закрытое.

Ф. Кружокъ какъ бы растянутъ въ обѣ стороны, въ особенности влѣво. Лѣвая половина всегда, правая часто, образуетъ въ точкѣ наибольшаго утолщенія уголь, причеиъ надо замѣтить, что точка эта бываетъ на правой половинѣ ближе къ верху, на лѣвой—ближе къ низу. Последнее замѣчаніе относится впрочемъ, болѣе или менѣе, и къ буквамъ **О** и **Ө**, а также, отчасти, къ **Є** и **С**.

О. Весьма рѣдко средняя вертикальная доходитъ до низу, причеиъ подъ нею округлости сливаются въ одну прямую линію. Обыкновенно она, не совсѣмъ доходя до низу, сворачиваетъ на право.

Обыкновенная вышина буквъ 2 миллиметра. Длиннѣе другихъ буквъ и вверхъ, и внизъ, **Ф**, въ значительно меньшей степени **В**, немного **Э**, внизъ въ особенности **У**, затѣмъ **Р**, далѣе **Т**, немного и **Х** (лѣвымъ кончикомъ), а вверхъ, большею частью, **А** и **Δ**, рѣже **Δ**.

Большія противъ обыкновенія буквы встрѣчаются, какъ мы сказали, не разъ, безъ особой причины, между прочимъ и въ самомъ началѣ строки, и тутъ нѣсколько чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, что объясняется свойственнымъ этому мѣсту болѣе, чѣмъ какому-либо другому, отсутствіемъ стѣсненія; но инициалъ въ «Отрывкахъ» нѣтъ, хотя II b 14 былъ случай употребить такую букву. Тутъ начальное Є не только не больше другихъ, сосѣднихъ буквъ, но и нисколько не выдвинуто влѣво, — признакъ древности, которымъ, какъ извѣстно, не можетъ похвалиться даже Ватиканская Библия. Значительно и, очевидно, не случайно больше другихъ буквъ только Р, съ титломъ вверху и внизу, стоящее какъ бы заглавіемъ надъ строкою 14-ю отрывка II b. Загадочное Р замѣчательно еще тѣмъ, что оно наклонно вправо и внизу не только не обостряется, но скорѣе утолщается, какъ то бываетъ въ Синайской Библии. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что эта буква писана одновременно со всѣмъ остальнымъ.

Ни лигатуръ, ни сокращеній въ разбираемой рси нѣтъ никакихъ; даже замѣна въ концѣ строки буквы N горизонтальной черточкой (титломъ) надъ предшествующей гласной (собственно, немного вправо отъ нея) — нигдѣ не встрѣчается. Единственнымъ способомъ сократить пространство, требуемое для того или другаго слова, является, въ нѣкоторыхъ длинныхъ стихахъ, уменьшеніе послѣднихъ буквъ строки, причемъ тѣ-же буквы иногда ставятся постепенно все выше и выше, чѣмъ тоже вѣдь выигрывается мѣсто. Этотъ способъ практикуется во всѣхъ уставныхъ рукописяхъ, писанныхъ болѣе или менѣе правильными столбцами, какъ въ позднѣйшихъ, такъ и въ несомнѣнно болѣе раннихъ. Правилу Бласса ¹⁾, гласящее, что (въ cod. Sinait., Vat. и cod.

¹⁾ Paläographie, стр. 291. Въ Diss. de Phacynthidis Euripideae fragm. Claromontanis (Kiliae 1885) p. 2 онъ выразился такъ: in extremis versibus, ne spatium vel deficiat vel totum explicatur, litterae admodum de-

resc. Clarom.) уменьшенію подлежат преимущественно круглая буква (€ΘΟС(Ω)), тогда какъ длинныя (ΥΙΡТ, также П) остаются *большими* и въ концѣ строки, во 1-хъ, неудовлетворительно тѣмъ, что обнимаетъ не всѣ буквы, во 2-хъ, оно фактически невѣрно или по крайней мѣрѣ не точно, въ 3-хъ, оно нецѣло, такъ какъ отъ большей или меньшей длины буквъ вовсе не зависитъ пространство, занимаемое словомъ въ строкѣ. Дѣло, очевидно, въ ширинѣ той или другой буквы (длина болѣе или менѣе сокращается только ради пропорциональности) и въ томъ, насколько форма буквы позволяетъ пристроить къ ней, выгадывая при этомъ возможно больше мѣста, сосѣдную букву или пристроить ее къ сосѣдней. Нѣкоторую аналогію представляетъ вязь греко-славянская. Впрочемъ, до такого «пристроиванія» одной буквы къ другой дѣло въ нашей рси не доходить; тутъ конечныя буквы только сужены и пропорционально укорочены.

Изъ надстрочныхъ знаковъ первую рукою поставлены въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ наз. точки раздѣленія, надъ начальными Υ и Ι, и анострофъ. Puncta diaeresis встрѣчаются только въ 4 случаяхъ изъ 10 (I а 7 ΤΩΝΥΠΕΡ, 12 ΗΑΟΝΗΝΥΠΝΟС, II а 2 €ΓΩΓΕΥΠΕΡ, в 10 ΓΕΙΩΜΕΝ); разъ (II а 2) трудно поручиться за вторую точку: одна точка употребляется иногда въ томъ же смыслѣ въ папирусы А Ипериды, Синайской Библии и въ нѣкоторыхъ другихъ рсяхъ¹⁾. Анострофъ мы находимъ II а 2 ΜΕΘΥСКΕΘ' (=μεθύσκε[σ]θαί) и I в 9 €СТ'ΑΛΛΑ (=ἔστ'άλλα, въ отличие отъ ἐς τάλλα). Гардтгаузенъ по этому поводу (Berichte üb. d. Verh. d. K. Sächs. Ges. 1880, стр. 72) указываетъ на то, что анострофъ является между прочимъ въ одной олимпійской надписи второй

---

crescunt, rotundae maxime (€, Θ, Ο, С, etiam Ω), minime omnium esse, quae lineam rectam habent, ut I, Υ, Τ, Π. Itaque sicubi in clausura versus € et T, ut exemplo utar, iuxta ponuntur, minor littera quasi sub umbra maioris delitescit.

¹⁾ Сомнительна точка, поставленная въ снимкѣ I а 4 надъ Υ.

половины III в. по р. Хр. Въ рсяхъ анострофъ попадаетъ и раньше.

Кромѣ того, къ первой рукѣ нужно, повидимому, отнести два ударенія: острое надъ € въ словѣ ΤΕΙΜΙΟΣ I а 4, и обличенное надъ Ω въ словѣ ΘΕΩΝ I в 6. Оба эти ударенія не въ всякаго сомнѣнiя, обличенное потому, что о цвѣтѣ чернилъ не возможно судить тамъ, гдѣ буквы потеряли свой прежнiй цвѣтъ, а острое потому, что немного косая, почти горизонтальная черточка могла бы быть не ударенiемъ, а знакомъ того, что буква € въ ΤΕΙΜΙΟΣ подлежитъ удаленiю. Черточки надъ лишними буквами встрѣчаются напр. въ папирусѣ А Иерида, см. Babington, *The Orations of Hyperides for Lyc. and for Euxen.* (Cambridge 1853), col. XIV 21, или (Thompson,) *Catalogue of the Ancient MSS. in the British Museum, P. I Greek p. 8.* Если обличенное ударенiе I в 6 принадлежитъ корректору, то во всякомъ случаѣ не тому, который поставилъ другiе знаки, о коихъ мы отчасти выше упомянули, отчасти скажемъ ниже: во 1-хъ, перо этого корректора, повидимому, не коснулось листка I, во 2-хъ, онъ не стѣснялся просто зачеркнуть лишнюю букву, какъ видно изъ II а 2 и 4, въ 3-хъ, его жидкиа чернила не въѣлись бы настолько въ пергамень, въ 4-хъ, знаки его въ II а отличаются другимъ, болѣе размашистымъ пошибомъ. Необходимости сомнѣваться въ принадлежности 1 — 2 ударенiй первой рукѣ, собственно говоря, нѣтъ: ударенiа изрѣдка попадаютъ и въ другихъ рсяхъ той же эпохи, къ которой относится рсь «Отрывковъ», въ говоря о нѣкоторыхъ папирусахъ болѣе древнихъ.

Позднѣйшiй корректоръ три раза прибавилъ анострофъ (II а 1 послѣ ΤΟΥΤ, 2 послѣ ΕΓΩΓ¹⁾, и 9 послѣ ΝΕΝΟΜΙΧ), разъ острое ударенiе (II а 3 ΤΟΥΤΟΓΕ) и разъ, быть можетъ, густое придыханiе (II а 9 ΑΥΤΟΝ, послѣ Α). Въ

¹⁾ Последнее € слова ΕΓΩΓΕ корректоромъ зачеркнуто.

снимкъ это придыханіе вышло болѣе круглымъ, чѣмъ какимъ оно является въ подлинникѣ. Тѣмъ не менѣе мы теперь склонны думать, что то, что мы назвали придыханіемъ, есть наѣрленно стертый или замазанный апострофъ, корректоромъ (а можетъ быть, и не имъ) сначала по ошибкѣ поставленный не туда, куда слѣдовало. Дѣятельность этого корректора ограничилась, на сколько теперь возможно судить, страницёю II а.

Единственнымъ знакомъ преніпанія служитъ небольшой промежутокъ, немного болѣе противъ обыкновеннаго промежутка между двумя буквами. Но и этотъ знакъ встрѣчается всего два раза: I а 5 между первымъ и вторымъ ἄνθρωπον, и II а 6 послѣ προσίμενον. Нельзя сказать, чтобъ въ этихъ мѣстахъ была сколько нибудь значительная остановка: въ первомъ случаѣ промежутокъ, очевидно, служитъ указаніемъ, что второе ἄνθρωπον не есть просто повтореніе перваго, а относится къ послѣдующей части того-же предложенія; во второмъ случаѣ предложенія, раздѣляемая промежутокъ, хотя и независима грамматически одно отъ другаго, однако находится въ тѣсной логической связи и произносятся быстро одно за другимъ. Не трудно найти мѣсто въ которыхъ какой-нибудь знакъ преніпанія былъ бы по меньшей мѣрѣ столь же нуженъ, какъ въ указанныхъ двухъ. Вообще переписчикъ въ этой рси держался правила (которому, безъ сомнѣнія, слѣдовалъ и писецъ подлинника) не ставить никакихъ знаковъ преніпанія; въ указанныхъ же двухъ мѣстахъ онъ, должно быть, невольно допустилъ непослѣдовательность, быть можетъ, вслѣдствіе того, что самъ сначала не безъ запинки прочелъ ихъ въ подлинникѣ. Извѣстную аналогію представляетъ папирусъ А Иперіда въ рѣчи противъ Демосоена col. XXXIII, 3 слл. οἱ δ' [ἀντί] τοῦ ἀποδόντες ἃ ἔλαβον] ἀπὸ ἀλλήλων τριμωρίας καθ' αὐτῶν καὶ ζητήσεις ἔγραψον, гдѣ передъ τριμωρίας оставленъ промежутокъ, обыкновенно употребляемый въ упомянутомъ папирусѣ для обозначенія болѣе значительной паузы въ чтеніи,

вмѣстѣ съ знакомъ параграфа (—) подъ началомъ строки или безъ него; въ этомъ случаѣ *poluit librarius τριφρία; tamquam genetivum cum ἀπὸλλύχθαι coniungi*, какъ замѣчаетъ Влассъ (praef. p. X).

На первый взглядъ можно подумать, что наша рукопись далеко не такъ бѣдна знаками прерыванія, какъ мы утверждаемъ: встрѣчаются еще въ разныхъ мѣстахъ промежутки (по величинѣ равныя приблизительно пространству, занимаемому одною буквою) съ точкою вверху строки ¹⁾ и два раза (II а 5 и 7), кромѣ того, со знакомъ «параграфа» подъ началомъ строки. Но эти промежутки съ точкою и съ параграфомъ или безъ него, служащія въ другихъ рядахъ (напр. въ наипрусѣ эпи-тафія Ипериды) въ самомъ дѣлѣ знаками прерыванія, въ нашей рукописи отдѣляютъ слова одного дѣйствующаго лица отъ словъ другаго, какъ явствуетъ уже изъ того, что мы въ этой рси другаго способа распредѣленія текста между дѣйствующими лицами не находимъ, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что текстъ заимствованъ изъ комедіи. Разборъ текста вполне подтверждаетъ такое пониманіе промежутокъ съ точкою и, кромѣ того, заставляетъ думать, что не случайно не встрѣчается ни одной точки въ концѣ стиха. Двосточія въ концѣ стиховъ II а 12 и 14 принадлежать тому позднѣйшему корректору, о которомъ мы уже упоминали; объ этихъ его поправкахъ, а также нѣкоторыхъ другихъ, мы скажемъ при разборѣ отрывка II а. Здѣсь мы и не могли бы оцѣнить вполне значеніе такихъ поправокъ, а потому будемъ говорить только о томъ, что касается самого писца рукописи. Въ II а и б нѣсколько разъ конецъ стиха совпадаетъ съ концомъ рѣчи одного изъ дѣйствующихъ лицъ; между тѣмъ переписчикъ, по видимому, систематически не ставилъ знака

¹⁾ II а 2. 17. 18. 19. 23, II а 5. 7. 11. 14. 17, II б 1. 2 (гуть точка стерлась или оторвана). 7. 8. 9 (bis). По мѣсту своему, точки эти скорѣе στήμαί μέσσι, чѣмъ στ. τέλει.

въ этихъ мѣстахъ, предоставляя читателю самому соображать, кончаются ли слова того или другаго лица вмѣстѣ со стихомъ или нѣтъ. Какъ ни странна такая претензія переписчика, однако, послѣ многократнаго осмотра рси, мы рѣшаемся утверждать, что нигдѣ въ концѣ стиха (не оторванномъ, конечно) нѣтъ и не было никакого знака отъ первой руки. Предположить, что писецъ предоставлялъ ставить знаки въ концѣ, гдѣ нужно, миниатору, не возможно: конецъ стиха заслуживалъ этой чести не болѣе любаго другаго мѣста. Подчеркивать такимъ образомъ случаи совпаденія конца стиха съ концомъ словъ того или другаго дѣйствующаго лица не имѣло бы никакого смысла, и никогда, сколько извѣстно, это не дѣлалось въ рукописяхъ. Точно также, едва-ли возможно допустить, что миниатору въ настоящемъ случаѣ было предоставлено обозначать такъ или иначе концы репликъ не только въ концѣ стиха, но и въ другихъ мѣстахъ; тогда и въ срединѣ стиха нигдѣ не было бы точки, которая, при отсутствіи знаковъ препинанія, могла служить вполне достаточнымъ указаніемъ на то, что въ данномъ мѣстѣ кончаются слова одного лица и начинаются слова другаго. Болѣе опредѣленныхъ указаній, какъ достовѣрно извѣстно, не требовалось, по крайней мѣрѣ послѣ начала сцены. Но не можетъ ли «параграфъ» подѣ началомъ стиха замѣнять знакъ, требуемый въ концѣ того-же стиха? Изъ двухъ встрѣчающихся въ нашей рси параграфовъ одинъ относится къ такому стиху (II a 5), въ концѣ котораго, несомнѣнно, не требуется никакого знака, даже знака препинанія. Итакъ, остается поставить поражающій насъ фактъ въ связь съ однимъ преимуществомъ публички *scriptioŋis continuae*: люди, привыкшіе въ такомъ письмѣ наслаждаться наиримѣрь Менандромъ, не нуждаясь притомъ ни въ постоянныхъ указаніяхъ именъ дѣйствующихъ лицъ, ни въ знакахъ препинанія, должны были отличаться, въ сравненіи съ нами, если не болѣшею сообразительностью, то конечно болѣшею внимательностью и, такъ сказать, бдительностью при чтеніи.

Важно было бы выяснить, насколько практикуемый писцом нашей рси скупой и примитивный способ обозначенія репликъ оригиналепъ, то-есть, въ какомъ онъ находится отношеніи къ знакамъ ученыхъ Александрійцевъ. Новые ученые, занимавшіеся рукописями греческихъ драматиковъ и сочинителей діалоговъ, рѣдко и мало обращали вниманіе на такіе знаки; даже специалисты-палеографы пренебрегаютъ ими, между прочимъ оттого, что смѣшиваютъ остатки этой древней *συνέλιξις* съ простыми знаками пренинанія. Вслѣдствіе этого въ печати недостаетъ еще многихъ подробностей, въ особенности изъ позднѣйшей исторіи этой *συνέλιξις*, изъ той именно эпохи, къ которой относятся, за весьма немногими исключеніями, дошедшіе до насъ списки помннутыхъ авторовъ. Но мы не имѣемъ ни претензій, ни надобности представить здѣсь полную исторію знаковъ, которыхъ пришлось коснуться, а ограничимся сообщеніемъ важнѣйшихъ доступныхъ намъ данныхъ по занимающему насъ вопросу. Известно свидѣтельство Ифестіона объ употребленіи знака параграфа въ рукописяхъ драматиковъ, начинающаеся такъ (*Scriptores metr. gr. ed. Westphal, vol. I p. 77*): τῆ δὲ παραγράφῳ (χρῶμεθα) ἵτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαία, ἐν τε τοῖς ἰαμβικοῖς καὶ τοῖς χορικοῖς, μεταξὺ τῆς τε στροφῆς καὶ τῆς ἀντιστροφῆς. Параграфъ служитъ знакомъ для чередованія лицъ прежде всего въ Парижскомъ налмпсестѣ съ отрывками изъ «Фаэтона», гдѣ черточки эти, подобно всѣмъ другимъ знакамъ и поправкамъ, принадлежатъ рукѣ мниатора ¹⁾, затѣмъ въ

¹⁾ Blass ясно говоритъ, что въ „Фаэтонѣ“ и поправки, т. е. измѣненія текста, сдѣланы мніо, и не затрудняется все писанное сурникомъ отнести къ одному и тому-же лицу (*Diss. de Phaeth. Eur. fr. Clar. p. 2*): *Correctoris manus, qui innumerorum vitiorum quae librarius admiserat, in priore folio maximam, in posteriore minimam partem sustulit, ex minio quo usus est facillime distinguitur, neque quicquam clarius apparet quam alterius manus additamenta. Eadem addidit personarum notas paragrafosque, quibus aliam personam excipere indicatur, id est lineolas transversas initio versuum suppositas. Не смотря на то, что корректоръ in per-*

Берлинскихъ отрывкахъ изъ «Ипюлнта», описанныхъ Кирхгоффомъ, и въ описанныхъ Вейлемъ Парижскихъ отрывкахъ изъ «Итицъ». Въ Берлинской рси стихи, раздѣленные между двумя лицами и распадающіеся вслѣдствіе этого на двѣ или на три части, пишутся въ двѣ или въ три отдѣльныя строки (безъ εἰσθεσις), причѣмъ, какъ всегда, параграфъ поставленъ

---

sonarum notis cursivo quod vocamus scripturae genere usus est, необходимо конечно допустить, что онъ жилъ раньше написанія позднѣйшаго текста (посланія ап. Павла), который Тисендорфомъ и Шарлемъ Гро отнесенъ къ VI вѣку. Маасъ (Observationes palaeogr. въ Mélanges Graux, стр. 765 сл.), относя рсь „Фаэтона“, со свойственнымъ его школѣ всезнаніемъ, къ IV вѣку, къ тому же времени и тому же писцу относитъ и курсивныя personarum notae (ΜΕΡΟΨ, ΘΕΡ[ΑΠΩΝ], ΤΡ[ΟΦΟΣ] и проч.) и выводитъ отсюда заключеніе о древности курсивнаго письма вообще. Несомнѣнно, что курсивныя personarum notae Парижскаго налимисеста поучительны для исторіи курсива, хотя бы онѣ и не принадлежали къ IV вѣку и хотя связанныя съ этимъ открытіемъ поученія Мааса не лишены важности. Здѣсь замѣтимъ только, что нѣкоторое разложеніе эпсилона наблюдается мѣстами уже въ папирусѣ А Ипериды. Что касается поправки, Маасъ упоминаетъ только объ одной, о ΔΕΣΠΟΤΑ, написанномъ надъ ΠΑΤΕΡ (у Blass'a стр. 13, ст. 84). Эта поправка писана, по Маасу, a manu vetustissima incertum an prima, хотя по характеру письма она не отличается отъ personarum notae. Однако кому же можетъ принадлежать поправка, писанная minio, какъ не миниатору, писавшему personarum notae? Другой корректоръ не сталъ бы писать сурникомъ. Тому же миниатору должно вообще принадлежать все, что отличается краснымъ цвѣтомъ: знаки препинанія, ударенія, придыханія и параграфы, послѣдніе уже потому, что они съ personarum notae взаимно дополняютъ и предполагаютъ одинъ другого. Если personarum notae не имѣютъ удареній (на что Маасъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе), то это могло бы обусловливаться тѣмъ, что всѣ онѣ, за исключеніемъ одного ΜΕΡΟΨ, писаны сокращенно; впрочемъ, и въ текстѣ удареній мало. Но отождествлять корректора (миниатора) съ писцомъ рси въ этомъ случаѣ не можетъ быть никакого основанія, такъ какъ о сходствѣ чернилъ или почерка, очевидно, рѣчи быть не можетъ. Мало того, противъ тождества говорить то обстоятельство, что корректоръ хотя рѣдко, но всетаки ставилъ кое-гдѣ ударенія и придыханія, тогда какъ писецъ придерживался старой практики, допускавшей изъ надстрочныхъ знаковъ только аюстрофы и двѣ точки надъ I и Y (Blass: apostrophus et duo puncta, quibus I littera syllabam incipiens insignitur, etiam a prima manu hic illic exstant). Такимъ образомъ, при разногласіи между двумя очевидцами, Маасомъ и Blass'омъ, здравый смыслъ рѣшительно на сторонѣ послѣдняго.

подъ началомъ каждой строки, послѣ которой идутъ слова другого лица. Въ отрывкахъ изъ «Фаятонта» раздѣленныхъ такимъ образомъ стиховъ, повидимому, нѣтъ, но постановка параграфа, въ принципѣ, та-же. Относительно отрывковъ изъ «Итицъ» Аристофана Вейль говоритъ: «Quand un autre personnage prend la parole au milieu d'un vers, le copiste continue la même ligne», — не объясняя, чѣмъ въ такихъ случаяхъ отдѣляются слова одного лица отъ словъ другого; о чемъ впрочемъ не трудно догадаться, какъ мы дальше увидимъ. Параграфъ находится, по Вессели (Wiener Stud. VIII p. 223), въ Парижскихъ отрывкахъ Осокрита, V вѣка, подъ началомъ стиха I 63. Встрѣчается параграфъ кромѣ того и въ позднѣйшихъ, строчныхъ спискахъ Еврипида¹⁾, Эсхила, Софокла (cod. Laur. A), Аристофана (cod. Ravennas и нѣкоторые другіе), Платона (cod. Venetus) и Лукіана (Vindob. 123 и Gorlicensis). Но въ строчныхъ рукописяхъ драматиковъ параграфъ въ этомъ смыслѣ praefigitur, т. е. ставится уже не подъ началомъ строки, за которой слѣдуютъ слова другого лица, а предъ этими словами на полѣ. Уже въ рси «Ипполита» онъ почти весь на полѣ; выдвинутый разъ на поле и очутившись вслѣдствіе этого въ неустойчивомъ (неудобномъ для писцовъ) положеніи, онъ сталъ спускаться пониже и пристроился, уже на всегда, къ началу реплики²⁾. Такимъ же образомъ древній параграфъ и у насъ еще употребляется, только не въ драматической литературѣ, а въ повѣствовательной, при передачѣ оживленныхъ разговоровъ.

О другомъ знакѣ, служившемъ для той-же цѣли, упомянуто

---

¹⁾ Wilamowitz-Moellendorf, *Analecta Euripidea* (Berol. 1875), стр. 12 и 38. Изъ объясненія Вилламовица читатели могутъ видѣть, когда приблизительно (въ строчныхъ по крайней мѣрѣ рсяхъ) стались *personarum notae*, т. е. самыя имена или названія лицъ, въ сокращенномъ или полномъ видѣ.

²⁾ Колебаніе въ положеніи параграфа продолжалось долго; окончательно устанавливается онъ, кажется, только къ XI в. Были колебанія

нѣскольکو разъ въ схоліяхъ на Аристофана; мы говоримъ о δύο στίγμαί, о двосточіи. Такъ напр. въ схоліи на ст. 28 «Лягушкѣ» (для ясности мы приведемъ и стихи 27 и 29):

ΔΙΟΝ. οὐχοῦν τὸ βᾶρος τοῦθ', ὃ σὺ φέρεις, οὐνος φέρει;

ΞΑΝΘ. οὐ δὴθ' ὃ γ' ἔχω ἐγὼ καὶ φέρω, μὰ τὸν Δί' οὐ.

ΔΙΟΝ. πῶς γὰρ φέρεις, ὃς γ' αὐτὸς ὑφέτερον φέρει;

сказано: τινὲς εἰς τὸ φέρω δύο στίγμαί ποιῶσιν, ἀφαίρουντες τοῦ μὰ τὸν Δί' οὐ τὴν μίαν στίγμήν, т. е. «нѣкоторые ставить двѣ точки послѣ φέρω, (относя остальную часть стиха 28 къ Διονнеу и потому) удаляя послѣ μὰ τὸν Δί' οὐ одну изъ двухъ точекъ (которыми обозначалось, что тутъ кончаются слова Ξεανοία).» Кто удалялъ одну изъ двухъ точекъ, оставлялъ конечно другую, которая должна была служить знакомъ преннания ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ схоліастъ говорить δύο στίζουσι («Ляг.» 51), δύο τῶδέξει (ib. 891), δύο ποιῶσιν (ib. 314), подразумѣвая, какъ замѣтилъ Dobree Advers. II p. 168 (ed. Scholef.), στίγμαί ²⁾. Двосточіе ставилось, какъ видно изъ указанныхъ схолій, относящихся къ числу древнихъ (всѣ пять читаются въ Венеціанскомъ спискѣ, большинство—и въ Равеннскомъ), послѣ слова, которымъ кончалась рѣчь какого нибудь лица, въ какомъ бы мѣстѣ стиха ни находилось это слово. Лучшія рукописи Аристофана, Ravennas и Venetus, въ тѣхъ пяти мѣстахъ, которыя изданы Фельзеномъ, (къ нимъ можно прибавить «Лисистрату», о ко-

и въ формѣ (угловатый изгибъ на томъ или другомъ концѣ, воздѣе—округленіе обонхъ концовъ).

¹⁾ Объясняемъ это потому, что этого не повѣлъ Н. Schrader, De notatione critica a veteribus grammaticis in poetis scaenicis adhibita (Боннъ 1863), стр. 9 прим. 14: «ut significem, quid unum punctum sibi velit, adhuc latere.» Ср. Schol. Nub. 673. Ran. 765.

²⁾ Во избѣжаніе недоразумѣнія во мѣшають прибавить, что δύο στίγμαί упоминаются не только въ схоліяхъ на „Лягушки“, но и въ схоліи на „Ахарняхъ“ ст. 899: δύο στίγμαί ἐν τῷ ἄξει. Всѣ эти мѣста собрали и смыслъ двосточія объяснилъ Добри изъ указанномъ мѣстѣ, а за нимъ Робертъ Novae Lect. стр. 17, замѣтившій по этому поводу, что схоліи на Ляг. 891 должна быть отнесена къ ст. 889.

торой тотъ же ученый сообщилъ требуемыя данныя въ одной брошюрѣ¹⁾, вообще часто сохраняли двоеточіе, болѣе или менѣе рѣдко только въ концѣ стиха. Замѣчательно впрочемъ, что Ravennas въ «Богатствѣ», а Venetus во «Всадникахъ» (кроме развѣ въ ст. 123) не представляютъ примѣровъ двоеточія. Въ палимпсестѣ «Фаэтона», по свидѣтельству послѣдняго издателя, *in fine orationis, ubi alia persona excipit, duo puncta in modum nostri «coli» poni solent.* Въ Берлинскихъ отрывкахъ изъ «Ипполита» Кирхгоффъ не замѣтилъ такихъ точекъ, и въ снимкѣ ихъ не видно. Въ отрывкахъ изъ «Птиць» Вейль тоже не отмѣтилъ двоеточій, которыя однако тамъ должны быть, тѣмъ болѣе если справедливо предположеніе Вейля, что въ этой пси ударенія *étaient régulièrement marqués et que la dégradation du manuscrit empêche de les voir partout.* О рукописяхъ другихъ авторовъ, сюда относящихся, приходится заключать по снимкамъ, судя по которымъ напр. *cod. Laurentianus A* Эсхила и Софокла сохранилъ нѣкоторые слѣды помянутаго употребленія двоеточія, а въ древнѣйшихъ спискахъ Платона (*cod. Oxoniensis* или *Clarkianus*) и Лукіана (*cod. Harleianus 5694, saec. X*) двоеточіемъ послѣдовательно отмѣчено чередованіе лицъ²⁾.

Отсутствіе двоеточій въ рукописи «Ипполита» было бы неудивительно: тутъ употребленъ параграфъ, и если при этомъ писать такъ, чтобы слова каждаго лица начинались съ новой

¹⁾ F. A. v. Velsen, Ueber den Codex Urbinas der Lysistrata und der Thesmophoriazusen des Aristophanes, Halle 1871.

²⁾ Виламовицъ, Euripides Herakles, Bd. I (Berlin 1889), стр. 129 прим. 13 повторяетъ наивное утвержденіе Шанца, что въ *cod. Clarkianus* Платона чередованіе лицъ вовсе не обозначено, хотя знаетъ кое что о двоеточіи. Любопытна указанная Виламовицемъ схолія Порфиріона къ Горацию *sat. I, 9, 52: Ne necesse sit frequenter ostendere quis quae verba habeat aut unde incipiat loqui, hoc observandum est: deinceps et supra, ubi duo puncta interposita sunt alteram personam loqui intellegas. Certe iam sensus ipse docet, quid Horatius, quid ille molestus dicat.* Сочиненія Ротштейна, Quacstiones Lucianae, намъ не случилось видѣть.

строки, хотя бы они начинались въ срединѣ стиха, то всякое другое обозначеніе чередованія лицъ излишне. Но подобныя рукописи писались, надо думать, по особому заказу или для любителей: ученые редакторы врядъ ли склонны были безъ нужды жертвовать нагляднымъ единствомъ стиха; а главное, такъ писать представлялось при дороговизнѣ писцаго матеріала, черезчуръ невыгоднымъ, въ особенности въ произведеніяхъ комиковъ, у которыхъ сплошь и рядомъ стихъ распадается на нѣсколько частей, принадлежащихъ разнымъ лицамъ.

Вслѣдствіе этого выигрывалъ другой способъ обозначенія чередованія лицъ, именно двоеточіями. Но этотъ способъ имѣлъ слѣдующій недостатокъ: когда стихъ бывалъ длиненъ, въ концѣ его оказывалось такъ мало мѣста, что даже буквы приходилось къ концу уменьшать для того, чтобы не выходить за предѣлы столбца; въ ученыхъ изданіяхъ нужно было часто въ концѣ стиха ставить еще колометрическіе знаки, иногда по два; отъ этого двоеточіе въ концѣ стиха нерѣдко оказывалось мало замѣтнымъ, терялось. Во избѣжаніе недоразумѣній рѣшили соединять оба способа: т. е. ставить послѣ каждой реченки по двоеточію, между прочимъ и въ концѣ стиха, но кромѣ того — ставить параграфъ подъ началомъ такихъ стиховъ, въ концѣ которыхъ должно было стоять двоеточіе. Этого способа держался миниаторъ отрывковъ изъ «Фазтона», а отчасти также писецъ Равеннскаго кодекса Аристофана, по крайней мѣрѣ во «Всадникахъ», «Θεσμοφορίαзусахъ», «Ἐκκλησιαзусахъ» и «Λισιστρατῆ»¹⁾. Писцы

¹⁾ Единственный триметръ Эсхила, раздѣленный (въ нашемъ рукописномъ преданіи) между двумя лицами, „Пром.“ 1012 Weckl., въ cod. Laur. А написанъ такъ:

— ὦ μοι: τότε γὰρ τοῦπος οὐκ ἐπίσταται.

См. R. Merkel, Aeschylī quae supersunt in cod. Laurentiano veterimo ... typis descripta (Oxon. 1871), стр. 79. Въ стихахъ „Агам.“ 1114—1115, составляющихъ въ Laur. А одинъ стихъ, передъ словами Касандры αἰ. ἰδοὺ ἰδοὺ, стоитъ двоеточіе отъ первой руки; корректоръ вставилъ еще начальныя буквы имени Касандры и черточку. Въ концѣ рѣчи и стиха двоеточіе поставлено разъ 25, считая въ томъ числѣ нѣсколько

Венеціанской рси, по видимому, знать не хотят параграфа, судя по «Богатству», «Лягушкамъ» и «Всадникамъ». Иѣкоторые позднѣйшіе переписчики (XIV и XV в.), наоборотъ, отвергая двосточіе, признають одинъ параграфъ, ставя его уже не только предъ началомъ стиха, но и въ самомъ стихѣ ²⁾).

Въ древнихъ схоліяхъ на Аристофана, какъ мы видѣли, нѣсколько разъ упоминается о двосточіи; говорится ли въ нихъ о параграфѣ и о соединеніи двосточія съ параграфомъ? Слово *παράγραφος* встрѣчается въ схоліяхъ на Аристофана чрезвычайно часто, правда, почти исключительно въ т. н. *scholia recentiora*, но оно попадаетъ и въ *scholia vetera*; однако нигдѣ оно не является ни въ тѣхъ, ни въ другихъ схоліяхъ въ ожидаемомъ нами смыслѣ, т. е. относящимся къ чередованію лицъ въ діалогѣ. О схоліяхъ древнихъ высказалъ это уже Тиманнъ въ сочиненіи *Helio-*

такихъ случаевъ, въ которыхъ писецъ заблуждался относительно чередованія лицъ («Персы» 149, 154, «Евм.» 33). Случайно или какъ знакъ преплванія двосточіе является въ концѣ «Хозф.» 290, «Пром.» 355, 372, 610, и разъ въ среднѣй триметра, «Пром.» 450. Изрѣдка стонть оно и въ среднѣй лирическихъ партій, въ концѣ *χόλου*. — Въ 1885 году англичане собирались издать, въ свивкахъ, весь текстъ Софокла по тому-же Laur. A: Facsimile of the Laurentian MS. of Sophocles, with an Introduction by E. M. Thompson, F.S.A., Keeper of MSS. and Egerton Librarian in the British Museum, and R. S. Jebb LL. D., Professor of Greek in the University of Glasgow. Price, in portfolio, L. 6. Предполагалось выпустить очень ограниченное количество экземпляровъ (100), по подлинкѣ. Состоялось ли это изданіе, намъ неизвѣстно.

²⁾ Имѣемъ въ виду писца Миланской рси (M, XIV в.) Аристофана («Всадникъ») и писца Мюнхенской рси того-же поэта (G, XV в., «Оесмоф.» и «Лис.»). Последняя рсѣ признается копіею съ Равеннской. Впрочемъ, если мы вѣрно понимаемъ показанія Фельзена въ ук. брошюрѣ стр. 21—25, уже въ Равеннской рси встрѣчается, въ «Лисистратѣ», довольно часто черточка сверхъ двосточія и нѣсколько разъ просто черточка вѣсто двосточія, въ среднѣй стиха и отъ первой руки. Вообще, писецъ Рав. рси не отличался послѣдовательностью: сначала («Богатство») онъ не ставитъ ни параграфовъ, ни двосточій, потомъ («Лягушки») мнрится съ двосточіемъ (разъ даже впереди стиха, 768) и изрѣдка доускаетъ параграфъ, дальше допускаетъ наравнѣ и тотъ, и другой знакъ, затѣмъ начинаетъ замѣнять двосточія параграфами.

dori colometriae Aristophanae quantum superest, una cum reliquis scholiis in Aristophanem metricis (Halis 1869, стр. 98 и 107), а за нимъ — Hense въ Heliodoreische Untersuchungen (Лейпцигъ 1870, стр. 51), причемъ оба они вывели отсюда такое заключение: «paraglyphum in diverbio ad significandam personarum alternationem non adhibitam esse», «dass dem Heliodor die weitere Anwendung des Semeion zur Bezeichnung der πρόσωπα ἀμοιβαία fremd war». Надо замѣтить, въ полсненіе слова «weitere», что въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ въ схоліяхъ древнихъ упомянуто о παράγραφος¹⁾, знакомъ этимъ было отмѣчено чередованіе половинъ хора въ монострофической иѣсиѣ. Въ схоліяхъ позднѣйшихъ употребленіе параграфа (παράγραφος) шире, по всетаки онъ остается знакомъ метрическимъ (колометрическимъ), который при такомъ широкомъ употребленіи еще менѣе, чѣмъ при болѣе узкомъ, годился для отмѣчанія, сверхъ того, чередованія лицъ въ діалогѣ (ямбическомъ или иномъ). Какъ на примѣръ употребленія τῆς παραγράφου κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαία ἐν ἰαμβικοῖς, Тиманъ (стр. 128) указываетъ на Schol. Av. (874—) 880: ἐν ἐκδέσει ἰαμβος τρίμετρος ἀκατάληκτος, ὅφ' ὄν παράγραφος. Это мѣсто доказываетъ, что παράγραφος могла стоять между прочимъ и послѣ ямбическаго триметра, что такъ-же хорошо видно изъ множества другихъ мѣстъ; но оно вовсе не доказываетъ, что παράγραφος относилась ἐν ἰαμβικοῖς къ чередованію лицъ. Напротивъ того, эта схолія, подобно многимъ другимъ, позволяетъ смѣло сдѣлать заключеніе ex silentio, что παράγραφος не употреблялась въ такомъ смыслѣ, такъ какъ въ той группѣ стиховъ, къ которой схолія относится, дѣйствующія лица чередуются еще четыре раза, и ни

---

¹⁾ Schol. Eq. 973, Pac. 1333, Ach. 836. На послѣднее мѣсто указалъ Гензе, стр. 50. На стр. 52 онъ пытается отнести сюда еще четвертое мѣсто (Schol. Eq. 498), но для этого ему приходится διπλῆν пердѣлать въ ἀπλῆ. Сомнительно также Schol. Pac. 1333, такъ какъ тутъ въ рсяхъ читается не παράγραφος (догадка Тиманна), а κερτῆρατα.

о какой *παράγραφος* при этомъ рѣчи нѣтъ. Въ другомъ мѣстѣ Тиманнъ (стр. 98 прим. 2) ссылается, повидимому, для той же цѣли, на часто встрѣчающіяся въ *scholia recensiora* слова: *ἐπὶ ταῖς ἀποδείξεσι καὶ τῷ τέλει παράγραφος*¹⁾. Но вѣдь при *ταῖς ἀποδείξεσι* подразумѣвается τῶν συστημάτων (см. *Schol. Plut. 487; Nub. 1, Rap. 397*), между тѣмъ, какъ далеко не всегда слова дѣйствующаго лица могутъ составлять метрическое σύστημα. Какъ слова разныхъ лицъ могли входить въ одно σύστημα, такъ точно ῥήσις одного лица могла распаться на нѣсколько συστημάτων, опредѣляемыхъ въ діалогѣ изъ ямб. триметровъ исключительно смысломъ, но имѣвшимъ и тутъ извѣстное метрическое значеніе, не только въ глазахъ позднѣйшихъ теоретиковъ, которые руководились болѣе преданіемъ, чѣмъ пониманіемъ (мы говоримъ о *scholia recensiora*), но уже у самихъ древнихъ драматиковъ; стоить вспомнить о ихъ склонности къ параллелизму, сказывающейся и въ стихическихъ партіяхъ²⁾. Итакъ, относительно «позднѣйшихъ» схолій на Аристофана еще менѣе, чѣмъ относительно древнихъ, подлежитъ сомнѣнію, что употребленіе знака *παράγραφος* для отмѣчанія чередованія лицъ въ діалогѣ имъ чуждо, — несмотря на то, что метрика ихъ, въ древней своей части, основана на Ифестіонѣ, который въ своемъ «Руководствѣ» сказалъ (мы привели это мѣсто уже раньше): *παράγραφω δὲ (χρῶμεθα)*

¹⁾ Эти слова встрѣчаются, собственно, только три раза (*Schol. Av. 959, 1337* и *Rac. 1*), но Тиманнъ въ томъ мѣстѣ разумѣетъ вообще употребленіе выраженія *ἐπὶ ταῖς ἀποδείξεσι*.

²⁾ *Παράγραφος ἐν* или *ἐπὶ ταῖς ἀποδείξεσι* встрѣчается также въ Триклиниевыхъ метрическихъ схоліяхъ на Софокла, „Эантъ“ 134—171 (*Τελαρώνια καὶ, τῆς ἀμυρότου* и т. д.) и 1228—1401. Во второмъ случаѣ сказано: *ἐπὶ ταῖς ἀποδείξεσι τῶν προσώπων παράγραφος*. Но *ἀποδείξεις τῶν προσώπων* нѣтъ надобности относить къ чередованію лицъ, какъ то дѣлаетъ Озаннъ, *Anecdota Romanum* (Gissae 1851) p. 98. Тѣ πρόσωπα могутъ обозначать не дѣйствующихъ лицъ собственно, а діалогъ (между Агамемнономъ, Тевкромъ и Одиссеемъ), въ противоположеніи къ хору. Вѣроятно, впрочемъ, τῶν προσώπων внесъ отъ себя Триклиніи.

ἤτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβᾶτα ἐν τε τοῖς ἰαμβικοῖς καὶ τοῖς χορικοῖς, μεταξὺ τῆς τε στροφῆς καὶ τῆς ἀντιστροφῆς. Но сказать ли такъ въ самомъ дѣлѣ Ифестіонъ? Могъ ли онъ для знака παράγραφος допускать столь сбивчивое соединеніе различныхъ функций ¹⁾? Не позднѣйшая ли вставка слова ἤτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβᾶτα? Какъ извѣстно, ἐγχειρίδιον Ифестіона много читалось и толковалось, доказательствомъ чему служатъ многочисленныя scolia на него, составленныя въ разное время. Вѣдшимъ признакомъ вставки является частица ἤτοι, вполне уместная въ объяснительномъ примѣчаніи на полѣ или надъ строкою и не уместная тутъ въ текстѣ Ифестіона. Не совсѣмъ даромъ Бергкъ (у Тиманна на стр. 25) предложилъ послѣ ἤτοι вставить παράγραφῃ, и, вѣроятно, по той-же причинѣ ἤτοι въ scolia на «Богатство» ст. 253, гдѣ цитуются слова Ифестіона, пропущено во всѣхъ рукописяхъ, кромѣ одной Парижской ²⁾. Что послужило поводомъ къ объяснительной замѣткѣ? Можетъ быть, неудачное выраженіе τοῖς ἰαμβικοῖς, а вѣрнѣе, такой терминъ, который относился къ употребленію знака παράγραφος вообще и былъ впоследствии вытѣсненъ изъ текста именно scolіею ἤτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβᾶτα. Не могли ли быть такимъ терминомъ слова: ἐκ' ἀποδέσεσι συστημάτων или κατ' ἀποδέσεις συστημάτων?

Такъ или иначе, а съ общепринятымъ мнѣніемъ, что Ифестіонъ свидѣтельствуетъ о παράγραφος между прочимъ какъ о знакѣ для чередованія лицъ, приходится разстаться. вмѣстѣ съ тѣмъ мы лишаемся всякаго основанія признавать черточку подъ началомъ стиха, служащую знакомъ чередованія, за παρά-

¹⁾ Hense, Helioid. Unters. стр. 51: Dieser Hephaestioneische Gebrauch, der übrigens mehr der Bequemlichkeit des librarius (?) als der grösseren Deutlichkeit diene и т. д. Относительно знака διπλῆ эротъ ученій справедливо находятъ (стр. 55) schon an sich eine solche doppelte Bedeutung eines Semeion in der Kolometrie höchst unwahrscheinlich.

²⁾ Въ той-же scolіи, раньше, слова Ифестіона перифразируются такъ: ἐν δὲ ταῖς στροφαῖς καὶ ἀντιστροφαῖς καὶ τῇ μεταξὺ τούτων τῶν ἑποχῶν περιόδῳ παράγραφος τίθεται, ὡς Ἑφαιστίων φησὶν. Возможно, что

γράφος. Илюдоръ и Ифестіонъ могли не касаться въ своихъ метрикахъ и колометрическихъ комментаріяхъ какъ двосточія (о которомъ въ дошедшей до насъ редакціи Ифестіонова «Руководства» дѣйствительно не упоминается), такъ и черточки подъ началомъ строки, хотя бы оба эти знака уже въ ихъ время, т. е. въ первые два столѣтія послѣ р. Хр., употреблялись въ томъ же смыслѣ, какъ и впоследствии, напр. въ палимпсестѣ съ отрывками изъ «Фазтона». Оба знака въ сущности не имѣли ничего общаго съ метрикою вообще или съ колометриею въ частности. Но странно было бы, если въ многочисленныхъ, разнообразныхъ и одновременно составленныхъ схоліяхъ на Аристофана, въ рукописяхъ котораго много разъ встрѣчается и тотъ, и другой знакъ, было бы упомянуто нѣсколько разъ о двосточіи и не встрѣчалось бы нигдѣ названія черточки, имѣвшей вѣдь, какъ мы видѣли, свою *raison d'être* на ряду съ двосточіемъ и бывшей безспорно въ употребленіи по крайней мѣрѣ уже въ то время, къ которому относятся *scholia recentiora*. Въ самомъ дѣлѣ, это названіе въ схоліяхъ сохранилось и давно указано, а новѣйшими учеными оно оставляется безъ вниманія между прочимъ оттого, что они смѣшиваютъ съ *παράγραφος*; названіе это *παραγραφή*. Оно встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) схолія на «Мпръ» 444: *καὶ τις ἐπιθυμῶν ταξιρχεῖν] οἱ πρότεροι στίχοι (444—445) πρὸς τὴν ἄνω κατάραν (441—443) λέγονται. εἴθ' ἕτερον συνάπτει, πάσχοι γε τοιαῦτα (446). ὥστε καὶ παραγραφὴν εἶναι, ὥστε ἐκείνου προειπόντος κατάραν, ὁ ἕτερος τὸν λόγον ἐκδεξάμενος ἐπιφέρει, ὅπερ καὶ ἐν ταῖς ἐξῆς κατάραις σαφέστερον φησὶν.* 2) сх. на «Лигушки» 1432: *μάλιστα μὲν λέοντα]*—*ἐν τισὶ δὲ μετὰ τὸ πρῶτον (1431: οὐ χρὴ λέοντος σχύμνον ἐν πόλει τρέφειν) παραγραφὴ (παρήγαγε γρά-*

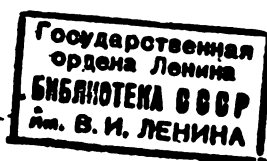
авторъ этого перифраза не находилъ въ своемъ текстѣ Ифестіона словъ *ἤτοι κατὰ πρόσωπα ἀμοιβαῖα*, что впрочемъ не помѣшало ему не понять Ифестіова. Выписка изъ послѣдняго въ концѣ схоліи прибавлена, полагаемъ, другимъ лицомъ.

φας V, παρήνευκε γράμμα Θ. Исправилъ Добри). ὥστε εἶναι τὸ μὲν πρῶτον (1431) ὁμολογουμένως Αἰσχύλου, τοὺς δὲ ἐξῆς (1432—33) ἄδηλον τίνος. ἢ γὰρ Εὐριπίδης δὲς ἐστὶν ἀποφηνάμενος, ἢ ὁ Διόνυσος ἀντὶ τοῦ ἀκούειν ἐκείνου αὐτὸς λέγων καὶ ταῦτα, ἐπεξεργαζόμενος τὸ παρ' Αἰσχύλου λεγόμενον· ἢ ὁ χορός. ἐν τισὶ δὲ ἐνός ἐστι τὰ τρία, τοῦ Αἰσχύλου, πρῶτον μὲν ἀποφατικῶς λέγοντος, τὰ δὲ ἐξῆς δύο μαλακώτερον ὑποτιθεμένου. Ути двѣ схолии изъ древнихъ; третій примѣръ находится въ оидоѣ изъ «болѣе новыхъ». 3) сх. на «Облака» 653: τίς ἄλλος] τὴν παραγραφὴν (παρατροπήν рси, испр. Добри) ἐατέον μεταξὺ τοῖν δυοῖν (653 и 654), ὡς ἐν τοῖς πλείστοις σχεδὸν φέρεται. ὁ πρότερος Σωκράτους, «τίς ἄλλος ἀντὶ τούτου τοῦ δακτύλου;» καὶ τάχα ἂν εἴη λέγων τῷ γέροντι, ἕτερόν τινα εἶναι δάκτυλον νομίζεις ἢ τοῦτον; δεικνὺς αὐτῷ ἓνα τῶν δακτύλων τῶν αὐτοῦ. ὅταν γὰρ περὶ ῥυθμῶν, οὐ περὶ τούτου τοῦ δακτύλου, φησὶν, ἀλλὰ περὶ ἑτέρου. ὡς γὰρ ἄγροικος καὶ οὔτο: ἐρεῖ (οὔτως ἐκεῖνος;) οὐδὲν ἤττον δεῖξειν (δείξει;) τὸν μέσον δάκτυλον ἀσελγαινόμενος. ἐὰν δὲ περιαίρηται (ἢ παραγραφῆ), ἀμφοτέροι: ἔσονται τοῦ γέροντος, ἀσυνδέτως εἰρημένοι.

Думаемъ, что поправки английскаго критика (Advers. II p. 267—268 ed. Sch.) необходимы и очевидны, а если онъ не тотчасъ догадался, какой именно знакъ должно разумѣть подъ παραγραφῆ¹⁾, то это менѣе удивительно, чѣмъ то, что впоследствии издатель схолиῶν на Аристофана Диндорфъ одобрилъ именно то его предположеніе, которое не годится. Дюбиеръ въ Дидотовомъ изданіи схолиῶν перепечаталъ нелѣпное примѣчаніе Диндорфа и въ сх. на «Облака» 653 не рѣшился принять въ текстъ поправку Добри.

Двоеточіе и παραγραφῆ вмѣстѣ не встрѣчаются въ схолиῶхъ на Аристофана, но если сравнить схолиῶν, въ которыхъ говорится о παραγραφῆ, съ тѣми, въ которыхъ упомина-

¹⁾ Dobree l. l.: Videtur hoc nomine (παραγραφῆ) designare duo puncta (:), quibus ad personas distinguendas utebantur, *vel potius linea minciata*, de quibus Brunck. ad Vesp. 940, и т. д.

нуто о δύο (στίχαι), нетрудно замѣтить, какъ и слѣдовало ожидать, что послѣдній знакъ играетъ роль преимущественно въ такихъ случаяхъ, когда спорнымъ является, весь ли стихъ или только часть его принадлежитъ тому или другому дѣйствующему лицу, или какая кому изъ дѣйствующихъ лицъ принадлежитъ часть стиха, между тѣмъ какъ παραγραφῆ принимается во вниманіе только тогда, когда возможно колебаться на счетъ того, отнести ли стихъ къ одному лицу съ предыдущимъ стихомъ или къ другому лицу. Отсюда слѣдуетъ, что уже въ томъ рукописномъ преданіи Аристофанова текста, которое легло въ основаніе нашихъ scholia vetera, двоеточіе и παραγραφῆ употреблялись совмѣстно для отмѣчанія чередованія лицъ, за исключеніемъ (по крайней мѣрѣ въ такихъ рсяхъ, въ которыхъ находились и колометрическіе знаки) подраздѣленій хора ¹⁾.

Названіе знака παραγραφῆ встрѣчается, какъ извѣстно, уже у Исократы (XV 59) и у Аристотеля (Рит. III р. 1409 а 21); Иперидъ въ рѣчи противъ Демосоена употребилъ выраженіе μέγρι παραγραφῆς въ переносномъ смыслѣ («до извѣстной точки, извѣстнаго предѣла»), съ намекомъ на школьниковъ или писцовъ, заучивающихъ или списывающихъ задачу не далѣе извѣстной точки. Уже въ то время, когда знаки препинанія (кромѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ббльшого промежутка) еще не были въ употребленіи ²⁾, знакъ παραγραφῆ

¹⁾ Не заимствована ли древняя сколія къ «Міру» 1333: ἐν τοῦτοις φέρονται κατὰ τινὰς παραγραφῆς (παραγράφαι Thiemann и O. Heuse), ἢ αὐτὸς ὁ χορὸς ἀπὸ μέγροσ ἀπὸ λέγῃ, изъ комментарія на редакцію, не снабженную колометрическими знаками?

²⁾ Мѣсто Аристотеля Рит. III, 5 р. 1407, 13 sqq. доказываетъ какъ разъ противоположное тому, что изъ него обыкновенно выводятъ. Если сочиненіе Ираклита не было εἰσαγόμενον, то именно оттого, что читатель не находилъ въ то время въ текстахъ знаковъ препинанія. Тѣ Ἰρακλιτικοὶ διαστήσαι ἔργων значить, что читателю трудно было прочесть то или другое мѣсто въ Ираклитѣ съ правильной разстановкой. Такое переносное значеніе слова διαστήσαι установилось въ школахъ, гдѣ, можетъ быть, и употреблялись еще στίχαι, но древнему преданію, какъ видно изъ надписей.

служилъ для отмѣчанія отдѣловъ рѣчи, абзацевъ, «параграфовъ». О формѣ знака и о занимаемомъ имъ мѣстѣ (горизонтальная черточка подъ началомъ строки, въ которой кончается отдѣлъ, нѣсколько выходящая и на поле) мы можемъ судить съ одной стороны по надписямъ, въ которыхъ такой знакъ попадаетъ начиная съ V вѣка до р. Хр. ¹⁾, съ другой — по папирусамъ, современнымъ свѣтиламъ александрійской учености, не говоря о позднѣйшихъ ²⁾. Ученые александрійцы не могли ни обойти этотъ простой и общепользительный знакъ, ни обойтись безъ него. Онъ въ прозѣ и отчасти въ поэзиі удержался въ употребленіи безъ ихъ содѣйствія; ихъ дѣло было утилизировать его въ изобрѣтаемыхъ ими системахъ знаковъ, и естественно, что они сдѣлали это въ смыслѣ близкомъ къ общепринятому его употребленію, причемъ, разумѣется, въ тѣхъ рядахъ, въ которыхъ *παράγραφη* получила новое, специальное назначеніе, она не могла быть употребляема въ прежнемъ смыслѣ.

Теперь, находя слѣды знака *παράγραφη* въ рукописной *παράδοσι*, предполагаемой древними схолиасти на Аристофана, мы можемъ, не рискуя ошибиться, утверждать, что уже Александрійцы пользовались помянутымъ знакомъ для отмѣчанія чередованія лицъ. Съ теченіемъ времени, по причинѣ, которую не трудно угадать, съ названіемъ знака *παράγραφη*, въ старомъ и общемъ значеніи, произошла небольшая переимѣна: его стали называть *παράγραφος*, и со временемъ прежняя форма имени настолько была забыта, что Ариократіонъ въ своемъ лексиконѣ (п. сл. *παράγραφη*) счелъ нужнымъ объяснить выраженіе Исократъ (XV 59) ἀπὸ τῆς παράγραφῆς. Объясненіе его та-

¹⁾ Примеры у Blass'a, Palaeographie, стр. 286.

²⁾ Ср. также Cic. Or. 68, 228: non solum quod ait Aristoteles et Theophrastus, ne infinite feratur ut flumen oratio, quae non aut spirita pronuntiantis aut *interductu librari*, sed numero coacta debet insistere и т. д. Не было ли у Аристотеля (Рит. III р. 1409 а 20): μή διὰ τὸ πνεῦμα (τὸν γραφάα Α', τὸν γραφόντα худшія рсв) μηδὲ διὰ τὴν παράγραφην, ἀλλὰ διὰ τὸν ροδμὸν? Во всякомъ случаѣ рукописныя чтенія испорчены.

кое: ἀπὸ τῆς γραμμῆς ἦν μέχρι νῦν παράγραφον καλοῦμεν¹⁾. Но въ спеціальному употребленіи, въ ученой литературѣ, касавшейся драматиковъ, παραγραφὴ осталась παραγραφή, а существовавшимъ въ языкѣ, по крайней мѣрѣ in potentia, вариантомъ παράγραφος ученые, раньше времени Ариократіона, а вѣроятно и раньше Пліодора, успѣли воспользоваться для наименованія того же знака въ другомъ спеціальному примѣненіи, именно колометрическомъ. Такимъ образомъ, παράγραφος въ различныхъ рясахъ употреблялась въ различномъ смыслѣ, между тѣмъ, какъ παραγραφὴ и παράγραφος въ спискахъ сценниковъ употреблялись совмѣстно. Само собою разумѣется, что колометрическая παράγραφος и по мѣсту своему должна была отличаться отъ относящейся къ чередованію лицъ παραγραφὴ. Тиманнъ и Гензе ставятъ колометрическую παράγραφος, безъ объясненій или оговорокъ, въ концѣ стиха. Это предположеніе вполне правдоподобно²⁾; не должно только утверждать при этомъ, что «какъ въ Ме-

¹⁾ Начинается глосса Ариократіона такъ: παραγραφῆ] οὐ μόνον ἐπὶ τοῦ κοινοῦ καὶ γνωρίμου τίθεται παρὰ τοῖς ῥήτορα, ἀλλ' ἰδίως Ἰσοκράτης ἢ τ. δ. «Общимъ и знакомымъ» оны называсть, очевидно, употребленіе слова παραγραφὴ въ смыслѣ «приписки», примѣчанія на поэт. Ср. scol. на Θукл. I 10: — ὥστε μᾶλλον ἢ παραγραφὴ τίθεται ὅτι «λεληθότως ἐπαρᾶται τοῖς Λακεδαιμονίοις». ἀλλότριον γὰρ τοῦτο τῆς συγγραφέως ἴσμεν προθέσεως. Въ такомъ же смыслѣ въ scol. на I 90. Подъ «Миромъ» Аристофана въ сод. Ven. находится слѣдующая помята: κεινῶλισται πρὸς τὰ Ἠλιοδώρου, παραγέγραπται ἐκ Φαείνου καὶ Σοφμάχου; подъ «Птицами»: παραγέγραπται ἐκ τῶν Σοφμάχου καὶ ἄλλων σχολίων. Подобныя помяты находятся еще подъ «Облаками» и въ нѣкоторыхъ рясахъ Еврипида въ концѣ «Ореста». Когда стали заводиться на поляхъ подобныя παραγραφαί, представлявшія, главнымъ образомъ, выписки изъ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ отъ текста комментариевъ (схолій) и другихъ сочиненій, тогда, надо полагать, черточка παραγραφὴ уступила имъ свое названіе, которое, къ тому-же, ей было не совсѣмъ въ пору, и приняло другое, болѣе точное имя: παράγραφος (граммῆ).

²⁾ Ничто не препятствовало у мсликовъ, напр. у Алкіана, ставить колометрическую παράγραφος подъ началомъ стиха, гдѣ имъ се и находимъ въ извѣстномъ папирусь названнаго поэта.

dicus Эсхила, такъ и въ Ambrosianus Аристофана эти lineolae весьма часто встрѣчаются» (Hense, стр. 51 сл.): отъ техническаго употребленія знака *παράγραφος* въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ сцениковъ не сохранилось, сколько известно, никакихъ слѣдовъ.

Наши попутныя замѣчанія о древнихъ знакахъ для чередованія лицъ въ драмахъ разрослись въ экскурсъ отчасти по не зависѣвшей отъ насъ причинѣ: никто пока серьезно этимъ предметомъ не интересовался, а новыя изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ по колометріи содѣйствовали скорѣе затемненію побочнаго для нихъ вопроса, чѣмъ рѣшенію его. Возвращаемся къ занимающей насъ рукописи и къ тому вопросу, изъ котораго, такъ сказать, и выросъ нашъ экскурсъ: насколько практикуемый писцомъ нашей рси способъ обозначенія чередованія лицъ зависяетъ отъ способа александрійскаго. Оказывается, что нисколько; онъ имѣетъ, напротивъ, признаки болѣе древняго происхожденія. Промежутокъ съ точкою — простѣйшій способъ раздѣленія словъ двухъ дѣйствующихъ лицъ. Можно находить его черезчуръ простымъ и лаконическимъ, но вѣдь двоеточіе не отличается большею вразумительностью. Замѣна точки двоеточіемъ въ александрійскихъ редакціяхъ была обусловлена введеніемъ знаковъ препинанія, причѣмъ простая точка получила другое назначеніе. Что касается *παράγραφῆ* или *παράγραφος*, встрѣчающейся два раза въ II а (подъ стихами 5 и 7), то мы выше уже сказали, что въ ст. 6 продолжается рѣчь одного изъ дѣйствующихъ лицъ, начатая въ концѣ 5-го. Мы не можемъ объяснить себѣ смыслъ черточекъ иначе, какъ желаніемъ выдѣлить, такъ сказать, въ особую группу замѣчанія двухъ лицъ, В и Г, прерывающія монологъ третьяго лица А, который, не замѣчая В и Г, продолжаетъ затѣмъ въ ст. 8 разсуждать самъ съ собою. Подробности мы откладываемъ до разбора отрывка. Если мы вѣрно понимаемъ значеніе черточекъ, то и онѣ тутъ употреблены въ старинномъ смыслѣ, упраздненномъ въ тѣхъ

редакціяхъ, въ которыхъ онѣ относились къ чередованію лицъ, другими словами, это παράγραφοι не техническія. Изъ рукописей драматиковъ аналогію представляетъ, по употребленію этого знака, парижскій папирусъ II-го вѣка до р. Хр., съ отрывками, изданными Вейлемъ (H. Weil) въ *Monuments grecs publiés par l'association pour l'encouragement des études grecques en France, I vol. (Paris 1882) № 8, 1879 г.,* подъ заглавіемъ: *Un papyrus inédit. Nouveaux fragments d'Euripide et d'autres poètes grecs.*

Со стороны языка и правописанія, вниманія заслуживаютъ въ разбираемыхъ отрывкахъ, прежде всего, слѣдующія формы:

τάρωστημα, съ однимъ ρ (I a 18),
 οὐθέν (I a 2), οὐθέν (I a 13),
 γνώση 2 л. (I a 9), οἰμῶξει (II b 2),
 ποιῆ (I b 7 и II b 7), πεπόηχεν (I b 20),
 εἰς (а не ἐς) κόρακας (II b 2).

Иота такъ называемая нѣмая 4 раза изъ 13 опущена:

I a 7 ἐπιθυμητς	I a 9 γνώση (2 л.)
8 εἶπηс	
10 κοπίασηс	
b 2 συλλαμβάνηи	b 24 καταμάθη
5 — ερωи	
— ὁμομητρίωи	
6 παραδωῖс	
II b 6 αὐτωῖ	II a 3 ἀπιστία
	10 πορνοβοοσῶ
III 5 τούτωи	

Разъ iota прибавлена, повидимому, ошибочно: I b 9 ἀληθινηи, что объяснилось бы по аналогіи съ ἀλλάи, ἐγώи, δικαστήριαи и тому подобными правописаніями въ папирусѣ А Иперіда и другихъ древнихъ папирусахъ, а также въ эциграфическихъ памятникѣхъ, начиная съ втораго столѣтія до р. Хр.

Если признать, что γνώση I a 9 = γνώση (другой вопрос, какъ писалъ самъ авторъ отрывка, γνώση или γνώσι), то изъ признаковъ итацизма въ нашей рси встрѣчается только самый ранній, смѣненіе долгой іоты съ ε:

I a 4 τείμιος

II b 13 γιτόνων

19 τ]ουταί

При элизии, крasisъ и афэрезисѣ поглощаемый гласный вообще приблизительно такъ-же часто написанъ, какъ и не написанъ. Болѣе опредѣленные выводы желающимъ не трудно будетъ сдѣлать при помощи слѣдующей таблицы, въ которой промежутокъ между словами двухъ лицъ отмѣченъ тѣмъ же знакомъ, какъ и въ рси, а запятая обозначаетъ нѣкоторую паузу въ словахъ того-же лица:

I a 8 δ' ἀγροπνεῖν

19 τοῦτ' ἐστι

— τάρωστημα

22 ταῦτ' εἶ (ταυταί?)

b 5 ἔστ' ἀλλά

12 τ' ἐκτρέφειν

15 δ' ἄλλον

I a 2 τοῦτο· οὐδέν

4 σε ὑπέρ

7 μὴ ἐπιθυμητῆς

14 ἔστι ἦν

21 τὸ ἀνόητον

b 5 τοῦτο ὁμομητρίωι

16 τε ἐλάττονος

18 τίνα οὖν

19 ποθεῖτε ἴσως

20 πάντα ἐπισκοπεῖν

II a 1 τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]

2 μεθύσκε(σ)θ' οὐ

3 ἔσθ' ὅμοιον

5 τοῦτ' ἐ[γώ]

8 τέτταρ' ἀργύ[ρου]

9 νενόμιχ' αὐτόν

14 δὺ' ὀβολούς

b 6 ἤχοντ' ἐνθάδε

12 ἔρχεθ' ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ω]ν

II a 2 ἔγωγε, ὑπέρ

4 τοῦ ὀβολοῦ

17 γλυκύτατε· ὁ τῆς

b 10 γε, ἴωμεν

III

III

6 τὸ ἀρ[γυρ]—

Это колебаніе не можетъ служить критеріемъ при опредѣленіи вѣка рукописи или основаніемъ для сужденія о степени испорченности текста: такое-же колебаніе (хотя и въ другихъ, вообще говоря, пропорціяхъ) замѣчается силою въ надписяхъ стихотворныхъ; см. Frederic D. Allen, On greek versification in inscriptions (Papers of the American School of Classical Studies at Athens, vol. IV, Boston 1888, стр. 35—204).

Испорченнымъ въ текстѣ нашей пси необходимо признать только одинъ стихъ, II а 2, гдѣ недостаетъ одного слога и читается $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\chi\epsilon\delta'$ вмѣсто $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\chi\epsilon\delta'$ = $\mu\epsilon\delta\upsilon\sigma\chi\epsilon\delta\alpha\iota$. Метрическія ошибки, найденныя нѣкоторыми учеными въ II а 15 и 16, на самомъ дѣлѣ не существуютъ; эти и тому подобныя предположенія были основаны или на неточномъ показаніи Тишендорфа, или просто на недоразумѣніи. Возможно ли обнаружить другія искаженія текста, покажетъ будущее; но уже въ настоящее время мы имѣемъ право сказать, что мнѣніе Виламовица о чрезмѣрной ошибочности пси (sie ist zu fehlerhaft geschrieben) такъ-же неосновательно, какъ наивенъ его выводъ изъ предполагаемой имъ ошибочности: schwerlich war die Handschrift älter als der euripideische Phaethon. Съ послѣднимъ выводомъ Виламовица гармонируетъ отсутствіе въ немъ всякаго предубѣжденія въ пользу Тишендорфа, выразившееся въ фразѣ: auf seine Altersbestimmung ist natürlich geringer Verlass.

Святая Тишендорфомъ копія съ извѣстныхъ ему двухъ страницъ пси не безукоризненна ¹⁾, но недостатки этой ко-

¹⁾ Какъ мы знаемъ изъ сообщеній Гардтгаузена, Тишендорфъ въ своей копіи отиѣтилъ между прочимъ и знаки чередованія лицъ, хотя, вѣроятно, подобно самому Гардтгаузену, не догадался о ихъ значенія. Были ли эти знаки въ копіи, посланной Кобету, мы не знаемъ. Едва ли, впрочемъ, въ этомъ можно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что Кобетъ въ своей редакціи отрывковъ нигдѣ не погрѣшаетъ противъ этихъ знаковъ. Показанія Тишендорфа относительно этихъ знаковъ, какъ будетъ указано при разборѣ отрывковъ, не всегда точны, — если точно свидѣтельство Гардтгаузена.

пнн вполнѣ оправдываются необходимою спѣшностью работы, въ связи вообще съ неблагопріятными условіями, въ какія поставленъ ученій путешественникъ на Востокъ и отчасти не только на Востокъ. Иное дѣло конечно изучать рукопись въ Имп. Публичной Библіотекѣ сколько угодно разъ и при любомъ освѣщеніи, интересуясь притомъ содержаніемъ текста и обдумывая всевозможные способы его возстановленія. Такъ какъ рсь со времени Тишендорфа, повидному, нисколько не пострадала, копія его теперь конечно потеряла цѣну, но крайней мѣрѣ для того, кому доступна рсь; за то долго еще будетъ сохранять свое значеніе приговоръ лучшаго, чтобы не сказать единственнаго, знатока уставнаго греческаго письма о времени написанія рси. Мы не далеко ушли послѣ Тишендорфа въ знакомствѣ съ греческимъ уставомъ (палеографическое изученіе напирусовъ еще впереди), а Тишендорфъ, видѣвшій и изслѣдовавшій почти всѣ извѣстныя въ его время уставныя рукописи, безъ сомнѣнія, зналъ или понималъ въ этомъ дѣлѣ много такого, чего онъ не успѣлъ или не сумѣлъ изложить и объяснить другимъ. Палеографія и теперь еще столько же искусство, сколько наука.

Мы уже привели выше подлинныя слова Тишендорфа о томъ, что рукопись относится «повидному (*ut videtur*), къ IV вѣку» и что «оскутокъ пергамена» (съ «отрывками Менаандра») «быть можетъ, не уступать по древности Синайскому кодексу (*ein Pergamentsetzen, dessen Alter an dasjenige des Codex Sinaiticus hinanreichen mag*)». Въ копіи, предназначенной для него самого, Тишендорфъ выразился такъ: «4,00 ¹⁾ prächtige kleine Schrift von ähnlicher Grösse wie Vaticanus, die Schrift aber alterthümlicher (und reiner?)». Когда Тишендорфъ писалъ эти слова, онъ, можетъ быть, еще не успѣлъ познакомиться съ *cod. Friderico-Augustanus* (найденной имъ въ первое путешествіе на Востокъ части Синайской

---

¹⁾ «d. h. viertes Jahrhundert», по объясненію Гардтгаузена.

Библии, она теперь хранится въ Лейпцигѣ), но письмо «Отрывковъ» во всякомъ случаѣ напоминаетъ скорѣе Ватиканскую Библию, чѣмъ Синайскую, и не только величиною буквъ, а также своею простотою и, въ общемъ, пропорциональностью, на сколько послѣдняя зависитъ отъ отношенія средней величины буквъ къ разстоянiямъ между ними. Съ другой стороны, рсѣ «Отрывковъ» ближе къ Синайской Библии по разницѣ между толстыми и тонкими чертами ¹⁾. Однако много ли можно заключить изъ большаго или меньшаго сходства съ рсями не датированными, о времени написанiя копхъ, къ тому же, держались столь различныхъ мнѣнiй и такъ ожесточенно спорили въ свое время палеографы и богословы? Спорили, строго говоря, не палеографы, пбо единственнымъ палеографомъ между спорящими былъ Тишендорфъ, если не считать Порфирiя Успенскаго, который самъ сначала довольно вѣрно оцѣнилъ палеографическое значенiе Синайской Библии ²⁾, но впоследствии увлекся доводами не палеографическаго и вообще не научнаго характера ³⁾. Другiе противники Тишендорфа были профаны въ дѣлѣ палео-

---

¹⁾ Разница такая была первоначально и въ *cod. Vaticanus*, хотя и въ сравнительно малой степени. См. текстъ къ табл. 104 собранiя снимковъ *Palaeographical Society*: „The whole of the text has been touched over, in darker ink, by a hand of about the 10 th century, only rejected letters or words being passed over“. Въ снимкѣ есть одно такое слово въ первомъ столбцѣ.

²⁾ Архим. Порфирiй Успенскiй, Первое Путешествiе въ Синайскiй монастырь въ 1845 году (Сиб. 1856), стр. 226.

³⁾ См., кромѣ указаннаго и раньше „Мнѣнiя о Синайской рукописи (Сиб. 1862)“, письмо Порфирiя къ Тишендорфу, отъ 23 февр. 1864 года, напечатанное первымъ въ «Трудахъ Кiевской Духовной Академiи» за 1865 годъ. Въ перепискѣ еи. Порфирiя, хранящейся въ Имп. Ак. Наукъ, есть и отвѣтъ Тишендорфа, не содержащiй впрочемъ ничего новаго послѣ того, что имъ-же было высказано нѣсколько разъ въ другихъ мѣстахъ печатно. По поводу «Мнѣнiя» Порфирiя написана А. Норовичемъ «Защита Синайской рукописи Библии отъ нападенiй о. архим. Порфирiя Успенскаго», Сиб. 1863. Авторъ этой небольшой брошюры (15 стр. въ 8-ку) палеографическаго вопроса не касается.

графіи и судили съ предвзятой точки зрѣнія ¹⁾. Такъ или иначе, новое поколѣніе палеографовъ рѣшило споръ, въ сущности, въ пользу Тишендорфа, и если редакторы изданія лондонскаго «Палеографическаго Общества» отнесли cod. Vaticanus къ IV вѣку, а cod. Sinaiticus къ IV—V-му, то они этимъ, какъ мы полагаемъ, выразили только ту справедливую мысль, что cod. Vaticanus, въ сравненіи съ cod. Sin., является кое въ чемъ представителемъ нѣсколько болѣе древняго фазиса въ развитіи греческаго письма, изъ чего еще не слѣдуетъ, что этотъ именно представитель такого фазиса древнѣе Синайскаго кодекса. И мы полагаемъ, что какъ Ватиканская, такъ и Синайская Библия не древнѣе IV-го и не моложе начала V-го вѣка, а если это такъ, то намъ въ данномъ случаѣ конечно возможно и даже слѣдуетъ принимать во вниманіе эти двѣ рсн. Впрочемъ, мы могли бы къ тому же заключенію придти и безъ ихъ помощи.

Крайними предѣлами той эпохи, въ которую можетъ считаться писанною рукопись «Отрывковъ», служатъ, съ одной стороны, III-ій, съ другой—V-ій вѣкъ по р. Хр. Не только особенности письма запрещаютъ намъ отодвинуть написаніе «Отрывковъ» дальше III-го вѣка, но съ этого только времени начинаютъ вообще входить въ употребленіе кодексы древнихъ классиковъ, писанные каллиграфически на пергаментѣ, какъ показали прекрасныя разысканія Бирта ²⁾. Съ другой стороны, рсн «отрывковъ» не можетъ быть моложе V-го вѣка, такъ какъ Вѣнскій Dioscorides (начала VI в.) пред-

---

¹⁾ См. Гардтгаузена, Griech. Palaeographie, стр. 145 слл. Не стоило въ такомъ сочиненіи упоминать о Гофманнѣ (издатель XXI и XXII вѣсней Илиады), участіе котораго въ спорѣ ограничилось слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Wir halten nach Schrift (?) und Abbreviaturen (!) den Ambrosianus und den Syriacus (Илиады) für älter als den Sinaiticus N. T. (sic), haben aber kein sicheres Urtheil darüber».

²⁾ Theod. Birt, Das antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Litteratur, Berlin 1882, глава II: Das Pergament.

ставляетъ фазисъ развитія письма рѣшительно позднѣйшій. Несомнѣнно, что та стилизовка устава, результатъ которой мы находимъ между прочимъ въ кодексахъ, написанномъ по заказу царицы Юлианы, состоялась уже въ V-омъ вѣкѣ; а между тѣмъ изучаемая нами рсѣ обнаруживаетъ довольно слабые намеки на приближеніе такой стилизовки, отчасти болѣе слабые, чѣмъ Синайская и Ватиканская Библии (СС). Въ этомъ отношеніи Тишендорфъ имѣлъ основаніе сказать, что письмо «Отрывковъ», въ сравненіи съ cod. Vaticanus, является alterthümlicher¹⁾. Помянутая стилизовка, при консервативности греческаго письма, въ особенности въ періодъ времени между III в. до р. Хр. и IV в. по р. Хр., подготавливалась столѣтіями: нѣкоторые намеки на нее мы находимъ въ папирусахъ еще раньше III-го вѣка по р. Хр. Въ виду всего этого, мы не будемъ склонны относить рсѣ «Отрывковъ» къ концу той эпохи (III—V вв.), въ предѣлахъ которой она, какъ мы сказали, должна считаться писанной. Хорошее, въ смыслѣ древности, правописаніе, если ему придавать значеніе въ данномъ вопросѣ, доказывало бы слишкомъ многое, а потому оно ничего не доказываетъ, свидѣтельствуя только о сравнительной чистотѣ преданія, которое, какъ извѣстно, при благопріятныхъ условіяхъ, могло сохраниться въ такомъ же приблизительно состояніи до X в. и даже дольше. Но сохраненіе древнѣйшаго знака чередованія лицъ, отсутствіе знаковъ препинанія и то обстоятельство, что первая буква новаго отдѣла ничѣмъ не отличается отъ другихъ буквъ—эти факты, вмѣстѣ взятые, рекомендуютъ отодвинуть время написанія рси, въ указанныхъ предѣлахъ, по возможности далѣе назадъ, не смотря на то, что

¹⁾ Тишендорфъ прибавлялъ въ скобкахъ: «und reiner?» И эти слова, не смотря на вопросительный знакъ, не лишены основанія. Мы выше уже сказали, что писецъ нашей рси, при нѣкоторой небрежности въ исполненіи работы, былъ, въ принципѣ, чрезвычайно строгъ, „стиленъ“ въ допущеніи формъ (ср. въ особенности форму А и М). „Стильности“ впечатлѣнія способствуютъ отсутствію лигатуръ и сокращеній.

и они конечно не обусловлены ничѣмъ инымъ, какъ чисто-тою, преданія или, лучше сказать, потому, что они составляютъ часть преданія, подлежащую съ теченіемъ времени неминуемо измѣненію. Наконецъ и отмѣченная нами много разъ поспѣшность письма, въ связи съ его несомнѣнно «стариннымъ» и «чистымъ» характеромъ, получаетъ известное значеніе, указывая на время болѣе близкое къ началу эпохи. Къ старательному письму библейскихъ кодексовъ, нерѣдко намѣренно архаизирующему, мы вообще имѣемъ основаніе относиться скептически; въ настоящемъ же случаѣ и сравнительная небрежность письма, и свѣтское содержаніе рукописи обезоруживаютъ нашъ скепсисъ. Такимъ образомъ, мы рѣшились бы, можетъ быть, отнести написаніе «Отрывковъ» къ первой трети эпохи, т. е. къ III-му вѣку, не смотря на 1—2 случая ударенія и на появляющіяся уже кое-гдѣ точки или «капельки», если бы тому не препятствовала помянутая выше, развитая градація въ объемѣ разныхъ частей нѣкоторыхъ буквъ. Такую градацію мы не имѣемъ права предполагать въ началѣ эпохи (ср. *Pias Banksiana* и Берлинскіе отрывки изъ *Μελχιῆκῆ δεσφῆτις*), а потому намъ кажется необходимымъ, при тѣхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, какими мы теперь располагаемъ, остановиться на томъ же заключеніи, къ какому пришли и Порфирій съ Тимендорфомъ, а именно, что рукопись Порфиріевскихъ отрывковъ изъ Аттической комедіи принадлежитъ IV-му вѣку по р. Хр.

Будемъ надѣяться, что со временемъ возможно будетъ и въ подобныхъ случаяхъ говорить не только о цѣлыхъ столѣтіяхъ или хотъ о столѣтіяхъ говорить съ большею рѣшительностью.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отрывокъ I а.

- πῶς εἰσιν οἱ πυρο . . . . .
τί δέ σοι μέλει τοῦτο ὄφθην . . . . .
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησα . . . . .
ἂν ταίμιος δακέτω σε ὑπὲρ ἐμ . . . . .
5 πένητος αἰσίου σαυτὸν ὄντα . . . . .
ἄνθρωπον ἄνθρωπον δὲ κα . . . . .
ἵνα μὴ ἐπιθυμητὸς τῶν ὑπερ . . . . .
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπητις τισὸ . . . . .
τὴν αἰτίαν γνώση περιπατεῖς . . . . .
10 εἰσηλθὲς εὐθύς ἂν κοπιάσης τ . . . . .
μαλακῶς ἐλούσω πάλιν ἄνασ . . . . .
πρὸς ἡδονὴν ὕπνος αυτοσοβ . . . . .
τὸ πέρας κακὸν ἔχεις οὐδὲν ἠλ . . . . .
ἔστι ἢν διήλθες φορτικωτερο . . . . .
15 ἐπέρχεται μοι τρόφιμα συγγνώ . . . . .
τὸ δὴ λεγόμενον οὐκ ἔχεις ὅπο . . . . .
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν εὖ ἴσθι ὄμνω . . . . .
ἱκοιο ὄτληθῆ λέγω νῆ τοὺς θε . . . . .
τοῦτ' ἔστι τάρωστημα ὄκαὶ μῆ . . . . .
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βάρεως . . . . .
.. θ . νικόν ἔστι τὸ ἀνόητο . . . . .
.. ἐν πάντο γὰρ ταυτεὶ λελ . . . . .
.. μοι παραινεῖς ὄ τι παρα . . . . .
.. ἐν τι κακὸν ἀληθὲς . . . . .
25 . . . . ἐν ἀληθὲς φαρμα . . . . .
.. ἐχ . . . . νο . . . . .

Привадежность отрывка I а Менандру доказана еще первым издательем его, Кобетомъ, который замѣтилъ, что стихи 24 и 25 (на немногія буквы, оставшіяся отъ стиха 26, Тишендорфъ не обратилъ вниманія) и пять слѣдовавшихъ

ΠΩΣ ΕΙΣΙΝ ΟΙ ΠΥΡΟ-
 ΠΙΛΕΣ ΟΙ ΜΕΛΕΙ ΤΟΥΤΟ· ΟΥΘΕΝ
 ΕΙΣΤΟΝ ΔΛΗΘΕΙΑΝ ΚΑΤΑΧΡΗΣΙ-
 ΑΝΤΕΙΜΙΟΣ ΔΑΚΕΤΩΣ ΕΥΠΕΡΕ-
 ΠΤΗΝ ΤΟΣΑΙΣ ΟΥΣ ΑΥΤΟΝ ΟΝΤΑ
 ΔΝΘΡΩΠΟΝ ΔΝΘΡΩΠΟΝ ΔΕΚΑ
 ΙΝΑ ΜΗ ΕΠΙΘΥΜΗΣΤΩΣ ΨΥΠΕΡ-
 ΟΤΑΝ ΔΑΓΡΥΠΝΕΙΝ ΕΙΠΗΙΣΤΙΣ
 ΤΗΝ ΑΙΤΙΑΝ ΓΝΩΣΗ ΠΕΡΙ ΠΑΤΕΙΣ
 ΕΙΣ ΗΘΕΣ ΕΥΘΥΣ ΑΝΚΟΤΙΑΣ ΗΙΣ
 ΜΑΛΑΚΩΣ ΕΛΟΥΣΩ ΠΑΛΙΝ ΑΝΑ-
 ΠΡΟΣΗΔΟΝ ΗΝ ΨΥΠΝΟΣ ΑΥΤΟΣ ΟΒ
 ΤΟΤΕΡΑΣ ΚΑΚΟΝ ΕΧΕΙΣ ΟΥΔΕΝ Η
 ΕΣΤΙΝ Η ΔΙΗΛΘΕΣ ΦΟΡΤΙΚΩΤΕΡΟ
 ΕΠΕΡΧΕΤΑΙ ΜΟΙ ΤΡΟΦΙΜΕΣ ΥΓΓΝΙ-
 ΤΟ ΔΗ ΛΕΓΟΜΕΝΟ ΝΟΥΚΕΧΕΙΣ ΟΠ
 ΥΠΟΤΩΝ ΑΓΛΩΣΗ ΝΕΥΙΣΟΙ· ΜΗΣ
 ΙΚΟΙΟ· ΤΑΛΗΘΗ ΛΕΓΩΝ Η ΤΟΥΣ Ε
 ΤΟ· ΤΕΣΤΙΤΑΡΩ ΣΤΗΜΑ· ΚΑΙ ΜΗ
 ΔΤΟΤΩΣ ΕΜΑΥΤΟΥ ΚΑΙ ΒΑΡΕΩ
 ΔΘΟΝΙΚΟΝ ΕΣΤΙ ΤΟ ΔΝΟΝΤΟ
 ΕΝ ΠΑΝΥΓΑΡ ΤΑΥΤΕΙΣ ΑΣ
 ΜΟΙΤΑΡΑΙΝΕΙΣ· ΟΤΙ ΠΑ
 ΜΕΝΤΙΚΑΚΟΝ ΔΛΗΘΕΣ
 ΙΝΑ ΔΛΗΘΕΣ ΦΑΡΜ
 ΝΟ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

за ними стиховъ сохранились цѣлкомъ у Климента Александрийскаго Strom. VII, 4, 27, съ указаніемъ имени автора: εὖ γὰρ καὶ ὁ Μένανδρος·

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
 νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
 πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.
 περιμαζάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
 καὶ περιθεωσάτωσάν, ἀπὸ κρουῶν τριῶν
 ὕδασι περιέρραν', ἐμβάλων ἄλας, φακούς.

Мейнке (Menandri et Philemonis reliquiae, Berol. 1823, а также въ изданіяхъ Fragm. Com. Gr.) отнесъ эти стихи къ комедіи Δεισιδαίμων, и, по мнѣнію Кобета, esse haec ἐκ τοῦ Δεισιδαίμονος et argumentum loci declarat et Clementis testimonium p. 842 Pott. Мейнке поступилъ умно, не подкрѣпивъ своего предположенія ничѣмъ и предоставивъ читателямъ самимъ скомбинировать извѣстное заглавіе комедіи Менандра Δεισιδαίμων съ тѣмъ фактомъ, что въ 4-ой главѣ VII-ой книги Климентовыхъ Στροφωταεῖς рѣчь идетъ о суетѣ, о δεισιδαιμονία: такая комбинація на бумагѣ очень мало внушительна, если при этомъ имѣть въ виду, что въ той же главѣ Климента есть достаточное количество цитатъ, заимствованныхъ не изъ пьесы съ заглавіемъ Δεισιδαίμων. Цитуемое Кобетомъ другое мѣсто Климента, изъ той же главы (§ 24), не содержитъ никакого «свидѣтельства», ни прямого, ни косвеннаго, а только нѣсколько стиховъ изъ комедіи Δεισιδαίμων ¹⁾. Что касается до argumentum loci, т. е. до содержанія выписанныхъ выше семи стиховъ, то изъ того обстоятельства, что къ сло-

¹⁾ Fr. 109 K.: ἀγαθὸν τί μοι γένοιτο, πολύτιμοι θεοί.
 ὑποδοῦμενος τὸν ἱμάντα γὰρ τῆς δεξιᾶς
 ἐμβάδος ἀπέροη. В. εἰκότως, ὡ φληναφες
 σκπρὸς γὰρ ἦν, οὐ δὲ μικρολόγος ἄρ' οὐ θέλων
 καινὰς πρῆσθαι.

вамъ οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε не прибавлено замѣчанія: «вѣдь это будетъ въ твоёмъ духѣ», можно скорѣе заключить, что Фидіи не отличается суевѣріемъ. Во всякомъ случаѣ не только прямого указанія на суевѣріе Фидіи или кого бы то ни было изъ дѣйствующихъ лицъ комедіи въ этихъ стихахъ не заключается, но и косвеннаго указанія на то-же въ нихъ находить нельзя, такъ какъ съ такимъ совѣтомъ возможно было обратиться, шутки ради, ко всякому мнимо больному человѣку, тѣмъ болѣе — подчеркивая при этомъ, что предлагаемое средство пустое потому, что недугъ, противъ котораго оно предлагается, пустой¹⁾. О свойствахъ мнимой болѣзни Фидіи изъ стиховъ, сохраненныхъ Климептомъ, нельзя вывести положительнаго заключенія, но уже изъ этихъ стиховъ явствуетъ, что мнимая болѣзнь заключается не въ суевѣріи. Люди суевѣрные сами себя больными, ненормальными не признаютъ, по крайней мѣрѣ — не болѣе, чѣмъ ихъ признаютъ таковыми здравомыслящіе посторонніе; тутъ мы находимъ противоположное: другой и, очевидно, не суевѣрный человѣкъ признаетъ недугъ Фидіи пустымъ, не дѣйствительнымъ (κακὸν ἀληθές — οὐκ ἔχεις). тогда какъ самъ онъ, считаетъ «зло» дѣйствительнымъ, серьезнымъ. Отрывокъ I а подтверждаетъ, что τὸ κακὸν Фидіи ничего общаго съ суевѣріемъ не имѣетъ: Фидіи между прочимъ жалуется, что ему «чудно и тяжело» (ст. 20: ἀτόπως ἐμυτοῦ καὶ βρέως [ἔχω]), а собесѣдникъ его находитъ, что онъ просто, что называется, съ жиру обѣситъ (ст. 16—17: τὸ δὲ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὄποσι

¹⁾ У Теренція, Phorm. IV, 4, 24 sqq., рабъ Гета говоритъ, что Форміонъ могъ бы отдѣлаться отъ немедленной женитьбы такими отговорками:

Quod res postilla monstra evenerunt mihi!
Intro iit in acdis ater alienus canis,
Anguis per inpluvium decidit de tegulis,
Gallina cecinit, interdixit hariolusq,
Harrispeх vetuit.

Въ этихъ словахъ едва ли кто найдетъ намекъ на суевѣріе Форміона.

χέση;] ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν). Вообще на суетьере итъ и намека въ I а, что однако не помѣняло Гомперцу и Фриче присоединиться къ мнѣнiю Кобета о принадлежности всѣхъ 30 стиховъ къ комедiи Δεισιδαιμόνων. Протестовали Виламовицъ, А. К. Паукъ и Кокъ, и теперь этотъ вопросъ можетъ считаться нечерпаннымъ, хотя конечно мы только тогда будемъ имѣть право признать его окончательно сданнымъ въ архивъ, когда будетъ обнаружено, изъ какой именно комедiи Менаандра замѣтованъ отрывокъ, что мы и надѣемся сдѣлать. Фантазiя Виламовица о «Нессимистѣ» Менаандра благополучно и даже съ бѣльшей помной, чѣмъ она заслуживала, похоронена Кокомъ, благодаря чему мы избавлены отъ необходимости заняться ею.

Имя одного изъ собесѣдниковъ было Φειδία; какъ мы знаемъ изъ Климента. Правда, въ рукописяхъ Климента читается (въ концѣ перваго и началѣ втораго изъ приведенныхъ имъ стиховъ) φιλιάζειν вмѣсто Φειδία ζητεῖν, но справедливо уже Бентли (Emend. in Men. et Philem. p. 474 ed. Meineke) называетъ поправку Гроциа egregia emendatio и всѣ послѣдующiе ученые приняли ее безъ возраженiя.

Также единогласно и справедливо ученые, писавшие объ отрывкѣ I а, согласились съ мнѣнiемъ Кобета о числѣ дѣйствующихъ лицъ этой сцены. Дѣйствующихъ лицъ, безъ сомнѣнiя, всего двое, — Фидiй и его собесѣдникъ. Послѣднiй въ ст. 15 называетъ Фидiя τρόφιμα, что въ обыденной рѣчи, по крайней мѣрѣ въ звательномъ надежѣ, можетъ, какъ мы полагаемъ, обозначать только «молодого барина», «хозяйскаго сына». См. Полид. Оном. III, 73: καὶ ὁ νεώτερος δεσπότης δεσπόσυνος καὶ τρόφιμος, Фотiя: τρόφιμος ὁ νεώτερος οἰκοδεσπότης, Исихiя: τρόφιμον δὲ ἡμεῖς δεσπόσυνον, ¹⁾ Дюпата къ Теренцию Andr.

¹⁾ Морицъ Шмидтъ вѣрно замѣтилъ, что слова νεώτερος δεσπότης, которыя въ рси Исихiя читаются подъ землей τρός, относятся къ землѣ τρόφιμον. Подъ послѣдней землей послѣ приведенныхъ выше словъ идутъ слѣдующiя непонятныя слова: καὶ τρόφιμον ἀνδρὸς διατολίω. Не

III, 4, 23: erilem filium: τὸν τρόφιμον. Къ Eun. II, 2, 58 (sed video erilem filium minorem huc advenire) Допать замѣчается: Non potest Terentius τρόφιμον proprie dicere et ideo

трудно угадать (хотя случайно никто пока объ этомъ не догадался), что вторую половину вхъ должно читать Μένανδρο; Διχτύλιος; трудно рѣшить, какъ возстановить предыдущія слова, въ которыхъ заключается самая нитата и заключалось, быть можетъ, нѣчто продѣ объясненія. Но въ какомъ смыслѣ въ комедіи Διχτύλιος; было употреблено слово τρόφιμον, это сказать всегакъ возможно, если не ошибаемся. Фотій и Свита и. сл. ὑπὸνέμα сохранили намъ изъ той-же комедіи отрывочекъ: ἀνεμίτιον ἐγένετο, а изъ Полидевка Опом. II, 6 видно, что ἀνεμίτιος κτήματι протнвополагалось τρόφιμον или βιώσιμον, или, прибавимъ на основаніи Платона Осэу. р. 151 E, γόνιμον. Полагаемъ, что у Менандра и были протнвопоставлены одно другому выраженія τρόφιμον и ἀνεμίτιον; ср. Плат. въ ук. мѣстѣ: φέρε δὴ πῶδὸ κοινῇ κεχώμεθα, γόνιμον ἢ ἀνεμίτιον πυχάναι ὄν. и въ томъ-же Θεэтитѣ р. 210 B: οὐκ οὖν ταῦτα μὲν πάντα ἡ μαιευτικὴ ἡμῶν τέρχη ἀνεμίτια φησὶ γαγενήσθαι καὶ οὐκ εἶτα τροφῆς; У Менандра могло быть напр. такъ:

ἀνεμίτιον ἐγένετο
καὶ τρόφιμον

Что касается употребленія слова τρόφιμος у Менандра въ другомъ смыслѣ, то не лишне, какъ кажется, будога замѣтить, что схолиастъ въ Арнстиду vol. III р. 53 Df. (τρόφιμον δὲ τὸν Τριπτόλεμον φησι, ὅς υἱός ἦν Κελεοῦ ὑπὸ Διμήτρως τραφεῖς, ὡς ἐν ταῦθα εἶπεν. ὄνο οὖν ἡ λέξις σημαίνει, καὶ τὸν θρεψάντα καὶ τὸν τραφέντα θρεψάντα τὸν δεσπότην, ὡς παρὰ Μενάνδρω τραφέντα δὲ, ὡς ἐν ταῦθα τὸν Τριπτόλεμον) въ подчеркнутыхъ нами словахъ заблуждается. Наирасно Кокъ САФ. III р. 181 сл. думаетъ, что толкованіе схолиаста подтверждается мѣстами продѣ Мен. fr. 600:

οὐχ ὁ τρόφιμός σου, πρὸς θεῶν, Ὀνήσιμα,
ὁ νῦν ἔχων Ἀβροτόσιον τὴν ψάλτριν,
ἔγχε' ἐν τυχῶς;

Но именно такія мѣста вслн схолиаста въ заблужденіе. Папугаль и Евстаθій въ комм. на Ил. Δ 307 (р. 846 ed. Rom.): Ἰστέον δὲ ὅτι καὶ οἱ μὲν "Ὀμηρον ῥήτορας ἄλλως τρόφιμον καὶ τρόφιν τὸν ὑπὸ τινος ἐκτραφέντα φασίν, ὃν καὶ θρεπτόν τινος ὀνομάζουσι. τοιοῦτον τὸ τοῦ λόγου εἶπεῖν τινι ἢ «Μουσῶν τρόφιμον» καὶ (ἢ?) «ἰερόν τρόφιν Ἐνωσιγάζιον» καὶ τὰ τοιαῦτα. εἰσὶ δὲ πῶτὰ ἐλευθέρων. θεοῦλοι μὲν τοὶ τραφέντες ἐν οἰκίαις δεσποτῶν οὐ τρόφιμα καλοῦνται, ἀλλὰ δεσπόζονοι ἢ δεσπόσιοι, ὡς ὑπὸ τῶν παλαιῶν παραδέδοται. Судя по другому мѣсту (р. 1327), Евстаθій хотѣлъ сказать, что такихъ работъ звали въ старнню οἰκότεριβες, но одновременно думалъ о томъ, что τρόφιμος = δεσπόζονοι или δεσπόσιοι. Удивительно, какъ могъ ученый издатель Исхія поставитъ такое „мнѣніе“ на счетъ Арнстофану Византійскому.

erilem filium dicit. Онъ хочетъ сказать, что нѣтъ латинскаго слова, которое бы вполне соответствовало аттическому *τρόφιμος*, какъ въ специальномъ, такъ и въ общемъ значеніи этого слова, почему-де Теренцію пришлось ограничиться передачей специального смысла. Въ третьемъ мѣстѣ (къ *Phorm.* I, 1, 5 sq.: *nam erilem filium eius duxisse audio uxorem*) тотъ-же Донатъ говоритъ: *Τρόφιμον* Graeci dicunt, atque haud scio an Latini quoque *alumnus* dicere poterant, nisi hoc mallent. Дѣло не въ противорѣчій, впрочемъ только кажущемся, между этими словами Доната и его примѣчаніемъ къ *Eup.* II, 2, 58, а въ томъ, думалъ ли онъ, что только тѣ пѣзъ рабовъ, которые принимали непосредственное участіе въ воспитаніи или возвращеніи барченка (*παιδαγωγός, τιθή, τροφός*), имѣли право считать его своимъ *τρόφιμος*. Изъ примѣчанія къ *Phorm.* I, 1, 5 приходится заключать, что Донатъ такъ дѣйствительно думалъ, и Поллѣвикъ *Onom.* III, 50 (*τιθή, τιθήνη, τροφός, τροφεύς, οἷς οἱ τροφῆνται τροφίμοι*), по видимому, подтверждаетъ это мнѣніе. Во всякомъ случаѣ, собесѣдника Фидія нужно считать, если не педагогомъ его, какъ полагаетъ Кобетъ и какъ, для краткости, будемъ называть это лицо и мы, то человѣкомъ сравнительно пожилымъ и рабомъ или бывшимъ рабомъ Фидіева дома. Не только слово *τρόφιμος*, но и все взаимное обращеніе обонхъ лицъ (въ особенности грубо-фампльярная выходка Фидія въ ст. 17—18: *μή ὦ[ρχου] ἴχοιο*) исключаетъ, какъ намъ кажется, возможность видѣть въ собесѣдникѣ молодого человѣка его дядю или пріемнаго отца ¹⁾, а предположеніе о пріемномъ отцѣ опровергается, сверхъ того, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ стихахъ 4—5 собесѣдникъ Фидія называетъ себя человѣкомъ бѣднымъ въ сравненіи съ Фидіемъ.

Общій смыслъ отрывка заключается въ томъ, что молодой

¹⁾ Вилламонвилль: „sein Widerpart, ein alter gutmüthiger Herr (*Onkel* oder *Hausssclave*), der ihn erzogen hat.“ Кокъ: *einen alten Onkel* (oder *Platzrenter*). Онъ-же (въ САФ.): *sive paedagogus sive senior amicus*.

Фидіи, вѣроятно вызванный на откровенность въ началѣ сцены педагогомъ, жалуется на тоску, бессонницу и общее недомоганіе, причина котораго ему самому не понятна или толкуется въ смыслѣ тщетнаго стремленія къ чему-то (ст. 7 *ἴα μὴ ἐπιδορῆ; τῶν ὄπερ...*) намъ неизвѣстному и, можно думать, не извѣстному достовѣрно самому юному герою. Въ дошедшихъ до насъ 30 стихахъ Фидіи говоритъ мало; тѣмъ болѣе резонерствуетъ педагогъ, полусерьезно - полусутоливо, не безъ сильныхъ выраженій, хотя и съ оговорками, доказывающій ему, что онъ эгоистъ и лѣнтяй и только «съ жиру бѣсится», а впрочемъ—Фидіи требуетъ какого нибудь совѣта—можетъ обратиться къ *περιφράτρια* (по нашему, къ бабѣ, лѣчащей «зашептываньями и заллевками»), которая его непременно вылѣчатъ — стоить только повѣрить въ ихъ лѣченіе.

Никто, полагаемъ, не будетъ оспаривать, что Фидіи страдаетъ не отъ суевѣрія и не пессимизмомъ въ духѣ того или другаго «героя нашего времени»; что онъ не Мольеровскій *malade imaginaire*, тоже не зачѣмъ доказывать. Кока прежде (*Rh. Mus.* 1877, стр. 111 — 112) объяснялъ недугъ и настроеніе Фидіи такимъ образомъ: «Eine solche Stimmung findet sich häufig in der Uebergangszeit vom Jünglings- zum Mannesalter, namentlich vor und mit der ersten Liebe (die ich hier ganz in dem realistischen Sinne des Altertums meine). Sollte man, zumal nach dem was wir über die Stoffe der neuen Komödie wissen, nicht mit einigem Fug annehmen dürfen, dass die Fabel im weiteren Verlauf auf eine Liebesverwicklung hinausging und deren glückliche Lösung auch die Krankheit heilte?» Любовь, такимъ образомъ, въ комедіи Менандра играла бы такую-же роль, какъ напр. у Мольера въ его «*Amour médecin*», хотя бы ни въ общемъ ходѣ дѣйствія, ни въ частныхъ мотивахъ не было ничего общаго между обѣими пьесами. Мысль Кока заманчива и если она требуетъ вѣкотораго видоизмѣненія, то, безъ сомнѣнія, не та-

кого, какое впоследствии было предложено самим Кокомъ. Въ Com. Att. Fr. (III р. 154) этотъ ученый видитъ въ Фидіи молодого человѣка, которому вслѣдствіе несчастной любви и—безсонницы надоѣло жить (*adulescentulo propter infelicem amorem opinor et ἀγροπνίαν vitae satietate carpo*). Страдающій несчастною любовью обыкновенно лучше счастливо любящаго знаетъ, чего ему нужно; если же онъ своего состоянія не понимаетъ, то онъ не сознаетъ, что любить и, слѣдовательно, не можетъ страдать отъ несчастной любви. Но здѣсь было бы преждевременнымъ разбирать вопросъ о характерѣ и о значеніи любви въ этой драмѣ Менандра, почему мы и перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отрывка I а въ частности, съ цѣлью, по мѣрѣ возможности и при помощи выдерживающихъ критику попытокъ нашихъ предшественниковъ, установить текстъ отрывка.

Стихъ 1-ый ¹⁾. Соблазнительная на первый взглядъ догадка Кобета: Πῶς εἰσὶν οἱ πύροσι παρ' ἡμῶν ὄντιοι;] не только выдержала критику его преемниковъ. Кобетъ впрочемъ и самъ не подлежащимъ сомнѣнію призналъ, кромѣ πύροσι (въ рен нижній кончикъ іоты сохранился), только ὄντιοι (принятое впоследствии всѣми), ссылаясь при этомъ на два мѣста Аристофана, «Ахарн.» 758:

τί δ' ἄλλο Μεγαροῖ; πῶς ὁ σῆτος ὄντιοι; ²⁾;

и «Всадн.» 480:

πῶς οὖν ὁ τυρός ἐν Βοιωτοῖ; ὄντιοι;

Относительно двухъ предшествующихъ словъ онъ замѣтилъ: *Sitne παρ' ἡμῶν an aliud quid supplendum, quis pro certo dixerit?* Не удивительно послѣ этого, что другіе критики единогласно рѣшили, что *παρ' ἡμῶν* не годится, но нельзя не удивляться тому,

¹⁾ Буквы, сохранившіяся, болѣе или менѣе, въ началѣ предыдущаго стиха, по видимому, складируются въ слова: ἵνα τ[α]ῦτα τοῖς.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что стихъ 759 «Ахарнианъ» выигралъ бы, если поставить послѣ *παρ' ἡμῶν* знакъ вопроса: *παρ' ἡμῶν; ποιοῦμαιτος ἄπερ οἱ θεοί.*

что всё они, отчасти независимо другъ отъ друга (Виламовицъ, Гомперцъ, Фриче), пришли къ одному и тому-же положительному заключенію, а именно, что вмѣсто *παρ' ἡμῖν* должно писать *κατ' ἀγοράν*. Повидимому, конъектуру эту подсказала ссылка Кобета на одно мѣсто Теофраста, Характ. гл. 3: λέγει ὡς ἄξιαι γεγόνασιν οἱ ποροὶ ἐν τῇ ἀγορᾷ. Но, какъ бы то ни было, такое согласіе тѣмъ болѣе приятно и утѣшительно, что оно, казалось бы, должно ручаться, если не за вѣрность догадки, то по крайней мѣрѣ за умѣстность въ данномъ случаѣ выраженія *κατ' ἀγοράν*. Въ опроверженіе Кобетова *παρ' ἡμῖν* Виламовицъ замѣтилъ: «*ποροὶ παρ' ἡμῖν ὄντιαι Cobet, selbst zweifelnd und ohne Beziehung*»; другіе ограничились рекомендаціей, болѣе или менѣе лаконопиской, конъектуры *κατ' ἀγοράν*. Гомперцъ говоритъ: «*Rheidias mag eben vom Markte zurückkehren*». Не понадобилось ли это предположеніе для того, чтобы *κατ' ἀγοράν* не казалось — *ohne Beziehung*? Фриче въ пользу *κατ' ἀγοράν* сослался какъ на стихъ 3-ій, «*ubi item τὰγορᾷ deesse videtur*», такъ и на извѣстныя выраженія ὄντιαι, τίμιαι, ἄξιαι ἐν τῇ ἀγορᾷ. Первая ссылка можетъ имѣть значеніе въ глазахъ тѣхъ, кому, вмѣстѣ съ Фриче, въ ст. 3 *τὰγορᾷ deesse videtur*. Ниже мы постараемся доказать, что предложенныя покойнымъ ученымъ возстановленія стиховъ 2-го и 3-го не возможны. Тѣмъ серьезнѣе, повидимому, другое основаніе: имѣ, безъ сомнѣнія, и ничѣмъ инымъ руководились и другіе ученые, рекомендовавшіе *κατ' ἀγοράν*. Желательно было бы, конечно, находить у нихъ примѣры сочетанію *κατ' ἀγοράν ὄντιαι*. Они такихъ примѣровъ не привели, очевидно, предполагая, что ἐν (τῇ) ἀγορᾷ и κατὰ (τῆν) ἀγοράν употреблялись promiscue, что вмѣсто ἐν (τῇ) ἀγορᾷ возможно по желанію, ohne Weiteres, подставлять κατὰ (τῆν) ἀγοράν. Есть мѣста, какъ будто подтверждающія это предположеніе. Такъ напр. Иперидъ въ рѣчи противъ Леоногена (fr. I, 1 Sauppe и Blass) сказалъ: ὁ μὲν τοίνυν νόμος κελεύει ἀφευθεῖν ἐν τῇ ἀγορᾷ,

тогда какъ Демосфеенъ XX 9, цитуетъ тотъ-же законъ, выразился иначе: πῶς γὰρ οὐκ αἰσχρὸν, ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, κατὰ μὲν τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν νόμον γεγράψθαι, ἐφ' οἷς οὐδέν ἐστι δημοσίᾳ βλάβος, εἴ τις ψεύδεται, ἐν δὲ τῷ κοινῷ μὴ χρῆσθαι τῷ νόμῳ τούτῳ τὴν πόλιν. Очевидно, въ этомъ случаѣ было безразлично, сказать ли κατὰ τὴν ἀγορὰν или ἐν τῇ ἀγορᾷ. Можно думать, что у Демосфеена приведенъ подлинный текстъ закона: несмотря на противоположаемое ἐν δὲ τῷ κοινῷ, ораторъ не пожелалъ сказать ἐν μὲν τῇ ἀγορᾷ¹⁾. Если это такъ, то Инеридъ позволилъ себѣ вмѣсто κατὰ τὴν ἀγορὰν подставить ἐν τῇ ἀγορᾷ. То-же возможно было бы сдѣлать во многихъ случаяхъ, безъ ощутительнаго ущерба для смысла мѣста; но наоборотъ, вмѣсто ἐν (τῇ) ἀγορᾷ подставить κατὰ (τὴν) ἀγορὰν — врядъ ли такъ часто будетъ позволительно. Дѣло въ томъ, что ἐν (τῇ) ἀγορᾷ означаетъ «на рынкѣ», а κατὰ (τὴν) ἀγορὰν — «по рынку» (т. е. по всему рынку, или въ значительной части рынка, или въ разныхъ мѣстахъ его), или же «въ округѣ, въ районѣ агоры», т. е. гдѣ-нибудь на агорѣ или, сравнительно, близко къ ней. Мы не утверждаемъ конечно, что не возможно ни гдѣ перевести κατὰ (τὴν) ἀγορὰν просто «на рынкѣ», но — одно дѣло гладкій переводъ, обусловливаемый свойствами того языка, на который переводишь, другое дѣло — возможно точное и полное объясненіе смысла выраженія. Всегда, сколько намъ извѣстно, κατὰ (τὴν) ἀγορὰν удерживаетъ тотъ или другой свойственный ему специально отгѣнокъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть не такъ существенно важенъ (только въ такихъ случаяхъ и возможно подставить ἐν τῇ ἀγορᾷ), но который непременно замѣтенъ и умѣстенъ. Вотъ этого-то мы и не находимъ въ фразѣ: πῶς εἰσὶν οἱ ποιοὶ κατ' ἀγορὰν ὄντιοι; Извѣстно, что въ Аѳинахъ каж-

¹⁾ Мы не смѣаемся на Ариократиона в Сивду (κατὰ τὴν ἀγορὰν ἀψευδεῖν), такъ какъ весьма возможно, что лемма этой глоссы заимствована изъ мѣста Демосфеена.

дымъ товаромъ торговали не по всей агорѣ, гдѣ случится и гдѣ кому изъ торговцевъ угодно было, и не гдѣ нибудь въ районѣ агоры, а въ точно опредѣленномъ мѣстѣ¹⁾. Отсюда топографическія выраженія въ родѣ ἐν τοῖς ἰχθύσι, ἐκ τῶν ὀρνέων, εἰς τὸν χλωρὸν τορὸν, εἰς τὸν οἶνον, πρὸς τοῦλαιον, εἰς τὰ σήσαμα и т. д.²⁾ Торговали конечно не только «на базарѣ». У Аристофана «Всадн.» 1245 Пафлагонянинъ спрашиваетъ колбасника:

πότερον ἐν ἀγορᾷ
ἤλλαντοπόλεις ἐτεὸν ἢ πῖ ταῖς πόλεις;
а колбасникъ отвѣчаетъ:

ἐπὶ ταῖς πόλυσιν, οὗ τὸ τάριχος ὄνιον.

Лавки (καπηλεῖα) мелкихъ торговцевъ нѣкоторыми продуктами, напр. виномъ, были разбѣяны по всему городу, что можно было бы выразить словами κατ' ἅστω (πωλεῖται τι). Но κατ' ἀγορᾶν, сколько намъ извѣстно, никакимъ товаромъ не торговали. Вотъ отчего ни Гомперцъ, ни Вилламовицъ, ни другіе не привели примѣра сочетанію κατ' ἀγορᾶν ὄνιος. Оно встрѣчается въ выраженіи τὰ κατὰ τὴν ἀγορᾶν ὄνια у Аринократиона и нѣкоторыхъ другихъ лексикографовъ, въ объясненіи слова ἀγορανόμοι (οἱ τὰ κατὰ τὴν ἀγορᾶν ὄνια διοικοῦντες ἄρχοντες), гдѣ рѣчь идетъ о всѣхъ вообще товарахъ, продаваемыхъ (главнымъ образомъ) на агорѣ, и гдѣ, стало бытъ, предлогъ κατὰ совершенно умѣстенъ. Такимъ образомъ, мы принуждены признать, что κατ' ἀγορᾶν въ разбираемомъ мѣстѣ не

¹⁾ Ксеноф. Осорг. 8, 22: ἴσμεν γὰρ δὴ πῶς οὗτοι μωροπλάται ἡμῶν ἅπαντα ἔχει ἢ πᾶσα πόλις, ἀλλ' ὅμως ὅποιον ἀν τῶν οἰκετῶν κελεύσῃ; πριάμενον τί σοι ἐξ ἀγορᾶς ἀναγκαστὴν οὐδαίς ἀπορήσει, ἀλλὰ πᾶς εἰδὸς φανείται ὑπὸ γρηῃ ἐλλήοντα λαβεῖν ἕκαστα. τούτου μέντοι, ἔφη ἐγώ, οὐδὲν ἄλλο αἰτιὸν ἐστίν ἢ οὗτι ἐν χώρᾳ καίεται τεταγμένῃ.

²⁾ У Аристофана „Лис.“ 557 сл.: Νῦν μὲν γὰρ δὴ καὶ τὰ ἰσοχύτραις καὶ τοῖς λαχάνοισιν ὁμοίως περιέρχονται κατὰ τὴν ἀγορᾶν ἔν ὄπλοις, ὡς περ Κερύβαντες, „горшки“ и овощи являются, разумѣется, лишь эффектною иллюстраціей агоры, по которой (не только въ посудномъ и овощномъ „рядкахъ“) Аѳиняне разгуливаютъ „въ оружіи, подобно Корибантамъ“.

только не лучше Кобетова *καρ' ἡμῶν*, но даже грѣшить противъ языка. Но отъ этого *καρ' ἡμῶν* мало выигрываетъ. Визановиць всетаки правъ, утверждая, что слова эти ни къ чему бы «не относились», т. е. недостаточно мотивированы. Зачѣмъ подчеркивать, что рѣчь идетъ о мѣстной (аѳинской) цѣнѣ, когда нѣтъ повода думать о другой мѣстности, кромѣ Аѳинъ? Въ предыдущемъ, безъ сомнѣнія, рѣчь шла не о другихъ странахъ и не о цѣнахъ на хлѣбъ; вопросъ: *πῶς εἰσὶν οἱ κοροὶ— ὄνιοι*; предлагается неожиданно, *ex abrupto*, какъ видно изъ отвѣта: *τί δέ σοι μέλει τούτου*; Несравненно умѣстнѣе было бы упоминаніе о другомъ обстоятельстве, вмѣстѣ съ которымъ цѣны на хлѣбъ мѣняются,— о времени. Въ Атикѣ, *διὰ τὸ λεπτόγεων* (Θυκιδ. I 2), эти цѣны болѣе чѣмъ гдѣ-либо были подвержены колебаніямъ. *Πλείστῳ τῶν πάντων ἀνθρώπων ἡμεῖς σίτῳ χρῶμεθα ἐπεσάχκῳ*, говоритъ Демосѳенъ въ рѣчи противъ Лептина (XX 31) и то-же повторяетъ онъ въ рѣчи о вѣнкѣ (XVIII 87). Вообще, какъ извѣстно, цѣны на хлѣбъ въ Аѳинахъ постепенно росли ¹⁾; но иногда, вслѣдствіе внѣшнихъ условій, затруднявшихъ привозъ хлѣба, или злоупотребленій хлѣбопромышленниковъ, дороговизна принимала чрезвычайные размѣры, или же цѣны временно падали, благодаря въ особенности льготамъ, даруемымъ Аѳинянамъ государями тѣхъ странъ, откуда по преимуществу доставлялся хлѣбъ. Пшеницѣ (*κορός*) почва Атики рѣшительно не благоприятствуетъ ²⁾. Въ виду всего этого мы полагаемъ, что

¹⁾ A. Böckh, Staatshaushaltung der Athener, т. I. 3-е изд., подъ редакціей М. Френкеля, Берлинъ 1886, стр. 117.

²⁾ Какъ Штаркъ (K. F. Hermann, Lehrbuch der griech. Privatalterthümer, 2-te Aufl., Heidelb. 1870, стр. 100, прим. 13), такъ и М. Френкель (A. Böckh, Staatshaushaltung d. Ath., Bd. II, стр. 12*, прим. 80) невинительно отнесся къ мѣсту Геофраста Hist. plant. VIII, 4, 5: *κονρότατος μὲν οὖν, ὡς ἀπλῶς εἰπεῖν, κορός ὁ ποτικός. βαρότερος (читай βαρότατος) δὲ τῶν αἰς τὴν Ἑλλάδα παραγινόμενων ὁ σικαλός. τούτου δ' ἔτι βαρότερος ὁ βοιωτός· σημείον δὲ λέγουσιν ὅτι (σημείον δὲ λέγουσιν ἔτι?) οἱ μὲν ἀθληταὶ ἐν τῇ Βοιωτίᾳ τρεῖς ἡμεροῖνικα μόλις ἀναλίσκουσιν,*

вмѣсто *παρ' ἡμῖν* требуется какое-нибудь обозначение настоящего времени; ср. напр. мѣсто изъ Лукіана. приведенное Кобетомъ, *Isagomen. 779, 24: μεταξὺ τε προίων (ὁ Ζεὺς) ἀνέκρινέ με παρὶ τῶν ἐν τῇ γῆ πραγμάτων, τὰ πρῶτα μὲν ἔχεινα, πόσου (Κοβеть: πῶς) νῦν ὁ πορὸς ἐστὶν ὄνιος ἐπὶ τῆς Ἑλλάδος* κтл. Требуемымъ выраженіемъ могло бы быть τὸ τῆτες. Ср. Алкифрона III, 30, 1: *Πολὺς ὁ χειμῶν τὸ τῆτες καὶ οὐδενὶ ἐξίτον.*

Стихъ 2-ой. Вмѣсто рукописнаго *οὐδέν* Кобеть въ транскрипціи поставилъ *οὐδέν*, Фриче и Кокъ послѣдовали его примѣру. Гомперцъ въ пользу удержанія *οὐδέν* сослался на слова Мейнеке къ *Men. fab. inc. 238: Οὐδέν σιωπῆς ἐστὶ χρησιμώτερον* (*Pro οὐδέν libri et hic et multis aliis locis οὐδέν, quae forma in novae comediae poetis fortasse ferenda est*), а также на указанную тѣмъ-же ученымъ цитату изъ Менандра въ *Etym. M. p. 640, 13: ὁ γὰρ τὸ σύνδεσμος ἀπαιτεῖ καὶ ἕτερον σύνδεσμον· οὔτε τοῦτο οὔτε τοῦτο. οὐδεν σεσημεῖωται τὸ παρὰ Μενάνδρω· οὐδέν μέλει σοι, ὅτι οὐκ ἔχει ἕτερου συνδέσμου ἐπιφορὰν.* По мнѣнію Кока (къ fr. 918), въ *Etym. M.* «*Menandri verba non recte videntur tradita esse*». Кокъ вообще, подобно Кобету, не признаетъ формъ *οὐδαίς*, *οὐδέν* у аттиковъ и послѣдовательно пишетъ вездѣ *οὐδαίς*, *οὐδέν*. Мы не

Ἀθήνηζε δὲ ὅταν ἔλθωσι. πίνθ' ἡμυροίνικα ῥαδίως. Отсюда Штаркъ заключаетъ: *unter den Weizenarten galt der attische für besonders leicht, а Френкель—:dass der attische Weizen besonders leicht verdaut wird.* Однако вѣдь то, что «говорятъ» (*λέγουσι*) о атлетахъ, Теофрастомъ приводится въ подтвержденіе того, что восточная пшеница тяжелѣе всякой привозимой въ Элладу (τῶν εἰς τ. Ἑ. παραγινόμενων), между прочимъ даже сицилійской. Слѣдовательно, пшеница, которою питались атлеты въ Аѳинахъ, была не мѣстнаго происхожденія, а привозная, между прочимъ сицилійская, или же исключительно сицилійская. Ср. также Теофр. *De causis pl. IV, 9, 5: καὶ διὰ τοῦτο τοῦ μὲν ἄλλου ποροῦ δοκεῖ τοῦ Ἀθήνηζε καταπλόντος ὁ σικελικός ἰσχυρότατος εἶναι, τούτου δ' ἔτι βαρύτερος μᾶλλον ὁ βοιωτικός, ὡς περ ἐν ταῖς ἱστορίαις εἴρηται.* Своею, дохорощевой пшеницы въ Аттікѣ было такъ мало, что она, вѣроятно, на рынкѣ и не появлялась; не много давали и клирухія.

видимъ въ данномъ случаѣ достаточнаго основанія сомнѣваться въ достовѣрности преданія Этимологика и считаемъ возможнымъ (правда, не болѣе), что цитата относится именно къ нашему мѣсту. Но свидѣтельство Этимологика тутъ излишне: есть вполне надежныя и неоспоримыя данныя для рѣшенія вопроса, должны ли у Менаандра и его современниковъ формы *οὐδείς, οὐδέν* считаться позднѣйшими искаженіями текста. Мы знаемъ изъ аттическихъ надписей, что еще въ первой половинѣ IV в. до р. Хр., на ряду съ *οὐδείς, οὐδέν, μηδείς, μηδέν* употреблялись формы *οὐθαίς, οὐθέν, μηθαίς, μηθέν*, которыя затѣмъ, около 330 г., сдѣлались господствующими. Лишь въ вѣкъ аттицистовъ совершается снова поворотъ въ пользу прежнихъ формъ». См. K. Meisterhans, *Grammatik der attischen Inschriften*, 2-te Aufl. Berl. 1888, стр. 216; Вертъ, *Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію*, Спб. 1888, стр. 75.

Стихи 2-ой и 3-ий. Возстановленіе, предложенное Кобетомъ:

[ἀλλὰ βούλομαι]
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι τῷ λόγῳ.]

справедливо отвергнуто большинствомъ его преемниковъ. Кобетъ упустилъ изъ виду, что слово *τίμιος* въ стихѣ 4-омъ не согласуется съ *ποροί* (ст. 1). Въ догадкѣ Кока:

[ὡς περ εἰσόδῳ]
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι βούλομαι.]

слово *εἰσόδος* употреблено въ несвойственномъ ему значеніи и недостасть дополненія къ *καταχρῆσθαι*. Кромѣ того, Кобетъ, Кока, а также и другіе не обратили вниманія на то, что несовершенный видъ *καταχρῆσθαι* тутъ неумѣстенъ: требуется мгновенный видъ, аористъ, *καταχρήσασθαι*. Говорящій хочетъ на этотъ разъ повести доказательство оригинальнымъ путемъ, отъ — хлѣба. Русскому читателю не нужно доказывать необходимость аориста, а другихъ убѣдить по крайней

мѣрѣ то обстоятельство, что въ рукописи послѣ ΚΑΤΑΧΡΗΣ сохранилась еще первая косая черта буквы Α, съ верхнимъ кончикомъ другой косою. Вслѣдствіе этого и догадка Фриче:

οὐδὲν[οἶμαι, κωλύει]

εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι τάγορα.]

оказывается неудачною. Вилламовицъ предложилъ: [ἀλλὰ κολλάβω] εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι βούλομαι. Онъ разсуждаетъ такъ: «Da ein Singular, auf den sich τίμιος beziehen kann, nöthig ist, der Begriff Weizen nicht hineinzubringen, so ist der Begriff Brot erfordert. Dass κόλλαβος vorzüglich passt, lehrt Athenaeus III 110». Если ему возразить, что необходимо καταχρῆσασθαι, то онъ можетъ предложить вмѣсто καταχρῆσθαι βούλομαι—καταχρῆσθαι θέλω, и булка (κόλλαβος) будетъ спасена. Но вѣдь онъ только потому сталъ искать у Аэниа подходящаго по размѣру названія пшеничной булки, что «понятіе пшеницы (въ сыромъ видѣ) не укладывалось» въ стихъ. Думаемъ, что небольшая мѣра уместится:

[ἀλλὰ χοῖνιξι]

εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι θέλω.]

Слово χοῖνιξ тѣмъ болѣе уместно въ данномъ случаѣ, что оно означаетъ такую именно мѣру хлѣба, которая считалась приблизительно достаточною дневною порціею для простаго человѣка ¹⁾. Геродотъ VII 187: εὐρίσχω γὰρ συμβαλλόμενος, εἰ χοῖνιχα πυρῶν ἕκαστος τῆς ἡμέρης ἐλάμβανε καὶ μηδὲν πλέον, ἑνδεκα μυριάδας μεδίμων τελεομένας ἐπ' ἡμέρη ἕκαστη καὶ πρὸς τριηκοσίους τε ἄλλους μεδίμους καὶ τεσσαράκοντα. Столько же приходится на человѣка у Поливіа V, 1, 11, по разчету Гульча (Hultsch, Griech. und röm. Metrologie, 2-te Bearb., Berlin 1882, стр. 105, прим. 3). Плѣннымъ Спартиатамъ въ Сфактеріи давали, по Фукидиду IV 16, въ день δύο χοῖνιχας ἕκαστω Ἀττικὰς ἀλφίτων καὶ δύο κοτύλας οἴνου καὶ χρέας,

¹⁾ См. Böckh, Staatstaushaltung d. Ath. I³ стр. 114.

θεράποντι δὲ τούτων ἡμίσεα. У Аеннея VI р. 272 b мы находимъ предположеніе, что Пивеія потому однажды назвала Коринюнянъ *χοϊνικομέτραι*, что они владѣли большимъ количествомъ рабовъ (60,040, по Тимею). Толкованіе это, быть можетъ, невѣрно, но оно во всякомъ случаѣ подтверждаетъ сказанное выше о словѣ *χοϊνιξ*. У того-же Аеннея III р. 98 e, въ числѣ оригинальныхъ выраженій Алексарха, брата македонскаго царя Касандра, упоминается *ἡμεροτροφίς* = *χοϊνιξ*. Пифагорейское правило: *ἐπι χοϊνικός μὴ καθίζειν* Трифономъ *περὶ τρόπων* (Rhet. gr. VIII р. 735 Walz, III р. 194 Sp. = Boissonade Anecd. Gr. I р. 113) объясняется такъ: *τούτέστι μὴ ἀναπαύεσθαι τῇ ἐφημέρῳ τροφῇ, ἀλλὰ προϊερέειν*, а Диогеномъ Лаэртскимъ VII, 17, 18 (= Свиды п. сл. *ὅτι Πυθαγόρα τὰ σύμβολα ἦν τάδε*) такъ: *ἐν ἴσῳ τοῦ ἐνεστῶτος φροντιδα ποιεῖσθαι καὶ τοῦ μέλλοντος· ἡ γὰρ χοϊνιξ ἡμερήσιος τροφή*. Ср. также Аеннея X р. 452 e, мѣсто, цитуемое и Евстаоіемъ въ комм. на Одиссею XIX 27 сл.:

οὐ γὰρ ἀεργὸν ἀνέξομαι ὃς κεν ἐμῆς γε
χοϊνικός ἄπτηται καὶ τηλόθεν εἰληλουθῶς.

Что касается прилагательнаго *τίμιος* въ ст. 4, замѣтимъ, что оно бываетъ какъ трехъ, такъ и двухъ окончаній: Софоклѣ Ант. 948 сл.: *καίτοι καὶ γενεᾶ τίμιος (Δανάα), ᾧ παῖ παῖ, καὶ Ζηνός ταμιεύσασθε γονὰς χρυσορότους*. Аристот. Пол. III 13 р. 1283 а 35: *ἡ δ'εὐγένεια παρ' ἐκάστοις οἴκοι τίμιος*. Оппіанъ Hal. II 651: *τοῦνακα καὶ τιν' ἔχουσι (οἱ κестреῖς) μετ' ἰχθύσι τίμιον αἰδῶ*. Ὁ *χοϊνιξ* встрѣчается, по видимому, только у византийцевъ, какъ напр. у Цеца Chil. 307 и 310.

Стихъ 4-й. Дополненіе Кобета:

ἀν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐ[μοῦ τοῦ σφόδρα]
πένητος

цѣлкомъ принято однимъ Гомерцомъ; Фриче предпочелъ πάνυ вмѣсто σφόδρα: «nam horum alterutro sane opus est.» Виламовицъ и Кокъ еще больше эманиципровались

отъ Кобета, но обнаружили при этомъ мало вкуса и чутья: первый предложил ὄπερ ἐ[τέρου τινός], второй: — ὄπερ ἐ[κάστου τόδε]. Догадка Кобета, въ сущности, подтверждается рукописью, въ которой послѣ УПЕРЕ сохранилась половина буквы М, не замѣченная Тишендорфомъ. Можно находить противорѣчiе (и, вѣроятно, Кокъ съ Вилламовицемъ находили такое) между словами ἐμοῦ τοῦ σφόδρα κένητος и стихомъ 2-ымъ, въ которомъ собесѣдникъ Фидiя, если понимать οὐδέν (μέλει μοι) въ буквальномъ смыслѣ, признаеть, что ему нѣтъ никакого дѣла до того, что стѣбитъ пшеница; но, разумѣется, οὐδέν означаетъ только, что педагогъ въ данный моментъ не имѣетъ, такъ сказать, личнаго повода думать о цѣпахъ на хлѣбъ, о которыхъ онъ и не вспомнилъ бы, если бы не искалъ способа уличить Фидiя въ излишнихъ претензiяхъ и эгоизмѣ. О материальномъ положенiи педагога можно составить себѣ понятiе по Теренцию, Phorm. I, 1, 7—15 и Eun. II, 3, 19.

Стихи 5 — 7. Къ сожалѣнiю, въ этомъ мѣстѣ сличенiе рукописи не дало намъ почти ничего новаго и ничего вполне достовѣрнаго. Какъ кажется, въ концѣ стиха 6-го, послѣ КА, видна еще, у самаго края, прямая вертикальная черта: это могла бы быть или iота, или буква, начинающаяся такой чертой. Догадка Кобета: αἰετοῦ σαυτὸν ὄντα. Φειδία, ἄνθρωπον, заманчива, каковою она и показалась Вилламовицу, Гомперцу и Науку. Неудачна конъектура Кобета въ слѣдующемъ стихѣ ἄνθρωπον δὲ χα[λόν τε χαχιδόν]. Такъ какъ частица δὲ не можетъ означать «и притомъ», то получается недѣльный смыслъ: «подумай, что ты человекъ, но человекъ порядочный». Предложеннаго Кобетомъ для 7-го стиха дополненiя мы коснемся въ послѣдствiи. Догадки Вилламовица: ἄνθρωπον δὲ χα[ί στέργειν σε χρῆ], ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὄπερ [σε γεγυότων], ниже всякой критики; разбирать ихъ нѣтъ надобности. Не будемъ также обсуждать конъектуры Кока:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα [μηδὲν ἢ]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ τὸν ἄθλιον,]
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [τὰ δεῖοντ' ἄγαν.]

Кокъ самъ вѣдъ призналъ, что стихи 1 — 7, при тѣхъ дополненіяхъ, которые онъ считаетъ нужными или наиболѣе правдоподобными, не могутъ составлять одного цѣлаго съ послѣдующими стихами (Rh. M. 32 p. 111, CAF. III p. 429) почему онъ и помѣстилъ, въ изданіи CAF., стихи 1—7 отдельно, въ числѣ ἀδέσποτα. Бѣльшаго вниманія заслуживаетъ попытка Гомперца, хотя бы потому, что она удостоилась одобренія А. К. Паука:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα [Φειδία.]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κα[ὶ τὸν πλησίον,]
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [θνητοῦ φύσιν.]

Стоитъ замѣнить въ этихъ стихахъ имя Фидія какимъ нибудь подходящимъ мнѣологическимъ именемъ, и они годились бы для трагедіи. Тонъ ихъ вполнѣ серьезенъ, выраженія не грѣшатъ противъ высокаго слога, что хотя и встрѣчается мѣстами въ комедіи, однако въ данномъ случаѣ не совсѣмъ вяжется съ послѣдующимъ, гдѣ собесѣдникъ молодаго Фидія явно балагуритъ, не брезгая даже крѣпкими словами. Но, можетъ быть, онъ дальше выражается такъ оттого, что ему, какъ Мефистофелю у Гете, der trockne Ton прискучилъ? Полагаемъ, что и вопросъ: πῶς εἰσὶν οἱ πόροι — — ὦντος; не сухъ. Гомперць впрочемъ на этотъ вопросъ смотритъ нѣсколько иначе, чѣмъ другіе. «Der Pädagog», говоритъ онъ, «will anfangs den miselstichtigen Pheidias unvermerkt in die Sorgen und Interessen des Alltagslebens hineinziehen. Da ihm dies nicht gelingt, gesteht er unverholen seine Absicht: der Grillenfänger soll dadurch geheilt werden, dass er an Freud und Leid seiner Mitmenschen theilnimmt. Dazu ist es erforderlich, dass er sich als Gleicher unter Gleichen fühle. Du bist nicht mehr als ein Mensch, dein Nächster ist nicht weniger. Jedem ist

sein Mass von Leiden (? ср. ст. 13 κακὸν ἔχεις οὐδέν) zugetheilt, niemand erwarte vom Schicksal eine Ausnahmestellung. Vgl. fab. inc. II 10 ff.: τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λόγων, ἄνθρωπος εἶ χτί». Разсужденіе это прекрасно, но его нельзя согласовать съ греческимъ текстомъ, даже въ редакціи Гомперца. Въ особенности изъ ссылки Гомперца на другое мѣсто Менандра (fr. 531, 10 K.): τὸ δὲ κεφάλαιον τῶν λόγων, ἄνθρωπος εἶ χτί. явствуется, что онъ разсматриваемое нами мѣсто, въ своей редакціи, признаеть вариацию пзвѣстнаго мотива: ἄνθρωπον ὄντα δεῖ φρονεῖν τάνθρωπον. Всякій согласится, что если сказать: Αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα ἄνθρωπον, ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν, эти слова представляли бы тогъ же мотивъ. Но если къ словамъ αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα ἄνθρωπον прибавить еще ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν πλησίον, то изъ такихъ посылкоъ развѣ только ради комическаго эффекта παρὰ προζδοχίαν возможно вывести правило: μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν. Между тѣмъ изъ приведенныхъ выше словъ Гомперца ясно, что онъ о комическомъ эффектѣ не помышляетъ. Остается редакція Фриче:

αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα [πολυτελῆ]
 ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καὶ [μὲ γενόμενον,
 ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [ἄνθρωπὸν ποτε.]

Она по мысли не существенно отличается отъ редакціи Гомперца и страдает тою-же нелогичностью, если не большею. Кроме того, она и въ формальномъ отношеніи далеко не безукоризненна. Мы говоримъ конечно не о трибрахъ въ пятой стоиѣ, законность котораго Фриче безъ нужды доказываетъ. Несовсѣмъ умѣстно πολυτελής въ смыслѣ πλούσιος (можно быть πλούσιος, не будучи πολυτελής, и наоборотъ, ср. напр. Дифила II р. 550, 10 K.: εἰάν δὲ μηδ' ὀπίου ἔχων ζῆ πολυτελῶς), не нужно и даже нелѣпо причастіе γενόμενον, наконецъ ποτέ — пустая затычка. При всемъ томъ, въ догадкѣ Фриче есть, какъ намъ кажется, одна счастливая мысль: καὶ μὲ. Относительно этого

слова онъ имѣлъ право сказать: *miror ab Cobeto non praesumptum esse, qui v. 4 de eodem homine coniecerat optime, ὑπὲρ ἐ[μοῦ τοῦ σφόδρα] πίνητος*. Вмѣсто γινόμενον требуется, на нашъ взглядъ, выраженіе, подчеркивающее χάμῃ, именно νῆ Δία:

αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδίᾳ,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ χάμῃ, νῆ Δία,

причемъ едва ли должно смущаться повтореніемъ сочетанія δία въ концѣ двухъ слѣдующихъ одинъ за другимъ стиховъ. Невольная рима попадаетъ иногда вѣдь даже въ трагедіи, несравненно болѣе щепетильной въ формальномъ отношеніи, чѣмъ комедія ¹⁾. Man hört doch nicht alles, was gleich oder ähnlich klingt, справедливо замѣтилъ по схожему поводу Лерсъ ²⁾. Если бы впрочемъ никакъ не возможно было помириться съ созвучіемъ Φειδίᾳ и νῆ Δία, мы скорѣе отказались бы отъ имени Фидіа, замѣнивъ его догадкою Кока μῆδεν ἤ. — Стихъ 7-й Кобетъ дополняетъ такимъ образомъ: ἵνα μὴ ἐπιδομῆς τῶν ὑπὲρ [σαυτὸν πάνυ]. Смыслъ выраженія τῶν ὑπὲρ σαυτὸν (πάνυ), при данныхъ условіяхъ, не совсѣмъ ясенъ, но что бы оно ни означало, эта редакція стиха 7-го находится въ логической связи съ предложенной тѣмъ же ученымъ редакціей предыдущихъ словъ: αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδίᾳ, ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καλὸν τε χάγαθόν. Педагогъ, по

¹⁾ Въ „Алкестидѣ“ Еврипида встрѣчается такое мѣсто (ст. 782 - 5)

βροτοῖς ἄπασι κατθανεῖν ὀφείλεται,
κοῦκ ἔστι θνητῶν ὅστις ἐξεπίσταται
τὴν αὔριον μέλλουσαν εἰ βιώσεται·
τό τῆς τύχης γὰρ ἄφραγές οἱ προβήσεται.

„Ob von diesen vier Versen“, говоритъ А. К. Наякъ Eurip. Stud. I p. 93, „die drei ersten interpolirt sind oder ob Euripides das fortgesetzte Homoioteleuton sich gestattet hat, darüber kann gestritten werden.“ Возможно ли въ самомъ дѣлѣ спорить, т. е. возможно ли вынустить стихи 782—4?

²⁾ Lehrs, De Aristarchi stud. Hom. p. 464 ed. II.

миѣнію Кобета, хочеть сказать, что человекъ καλὸς κάγαθός не станетъ или по крайней мѣрѣ не долженъ бы былъ ἐπιθυμεῖν τῶν ὑπὲρ ἑαυτὸν πάνυ. Но при чемъ же тутъ дорого-визна пшеницы? Къ чему педагогъ коснулся своей бѣдности, когда изъ καλοκαγαθία самого Фидія слѣдуетъ, что онъ не долженъ ἐπιθυμεῖν τῶν ὑπὲρ ἑαυτὸν πάνυ? Кобеть упустилъ изъ виду, что въ стихѣ: ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ — долженъ заключаться выводъ изъ всего предыдущаго, начинающагося вопроса: πῶς εἰσὶν οἱ ποιοὶ — ὄντιοι; Требованіе δαχέτω σ' ὑπὲρ ἐμ[οῦ τοῦ σφόδρα] κένητος не объясняетъ еще, зачѣмъ собственно педагогъ въ данный моментъ заговорилъ о хлѣбѣ и о бѣдности, или въ чемъ заключается та «истина», къ которой онъ ведетъ уѣчь (εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησασθαι). Педагогъ не замышляетъ, конечно, направить Фидія на путь благотворительности, а желаетъ указать ему точку зрѣнія, съ которой недовольство его, Фидія, своею жизнью, своимъ положеніемъ, его мечтанія Богъ знаетъ о чемъ — представляются въ «истинномъ» свѣтѣ. Уже изъ того обстоятельства, что педагогъ выставляетъ самого себя въ параллель, можно заключить, въ какомъ тонѣ была выдержана поэтомъ редакція стиха 7-го и дальше чего, по миѣнію педагога, не должны простирались вождельнія молодаго человека. Догадка Кока ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ [τὰ δέοντ' ἄγαν], по смыслу, полагаемъ, не далека отъ истины, но по формѣ, а въ особен-ности по тону она оставляетъ желать лучшаго, къ которому, какъ намъ кажется, возможно придти путемъ слѣдующаго разсужденія. Какъ бы ни дополняли мы стихи 2—3:

Ф. τί δέ σοι μέλει τοῦτ'; — Π. οὐθέν . . . . .
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησά . . . . .

очевидно, что педагогъ, отвѣчая на вопросъ Фидія, сначала, именно въ приведенномъ сейчасъ отрывкѣ, старается раздражать его любопытство. Мы пришли выше къ заключенію, что это вступленіе въ отвѣтъ педагога гласило:

οὐδὲν [, ἀλλὰ χοίνικι] εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσα[σθαι θέλω]. Если это такъ, или если хотя бы χοίνικι вѣрно, то любопытство сосредоточивается главнымъ образомъ на этомъ словѣ: ни Фидій, ни публика не можетъ сразу хорошенько понять, въ какомъ собственно смыслѣ употреблено педагогомъ слово χοίνιξ. Недоумѣніе скоро (ст. 4—6) разрѣшается, но для полнаго, такъ сказать, оправданія двусмысленнаго выраженія говорящей, естественно, постарается въ заключеніе еще разъ, такъ или иначе, вставить то-же, теперь уже объяснившееся, слово, намекая тѣмъ самымъ на то, что онъ сдержалъ свое парадоксальное обѣщаніе. Вотъ на какомъ основаніи мы полагаемъ, что поэтъ въ стихѣ 7 писалъ: ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὴν χοίνικα. Ср. μηδὲν ὑπὲρ τὴν πήραν φρονεῖν у Лукіана Тим. 57 (I р. 174) и поговорку μηδὲν ὑπὲρ τὸν (или τὰ) καλάποδα, послужившую вѣроятно прототипомъ для латинскаго *ne supra crepidam sutor* (Плиніи N. H. XXXV, 10, 85), хотя парэміографы толкуютъ ее иначе (Papeem. Gott. I р. 433, II р. 188).

Стихи 8—12 въ транскрипціи Кобета и съ его дополненіями читаются такъ:

ὅταν δ' ἀγροπνεῖν εἴπηс * *
 τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατεῖс [ἡδέως.]
 10 εἰσῆλθεс εὐθὺс ἀν κοπιάζηс [τὰ σκέλη.]
 μαλακῶс ἐλούσω. πάλιν * *

Стихъ 12-й Кобетомъ оставленъ безъ дополненія и даже безъ транскрипціи. Въ стихѣ 8-омъ въ рукописи за εἴπηс слѣдуетъ TICO, а не TICC, какъ свидѣтельствуеъ Тишендорфъ. Такъ намъ по крайней мѣрѣ кажется. Въ стихѣ 9-омъ три послѣднія буквы слова ΠΕΡΙΠΑΤΕΙC показались Тишендорфу неясными, nicht klar, см. Gardthausen I. I. р. 73; однако онѣ ясны и никакому сомнѣнію не подлежатъ. Неясенъ дѣйствительно отрывочекъ слѣдующей буквы: долго намъ казалось, что это первая косая дельта или

альфы, нѣсколько крутая, какъ то бываетъ въ этой рси, и еще теперъ мы склонны такъ думать; но возможно также, что сохранившееся — черта вертикальная. Безусловно исключены буквы €ΖΘΞΟϚϜϞϠ. Въ 10-омъ стихѣ копія Тишендорфа у Кобета представляетъ въ концѣ только КОΠΑΣΗ, въ другой копіи Тишендорфа Гардтгаузенъ нашелъ еще слѣдующее замѣчаніе: «Γ€ folgt wohl nach». Очевидно, Тишендорфъ за Γ€ принялъ ΙС, хотя эти буквы въ подлинникѣ видны достаточно ясно, и не обратилъ вовсе вниманія на слѣдующее затѣмъ Т, отъ котораго сохранилась ровно половина. Въ стихѣ 12-омъ (πρὸς ἠδονῆν ὄπιος αὐτοσοῦ . . . .) за Β слѣдовала вертикальная черта, т. е. іота или другая буква, начинающаяся такою чертою.

Въ ст. 9 Кобеть и другіе вмѣсто γωσῆ пишуть γωσῆ, только Виламовицъ ограничился прибавленіемъ т. наз. нѣмой іоты: γωσῆ. Такъ какъ въ этой рси нѣтъ примѣра смѣшенія ε: съ η, но нѣсколько разъ опущена „нѣмая“ іота¹⁾, мы имѣемъ право предполагать, что γωσῆ = γωσῆ, — не выводя отсюда, что чтеніе γωσῆ: когда нибудь въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно существовало, и не оспаривая, что самъ Менандръ, быть можетъ, писалъ γωσῆ:; другими словами, чтеніе γωσῆ является свидѣтельствомъ въ пользу правописанія γωσῆ, т. е. γωσῆ, для эпохи Менандра, насколько вообще чтеніе рси IV-го вѣка по р. Хр. можетъ служить свидѣтельствомъ въ подобномъ вопросѣ. Авторитетность свидѣтельства въ данномъ случаѣ тѣмъ меньше, что въ другомъ мѣстѣ этой же рси (II b 2), принадлежащемъ если не Менандру, то во всякомъ случаѣ поэту „Новой комедіи“, читается οἰμώξει. Виламовицъ не зналъ отрывка II b, но зато, по его мнѣнію, эта рсь изобилуетъ ошибками (sie ist zu fehlerhaft geschrieben). Не руководился ли онъ, удерживая отвергнутое Кобетомъ правописаніе, тѣмъ взглядомъ, который имъ былъ впослед-

¹⁾ См. выше стр. 46 и 47.

ствіи высказалъ въ его *Homerische Untersuchungen* (Берлинъ 1884) стр. 314: ἐπίκειον νηίτης λειτουργίᾳ Αἰγής, die Endung der zweiten sing. praes. pass. auf ει, sind offenbare Fehler? Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ рѣчь идетъ, правда, о правописаніи Аттиковъ V-го и начала IV-го вѣка, искаженномъ отчасти переписчиками четвертаго-же вѣка; но, можетъ быть, гёттингенскій профессоръ находитъ, что вообще въ текстахъ Аттическихъ писателей не должно допускать этихъ столь „очевидныхъ ошибокъ“. По примѣру другихъ, Виламовицъ ставитъ „ошибки“ βούλει φέρει, такъ сказать, на одну доску съ τει τιμαί и тому подобными формами съ сокращенной этой (η) передъ слѣдующей іотой, — формами, находимыми, какъ извѣстно, въ аттическихъ надписяхъ, начная, приблизительно, съ 380 года (а не со второй половинѣ IV-го вѣка, какъ полагаетъ Виламовицъ). Съ такимъ сопоставленіемъ трудно не согласиться, хотя формы 2-го лица на ει или ηι въ надписяхъ аттическихъ не встрѣчаются ¹⁾ и хотя грамматикки, на оборотъ, свидѣтельствуя объ аттическомъ окончаніи 2-го лица ει, не упоминаютъ о формахъ вродѣ τει τιμαί. Какъ писали Софокль, Еврипидъ и Аристофанъ окончаніе 2 лица ед. ч. наст. и буд. вр. изъяв. вакл. страд. залога, — этого мы не знаемъ достоверно. Наши рся трагиковъ представляютъ η (ηι). и то-же правописаніе находилъ въ своихъ спискахъ трагиковъ уже Хировосъ ²⁾; лучшее преданіе Ари-

¹⁾ Приведенный Мейстергансомъ (*Gramm d. att. Inschr.* стр. 131) примѣръ (*Epigramm. gr. ed. Kaibel 84, 1: κηλόπται*) подлежитъ сомнѣнію вследствие отрывочности надписи. Во всякомъ случаѣ, μίξ χαλιδόν ὠ ποιαί εἶαρ.

²⁾ G. Choerob. *Dictata in Theodosii Canones ed. Gaisford* (Oxon. 1842) p. 671 = *Anecd. Bekkeri* p. 1290: Ἰστέον δὲ εἶ οἱ Ἀθηναῖοι καὶ ἐπὶ τῶν βαρυτόνων καὶ ἐπὶ τῆς πρώτης συζυγίας τῶν περισπωμένων τὸ τρίτον πρόσωπον τοῦ ἐνεργητικοῦ ἐνεστώτος δεύτερον ποιῶσι παθητικόν, οἷον τύπτει τύπτεις τύπτει τύπτομαι τύπται Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου· καὶ πάλιν ὡς ἀπὸ τοῦ βούλω βούλει βούλει γίνεται βούλωμι βούλει Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου, ὡς παρὰ Μενάνδρῳ ἐν τῷ βούλει (τι), Κνήμων, εἰπέ μοι

стофанова текста говорить въ пользу *ει*, и это правописание Аристофану приписываютъ, кромѣ того-же Хировоска, схолия ¹⁾ и Евстаθiй ²⁾. Трудно, разумѣется, повѣрить, что Аристофанъ и современные ему трагики не одинаково писали однѣ и тѣ-же общепотребительныя глагольныя формы; легче было бы допустить систематическое искаженіе правописанія Аристофана или трагиковъ, въ болѣе или менѣе древнее время. Порсонъ, отчасти вслѣдъ за другими, требовалъ восстановленія правописанія *ει* у трагиковъ, и его послушались послѣдующіе критики, если не всѣ, то лучшіе; но теперь снова возвращаются къ правописанію *η*, конечно не потому только, что такъ читается въ рукописяхъ. Того-же требуетъ Вилламовицъ и для Аристофана. Итакъ пусть Аристофанъ, Софокль, Еврипидъ и ихъ современники писали *η*; но вѣдь не выдумалъ же напр. Аполлонiй Дисколъ, что правописание *ει* было свойственно Аттикамъ (Choerob. Dict. in Th. Can. p. 853, 33 sqq. = Herod. II p. 831, 34 sqq. Lentz.): σχηματίζει οὖν ὁ Ἀπολλώνιος τὸ εἶ τοῦτον τὸν τρόπον· ἔστιν ἕω τὸ σημαίνον τὸ ὑπάρχω· ἐκ τούτου γίνεται παθητικὸν ἢ μέσον ἔομαι, δηλονότι κατὰ φωνήν. (πρόσκειται «δηλονότι κατὰ φωνήν», ἐπειδὴ κατὰ σημασίαν οὐ δύναται συστήναι τὸ ἔομαι· οὐδεὶς γὰρ λέγει ὑπάρχομαι.) ἐκ τούτου λοιπὸν τοῦ ἔομαι τὸ δεύτερον πρόσωπον γίνεται κοινῶς μὲν ἔη διὰ τοῦ ἦ καὶ ἰ, ὡσπερ βούλη, Ἀττικῶς δὲ ἔει, διὰ τῆς εἰ διφθόγγου, ὡσπερ βούλει, ὡς παρὰ Μενάνδρῳ (fr. 898 K.)

βούλει τι, Κνήμων; εἰπέ μοι.

καὶ πάλιν ποιῶ ποιῆς ποιῆι ποιῶμαι ποιῆι Ἀττικῶς διὰ τῆς εἰ διφθόγγου. πάντως δὲ οἱ Ἀθηναῖοι (читай: οἱ κωμικοὶ, см. В. Gerth, Quaestiones de graecae tragoediae dialecto, Lips. 1868. p. 33) τοῦτο ποιῶσιν ἀλλ' ἀκολουθοῦσι καὶ οἱ πεζολόγοι· ἐπεὶ οἱ τραγικοὶ τοῦτο οὐ ποιῶσιν, ἀλλ' ἀκολουθοῦσι τοῖς κοινοῖς.

¹⁾ Schol. ad. Plut. 40, Nub. 490, Ran. 469. 636, Vesp. 943, Thesm. 141. Можетъ быть. еще нѣ въ некоторыхъ мѣстахъ.

²⁾ Comm. in Od. μ 295 p. 1723.

καὶ λοιπὸν τοῦτο τὸ εἶναι τὸ Ἀττικὸν τὸ διὰ τῆς εἰ διφθόγγου γίνεται κατὰ κράσιν τοῦ ε καὶ τῆς εἰ διφθόγγου εἰς τὴν εἰ διφθόγγον εἶ, ὡσπερ ποιέεις ποιεῖς. Это свидѣтельство подтверждаетъ, по сь ограниченіемъ, тотъ грамматикъ, къ которому восходить глосса Свида: ἄπτει καὶ τὰ ἄλλα τὰ ἐπὶ τοῦ ἐνεστώτος χρόνου διὰ τοῦ ε λεγόμενα τῶν νεωτέρων μᾶλλον Ἀττικῶν ἐστίν. Ограниченіе это, въ свою очередь, подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ надписяхъ аттическихъ примѣры правописанія εἰ вмѣсто ηἰ учащаются, можно сказать, по мѣрѣ приближенія къ 300-му году. Если грамматикъ пренебрегаетъ формами. τεῑ τῑταῑ εἶ̄πεῑ и т. д., упоминая притомъ о βούλεῑ ἄπτεῑ, то отсюда естественно вывести заключеніе, что эти послѣднія формы у Аттиковъ «младшихъ» успѣли твердо установиться, что это правописаніе проводилось у нихъ болѣе или менѣе систематически, отчасти, быть можетъ, вслѣдствіе того, что правописаніе εἰ оказывалось въ этихъ случаяхъ удобнымъ средствомъ отличать изъявн. наклоненіе отъ сослагательнаго, но всего болѣе, вѣроятно, вслѣдствіе аналогіи другихъ формъ, тѣхъ же временъ и того же наклоненія, съ краткимъ ε или ο. Такимъ образомъ, правописаніе γύσεῑ для «Аттиковъ младшихъ», въ особенн.ости же для Менадра, дигумеаго Аполлоніемъ, достаточно засвидѣтельствовано, и въ этой сферѣ скорѣе γύσεῑ должно быть признаваемо «ошибочнымъ», чѣмъ γύσεῑ. Но сомнительнымъ остается при этомъ (не говоря о растяжимости термина «Аттики младшіе»), имѣемъ ли мы право предполагать, что Менадръ и его современники вполнѣ послѣдовательно держались правописанія γύσεῑ. Не было бы ничего страннаго въ томъ, еслибъ у нихъ, на ряду съ γύσεῑ, встрѣчалось и старое правописаніе γύσεῑ, а равно еслибъ въ сослагательномъ наклоненіи, на ряду съ βούλεῑ, попадалось и βούλεῑ. На этомъ основаніи и мы, подобно Визамовицу,—не претендуя впрочемъ на солидарность съ нимъ—,

ограничиваемся прибавленіемъ іоты къ рукописному чтенію γνῶστη¹⁾).

¹⁾ Есть, какъ извѣстно, преданіе, что ἡ κοινὴ διάλεκτος, пользовавшаяся для 2-го л. ед. ч. наст. и буд. вр. изъяв. накл. страд. зал. формами на η, исключала однако βούλη οἷη ὄψη, удержавъ — почему то — въ этихъ трехъ случаяхъ аттическія формы βούλει οἷαι ὄψαι. По смыслу этого преданія, глаголы βούλομαι οἷομαι ὄψομαι приобрѣли довольно поздно свое исключительное положеніе, призываемое за ними теперь въ грамматикахъ, какъ въ пространнѣхъ, такъ и въ элементарнѣхъ. Но въ новѣйшее время нѣкоторые ученые стали видѣть въ βούλει οἷαι «остатки первоначальнаго образованія 2-го л. ед. ч. спряженія глаголовъ на ω (Reste der ursprünglichen Bildung der 2. Sing. in der o-Conjugation)», т. е., собственно, активныя формы, и притомъ столь первобытной формациі (безъ «вторичнаго суффикса» ε), что ничего подобаго въ греческомъ глаголѣ не сохранилось. Такое объясненіе придумали независимо другъ отъ друга нѣкто Haberlandt (Sitzungsber. d. philos.-hist. Cl. d. k. Ak. d. W. Wien 1882, 100-er Bd.) и извѣстный ученый Бругманъ (Gr. Gramm. стр. 74. ср. G. Meyer, Gr. Gramm. стр. 157 по 2-му изд.). Густавъ Меллеръ, хотя и не принимаетъ этого мнѣнія, однако же относится къ нему съ уваженіемъ, какого оно не заслуживаетъ. Гипотеза Бругмана и Габерландта построена на томъ предположеніи, что βούλει οἷαι (ὄψαι) занимали въ аттическомъ нарѣчій исключительное положеніе. Между тѣмъ эти формы не только въ аттическомъ, но и въ «общемъ» нарѣчій, въ т. наз. κοινῇ, такого положенія не занимали: въ атт. нарѣчій онѣ употреблялись (нѣкоторое время) на ряду съ другими формами 2-го л. на ει, а въ κοινῇ διάλεκτος онѣ вовсе не употреблялись, какъ явствуетъ изъ приведеннаго выше свидѣтельства Аполлонія Дискола. Аттицисты, разумѣется, вездѣ писали ει, не только въ словахъ βούλει οἷαι ὄψαι. Глосса Аммонія de diff. voc. p. 31 Valck.: βούλει καὶ βούλη διαφέρει· τὸ βούλει μὲν γὰρ ὀριστικὸν ἔστιν, οἷον «βούλει σχολάσαι μοι (αι. σχολάζειμι)», τὸ βούλη δὲ διστακτικῶς, οἷον «βούλη πορευώμεθα» (διστακτικόν, οἷον «εἰάν βούλη, πορευώμεθα»?), эта глосса не противорѣчитъ свидѣтельству Аполлонія, такъ какъ не содержитъ ни слова о какой нибудь особенноти глагола βούλομαι (самое существованіе глоссы не можетъ, въ тѣнерешишемъ текстѣ Аммонія, служить признакомъ особенноти); но если бы глосса Аммонія и противорѣчила Аполлонію, то она тѣмъ самымъ обличала бы только свое позднѣйшее происхожденіе. Откуда же пошла легенда объ «исключеніяхъ» βούλει οἷαι ὄψαι? Сколько намъ извѣстно, она основана на показаніяхъ Евстаѳія (Комм. на Гом. стр. 641 и 1723) и «позднѣйшаго» схоластика на Аристофана («Богатство» 40). Въ эксерптахъ изъ т. наз. Іоанна Грамматика (напечатанныхъ въ видѣ приложения къ грамматикѣ К. Ласкариса) мы читаемъ, въ отдѣлѣ объ особенностяхъ аттическаго нарѣчія, между прочимъ: εἰτι γε μὴν τῶν εἰς ἡ ληγόντων ῥημάτων ἐπὶ δευτέρου προσώπου

Что касается стиха 10-го, Кобеть въ пользу своей догадки κοπιάσῃ[ς τὰ σκέλη] сослался на отрывокъ Алексида (147, II р. стр. 351 К.):

εἰς καίρῳν ἦκεις, ὡς ἔγωγ' ἀπορουμένη .
 ἄνω κάτω τε περιπατοῦσ' ὡσπερ Πλάτων
 σοφὸν οὐδὲν εὕρηξ', ἀλλὰ κοπιῶ τὰ σκέλη.

Теперь эта догадка Кобета блистательно подтверждается присутствіемъ въ рукописи буквы Т. Возраженіе Виламовица по обыкновенію легковѣсно и необдуманно: «εἰσῆλθε; beweist, dass gesagt war, wohin Pheidias nach dem Spaziergang gehe; dass er ins Bad geht, zeigt das Folgende: dies lässt sich angemessen nur mit einem Eigennamen, wie er einem Badewirthe zukommt, geben». Виламовиць на этомъ основаніи пишетъ: ἄν κοπιάσῃ[ς ἐς Δάμνα]. Всякій знаетъ, что при εἰσείρεσθαι и εἰσιέναι нерѣдко подразумѣвается то мѣсто, куда кто входитъ, и не слишкомъ трудно сообразить, что сцена происходитъ предъ домоу Фидіа. Εἰσελθεῖν въ смыслѣ «воз-

παθητικοῦ, διὰ τῆς εἰ διφθόγγου βούλει γὰρ ἀντὶ τοῦ βούλη· ὅταν δὲ ἡ ὑποτακτικόν, ὁμοίως ἡμῖν λέγουσιν (Аттики) εἰν βούλη. Этотъ византиецъ, подобно Хировоску, не знаетъ объ «исключеніяхъ» βούλει οἷαι ὕφαι. Исключенія эти явились въ византийское время, вѣроятно даже не въ раннее византийское время, но всякомъ случаѣ много послѣ того, какъ εἰ и η совершенно сравнились въ произношеніи. При такихъ условіяхъ правописаніе εἰ въ формахъ βούλει οἷαι ὕφαι могло воскреснуть только вслѣдствіе каприза какого-нибудь вліятельнаго грамматика. Авторъ одного изъ византийскихъ руководствъ по орфографіи, успѣшного распространиться благодаря авторитетному имени или пріобрѣсти авторитетъ благодаря своей распространенности, училъ, что 2-ое л. наст. и буд. вр. страд. зал. вообще должно писать черезъ η (Евстацій 641 называетъ это правописаніе ἀναλογώτερον), но чтобы не вовсе порвать съ аттицизмомъ (Евстацій 641: πρὸς ἀνάμνησιν τῆς παλαιᾶς γραφῆς, 1723: χάριν παλαιᾶς ἐνθουήσεως), рекомендовалъ удерживать βούλει οἷαι ὕφαι. Самый фактъ копирования является запоздалымъ и безсмысленнымъ отголоскомъ модничанья аттицистовъ; при этомъ грамматикъ остановился прежде всего на βούλει, такъ какъ это былъ излюбленный приѣмъ прежнихъ при упоминаніи объ аттическомъ правописаніи 2-хъ лицъ на εἰ (Аммоній, Аполлоній, Иоаннъ); почему онъ къ βούλει присовокупилъ именно οἷαι и ὕφαι, а не другіе два глагола, этого ми не знаемъ и, смѣемъ думать, не знали и самъ авторъ руководства.

вратиться домой» встрѣчается напр. у Теофраста «Характ.» гл. 10: (Ὁ μικρολόγος τοιοῦτός τις, οἷος) ὀφωνῶν μηδὲν πριάμενος εἰσελθεῖν. Не лучше возраженіе Фрпче: Quid sibi velit κοπιᾶν τῷ σκέλῃ docet Alexis Cobeti p. 443. Dicebatur de eo, qui diu multumque cursitando defatigatus esset: id quod in istum juvenem minime conveniebat. Онъ предлагаегь: ἂν κοπιᾶσῃ[ς μὴ σφόδρα]! — А. К. Нѣукъ, одобряя въ сущности догадку Кобета, нашелъ, что какъ въ приведенномъ Кобетомъ мѣстѣ Алексиды, такъ и въ разбираемомъ мѣстѣ Менандра, повидимому, заслуживаетъ одобренія предложенная Августомъ Мейнеке для мѣста Алексиды форма τῷ σκέλῃ. Кокъ и Вейль такъ и пишутъ въ нашемъ отрывкѣ, безъ объясненія, τῷ σκέλῃ. Но Кобетъ совершенно правъ, и именно двойственное число τῷ σκέλῃ невозможно. Мейнеке Fragm. Com. Gr. III p. 451 указалъ на то обстоятельство, что Аристофанъ постоянно говоритъ τῷ σκέλῃ, исключая «Лисистр.» 1170 καὶ τὰ Μεγαρικὰ σκέλη, гдѣ рѣчь идетъ не о частяхъ человѣческаго тѣла, а о стѣнахъ, соединяющихъ городъ Мегары съ его портомъ, и не исключая ст. 1259 той-же комедіи, гдѣ въ *дорической* пѣснѣ читается: πολὺς δ' ἄμυ καττῶν σκελῶν ἄφρὸς ἔστο. Самъ Мейнеке въ послѣдствіи, не взирая на доризмъ (см. Ahrens, De dial. dog. p. 223), и тутъ рекомендовалъ читать καττοῖν σκελοῖν, признавая такимъ образомъ, что это мѣсто при рукописномъ чтеніи составляло бы исключеніе изъ правила. Онъ же самъ обратилъ вниманіе и на тотъ фактъ, что въ отрывкахъ комиковъ, помимо мѣста Алексиды, еще въ трехъ мѣстахъ встрѣчается множ. число τὰ σκέλη, у Антифана (II p. 53 К.), Анаксилы (II p. 270) и въ одномъ отрывкѣ неизвѣстнаго автора (III p. 448), къ чему можно присовокупить, что двойственное число слова σκέλος въ отрывкахъ комиковъ не встрѣчается. Формою именительнаго и винительнаго пад. двойств. числа этого слова, какъ мы знаемъ главнымъ образомъ изъ надписей аттическихъ (см. J. Wak-

kernagel, Philol. Anzeiger 1885 стр. 195; Meisterhans, Grammatik d. att. Inschriften, стр. 103), было σκέλει, а не σκέλη. У Аристофана, такимъ образомъ, должно читать или τὼ σκέλει, или τὰ σκέλη. Рукописное преданіе Аристофана («Миръ» 325, 820, 825, 889, «Птицы» 1254, «Θεσμοφ.» 25, 256, «Ἐκкл.» 265, ср. «Миръ» 241, «Лис.» 1172 и «Ἐκкл.» 1167) несомнѣнно свидѣтельствуетъ въ пользу двойственного числа, и разъ по крайней мѣрѣ (Птицы 1254) въ Равеннскомъ спискѣ уцѣлѣла вѣрная форма τὼ σκέλει. Но уже у Платона σκέλος перѣдко ставится въ множ. числѣ (напр. «Федръ» 254 E, «Федонъ» 61 C, 117 A и E, «Лахитъ» 192 A), въ двойственномъ числѣ оно у него является, судя по Lexicon Platonicum Аста, только одинъ разъ, «Пиръ» 190 D, гдѣ прибавлено числительное δύοῖν. Въ IV-омъ вѣкѣ двойственное число вообще, какъ извѣстно, постепенно вымираетъ, уступая свое мѣсто множественному. Въ отрывкахъ Менандра, если не считать ψφῖ fr. 848 (III р. 227) ¹⁾ и простаго δύοῖν, безъ члена и безъ существительнаго, fr. 699 (III р. 201), двойственное число встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: fr. 256 (р. 74): ἐκ δύοῖν Αἰξωνέοιν ²⁾, 520 (р. 149): ταῖν (читай τοῖν) ἀδελφαῖν ταῖν (читай τοῖν) δύοῖν ταύταιν (читай τούτοις), 846 (р. 227): τοῖν δύοῖν Διοσκόροιν, т. е., мы находимъ у Менандра только тѣ формы двойственного

¹⁾ Принадлежитъ ли этотъ отрывокъ Менандру, весьма сомнительно. Трудно понять, откуда Кохъ беретъ смѣлость утверждать: non dubitandum quin Meinekius recte Menandro tribuerit, когда въ рукописи Крамера Anecd. Oxon. I, 102, 7 читается: τὸ παρὰ μνηστέρων. На Μεγάνδρῳ это сочетаніе бывъ столько же похоже, сколько напр. на Τιμοθέῳφ или на Δημητρίῳφ.

²⁾ Принадлежность и этого отрывка Менандру подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію: ὁ χωρικόςъ называется не только Менандръ или Аристофанъ (см. Майнеке Quaest. Men. spcc. I, Berol. 1818, р. 47 not. 8), а Арпократиона и. сл. Αἰξωνῆς возможно понимать и такъ, что у Менандра ἐν Κληρόρῳ встрѣчался глаголъ αἰξωνεύεσθαι. По недосмотру Кохъ говоритъ о «стихѣ», сохраненномъ Арпократиономъ. Кроме того, онъ забылъ отмѣтить, что Anecd. Bekk. р. 354, 3 въ рукописи читается αἰξωνέοιν.

числа, которыя и въ прозѣ, судя по ораторамъ (см. S. Keck, Ueber den Dual bei den griech. Rednern mit Berücks. der att. Inschr. p. 57 = Beitr. z. hist. Syntax der griech. Sprache, herausg. v. M. Schanz, Würzburg 1882, p. 207), всего дольше удержались въ употребленіи, именно формы родительнаго падежа, и притомъ не иначе, какъ съ прибавленіемъ числительнаго ¹⁾. Въ надписяхъ аттическихъ двойственное число въ вѣкъ Менандра уже «мертвая форма» (Мейстергансъ I. I. p. 163).

За исключеніемъ Кобетова ἀν κοπιάσῃς τὰ σκέλη, всѣ попытки ученыхъ возстановить стихи 8 — 12 кажутся намъ болѣе или менѣе неудачными. Въ ст. 8 догадки Виламовица (τίς εἶ[τ] σαυτὸν σκοπῶν]), Гомперца (τί σε [λυπεῖ, φράζ' ἐμοί]), Кока (τί σ' ἐ[γεῖρει συννοῶν]) и Вейля (ὅταν δ' ἀγροπνεῖν εἶπῃς τί σε [ποιεῖν, ὧδέ πως]) ²⁾ не прельщали бы насъ, хотя бы вѣрное

¹⁾ Отрывокъ Менандра 17, (p. 9) δὺ οἰκίας φηλοῦν γερόντων κтл. испорченъ. Кромя того, числительное δύο встрѣчается у Менандра еще въ двухъ мѣстахъ: fr. 165 (p. 48) ἄφρωνι δύο τινές ἢ τρεῖς παρετήχασι, и fr. 584 (p. 177): δὺ εἰθ' ἂ κρίναι τὸν γαρμῖν μέλλοντα δεῖ. Последнее мѣсто напоминаетъ намъ объ одномъ открытомъ Коккомъ безымянномъ отрывкѣ изъ Новой комедіи, 163 (III p. 440):

στοιχεῖα ταῦτα τῆς ἀρετῆς ἐστὶν δύο,
ἑλπίς τε τιμῆς καὶ φόβος τιμωρίας.

Можетъ быть, Кокъ въ этомъ случаѣ былъ счастливѣе, чѣмъ во многихъ другихъ, подслыхныхъ случаяхъ: можетъ быть, это въ самомъ дѣлѣ отрывокъ изъ комедіи, а не слова Плутарха (de lib. educ. 12 c), случайно улаживающіяся, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ размѣрную форму; но если это стихи, то первый изъ нихъ, полагаемъ, гласилъ такъ:

δὺ ὠπεραι στοιχεῖα τῆς ἀρετῆς ἔφο.

Кокъ невнимательно прочелъ мѣсто Плутарха: δύο γὰρ ταῦτα ὠπεραι στοιχεῖα τῆς ἀρετῆς εἰσὶν (ἐστὶν Hercher) κтл.

²⁾ Вейль переводитъ свою догадку такъ: «Tu dis encore que quelque chose t'empêche de dormir la nuit: voici comment tu pourrais connaître» и т. д. Она отличается отъ другихъ догадокъ въ особенности тѣмъ, что въ ней словомъ εἶπῃς не кончается придаточное предложенье и что вмѣсто вопросительнаго τί или τίς является неопредѣленное τί. Вейль сомнѣвается въ томъ, что слова ὅταν ἀγροπνεῖν εἶπῃς могутъ означать: «Quand tu dis avoir des insomnies». «Pour faire ce sens, говорить онъ, je demanderais ὅταν ἀγροπνεῖν φῆς; mais εἰπεῖν, suivi d'un

чтение было ΤΙCΘ, а не ΤΙCΟ. Всѣ онѣ понравились только своимъ авторамъ. Фриче предложилъ: τί σ' ὀ[νήσει φάρμακον;], въ опроверженіе чего нельзя сослаться на рукописное чтение. Но о лѣченіи рѣчь заходитъ только въ стихѣ 23 и слѣд.; притомъ тамъ нѣтъ никакого намека на то, чтобъ о лѣченіи упомянуто было раньше, и врядъ ли въ ст. 23 слл. могла бы идти рѣчь о лѣченіи, если бы мысль о такомъ была отклонена въ стихѣ 8 и затѣмъ оставлена. Въ ст. 9 дополнение Фриче περιπατεῖς [οὐ θαρά] не можетъ быть допускаемо потому, что за ΠΕΡΙΠΑΤΕΙC, какъ выше сказано, въ рукописи слѣдовала навѣрное не круглая буква, — не говоря уже о томъ, что нельзя навязывать комическому триметру (тѣмъ болѣе въ Новой комедіи) слово θαρά, по справедливому замѣчанію Кока САГг. III р. 152. Виламовицъ (περιπατήσ[ας χαχῶς;]) и Кокъ (περιπατήσ[ας βραχύ]) признають нужнымъ въ ст. 9 предполагать ошибку рукописнаго преданія. Первый изъ нихъ относительно ΠΕΡΙΠΑΤΕΙC замѣчаетъ: «zur sicheren Heilung der leichten Corruptel führt von selbst die Betrachtung der folgenden Aoriste», т. е. онъ находитъ, что настоящее время περιπατεῖς было бы неумѣстно на ряду съ аористами εἰσηλθεῖς и ἐλούσω. Того-же мнѣнія, по видимому, и Кокъ, судя по его молчанію на этотъ счетъ и по его конъектурѣ. Но за примѣрами такого параллельнаго употребленія настоящаго времени съ аори-

---

simple infinitif, a toujours, si je ne m'abuse, le sens de κελεύειν». Ср. Еврип., «Электра» 570—71:

НД. Πῶς εἶπας, ὦ γερῆ', ἀνέλκιστον λόγον;

ПР. Ὁρᾶν Ὁρέστην τόνδε τὸν Ἀγαμέμνονος.

Въ прим. къ ст. 571 Вейль говоритъ: Avant ὁρᾶν suppléez εἶπον, renfermé dans εἶπας, vers 570. Значитъ, и Вейль не всегда думаетъ, что εἶπεῖν въ такихъ случаяхъ можетъ означать только «приказать». Онъ преувеличиваетъ страхъ грековъ предъ возможнымъ недоазумѣніемъ; ср. напр. Соф. «Филокт.» 101: λέγω σ' ἐγὼ δόλω Φιλοκλήτην λαβεῖν, или «Трах.» 137: ἄ καὶ σὲ τὴν ἀντροῦν ἐλπίζω λέγω τὰδ' αἰὲν ἴσχειν. Признаемся однако, что мы предпочли бы опровергнуть Вейля неоспоримымъ съ его точки зрѣнія цитатами изъ аттическихъ авторовъ, но сейчасъ такихъ мѣстъ не находимъ.

сгомъ ходить не далеко: Кокъ самъ въ объяснительномъ примѣчаніи къ этому мѣсту приводитъ, по поводу «не совсѣмъ обыкновеннаго употребленія аориста», мѣста изъ комиковъ, представляющія примѣры не только для аориста, но и для настоящаго времени. Апаксандридъ fr. 34 (II p. 148 K.):

ὁμεις γὰρ ἀλλήλους αἰεὶ χλευάζετε, οἷδ' ἀκριβῶς·
 ἂν μὲν γὰρ ἢ τις εὐπρεπῆς, ἱερὸν γάμον καλεῖτε·
 ἐὰν δὲ μικρὸν παντελῶς ἀνθρώπιον, σταλαγμὸν
 λαμπρὸς τις ἐξελήλυθ', ... ὅλολος οὗτός ἐστι·
 λιπαρὸς περιπατεῖ Δημοκλῆς, ζωμὸς κατωνόμασται·
 χαίρει τις αὐχμῶν ἢ ῥυπῶν, κονιορτὸς ἀναπέφυγεν·
 ὀπισθεν ἀκολουθεῖ κόλαξ τῷ, λέμβος ἐπικέκληται·
 τὰ πόλλ' ἄδειπνος περιπατεῖ, κεστρίνός ἐστι νῆστις·
 εἰς τοὺς καλοὺς δ' ἂν τις βλέπη, καινὸς θεατροποιός·
 ὑφείλετ' ἄρνα ποιμένος παίζων, Ἄτρεὺς ἐκλήθη·

Алексидъ fr. 98 (II p. 329 K.), 19—20:

καλὸν ἔχει τοῦ σώματος τι, τοῦτο γυμνὸν δείκνυται·
 εὐφρεῖς ὀδόντας ἔσχευ, ἐξ ἀνάγκης δεῖ γελᾶν.

Вообще, гдѣ возможны порознь аористъ и настоящее время, тамъ обѣ формы могутъ быть употребляемы и рядомъ; ср. Соф. «Эантъ» 31 φράζει τε κάδηλωσεν и другіе примѣры изъ Софокла у Шнейдевинъ-Наука въ примѣчаніи къ этому мѣсту.—Остается принятая Гомперцомъ догадка Кобета περιπατεῖς [ἠδέως]. Очевидно, тутъ ἠδέως прибавлено въ pendant къ μαλακῶς (ἐλούσῳ); по pendant нѣсколько слабѣ, такъ какъ μαλακῶς λούσθαι (разумѣются, вѣроятно, теплыя ванны) есть признакъ изнѣженности, чего не безусловно можно сказать о «пріятныхъ» прогулкахъ. Правда, то, что являлось бы недосказаннымъ въ περιπατεῖς ἠδέως, выражено въ послѣдующемъ стихѣ: εἰσῆλθες εὐδὸς, ἂν κοπιᾶσης τὰ σκέλη. Въ концѣ концовъ, оцѣнка конъектуры Кобета будетъ зависѣть отъ того, можетъ ли она, такъ сказать, быть включена въ составъ удовлетво-

рительнаго возстановленія всего пассажа (ст. 8 — 12), другими словами, не требуется ли мѣсто послѣ περιπατεῖς для чегонибудь инаго. Самъ Кобетъ отказался отъ попытки полнаго возстановленія, Гомперцъ придумалъ такую редакцію:

περιπατεῖς [ἡδέως;]

10 εἰσῆλθες εὐθὺς ἂν κοπιᾷτης τ[ὰ σκέλη;]
μαλακῶς ἐλούσω; πάλιν ἄνασ[τάς περιπατεῖς]
πρὸς ἡδονήν; ὕπνος αὐτὸς ὀβ[ολιμαῖος ἦν.]

Принявъ дополненія Кобета въ стихахъ 9 и 10, Гомперцъ отстунаетъ отъ него въ томъ, что въ концѣ того и другого стиха, а также и дальше, послѣ ἐλούσω (ст. 11) и постлѣ ἡδονήν (ст. 12), ставить по знаку вопроса. Чтобы понять смыслъ этого ряда вопросовъ, необходимо принять во вниманіе объясненіе самого Гомперца: Man muss, говоритъ онъ, den Text durch stummes Spiel supplieren. Der «malade imaginaire» muss alle oder die meisten dieser Fragen durch Gebarden verneint haben, sonst könnte der Pädagog nicht 32 (т. е. въ ст. 13) die Summe ziehen: «mit einem Wort, dir fehlt nichts». Слова ὀβολιμαῖος ἦν (ст. 12) онъ объясняетъ такъ: der Schlaf war spottwohlfeil zu haben, — wenn du nämlich etwas von alle dem gethan hättest, was du unterliessest. Къ чему служить αὐτὸς, этого онъ не говоритъ. Впрочемъ, онъ и не особенно горячо рекомендуетъ догадку ὀβ[ολιμαῖος ἦν] и самъ не допустилъ ее въ свой текстъ. Буквъ OB, по его мнѣнію, слишкомъ недостаточно для того, чтобы на нихъ построить достовѣрное или хотя бы весьма правдоподобное дополненіе. Но въ достовѣрности другихъ своихъ дополненій онъ не выражаетъ сомнѣнія. Итакъ, педагогъ рекомендуетъ молодому человѣку слѣдующій режимъ (опять приводимъ слова Гомперца, безъ которыхъ дѣйствительно трудно было бы вполне уразумѣть смыслъ его редакціи): Das dem mässigen, nicht bis zur Uebermüdung ausgedehnten, Abendspaziergang folgende behagliche Bad soll den Schlaf herbeiführen helfen, eine gemächliche

Morgenpromenade den Tag wieder eröffnen. Не надобно быть медикомъ, чтобы понимать, что такой образъ жизни годится развѣ для человѣка, изнуреннаго непосильнымъ трудомъ или другимъ чѣмъ нибудь, или для выздоравливающаго, или наконецъ для доживающаго дни свои старца. Молодой и совершенно здоровый (ст. 13 *καὶ οὐκ ἔχεις οὐδέν*) Фидій, которому ужъ конечно въ концѣ пьесы предстоитъ вступить въ законный бракъ, отъ такого больничнаго режима могъ бы только захворать. Далѣе, въ чемъ заключается причина мнимой болѣзни, объясняемая педагогомъ (τὴν αἰτίαν γινώσκει)? По Гомперцу, именно въ томъ, что Фидій не дѣлаетъ того, о чемъ его спрашиваетъ педагогъ. Не дѣлаетъ *даже* этого, или дѣлаетъ другое, слишкомъ утомляетъ себя? Нѣтъ, не дѣлаетъ даже того, о чемъ спрашиваетъ педагогъ (wenn du etwas von dem gethan hättest, was du unterliessest). Онъ, стало быть, не прогуливается и не купается? Что же онъ, послѣ этого, дѣлаетъ? Наконецъ, педагогъ собирается выгнать молодого лѣптя прогулочками и теплыми ваннами: но вѣдь изъ дальнѣйшаго (ст. 23 сл.) явствуется, что онъ Фидію тутъ никакого положительнаго совѣта противъ мнимыхъ страданій не даетъ. Мы потратили, изъ уваженія къ заслуженному ученому, больше словъ на его гипотезу, чѣмъ она заслуживаетъ. Перейдемъ къ редакціи Кока:

τὴν αἰτίαν γινώσκει· περιπατ(ή)σ[ας βραχὺ]
 10 εἰσῆλθας εὐθύς, ἀν κοπιάσης τ[ὴν σκέλη·]
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστ[άς ἐνέπιες]
 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτὸς δ β[αρύνει σ' ἀρεῖ].

Читатель, вѣроятно, сначала, подобно намъ, подумаетъ, что педагогъ, согласно общанію, объясняетъ *причину* бессонницы, но затѣмъ увидитъ себя принужденнымъ изъ послѣднихъ словъ, ὕπνος — ἀρεῖ, заключить, что въ предыдущемъ, по крайней мѣрѣ отчасти, шла рѣчь о средствахъ устранить бессонницу. Тщетно онъ попытается опредѣлить, гдѣ кончается

объясненіе причины бессонницы и начинается изложеніе снотворныхъ средствъ. Предвидѣвъ такое затрудненіе, авторъ редакціи поясняетъ, что рѣчь идетъ—только о снотворныхъ средствахъ: *Sententia est: si (modice) ambulaveris, post ambulationem balneo usus fueris, somnus tibi sua sponte obtinget. nam lavationes in primis somnio sunt utiles.* Это подтверждается ссылками на Галена, изъ коихъ мы усматриваемъ: 1) что ὁ ὑπνος μετὰ βαλανείωνъ полезенъ для пищеваренія и разсѣиваетъ дурные соки, 2) что купаніе и οἶνον πόσις ὑδατι μετρίως κραθέντος; производятъ сонъ. Режимъ Кока отъ режима Гомперца отличается тѣмъ, что вмѣсто утренней прогулки поставлена выминка (что, кажется, не совсѣмъ согласно съ Галеномъ), послѣ которой пациентъ снова погружается въ сонъ, на этотъ уже цѣлительный. Или πάλιν ἀναστῆναι можетъ означать «выйдти изъ ванны?» Вотъ это не мѣшало бы доказать цитатами, хотя бы изъ Галена. Сонъ (собственно, «сонъ самъ, ὑπνος αὐτός»), по Коку, будетъ снимать съ молодого человѣка все, что его тяготитъ (δ βαρύνει σ' ἀρεῖ) ¹⁾; по изъ слѣдующаго стиха мы узнаемъ, что его, по мнѣнію педагога, ничего не тяготитъ (κακὸν ἔχεις οὐδέν). Да и не въ томъ тутъ дѣло, каково будетъ дѣйствіе сна, а въ томъ, какъ возвратитъ сонъ, или, собственно, въ причинѣ бессонницы, которою страдаетъ Фидій. Думаемъ, что сказаннаго слишкомъ достаточно по адресу Кока. Разсужденіе Фриче не менѣе забавно. Какъ выше сказано, онъ не принялъ въ ст. 10 Кобетова τὰ σκέλη. Редакція его такая:

τῇ αἰτίαν γινώσκει περιπατεῖς [οὐ θαμά,
 10 εἰσηλθεις εὐθὺς, ἀν κοπιᾶτη[ς μὴ σφόδρα,
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασ[τρέφας λόου]
 πρὸς ἡδονήν, ὑπνος αὐτὸ σοβ[εῖν] δυνήσεται]
 τὸ τέρας. κακὸν ἔχεις οὐδέν.

¹⁾ Коку предоставляет читателямъ выборъ между δ βαρύνει σ' ἀρεῖ и δ βλάπτει σ' ἀρεῖ, предпочитая самъ первую редакцію.

Фриче счелъ нужнымъ передѣлать въ стихѣ 13 τὸ τέρας въ τὸ τέρας, отдѣливъ эти слова отъ слѣдующаго и соединивъ ихъ съ предыдущимъ. Re: ipsa, говоритъ онъ, non τὸ τέρας, quod plane nihili est, sed τὸ τέρας flagitat. Gracci enim dicebant τέρας, φάσμα, δαίμονα σοβεῖν sive (ut est apud Lucianum Philopseude c. 30) ἀπελαύνειν, id quod vulgo faciebant incantando, juvenis autem idem facere jubetur non κατὰδων, sed λούμενος. Фриче, быть можетъ, не забылъ, что τὸ τέρας, какъ адverbіальное выраженіе, значить «пакопецъ, словомъ»¹⁾, въ какомомъ значеніи оно передъ выводомъ κακὸν ἔχεις οὐδένъ какъ нельзя болѣе уместно; но онъ не можетъ отрѣшиться отъ предубѣжденія, что Фидіей δεισιδαίμων, и вездѣ находитъ намеки на суевѣріе Фидія. Объясненіе причинъ бессонницы въ редакціи Фриче идетъ до μιλῶντος ἐλοῦσθαι включительно. Въ этомъ объясненіи заключены уже косвенныя указанія на средства устраненія бессонницы: нужно во всемъ дѣлать противоположное тому, чтò пока дѣлалъ Фидіей. Мало одинъ разъ въ день купаться: molliter lotus es: reversus (?) iterum lavare cum voluptate (diutius), tum somnus tuus ipsum (?) abigere poterit prodigium. Выходитъ нѣчто въ родѣ водянаго лѣченія²⁾. Изъ

¹⁾ Алексидъ 261, 13 (II р. 392), Аполлодоръ 13, 13 (III р. 292), Евангелъ 1, 9 (III р. 376), Игисиниъ 1, 10 (III р. 312); Демосоевъ 56, 10, Лукіанъ Амор. 16 (2 р. 416), Акифронъ 2, 2, 3.

²⁾ У Симонида Аморг. 7, 63—64 Врк.

λοῦσθαι δὲ πάλιν τῆς ἡμέρας ἀπο ῥύπον
οἷς, ἄλλοτα τρίς, καὶ μύρον ἀλείφεται.

и у Менандра fr. 363 (III р. 105 К.)

καίτοι νέος ποτ' ἐγενόμην κατὰ, γύναι,
ἀλλ' οὐκ ἐλοῦσθαι πεντάκις τῆς ἡμέρας
τότ', ἀλλὰ νῦν. οὐδὲ χλανίδ' εἶχον, ἀλλὰ νῦν.
οὐδὲ μύρον εἶχον, ἀλλὰ νῦν. καὶ βάλανον,
καὶ παραλοῦμαι, νῆ Δία, καὶ γενήσομαι
Κτήσιππος, οὐκ ἄνθρωπος, ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ.

λοῦσθαι означаетъ не столько «купаться», сколько «мыться». Во всякомъ случаѣ, многократное лоῦσθαι въ этихъ мѣстахъ является не гигиеническимъ средствомъ, а отличительной чертой бѣлоручекъ.

ἀναστρέψας, reversus, приходится заключать, что первое купаніе должно происходить въ общественномъ βαλανείον, второе — на дому, причѣмъ ко второму должно приступать, по видимому, тотчасъ по возвращеніи домой ¹⁾. Первое купаніе, сколько мы понимаемъ, не должно быть μαλακόν, какимъ оно бывало до сихъ поръ, второе должно быть продолжительнымъ. Впрочемъ, Фриче самъ заявляетъ: ego meam conjecturam quasi filiolum exoculari poto. Редакція Виламовица:

τὴν αἰτίαν γνώση· περιπατ(ή)σ[ας κακῶς]
 10 εἰσῆλθεις εὐθὺς ἂν κοπιήσῃ[ς ἐς Δάμα,]
 μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασ[κόπει βίος]
 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτοσόβ[ος ἀνέπτατο.]

отчасти уже напла себѣ выше оцѣнку: дополненія стиховъ 9 и 10 несогласны съ рукописнымъ преданіемъ; περιπατήσας κακῶς, къ тому же, выраженіе черезчуръ невыразительное. Въ ст. 11 слова πάλιν ἀνασκόπει, казалось бы, должны вводить новый разборъ причинъ бессонницы (хотя прежній разборъ еще не оконченъ), но вмѣсто новаго разбора на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ βίος πρὸς ἡδονήν — какос-то резюме, преждевременное и невразумительное. Что касается стиха 12-го, Ковъ (Rhein. Mus. XXXII p. 103) съ формальной стороны не безъ основанія придрался къ Виламовицу. Вмѣсто ἀνέπτατο чисто-аттичeskій писатель (прозаикъ или комикъ) сказалъ бы, вѣроятно, ἀνέπτετο ²⁾; αὐτοσόβος въ пассивномъ значеніи («разсѣянный самъ собою») должно было бы имѣть удареніе на третьемъ съ конца слогѣ; въ 3-хъ, что дѣйствительно важно (первыя два

¹⁾ Фриче переводить: iterum lavare, почему надо думать, что онъ πάλιν относитъ къ λούω, а не къ ἀναστρέψας. Но если бы πάλιν ἀναστρέψας означало «снова возвратившись (съ прогулки)», то это противорѣчило бы словамъ περιπαταίς οὐ θαμά.

²⁾ Э. Вергъ, Аттичeskое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію, Сиб. 1888, стр. 106 (=Журналъ Мин. Нар. Просв., т. CCLV, 1888 г., Отд. класс. филол. стр. 162). Обстоятельныѣ у К. Р. Schulze, Neue Jahrb. f. Philol. u. Päd., т. 135, 1887 г., стр. 226—230.

возраженія вѣдь легко устранимы), образованное Виламовицемъ слово лишено аналогій. Ко всему этому нужно прибавить, что въ рукописи за АΥΤΟΣОВ слѣдовала буква, начинающаяся вертикальной чертой.—Вейль, примкнувъ отчасти къ Кобету, отчасти къ Гомперцу, отчасти къ Коку, отчасти же отступивъ отъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, остановился на слѣдующей редакціи:

περιπατ(ή)σ[ας βραχὺ]

10 εἰτῆλθεσ εὐθύσ, ἀν κοπιάσῃ[σ τῶ σέλη]

μαλακῶσ ἐλούσῳ· πάλιν ἀνασ[τάσ κατακλίνης]

πρὸσ ἡδονήν· ὕπνοσ αὐτόσ ὁ βί[οσ ἐστί σοι.]

Относительно стиховъ 11 и 12, во-первыхъ, повторяемъ, что ἀναστὰс или πάλιν ἀναστὰс не можетъ означать sorti du bain, какъ переводить Вейль. Во вторыхъ, κατακλίνης, на нашъ взглядъ, не вяжется съ πρὸс ἡδονήν: глаголъ долженъ бы былъ выражать дѣйствіе повторяемое или болѣе или менѣе продолжительное (ср. напр. Плат. «Пиръ» 176 E: μὴ διὰ μέθης ποιήσασθαι τὴν ἐν τῷ παρόντι συνουσίαν, ἀλλ' οὕτω πίνοντασ πρὸс ἡδονήν), тогда какъ κατακλιῆναι значить «прилечь», а не «лежать, покориться, отдыхать». Слова ὕπνοσ αὐτόс ὁ βί[οσ ἐστί σοι Вейль переводить: c'est un vrai sommeil que ta vie. Къ чему тутъ относится αὐτόс, къ ὕπνοσ или къ ὁ βί[οσ? Къ чему бы мы его ни отнесли, оно будетъ не уместно. По видимому, Вейль самъ колебался на счетъ того, какой смыслъ могли бы имѣть слова ὕπνοσ αὐτόс ὁ βί[οσ ἐστί σοι: въ другомъ мѣстѣ (l. l. p. 390) онъ перифразировать ихъ такъ: toute sa vie n'est que sommeil.

Изъ ученыхъ, предложившихъ дополненія къ стиху 12-му, всѣхъ ближе къ истинѣ, какъ намъ кажется, Виламовиць, не смотря на формальные его промахи. Другіе всѣ никакъ не могли справиться съ АΥΤΟ или АΥΤΟС; у Виламовица это мѣстоименіе получило прекрасное, въ сущности, и потому правдоподобное назначеніе. Мысль: при такихъ условіяхъ

«сонъ, разсѣянный самъ собою (безъ виѣшнихъ причинъ), улетучивается», совершенно умѣстна и въ духѣ всей рѣчи педагога (ср. ст. 13 τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν) заканчиваетъ собою объясненіе причины бессонницы, — причины, состоящей, по мнѣнію педагога, не въ чемъ иномъ, какъ въ лѣни и изнѣженности Фидія, избѣгающаго всякаго усилія (ст. 10—11 εἰσῆλθε εὐθὺς ἂν κοπιᾶσθης τὰ σκέλη, μαλακῶς ἐλούσω). Поставимъ вмѣсто αὐτόσοφοσ ἀνέπτετο — αὐτοσόφητοσ ὄχεται, и мысль останется та-же, а къ выраженію ея уже нельзя будетъ придаться со стороны словопроизводства. Никто не скажетъ, что αὐτοσόφητοσ scheint einer neu zu entdeckenden Kunstperiode anzugehören: всѣмъ извѣстны αὐτόκλητοσ, αὐτεπάγγελτοσ и тому подобныя образованія.

Случайно-ли въ первомъ стихѣ разбираемой группы стиховъ (8) въ концѣ, послѣ ΠΙ, является сочетаніе СО, то самое сочетаніе буквъ, которымъ начинается глаголь σοφείν? Если педагогъ въ концѣ разсужденія о бессонницѣ приходитъ къ результату: ὕπνοσ αὐτοσόφητοσ ὄχεται, весьма возможно, что приступая къ этому разсужденію, онъ спросилъ: τί σο[φεί τὸν ὕπνον;]. При такой формулировкѣ вопроса кстати получился бы опредѣленный и ясный поводъ къ образованію поэтотомъ новаго слова αὐτοσόφητοσ въ отвѣтѣ.

Въ томъ, что ὕπνοσ въ первый разъ было бы съ членомъ, во второй — безъ него, въ этомъ затрудненія нѣтъ: это возможно у прозаика, а тѣмъ болѣе у поэта. Три анапеста въ одномъ стихѣ тоже вещь вполне возможная у Менандра, даже къ ряду. Огр. 94, 2 (III р. 29 К.):

τὴν ὑμετέραν πενίαν, κακοδαίμων' ἔσθ', ὅτι
отр. 348 (III р. 101):

ὁ Καλύμνιοσ, Εὐφράνωρ δ' ἐκυβέρνα Θούριοσ
отр. 542 (ibid. р. 163):

ἀδίκημα καὶ συνεπράττομεν (cod. συνέπραττον) ἀλλήλοισ πικρῶσ.

Въ концѣ стиха 8-го было бы, по смыслу, умѣстно предложенное Вейлемъ (при другой редакціи начала стиха)

ὄδῃ πῶς, но ни это, ни, кажется, какое-нибудь другое, непонимное выражение не укладывается въ стихъ. Σχοπῶν (Виламовицъ) или τάχα (ταχύ) отзывалось бы затичкою. Непри-
нужденнымъ являлся бы тутъ со стороны Фидія вопросъ: τί δῆ; Педагогъ послѣ своего риторическаго вопроса τί σοῦζετ τὸν ὕπνου дѣлаетъ небольшую паузу, какъ будто только для эффекта, но въ то-же время соображая, какъ бы поскладнѣе и нагляднѣе выразиться, а Фидій въ это время, естественно, переспрашиваетъ его: τί δῆ; «ну, что такое (по твоему, разгоняетъ сонъ)?»

Возстановить остающіеся два стиха этой группы (9 и 11) поможетъ намъ частнца πάλιν (ст. 11: ΠΑΛΙΝΑΝΑC). Къ чему, къ какому дѣлу *возвращается* послѣ купанія Фидій? Къ купанію же? Этого не думалъ даже Фрнче, по мнѣнію котораго вторичное купаніе *было бы* полезнымъ для страдающаго безсонницей Фидія. Или къ гулянію? Въ такомъ случаѣ онъ былъ бы на ногахъ довольно большую часть дня и, вѣроятно, не страдалъ бы безсонницей, по крайней мѣрѣ не отъ причинъ, перечисляемыхъ педагогомъ. Онъ возвращается, стало быть, къ такому дѣлу, о которомъ въ сохранившихся словахъ поэта нѣтъ рѣчи. Объ этомъ дѣлѣ раньше стиха 11 могло быть упомянуто только въ потерянномъ концѣ стиха 9, изъ чего слѣдуетъ, что этимъ занятіемъ сопровождалась прогулка. Очевидно, что это занятіе нетрудное, не требующее почти никакого усилія; очевидно, оно—любимое занятіе Фидія, если онъ только на время купанія прерываетъ его, что и подтверждается словами *πρὸς ἡδονήν*, «въ сласть» (ст. 12). Любимое и постоянное время препровожденіе молодаго барпча, такого, какимъ его рисуетъ педагогъ, избалованнаго, наивнаго эгоиста, нѣженки, лѣнтяя,—это, полагаемъ, праздность и чванство, а если онъ притомъ чувствуетъ или воображаетъ себя страждущимъ, то свойственное ему праздное важничаніе будетъ окрашено въ меланхолическій, мрачный тонъ. Отъ стиха 11-го

сохранилось, какъ намъ кажется, достаточно, чтобы восстано-
вить его съ достовѣрностью:

μαλακῶς ἐλοῦσθω, πάλιν ἀνασ[πᾶς τὰς ὀφρῦς
πρὸς ἡδονήν.

Выраженія ἀνασπᾶν, ἀίρειν, ἐπαίρειν, ἀνέλχειν τὰς ὀφρῦς, въ классическое время свойственныя почти исключительно комедіи (вносѣдствіи ими не брезгали даже церковные писа-
тели), употреблялись въ разныхъ значеніяхъ или, лучше сказать, въ разныхъ отгѣнкахъ одного значенія. Они служили каррика-
турнымъ обозначеніемъ серьезности съ примѣсью важности (σεμνότης), въ противоположеніи то преимущественно безпри-
язательности и привѣтливости, то—веселости, безпечности, довольству. Приведемъ мѣста древнихъ, сначала для ἀνασπᾶν τὰς ὀφρῦς. Аристофанъ «Ахарняне» 1069—70:

καὶ μὴν ὀδὲ τις τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακῶς
ὡσπερ τι θεῖνόν ἀγγέλων ἐπείγεται.

Схолиастъ слова τὰς ὀφρῦς ἀνεσπακῶς толкуетъ: ἐσχυρω-
πακῶς. Демосфенъ XIX 314: εἶτα γεωργεῖς ἐκ τούτων καὶ
σεμνὸς γέγονας. καὶ γὰρ τοῦτο· πρὸ μὲν τοῦ πάντα κακ' εἰργά-
σθαι τὴν πόλιν ὠμολόγησι γεγραμματοκέναι καὶ χάριν ὑμῖν ἔχειν
τοῦ χειροτονηθῆναι, καὶ μέτριον παρεῖχεν ἑαυτὸν· ἐπειδὴ δὲ
μυρὶ εἰργασται κακά, τὰς ὀφρῦς ἀνέσπακεν, κἂν «ὁ γεγραμ-
ματοκῶς Αἰσχίνης» εἶπη τις, ἐχθρὸς εὐθέως καὶ κακῶς φησὶν
ἀκηκούσαι, καὶ διὰ τῆς ἀγορᾶς πορεύεται θοοίματιον καθεὶς ἄκρι-
τῶν σφυρῶν, ἴσα βαινῶν Πυθοκλεῖ, τὰς γνάθους φουσῶν ¹⁾ κтл.
Александръ fr. 16 (II p. 303 K.):

¹⁾ Глосса Свиды: ὀφρῦς ἀνασπῶντας καὶ γνάθους
φουσῶντας, ἐπὶ τῶν ἀλαζόνων καὶ ὑπερβολικῶν, иброятно находится
въ связи съ мѣстомъ Демосфена, только врядъ ли въ непосредственной,
какъ думаетъ Dobree въ примѣч. къ «Богатству» Аристоф. 756. Слова
Демосфена на память цитуетъ риторъ Димитрій de eloc. vol. III p. 319
Sp.: πορεύεται διὰ τῆς ἀγορᾶς τὰς γνάθους φουσῶν, τὰς ὀφρῦς ἐπηρκῶς,
ἴσα βαινῶν Πυθοκλεῖ.

τοὺς μὲν στρατηγοὺς τὰς ὀφρῦς ἐπὰν ἴδω
ἀνεσπαχότας, δεινὸν μὲν ἡγοῦμαι ποιεῖν ¹⁾,
οὐ πάνυ τι θαυμάζω δὲ προτετιμημένους
ὕπὸ τῆς πόλεως μετρίον τι τῶν ἄλλων φρονεῖν κτλ.

Μενανδρῆ fr. 556 (III p. 169):

ἐνεγχ' ἀτυχία καὶ βλάβην εὐσημόνως.
τοῦτ' ἔστιν ἀνδρὸς νοῦν ἔχοντος, οὐκ ἔαν
ἀνασπάσας τις τὰς ὀφρῦς οἴμοι λαλῆ,
ἀλλ' ὅς τὰ γ' αὐτοῦ πράγματ' ἐγκρατῶς φέρει ²⁾.

Отчасти схожи и слѣдующія мѣста: Аристофанъ, «Всадн.»
628 сл.:

ἡ βουλή δ' ἅπασ' ἀχρωμένη
ἐγένεθ' ὑπ' αὐτοῦ ψευδατραφάξου πλέα
κάβλεφε νᾶπυ καὶ τὰ μέτωπ' ἀνέσπασεν ³⁾.

Κσеноφонтῆ, «Πιρῆ» III 10: καὶ ὁ μάλᾳ σεμνῶς ἀνα-
σπάσας τὸ πρόσωπον (μέτωπον Διονδορφῆ), Ἐπὶ μαστροπέῃα,
εἶπεν ⁴⁾.

¹⁾ Δεινὸν ποιεῖν тутъ неумѣстно, въ какомъ бы значеніи мы ни понимали эти слова. Можеть быть: κενὸν μὲν ἡγοῦμαι ποιεῖν (πόνον?). Кстати, не должно-ли у Свида п. сл. Αἰσχόλος читать: οὗτος πρῶτος εὔρε προσωπεῖα λιναῖα (вмѣсто δαινά) καὶ χρώμασι χειρισμένα ἔχειν τοὺς τραγῳδοῦς? Θεσπιδῆ дѣлалъ маски ἐν μόνῃ οὐθόνῃ (Свида п. сл. Θεσπιδῆ), т. е. безъ раскраски. По тому-же Свида (п. сл. οὐθόνις), οὐθόνῃ = πᾶν τὸ ἰσχνόν, κᾶν μὴ λινοῦν ἦ.

²⁾ Приводимъ этотъ отрывокъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ напечатанъ у Кока (и у Мейнке Stob. Flor. 108, 31). Рукописныя чтенія: οὐκ ἄνω вμ. οὐκ ἔαν, εἰ μὴ λαλεῖ вμ. οἴμοι λαλῆ, и τὰ αὐτοῦ вμ. τὰ γ' αὐτοῦ. Н. Stephanus нижегъ: οὐκ ἄνω ἀνασπάζαντα τὰς ὀφρῦς οἴμοι λαλεῖν. Не было ли въ ст. 3 μωμωλλιᾶ? Ср. μωμωλλᾶν Adesp. 1080. Четвертый стихъ, можеть быть, составлялъ другою отрывокъ («Ἄλλο): αἰετὰ σαυτοῦ πράγματ' ἐγκρατῶς φέρει?

³⁾ Пѣсколько дальше, 645, о той-же βουλή: ἡ δ' εὐθέως τὰ πρόσωπα διεγαλήνισεν.

⁴⁾ Догадка Людвигъ Днидорфа врядъ ли удачна. Мы бы предпочли скорѣе писать такъ: καὶ ὁ μάλᾳ σεμνῶς ἀνασπασάσας τὸ πρόσωπον. Ср. Исокр. Евая. (IX) 44: σεμνὸς ὢν οὐ ταῖς τοῦ προσώπου (μετώπου

Замѣтимъ по этому поводу, что выраженіе (τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν или ἐπαίρειν принадлежитъ эпохѣ сравнительно поздней, хотя встрѣчается между прочимъ въ нѣкоторыхъ отрывкахъ, приписываемыхъ древнимъ поэтамъ. Двустигшіе, приписываемое Кокомъ и его предшественниками Филимону, 174 (II p. 527):

κᾶν μέχρι νεφέων τὴν ὄφρῶν ἀνασπᾶσης,
ὁ θάνατος αὐτὴν πᾶσαν ἐλκύσει κάτω.

въ повомъ изданіи «Сравненія Менандра съ Филистіономъ» (Studemund, Menandri et Philistionis comparatio, Progr. Vratisl. 1887, p. 22, см. впрочемъ p. 36) отнесено, на основаніи лучшихъ списковъ, къ Менандру, которому оно на самомъ дѣлѣ (т. е. помимо фикціи составителя «Сравненія») также не принадлежитъ. Древніе, т. е. писатели классическаго періода литературы, употребляя ὄφρῶς иногда въ переносномъ смыслѣ, какъ во мпжественномъ, такъ и въ единственномъ числѣ, не говорили однако τὴν ὄφρῶν ἀνασπᾶν или ἐπαίρειν, подобно тому, какъ они не говорили τὴν σεμνότητα или ὑπερηφανίαν ἀνασπᾶν. Позднѣйшіе же авторы смѣшивали переносное употребленіе слова ὄφρῶς съ переноснымъ употребленіемъ сочетаній вродѣ τὰς ὄφρῶς ἀνασπᾶν, отъ чего и явились выраженія (τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν, ἐπαίρειν и т. д. ¹⁾ Въ той-же Ме-

Коберт Nov. Lect. p. 615) συναγαγῆς, ἀλλὰ τῆς τοῦ βίου κατασκευῆς. Плут. Fab. Max. 15: συναγαγὼν τὸ πρόσωπον ὁ Ἀννίβας, ἕτερον εἶπεν κтл. Онь-же Comp. Dion. et Brutii 5: συναγαγὼν τὸ πρόσωπον, ἀλλ' οὐχ οὗτος, ἔφη κтл.

¹⁾ (Τὴν) ὄφρῶν ἀνασπᾶν: Plut. de adul. et am. c. 27 p. 68 D, Euseb. Praep. Ev. V, 28, 9.—ἐπαίρειν: Plut. de vitioso pud. p. 532 F, Eustath. Macremb. IX, 2, 1, cf. Niceph. Progymn. Rhet. Walz. I p. 473, 10.—ὑπεραίρειν: Luc. Amor. 54 (II p. 457).—ὑπερέχειν: Agath. Schol. Anth. Pal. V, 299, 5.—ἐγείρειν (?): Themist. or. II 27a (p. 31 Df.), cf. Paul. Sil. Anth. Pal. V, 300, 1.—ἐφέλχειν, -εσθα: Philostr. Imag. 17, Leonid. Tar. Anth. Pal. VII, 440, 6.—τοξοκοεῖν: Long. Past. IV 20, cf. Aristoph. Lys. 8, Alciph. III, 19, 2.—ξυνέχειν: Eustath. Macremb. IV, 1, 2.—Неудивительно, что въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя относятся къ сдвиганію бровей, ед. ч. ὄφρῶν и у позднихъ писателей рѣдко употребляется.

pan dri et Phil. comp. p. 22 къ Менандру отпсепъ отрывокъ стиха: μή τήν ὄφρὸν ἔκαιρε, который конечно тоже Менандру не принадлежитъ. Въ числѣ отрывковъ Еврипида (fr. 1040 по 2-му изд. Trag. gr. fr. Наука) помѣщаются, на основаніи свидѣтельства одной рукописи Іоанна Стобейскаго, слѣдующіе стихи:

ὅταν δ' ἴδῃς πρὸς ὕψος ἡρμένον τινά
λαμπρῷ τε πλούτῳ καὶ γένει γαυρούμενον
ὄφρὸν τε μείζω τῆς τύχης ἐπηρότα,
τούτου ταχέϊαν νέμεσιν εὐθὺς προσόδοχα.

Другой списокъ I. Стобейскаго приписываетъ ихъ Менандру. Максимъ Исповѣдникъ и составитель «Сравненія Менандра съ Филістіономъ» (р. 27) относятъ тѣ-же стихи (съ нѣкоторыми вариантами и съ прибавленіемъ пятого стиха: ἐπαίρεται γὰρ μείζον [μέγ' Наука], ἴνα καὶ μείζον πέσῃ) къ Филістіону. Противъ Филістіона какъ автора говоритъ тѣ обстоятельство, что у I. Стобейскаго Филістіонъ вообще не цитруется; не въ пользу Менандра—свидѣтельство составителя «Сравненія Менандра съ Филістіономъ». Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны, со стороны свидѣтельствъ, всего вѣроятнѣе или наименѣе невѣроятно авторство Еврипида. Но въ тѣхъ редакціяхъ, въ какихъ они до насъ дошли, эти 4—5 стиховъ не могутъ принадлежать ни Менандру, ни Еврипиду. Въ пользу того, что ὄφρὸν—ἐπηρότα возможно у Еврипида, нельзя ссылаться на «Иф. въ Авл.» 648: μέγες νῦν ὄφρὸν ὄμμα τ' ἔχτεινον φίλον, или на «Иппол.» 290: στογνῆν ὄφρὸν λύσασα καὶ γνώμης ὀδόν, потому что въ обоихъ этихъ случаяхъ ὄφρὸς употреблено не въ собственномъ смыслѣ, а въ переносномъ («мрачное выраженіе лица, настроеніе»), причемъ μεθιέναι ὄφρὸν имѣетъ аналогію напр. въ μεθιέναι χόλον, а ὄφρὸν λύειν—въ λύειν γνώμης ὀδόν. Допуская, что Еврипидъ авторъ приведеннаго отрывка, придется писать ὄφρὸς—ἐπηρότα, хотя и это выраженіе не во вкусъ трагедіи. Нѣкоторые ученые находятъ нѣчто подобное въ одномъ испорченномъ мѣстѣ «Ифигенія въ Авл.», 378 сл.:

βούλομαι σ' εἰπεῖν κακῶς αὐ βραχία, μὴ λῖαν ἄνω
βλέφαρα πρὸς τάναιδᾶς ἀγαγῶν, ἀλλὰ σωφρονεστέρως
ὡς ἀδελφὸν ὄντα κτλ.

по если даже принять конъектуру Набера ἀνάγων (вм. ἀγαγῶν)
или конъектуру Ф. В. Шмидта:

βούλομαι σ' εἰπεῖν κακῶς αὐ, βραχία δ' οὐδὲ διὰ μένος
βλέφαρα πρὸς τάναιδᾶς αἴρων, ἀλλὰ σωφρονεστέρως, ¹⁾

всетаки не только не будетъ здѣсь слова ὄφρῦς, но и пред-
ставленіе будетъ другое: «поднимать глаза (вѣки)» и «под-
нимать брови» — движенія различныя; можно весьма вырази-
тельно поднимать брови, опустивъ глаза; ср. Алексидᾶ fr. 16
(II p. 303):

τοὺς δ' ἰχθυοσκόλας τοὺς κάκιστ' ἀπολουμένους
ἐπὰν ἴδῳ κάτω βλέποντας, τὰς δ' ὄφρῦς
ἔχοντας ἐπάνω τῆς κορυφῆς, ἀποπνίγομαι.

У трагическихъ масокъ бывали поднятыя брови, какъ и
у комическихъ, хотя и далеко не такъ часто ²⁾, по въ языкѣ
своемъ трагика греческіе, на сколько мы можемъ судить, из-
бѣгали, какъ чего-то карикатурнаго или неумѣстно юмори-
стическаго, словомъ, нестильнаго, подчеркивать движеніе бро-
вей, не только подниманіе ихъ, но и сдвиганіе, хотя послѣд-
нее вѣдъ рѣже является претенціознымъ и смѣхотворнымъ.
Еврипидъ въ этомъ отношеніи не менѣе щепетилень своихъ
товарищей по искусству. Συνάγειν, а тѣмъ болѣе ³⁾ συνέλκειν
τὰς ὄφρῦς и онъ предоставляетъ комическимъ поэтамъ, отъ
которыхъ эти выраженія ³⁾ перешли впоследствии къ позд-
нѣйшимъ писателямъ, утрачивая со временемъ свой юмо-

¹⁾ F. W. Schmidt, Kritische Studien zu den griech. Dramatikern,
2-ter Bd., Berlin 1886, стр. 245.

²⁾ Poll. IV, 136: ὁ δ' οὐλος (νεανίσκος) ἐκινθὸς ὑπέρογκος· αἱ τρίχες τῆ
ἔγκυφ προσπεπήρασαν ὄφρῦς ἀνατέταται, βλοσυρὸς τὸ εἶδος. ὁ δὲ κάρ-
ουλος τᾶλλα εἰσικῶς τῷ πρὸ αὐτοῦ μᾶλλον νεανίσκει.

³⁾ Къ примѣрамъ, приведеннымъ въ указ. мѣстѣ Шмидтомъ, можно
прибавить: συνάγειν τὰς ὄφρῦς Aristoph. fr. 579 (I p. 539), Antiphan.
fr. 218 (II p. 117), Eustath. in Od. p. 1538 = Kock III p. 633, Plut. de

ристическій колоритъ. У Софокла встрѣчается разъ («Трахи-
нянки» 869) συνωφρομένος, слово, въ которомъ по крайней
мѣрѣ не подчеркнутъ, такъ сказать, процессъ сдвигающаго; у
Еврипида мы находимъ то-же слово два раза, но оба раза
въ трагикомедіи «Алkestидѣ», въ рѣчи подвыпившаго Иракла
(777 и 800). Вполнѣ умѣстнымъ трагикъ аттическій призналъ
бы выраженіе въ родѣ ὄφρῦς ἐπαίρειν только въ сатирической
драмѣ, ср. «Кпкл.» 167: ἀπαξ μεθύσθεις καταβαλὼν τε τὰς
ὄφρῦς. Однако ни въ сатирической драмѣ, ни въ комедіи
аттической поэтъ не могъ сказать конечно: ὄφρῦς μείζω
τῆς τύχης ἐπηρότα. Авторъ отрывка, если написалъ μείζω,
то написалъ и ὄφρῦν. А. К. Нанкъ сказалъ о 5-мъ стихѣ
(котораго нѣтъ у Стобейскаго): facile patet neque Euripidis
neque veteris poetae istum esse versum; намъ кажется, что
этотъ приговоръ нужно распространить на весь отрывокъ.

Возвращаемся къ выраженію ἀναστᾶν τὰς ὄφρῦς и его древ-
нимъ синонимамъ, смыслъ коихъ повѣрно или односторонне по-
нимается многими учеными, въ томъ числѣ Ф. В. Шмидтомъ ¹⁾
и даже однимъ древнимъ, сравнительно, — Полидевомъ.
Современникъ имп. Коммода, Полидевъ въ своемъ «Ономасти-

---

aud. poetis c. 2 p. 16 D extr., id. Reg. et imp. apophth. p. 202 B
(C. Marii), id. Quaest. conv. VII, 10, 2, 6 p. 715 D, Luc. Dem. enc.
16 (3, 503), Palladas Anth. Pal. X, 56, 9, Poll. IV 145, cf. id. II
49, Phot. ^α. v. ὄφρῶσαι. — συνέλκειν τὰς ὄφρῦς: Antiphan. fr.
307 (II p. 131), cf. Poll. II 49. — συστᾶν τὰς ὄφρῦς: M. Anton. IV 48.

¹⁾ F. W. Schmidt l. l. p. 246: Es giebt nämlich zwei Gruppen von
Wendungen, die mit ὄφρῦς gebildet sind. Die einen [т. е. ἀναστᾶν, αἵ-
ρειν и т. д. т. ѳ.] dienen im allgemeinen zur Bezeichnung des Hochmuts
und der Ueberhebung, die andern dagegen [συνίγειν т. ѳ. и т. п.] drük-
ken einen im Blick liegenden finsternen Ernst aus. Тотъ-же ученый на
той-же страницѣ замѣчаетъ: Eine drohende Miene bezeichnet τὰς ὄφρῦς
ἀναστᾶν bei Ar. Ach. 1069 und τὰ μάτωπα ἀναστᾶν Equ. 631, eine
Verwunderung ὄφρῦν ἐπαίρειν Plut. mor. p. 532 f. Ни угрозы, ни изум-
ленія поднятыя брови у Грековъ не выражали, судя по авторамъ. Въ
мѣстѣ Плуларха ὄφρῦν ἐπαίρειν означаетъ безучастіе, невпривѣтливость.
Что касается выраженія συναγειν τὰς ὄφρῦς и т. под., то о нихъ нѣтъ
надобности распространяться. Замѣтилъ только, что эти выраженія, со-

κβ» II 49 говоритъ: καὶ τὰς ὄφρῦς αἴρων ὁ ὑπερήφανος, καὶ πάλιν τὰς ὄφρῦς ἀνασπῶν ἢ αἰωρῶν (ἐπαίρων?) ἢ ἀνέλκων, ἢ ἀνατείνων ὑπὲρ τὰ νέφη. Очевидно, объясненіе ὁ ὑπερήφανος относится не только къ τὰς ὄφρῦς αἴρων, но и къ остальнымъ выраженіямъ, дѣйствительно синонимнымъ первому, судя по тѣмъ изъ нихъ, которыя встрѣчаются въ дошедшихъ до насъ памятникахъ. Пусть въ означенныхъ выраженіяхъ во времени послѣ р. Хр. отгѣнокъ непривѣтливости, нѣсколько огрубѣвъ, успѣлъ перейти въ ὑπερηφάνια, однако толкованіе Полидевка безусловно идетъ только къ языку *нѣкоторыхъ* позднихъ, отчасти весьма позднихъ авторовъ. Филопъ Vita Mos. III 31 (vol. 2 p. 172 Mang.): πάριτε νῦν, οἱ ἀλαζόνες, οἱ μέγα πνέοντες ἐπὶ ταῖς εὐπραγίαις, οἱ τὸν αὐχένα πλεόν τῆς φύσεως ἐπαίροντες καὶ τὰς ὄφρῦς ἀνεσπαχότες, παρ' οἷς χρεῖα μὲν γυναικῶν γέλως κτλ. Аристидъ XLIX (vol. II p. 524 Df.): οἴους ἐγὼ τινας εἶδον ἤδη τὰς ὄφρῦς ἀνεσπαχότας καὶ βαδίζοντας ὡσπερ δεσπότας τῶν ἐντυγχανόντων. Иоаннъ Злат. Homil. XII in Genes. c. 2 (vol. IV p. 96 E): ὅταν γὰρ ἐνοήσωμεν πόθεν ἔσχε τὴν ἀρχὴν τῆς συστάσεως ἢ φύσις (ἢ) ἡμετέρα, κἄν μοριακῶς τὰς ὄφρῦς ἀνασπάσωμεν, συστελλόμεθα ¹⁾. Θεοφιλικτὸς Симок. Hist. III, 13, 7: μὴ ταραττέτω τοὺς ἀριστεάς· ὑμᾶς ὁ Περσῶν βασιλεὺς ἀναλκέστατα πλήθη περιποιούμενος καὶ μεγαλαυχῶν καὶ τὰς ὄφρῦς ἀνασπῶν ὕψαυενιζόμενός τε κтл. Нпента Евген. III 223 сл.:

Μὴ τὰς ὄφρῦς ἔπαιρε· τὴν Κύπριν τρέμε·
σύννευε τοῖς φιλοῦσι· μέτρια φρόνει.

ставляя особую группу, однако соприкасаются съ группою ἀνασπῶν τ. ὁ. и даже довольно часто не существенно отличаются отъ нея, вслѣдствіе того, что и συσπῶν τ. ὁ. есть своего рода сегментъ, и ἀνασπῶν τ. ὁ. — своего рода σκυθρωκότης.

¹⁾ Lex. Vindob. p. 4 ed. Nauck: ἀνασπᾶ τὰς ὄφρῦς, ἀντὶ τοῦ ἀλαζονεύεται. Χρυσόστομος: ἴνα, κἄν μοριακῶς τὰς ὄφρῦς ἀνασπάσωμεν, καταστελλόμεθα.

ср. тамъ-же 181 сл.:

ἢ τὰς ὀφρῦς ὑφοῦσα καὶ διηρμένη
ἀφῆκε πᾶσαν ἀρτι τοῦ κάλλους χάριν.

Обыкновенно у писателей первых вѣковъ по р. Хр. οἱ τὰς ὀφρῦς ἀνεσπαχότες и указанные нами синонимныя выраже- ния являются спеціальною кличкою *φιλοσοφῶν*, въ особенности стоекῶν, съ ихъ претенціозной αὐστηρία и σεμνότης; изъ чего, какъ намъ кажется, нужно заключить, что въ эту эпоху еще не утратилось пониманіе античнаго смысла этихъ выраженій. Плутархъ Qu. conv. III, 9, 3: τέσσαρα δ', εἰς ἓνα (οἴνου) τριῶν ὕδατος ἐπιχεομένων, οὗτός ἐστιν ἐπίτριτος λόγος, ἀρχόντων τινῶν ἐν πρυτανείῳ νοῦν ἐχόντων ἢ διαλεκτικῶν τὰς ὀφρῦς ἀνεσπα- χότων, όταν τὰς μεταπτώσεις τῶν λόγων ἀνασκοπῶσι. id. Amat. 5, 11 p. 752 A: κονίζεται δὲ καὶ ψυχρολουτεῖ καὶ τὰς ὀφρῦς αἴρει καὶ φιλοσοφεῖν φησὶ καὶ σωφρονεῖ ἕξω διὰ τὸν νόμον. Ар- темидоръ Onirocr. I 1°: τῶν ἐν ἀγορᾷ μάντεων οὓς δὴ προίχτας καὶ γόητας καὶ βωμολόχους ἀποκαλοῦσιν οἱ σεμνοπροσωποῦντες καὶ τὰς ὀφρῦς ἀνεσπαχότες. Лυκίανъ Icaromen. 29 (2, 786): ἔπειτα δὲ ὄνομα σεμνόν τὴν ἀρετὴν περιθέμενοι καὶ τὰς ὀφρῦς ἐπάραντες καὶ πώγωνας ἐπισπασάμενοι περιέρχονται ἐπιπλάστῳ σχήματι κατάπτυστα ἦδη περιστέλλοντες, ἐμφερεῖς μάλιστα τοῖς τραγικοῖς ἐκείνοις ὑποκριταῖς, ὧν ἦν ἀφέλη τις τὰ προσωπεῖα καὶ τὴν χρυσόπαστον ἐκείνην στολὴν, τὸ καταλειπό- μενόν ἐστι γελοῖον ἀνθρώπιον ἐπτὰ δραχμῶν ἐς τὸν ἀγῶνα με- μισθωμένον. Id. Dial. Mort. 10, 8 (1, 367): Ὁ σεμνὸς δὲ οὗτος ἀπό γε τοῦ σχήματος καὶ βρενθυόμενος, ὁ τὰς ὀφρῦς ἐπὴρ κῶς, ὁ ἐπὶ τῶν φροντίδων, τίς ἐστίν, ὁ τὸν βαθὺν πώγωνα ἔχειμένος. MEN. φιλόσοφος τις, ὦ Ἑρμῆ. Id. ibid. 9 (372): MEN. Βούλει μικρὸν ἀφέλωμαι καὶ τῶν ὀφρῦων; EPM. Μάλιστα ὑπὲρ τὸ μέτωπον γὰρ καὶ τὰ ὄτα ἐπὴρ κεν, οὐκ οἶδα ἐφ' ὅτῳ ἀνατείνων ἐαυτόν. Id. Bis acc. 28 (2, 826): τὰς ὀφρῦς ἐπάρας καὶ μέγα φρονήσας ἐμοῦ μὲν ἡμέλησε, μᾶλλον δὲ τέλεον εἶασεν κτλ. Id. Tim. 54 (1, 170): ἐκπετάσας γοῦν τὸν πώγωνα καὶ τὰς

ὄφρῶς ἀνατείνας καὶ βραχυδύμενός τι πρὸς αὐτὸν ἔρχεται.
(id. Cat. 4, vol. I 624: ἐνέδει οὖν νεκρὸς εἰς τῷ λογισμῷ,
καὶ ὁ Αλαχὸς ἀνατείνας τὰς ὄφρῶς, Μὴ ἐπὶ πάντων, ὧ Ἐρμῆ,
φησὶ, χρῶ τῇ κλεπτικῇ¹⁾). Алкифронъ I, 34, 1: Ἐξ οὗ φιλο-
σοφεῖν ἐπενόησας, σεμνὸς τις ἐγένου καὶ τὰς ὄφρῶς ὑπὲρ τοῦς
χροτάφους ἐπῆρας²⁾. Дионъ Кассиῖ Εхс. Vatic. p. 220

¹⁾ Ср. «Дѣтство, отрочество и юность» гр. Л. Толстаго, стр. 66
(по изд. 5-му, М. 1886): «я замѣтилъ, что бабушка была ея недо-
вольна: она какъ-то особенно *поднимала брови*, слушая ея рассказъ о
томъ, почему князь Михайло никакъ не могъ самъ приѣхать поздра-
вить бабушку.» Ср. также стр. 215: «Характеръ, *гордые и церемонное*
обращеніе ея (бабушки) со всѣми домашними, а въ особенности съ
папа, несколько не измѣнились; она точно также растягиваетъ слова,
поднимаетъ брови и говорить мой милый».

²⁾ Въ другомъ мѣстѣ Алкифрона, III, 3, 2: ὁ Χρέμης ὁ κατακληκῶς,
ὁ κατεσπαχῶς τὰς ὄφρῶς, ὁ τρυγηδὸν πάντα ὑποβλέπων, Кобетъ Мпо-
τος. n. s. X p. 47 считаетъ необходимыми писать ἀνασπαχῶς τ. ὁ., и
съ нимъ соглашается Ф. В. Шмидтъ l. l. p. 247. Основанія Кобета
слѣдующія: 1) dicitur (ἀνασπαῶν,) αἰρεῖν, ἐπαίρειν, ἀνταίνειν et ἀνέλκειν
τὰς ὄφρῶς; do iis qui truculento sunt vultu aut superbiam vel arrogantiam
vel fastum vultu ostendunt, 2) contrarium est non κατασπαῶν, sed σχάζει
(читай σχάζειν): Plat. com. fr. 32, I p. 609) vel ὑποκαθεῖναι τὰς ὄφρῶς
(тоже вѣроятно изъ комедіи: Bekk. Anecd. p. 69, 9 sq.: ὑποκαθεῖναι τὰς
ὄφρῶς, οἷον παύσασθαι χαλεπαίνοντα. τὸ γὰρ ἀνταίνειν ὄργης καὶ θυμοῦ καὶ
αὐθιχθείης), si quis remittit supercilium et exhilarescit et sereno vultu est.
Дѣйствиительно, выраженію ἀνασπαῶν τ. ὁ., въ смыслѣ *depressionis* физиономіи
(ср. [Аристот.] Physiogn. 812b 26 sq.), противоположно не κατασπαῶν τ.
ὁ., какъ можно было бы думать a priori. Но развѣ отсюда слѣдуетъ, что
движенію κατασπαῶν τ. ὁ. вовсе невозможно? Вѣдь сказать же Лукіанъ
Philopat. I (3 p. 584): τί τοῦτο, ὦ Κριτίξ, ὄλον ζεποτὸν ἡλλοίωσας καὶ τὰς
ὄφρῶς; κατῶ συννένευκας κτλ. А главное, возможно ли ἀνασπαῶν τ.
ὁ. и въ то-же время τρυγηδὸν ὑποβλέπειν? У Алексѣа вѣдь рыбкинъ,
въ приведенномъ выше мѣстѣ, ἔχοντας τὰς ὄφρῶς ἐπάνω τῆς κοροφῆς,
на публику совсѣкъ не смотрятъ и никоимъ образомъ не могли бы
τρυγηδὸν ὑποβλέπειν. Дальше Алкифронъ, описывая перемѣну физиономіи
у того-же Хреμίта, говоритъ: χαλάσας τὸ βρῆθ καὶ ἀμειδῶς, ἀνεῖς τὰς
ὄψεις, ὑπεραιδίχ πρός με. — Опущеніе поднятыхъ бровей, въ смыслѣ
проясненія физиономіи, называется, помимо указанныхъ Кобетомъ вы-
раженій, еще καταβάλλειν τ. ὁ. (Евр. Кык. 167) и καθείθεαι τ. ὁ.
(Плут. Amator. 8, 2 p. 753 В, Полидевкъ IV 146). Сомнительно у
Плутарха De comm. not. adv. Stoicos 10, 3. p. 1062 F чтеніе κατὰ-
θεῖσθωσαν τὰς ὄφρῶς: весьма возможно, что должно читать καθείθεω-
σαν (или καθείθεωσαν). Тὰς ὄφρῶς λύειν, у того-же Плутарха An seni
sit ger. resp. 6 p. 787В, явилось вѣроятно вслѣдствіе смѣшенія авто-
ромъ единственнаго числа (Евр. Ипп. 290, Эліанъ Epist. XV) съ мно-
жественнымъ; см. выше стр. 97.

Μαί (vol. V p. 202 ed. Dind. Lips. 1865): "Ὅτι Μουσιανὸς πρὸς Βεσπασιανὸν κατὰ τῶν στοικῶν πλεῖστά τε εἶπε καὶ θαυμάσια, ὡς ὅτι αὐχήμετος κενὸς εἶσι πεπληρωμένοι, κἂν τὸν πώγωνά τις αὐτῶν καθῆ καὶ τὰς ὀφρῦδας ἀνασπᾶσῃ τό τε τριβώνιον ἀναβάλληται καὶ ἀνυπόδητος βαδίσει, σοφὸς εὐθύς ἀνδρείος δίκαιος φησὶν εἶναι καὶ πνεῖ ἐφ' ἑαυτῷ μέγα, κἂν τὸ λεγόμενον δὴ τοῦτο μῆτε γράμματα μῆτε νεῖν ἐπίσταται. Евсевий Dem. Ev. III, 3, 16: ἀρ' οὐχὶ σοφωτέρους ἀπειργασταὶ τοὺς καθ' ὅλης τῆς οἰκουμένης τὰ αὐτοῦ φρονοῦντας τῶν τὰς ὀφρῦδας ἀνεσπαχότων, οἳ μὴδὲν κατὰ τὴν οὐσίαν διαφέρειν ἀπεφήναντο ἐμπίδος τε καὶ εὐλῆς καὶ μυίας τὴν ἐν ἀνθρώποις ψυχὴν....; ср. Pгаер. Ev. V, 28, 9. Мы не забываемъ, что такая кличка философѣвъ придумана не Плутархомъ или его современниками, какъ показывается уже эпиграмма на философѣвъ, цитуемая Аоннеемъ IV p. 162 A изъ Игисандра Дельφійскаго (Fragm. Hist. Gr. IV p. 413):

ὀφρυα νασπασίδαί, ῥινεγκαταπηξιγένειοι,
σακχογενειοτρόφοι καὶ λοπαδαρπαγίβαι ἢ τ. δ.

Родилось прозвище это въ комедіи, изъ которой, кромѣ приведенныхъ выше примѣровъ выраженія ἀνασπᾶν τὰς ὀφρῦδας, дошли до насъ еще слѣдующіе примѣры употребленія синонимныхъ выраженій. Кратинъ 355 (I p. 115): ἀνελκταῖς ὀφρῦσαι σεμνόν¹⁾. Амфидъ 13 (II p. 239):

¹⁾ Anecd. Bekk. p. 401, 4: ἀνέλκειν τὰς ὀφρῦδας, μέγα φρονεῖν καὶ ὑπερήφανον (ὑπερηφανεῖν?). Ср. тамъ-же p. 25, 5 sqq.: ἀνωφρυσσόμενος ἀνθρώπος: σημαίνει τὸν ἀποσεμνόνοντα ἐπιτόν. τοιοῦτοι γὰρ εἶσιν οἱ τοῦτον τὸν τρόπον διακείμενοι ὡς τὰς ὀφρῦδας ἀνατρίνειν. λέγουσι δὲ τοὺς τοιοῦτους καὶ τοξοποιεῖν τὰς ὀφρῦδας καὶ ἀνέλκειν καὶ ὠφρωῶσθαι. Изъ названныхъ здѣсь выраженій, ἀνατρίνειν τὰς ὀφρῦδας встрѣчается у Лукіана (см. выше) и у Полидевка, II 49 (цитата изъ комика?) и V 136—149 (при описаніи масокъ, повидному какъ терминъ, хотя разъ попадаетъ и ἐπηρμένος т. ὁ.); ὠφρωῶσθαι, преимущественно въ причастіи (Исихій: ὠφρωόμενος: ἐπηρμένος), встрѣчается у Эліана (Nat. an. epil.), Лукіана (Am. 2, II p. 399), Алкифрона (III, 4, 4) и Секста Эмпірика (Pyth. III 278 и adv. Math. I^o 301). Въ одноиъ испорченномъ отрывкѣ Тимона силлографа (fr. XXVIII Wachsm. ed. sec.) читается теперь ὀφρωόμενος; рукописное чтеніе ὠφρωόμενος. Мейнке въ пользу

ὦ Πλάτων,

ὡς οὐδὲν οἶσθα πλὴν σχυθρωπάζειν μόνον,
ὡσπερ κοχλίας σεμνῶς ἐπηρκῶς τὰς ὀφρῦς.

Ватопъ 5 (III p. 328), 13 сл.:

οἱ γοῦν τὰς ὀφρῦς ἐπηρκότες
καὶ τὸν φρόνιμον ζητοῦντες ἐν τοῖς περιπάτοις
καὶ ταῖς διατριβαῖς ὡσπερ ἀποδεδραχότα κτλ.

Μεναδρῦ 39 (III p. 15):

εὐρετικὸν εἶναι φασι τὴν ἐρημίαν
οἱ τὰς ὀφρῦς αἴροντες ¹⁾.

Опъ-же 460 (p. 131):

οἱ τὰς ὀφρῦς αἴροντες ὡς ἀβέλτεροι
καὶ «σκέφομαι» λέγοντες.

Дифилъ 86, 3—4 (II p. 569):

ὁς (Διόνυσος) τὸν ταπεινὸν μέγα φρονεῖν ποιεῖς μόνος,
τὸν τὰς ὀφρῦς αἴροντα συμπεῖθεις γελᾶν.

То обстоятельство, что ἐπαίρειν и αἴρειν τὰς ὀφρῦς уже въ комедіи принято было относить къ философамъ, наводитъ на мысль, не спрашивается ли педагогъ въ ст. 8 проницески:

своей конъектуры ὀφροῦμενος ссылается на Исихія: χιτοφροῦμενος· μεγαλαυχῶν, гдѣ въ рен значителъ χιτοφροῦμενος. Очень можетъ быть, что у Исихія и слѣдуетъ писать χιτοφροῦμενος, но этотъ глаголъ (χιτοφροῦσθαι) вѣроятно позднѣй. — Свидя п. с. л. ὀφρυάζω цитуетъ слѣдующее мѣсто Проконія (Goth. 4, 11): ὁ δὲ πέμπει τινὶ ὑστερον ὀφρυάζοντά τε καὶ ἀλαζονεῖα ἀμυθήσῃ ἔχόμενον. Въ Anecd. Bekk. p. 53, 29 sq. приводенъ тотъ-же глаголъ съ тѣмъ-же значеніемъ: ὀφρυάζειν τὸ τὰς ὀφρῦς ἐπαίρειν καὶ ἀποσβινώνεσθαι. У Фотія этотъ глаголъ является въ другомъ, по видимому, значеніи: ὀφρυάζειν τὸ συνάγειν τὰς ὀφρῦς. По Исихію, ὀφρυάζει означаетъ таῖς ὀφρῦσι νεύει, и въ этомъ послѣднемъ значеніи ὀφρυάζειν, по Полидеву II 50, встрѣчалось у комика Амвсція (fr. 36, I p. 678).

¹⁾ Ср. Корнута Theol. gr. comp. (=De nat. deor.) гл. 14 (p. 17, 17 sqq. ed. Lang): χρείων ἔχουσι τοῦ μονάζειν καὶ συνεχῶς εἰς τὴν ἐρημίαν ἀναχωρεῖν οἱ φιλομαθοῦντες (ал. οἱ φιλοσοφοῦντες), ἧς χωρὶς οὐδὲν σεμνὸν ἐξευρίσκειται, κατὰ τὸν κομικόν. Коль цитуетъ это мѣсто такъ (III p. 453): «Phaenutius De n. d. 14 ap. Eudoc. p. 295». Есть у него и другіе курьезы въ томъ-же родѣ; такъ напр. отрывокъ 614 Менандра является замѣствованнымъ изъ «Ms. Hercul. I 74 ed. Ox.», а не изъ Philod. de ira p. 126 ed. Gomperz.

ὅταν δ' ἀγροικνεῖν εἴπῃς, τίς ο[ὐ τῶν φιλοσόφων;]
или τίς ο[ὐχὶ τῶν σοφῶν;], объясняя затѣмъ, что именно
своимъ «философскимъ» поведеніемъ и привычкамъ Фидіи и
обязанъ безсонницей.

Какъ бы то ни было, въ концѣ стиха 9 приходится, какъ
намъ кажется, поставить слово δύσκολος: περιπατεῖς [δύσκολος],
«ты прогуливаешься не въ духѣ» и неохотно, чѣмъ и обуслов-
ливается, что прогулка тотчасъ прекращается, какъ только
устанутъ ноги. Эпитетъ δύσκολος не такъ живо и наглядно
рисуетъ настроеніе Фидіи, какъ ἀνασπᾶς τὰς ὀφρῦς, но настолько
съ этимъ выраженіемъ гармонируетъ (ср. также Арист. «Лис.»
887: χᾶ δύσκολαίνει πρὸς ἐμὲ καὶ βρενθύεται), въ особенности
если слова περιπατεῖς δύσκολος сопровождаются надлежащимъ
жестомъ и движеніемъ, что въ ст. 11 педагогъ имѣетъ право
сказать: πάλιν ἀνασπᾶς τὰς ὀφρῦς.

Стихи 13 — 17. Въ стихахъ 14, 15 и 16 можно, при
достаточной внимательности, замѣтить по одной буквѣ больше
противъ того, что прочелъ Тишендорфъ. Но пользы отъ этого
мало. Въ стихахъ 14 и 15 только подтверждаются догадки
Кобета, не подлежавшія сомнѣнію. Относительно стиха 16
Гардтгаузенъ говоритъ, что въ копіи Тишендорфа «послед-
нія 3 буквы подчеркнуты и снабжены вопросительнымъ зна-
комъ». Последнія три буквы у Тишендорфа - Кобета CON.
Буквы CO совершенно ясны, вмѣсто N мы читаемъ Π (пере-
кладника, правда, почти не видна), затѣмъ слѣдуетъ еще до-
статочно ясное и мало пострадавшее O, такъ что и тутъ под-
тверждается дополненіе Кобета. Въ стихѣ 17-омъ послѣ
ΕΥΙΣΘΙ промежутокъ съ точкою; о концѣ стиха мы скажемъ
дальше.

Что касается стиха 13-го, то Тишендорфъ въ копіи,
описанной Гардтгаузеномъ, читаетъ конецъ его такъ: «ουδεν
H(x?)». Въ изданной Кобетомъ копіи стоитъ ΟΥΔΕΝΗ. Кто
не видѣлъ самой рси, подумаетъ, что Тишендорфъ колебался,
признать ли слѣдующую за ΟΥΔΕΝ букву за H или за K;

однако нѣтъ сомнѣнiя, что «х?» относится къ той буквѣ, которая слѣдуетъ за Н и пострадала отъ сирiйскаго шрифта. Эту букву мы сами долго склонны были припимать за несовсѣмъ удавшуюся ламбду, но теперь мы думаемъ, что это дѣйствительно К: виденъ, кажется, кончикъ верхней косой.

Попытки возстановить стихъ 13 всѣ—за исключенiемъ догадки Гомперца (ἦ [γὰρ αἰτίᾱ] ἔσθ' ἦν διῆλθεσ), которой мы не понимаемъ—согласны между собою въ томъ, что содержать слово νόσος. Это естественно, въ виду словъ ἦν διῆλθεσ въ слѣдующемъ стихѣ. Вотъ эти догадки:

Виламовицъ: κακὸν ἔχεις οὐδέν, ἦ [δέ σοι νόσος
ἔστι ἦν διῆλθεσ — φορτικώτερ[ον δέ τι
ἐπέρχεται! μοι, πρόφριμε, συγγνώμην δ' ἔχε—
τὸ δὴ λεγόμενον κτλ.

Фриче: κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἦ[δε γὰρ νόσος
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ. φορτικώτερ[ον κтл.

Кокъ (Rh. M): κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἦ[λικίας νόσος.
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ· κтл.

Овъ-же (въ САГ'): κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἦ [νόσος τροφή
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ· κтл.

Наукъ: κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἦ [σχολή νόσος
ἔσθ' ἦν διῆλθεσ· κтл.

Изъ этихъ догадокъ послѣднiя двѣ устраняются тѣмъ обстоятельствомъ, что буква, слѣдующая за Н, навѣрное не С и не Ν. Почему Кокъ отказался отъ своей первой догадки, опъ самъ не объяснилъ. Если потому только, что несчастная любовь (см. выше стр. 61) не есть «дѣтская болѣзнь» ¹⁾, то догадка ἦ[λικίας νόσος] еще могла бы заслуживать нѣкотораго вниманiя, пбо. предположенiе Кока о несчастной любви Фидiя рѣшительно не счастливо. Но дѣло

¹⁾ Кокъ такимъ образомъ перифразировалъ свою первую догадку: Es ist gar kein eigentliches Leiden, es ist eine ungefährliche Krankheit des Jünglingsalters (wie wir sagen Kinderkrankheit), die du eben beschrieben hast.

туть не въ томъ, чѣмъ страдаетъ Фидій, а въ томъ, какъ на его страданіе смотритъ педагогъ, которому оно представляется просто дурью, связанной съ лѣпью и эгоизмомъ.

Если бы за Н слѣдовала Δ, какъ предположили Вилламовицъ и Фриче, то мы предпочли бы ихъ догадкамъ такую: ἡδ[ονή νόσος], въ которой бы не было частицы, служащей только для пополненія стиха и мѣшающей живости рѣчи ¹⁾. Но такъ какъ исходить должно отъ чтенія НК, то мы останавливаемся на слѣдующей редакціи:

τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν. ἢ κ[ακὸν ἢ τροφή
ἔσθ' ἦν διήλθεσ;

Почему не допустить, что въ началѣ сцены Фидій объяснялъ (διήλθεσ), между прочимъ, какъ ему, по видимому, должно бы было хорошо житься, какъ его балуютъ, ни въ чемъ не отказываютъ и т. д.?

Слѣдующіе два стиха (14 и 15) не представляютъ затрудненій, и чтобы справиться съ ними, не было надобности быть Кобетомъ. Удивительная сообразительность и находчивость голландскаго критика въ полномъ блескѣ проявились на стихѣ 16, относительно котораго данныя, сообщаемыя Тишendorffомъ, неполны и даже неточны. Кобетъ обратилъ вниманіе на одну главу «Записокъ» императора М. Антонина, V 12: Ὅποιά τινα ἔστι τὰ τοῖς πολλοῖς δοκοῦντα ἀγαθὰ, καὶ (καὶ рси, испр. Коран) ἐντεῦθεν λάβοις. εἰ γάρ τις ἐπινοήσῃεν ὑπάρχοντά τινα ὡς ἀληθῶς ἀγαθὰ, οἷον φρόνησιν σωφροσύνην δικαιοσύνην ἀνδρίαν, οὐκ ἂν ταῦτα προεπινοήσας ἐπακοῦσαι (ἔτι ἀκοῦσαι рси, испр. Навукъ) δυνηθεῖη τι ὑπὸ τῷ ἀγαθῷ γὰρ ἐφαρμόσει. τὰ δὲ γε τοῖς πολλοῖς φαινόμενα ἀγαθὰ προεπινοήσας τις ἐξακούσεται καὶ ῥαδίως δέξεται,

¹⁾ См. Димитрія п. ἐρμην. 193 (III p. 304 Sp.): Ἐνγώνιος μὲν οὖν ἴσως μᾶλλον ἢ διαλεγυμένη λέξις, αὕτη καὶ ὑποκριτικὴ καλεῖται κινεῖ γὰρ ὑπόκριον ἢ λόσις. γραφικὴ δὲ λέξις ἢ εὐανάγκωστος. αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ συνηρητημένη καὶ οἷον ἡσφαλισμένη τοῖς συνδέσμοις. διὰ τοῦτο δὲ καὶ Μένανδρον ὑποκρίνονται λελυμένον ἐν τοῖς πλείστοις, Φιλήμονα δὲ ἀναγινώσκουσιν.

ὡς οἰκείως ἐπιλεγόμενον, τὸ ὑπὸ τοῦ κωμικοῦ εἰρημένον. οὕτως καὶ οἱ πολλοὶ φαντάζονται τὴν διαφορὰν κτλ. Кончается глава слѣдующими словами: Πρόιθι οὖν καὶ ἐρώτα εἰ τιμητέον καὶ ἀγαθὰ ὑποληπτέον τὰ τοιαῦτα, ὧν προεπινοηθέντων οἰκείως ἂν ἐπιφέροιτο τὸ τὸν κωκτημένον αὐτὰ ὑπὸ τῆς εὐπορίας οὐκ ἔχειν ὅποι χέστη. На заключающійся въ послѣднихъ словахъ отрывокъ комика указалъ А. К. Наукъ въ Supplementa Addendorum большаго изданія комиковъ Мейнке (vol. V, 1 p. LXXXI сл. и CCCLXVIII), предлагая читать этотъ отрывокъ такимъ образомъ: ὑπ' εὐπορίας γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέστης. Самъ онъ въ послѣдствіи (Mélanges Gréco-Rom. t. V [1882] p. 7 сл.) напомнилъ, что уже Рейске замѣтилъ комическій отрывокъ и притомъ догадывался, что ὑπὸ τῆς εὐπορίας не что иное, какъ парафраза словъ ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, принадлежащихъ поэту и цитруемыхъ Антонинномъ въ испорченномъ теперь мѣстѣ: τὶ ὑπὸ τῶ ἀγαθῶ γὰρ ἐφαρμόσει. Кобетъ, не зная или забывъ о догадкахъ Рейске и Наука, но подобно этимъ ученымъ обративъ вниманіе на цитату изъ комическаго поэта, пришелъ къ заключенію, что вмѣсто словъ τὶ ὑπὸ τῶ ἀγαθῶ ἐφαρμόσει слѣдуетъ читать: τὸ «ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέστης». На основаніи этого стиха неизвѣстнаго, по его мнѣнію, комика онъ и возстановилъ въ разбираемомъ нами отрывкѣ Менандра:

τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅ[ποι χέστης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν.

Огдвая должное этой прекрасной догадкѣ, можно, вмѣстѣ съ Фриче и Наукомъ, сомнѣваться въ томъ, слѣдуетъ ли у Антонина вмѣсто γὰρ ἐφαρμόσει читать γὰρ οὐκ ἔχεις ὅποι χέστης. Названные ученые думаютъ, что Антонинъ въ этой первой цитатѣ приводитъ изъ комическаго поэта только слова: ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν; вмѣсто γὰρ ἐφαρμόσει они читаютъ: οὐ γὰρ ἐφαρμόσει («neque enim hoc dictum quadrabit» Фр.). По мнѣнію Фриче, цитруемое Антонинномъ мѣсто есть именно разбираемое нами

мѣсто Менандра, sed memoriter eo usus et falsus memoriae illic (у Менандра) sibi hunc fere versum legisse videbatur: ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν [σὺ γ'] οὐκ ἔχεις ὅπου χέσῃς. Последнее предположеніе, на нашъ взглядъ, не только сомнительно, но излишне, хотя и намъ представляется вѣролтымъ, что Антонинъ имѣлъ въ виду именно разбираемое мѣсто Менандра. Во всякомъ случаѣ, въ мѣстѣ комика, цитуемомъ Антониномъ, стояло ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, а не ὑπ' εὐπορίας, и если мы у Кока III р. 499 находимъ такой отрывокъ неизвѣстнаго комика: ὑπ' εὐπορίας γὰρ οὐκ ἔχεις ὅπου χέσῃς, то это не что иное, какъ одинъ изъ промаховъ или недосмотровъ, которыми, къ сожалѣнію, изобилуетъ послѣднее изданіе комическихъ отрывковъ.

Въ вѣрности догадки Кобета усомнился, сколько извѣстно, только ученикъ его Наберъ (Mnemot. n. s. VIII стр. 414—415), находя, что выраженіе въ родѣ οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς черезчуръ безцеремонно для стыдливой (pudibunda) Новой Комедіи. Онъ рекомендуетъ вмѣсто χέσῃς поставить πτύσῃς, указывая при этомъ на одно мѣсто въ Псевдодіогеновыхъ письмахъ (38, 4, р. 253 Hercher.): καὶ ὅτ' ὅτε εἰσελθὼν πρὸς μεράκιον τῶν σφόδρα εὐπόρων κατακλίνομαι ἐν τινὶ ἀνδρῶνι πάντῃ κεκαλλωπισμένῳ γραφαῖς τε καὶ χρυσῷ, ὡς μὴδὲ ὅπου πτύσῃ τις τόπον εἶναι. Выводить отсюда, что οὐκ ἔχεις ὅποι πτύσῃς можетъ считаться honestior proverbii forma, болѣе приличною формою поговорки οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς—довольно странно: во 1-хъ, потому, что именно цинику не свойственно искать приличія и церемониться въ выраженіяхъ, во 2-хъ, не только у богатыхъ, но и у бѣдныхъ людей, не только у благовоспитанныхъ, но и у циниковъ—не принято χέζειν ἐν ἀνδρῶνι или вообще въ жилищѣ помѣщеніи, хотя бы въ бочкѣ Діогена, покуда она обитаема. Придирка Набера какъ бы предусмотрена самимъ Кобетомъ, указавшимъ на то, что именно по причинѣ безцеремонности выраженія собесѣдникъ Фидія и церейонится произнести его и предварительно просить извиненія: φορτικώτερον δὲ τι ἐπέρχε-

ταί μοι, τριφύλα, συγγνώμη δ' ἔχ. Впрочемъ, Новая Комедія «стыдлива» только въ сравненіи съ Древней, но мѣстами довольно таки развязна съ нашей точки зрѣнія, въ доказательство чего достаточно будетъ напомнить о выраженіяхъ въ родѣ σκατοφάτος, ὁ μούχοδος γέρων, ὑποζινητικῶντα ῥήματα, встрѣчающихся въ отрывкахъ Менаандра.

Стихи 17 и 18. Въ концѣ стиха 17-го, послѣ промежутка съ точкою, мы читаемъ ΜΗΩ, тогда какъ въ копіи Тишендорфа значатся только двѣ первыя буквы ΜΗ. Въ началѣ слѣдующаго стиха Тишендорфъ читаетъ ΙΚΟΙΤΑΛΗΘΗ, впрочемъ съ оговорками. По Кобету, буквы ΟΙ казались Тишендорфу не вполне достовѣрными (ΟΙ non esse plane certum), по Гардтгаузену оказывается, что послѣ ΙΚΟΙ въ копіи Тишендорфа стоитъ точка. Относительно конца стиха 18 мы находимъ у Гардтгаузена такое замѣчаніе: «Die letzten Buchstaben im Texte sind nicht ΘЄ, sondern ΟЄ; das Θ in Cobets Text steht am Rande (на полѣ копіи Тишендорфа) mit Fragezeichen.» Вопросительный знакъ не нуженъ: Θ не подлежитъ сомнѣнію, даже независимо отъ смысла. Послѣ ΙΚΟΙ слѣдовала круглая буква, судя по тому, что въ этомъ мѣстѣ отдѣлился и утерянъ соответственной величины *кружочекъ* пергамента: разумѣется буква эта была Ο, а не Θ или С или Є. Далѣе слѣдуетъ опять промежутокъ съ точкою вверхъ строки.

На этотъ разъ результатъ сличенія рукописи, можно сказать, удовлетворителенъ. Прежде всего оказывается, что догадки Виламовица, Гомперца и Кока нигде не годятся. Предоставляемъ кому угодно отыскать ихъ въ Приложеніи, гдѣ сообщены нами цѣлкомъ разныя редакціи, которымъ былъ подвергнутъ отрывокъ I а. Фриче и Вейль (Кобетъ и тутъ воздержался отъ попытки возстановленія) были счастливѣе другихъ, хотя между ихъ догадками нѣтъ ничего общаго. Вейль угадалъ, что въ ст. 17 послѣ εἶ ἴσθι, а въ слѣдующемъ стихѣ словами τὰ ληθῆ λέγω, начипается рѣчь другаго лица. Les vers 10 et 11, говоритъ онъ (по нашему счету это стихи 17 и

18 ¹⁾), ne doivent pas être donnés en entier au même interlocuteur. Le jeune homme a dû interrompre le vieillard, lui dire de ne pas se moquer de lui: on comprend alors pourquoi le vieillard proteste de sa sincérité (В. разумѣть слова: τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς), et comment ensuite, quand le jeune homme persiste, il peut le trouver obstiné. Последній доводъ основанъ на повѣрномъ чтеніи стиха 21, въ остальномъ своемъ разсужденіи Вейль совершенно правъ, между прочимъ и въ томъ, что не ручается за предложенную имъ форму отвѣта Фидія (mais si je vois clairement le sens, je suis loin de garantir les mots):

Μὴ [λέγ', ὧ φίλε,

[ε]ἰ[α]ἰ[α].

«Ne parle pas à tort et à travers, mon cher.» Фриче одинъ изъ всѣхъ критиковъ угадалъ, что въ ΙΚΟΙ кроется ΙΚΟΙΟ и что послѣ ΜΗ въ стихѣ 17 слѣдовало слово, начинающееся буквою Ω, именно ὦρασι. Знатокъ Лукіана и комиковъ весьма кстати вспомнилъ о поговоркѣ: μὴ ὦρασι... ἰχοιο, «чтобъ тебѣ пусто было!» Но онъ не догадался вложить слова μὴ ὦρασι... ἰχοιο въ уста Фидія, который, очевидно, этимъ крѣпкимъ словцомъ отвѣчаетъ на безцеремонную выходку своего собесѣдника. У Фриче слова μὴ ὦρασι... ἰχοιο, подобно предыдущимъ и послѣдующимъ, произноситъ все тотъ же педагогъ:

οὐκ ἔχεις οἶον χέστης

ὕπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. μὴ ὦρασι δὲ

ἰχοιο· τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς.

τοῦτ' ἔστι τάρρωσθημα.

Въ такой связи зложеланіе μὴ ὦρασι... ἰχοιο, конечно,

¹⁾ Разница въ счетѣ стиховъ происходитъ отъ того, что Вейль, по недоразумѣнію, приводитъ отрывокъ I а въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ помѣщенъ Кокомъ САFr. III р. 151, т. е. съ опущеніемъ первыхъ семи стиховъ.

совершенно неумѣстно, чѣмъ отчасти и объясняется, что пре-емники Фриче едва обратили вниманіе на эту лучшую его догадку, не исключая Вейля, которому именно ее недоставало въ дополненіе къ найденному имъ вѣрному распредѣленію словъ между дѣйствующими лицами. Какъ замѣчаетъ, что глаголь $\dot{\iota}\chi\upsilon\alpha\dot{\iota}\theta\alpha\iota$ въ триметрахъ комическихъ встрѣчается только въ выраженіи $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota\ \dots \dot{\iota}\chi\upsilon\iota(\tau)\theta$, но и это обстоятельство не надоумило ни его самого, ни другихъ оцѣнить въ догадкѣ Фриче то, что въ ней есть хорошаго. Теперь конечно, когда въ рукописи оказалась ω послѣ МН (не говоря о другихъ дополненіяхъ и поправкахъ къ чтенію Тишендорфа), уже не можетъ быть сомнѣнія насчетъ необходимости восстановленія $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota\ \dots \dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta$, и мы не можемъ гордиться тѣмъ, что, имѣя предъ собою рукопись, сами успѣли додуматься до этого результата, когда еще не знали о существованіи программы Ростовскаго профессора.

« $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota\nu \dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta$ Atticis et Atticistis tritissimum est», говоритъ Кобетъ Var. Lect. p. 63. Это немного преувеличено: поговорка $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota\nu \dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta$ ($\dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta$, $\dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta\epsilon$) встрѣчается нѣсколько разъ у комиковъ и, изъ аттицистовъ, у Лукіана, причемъ у послѣдняго глаголь разъ является въ первомъ лицѣ. Лукіанъ Dial. deor. 6, 4 (1 p. 219): Ἄπαγε, $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota\nu$ (codd. $\omega\rho\alpha\iota\sigma\iota\nu$) $\dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta$ τῶν ὑπὲρ αὐτὸν ἐπιθυμιῶν (al. ἐπιθυμῶν). Dial. mer. 10, 3 (3 p. 307): $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota\nu$ (codd. $\omega\rho\alpha\iota\sigma\iota\nu$) $\dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta$ ὁ λῆρος ἐκείνος τοιαῦτα παιδεύων τὸ μεράκιον. De salt. 5 (2 p. 270): $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota\nu$ (codd. $\omega\rho\alpha\iota\sigma\iota\nu$) ἄρα $\dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta$, εἴ τι τοιοῦτον ἀνασχοίμην ποτέ, ἔστ' ἂν δασύς τε εἶην τὰ σκέλη καὶ τὸ γένειον ἀπαράτιλτος. Аристофанъ «Лисистр.» 1037:

ἀλλὰ $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma'$ ($\omega\rho\alpha\sigma$ рси, испр. Диндорфъ) $\dot{\iota}\chi\upsilon\iota\theta'$ ὡς ἐστὶ
θωπικαὶ φύσει.

Тамъ-же ст. 391 сл.:

ἔλεγε δ' ὁ $\mu\grave{\eta} \omega\rho\alpha\sigma\iota$ μὲν Δημόστρατος
πλεῖν ἐξ Σικελίαν, ἢ γυνή δ' ὀρχουμένη
αἰατ' Ἀδωνιν, φησὶν κτλ.

Тутъ, полагаемъ, при ὁ μὴ ὦρασι μὲν подразумѣвается ἰξόμενος, ср. κακῶς ἀπόλοιτο и ὁ κακῶς ἀπολούμενος. Извѣстно, что ругательства, зложеланія легко принимаютъ усѣченную форму. Далѣе, Алексидъ fr. 266 (II p. 395):

μὴ ὦρασι μὲν
τὰ τῶν κακῶν ἰχοιδ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν,
ἐν τῷ προθύρῳ τὰ λέμμαθ' ὅτι ἡ κατέλιπεν.

Приводимъ это мѣсто въ томъ видѣ, въ какомъ оно напечатано у Кока. У Лоннея, сохранившаго намъ этотъ отрывокъ (II p. 55 с), списки эпнтоты представляютъ такое чтеніе: μὴ ὦραισι μετὰ τῶν κακῶν и т. д. ὦρασι вмѣсто ὦραισι — поправка Диндорфа, μὲν | τὰ вмѣсто μετὰ — догадка Готфрида Германа. Другіе ученые (Казобонъ, Бергкъ, Кайбель) считаютъ слова μετὰ τῶν κακῶν вставкою: illa insititia μετὰ τῶν κακῶν, говоритъ Казобонъ, reliquiae sunt scholioli, quo loquendi hoc genus explicabatur. Трудно себѣ представить, какъ гласило это «толкованье» въ полномъ его видѣ. Конъектура Казобона:

μὴ ὦραισι δὴ ἰχοιδ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν
содержитъ неопозволительное зяніе; конъектура Бергка:

ἰχοιτο μὴ ὦρασι ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν

неопозволительна потому, что глаголь въ ней поставленъ впереди; другія догадки (Швейггейзера и Ботэ) еще менѣе заслуживаютъ вниманія. Думаемъ, что поэтъ написалъ:

μὴ ὦρασι μὲν
τρόπων (или ἐθῶν) κακῶν ἰχοιδ' ὁ τοὺς θέρμους φαγῶν,
«чтобъ ему пусто было за его дурныя повадки.» Если въ приведенномъ выше мѣстѣ изъ «Бесѣдъ боговъ» Лукіана должно читать τῶν ὑπὲρ αὐτὸν ἐπιθυμῶν (а не ἐπιθυμῶν), то род. пад. τρόπων κακῶν найдетъ себѣ оправданіе въ примѣрахъ въ родѣ στένω σε μάλλον ἢ μὲ τῆς ἀμαρτίας (Евр. Книол. 1409) или συγγινώσκειν αὐτοῖς χρὴ τῆς ἐπιθυμίας (Платонъ Евонд.

р. 306 с) или ὡ τάλαιν' ἐγὼ κακῶν (Алексидъ fr. 95, II р. 328) и тому подобныхъ.

Форма ὡраси не только уцѣлѣла въ рукописномъ преданіи Аристофана Лис. 391 ¹⁾, но кроме того засвидѣтельствована грамматикомъ Иродіаномъ. Въ его Καθολικὴ προσηφία, т. I. стр. 501 сл. по изд. Левца, мы читаемъ: τὸ ὡраси, «μὴ ὡρασ' ἴχοισθε» (Arist. Lysistr. 1037), προπαροξύνεται μὲν εὐλόγως παρὰ βαρυτόνου τοῦ ὡρα, οὐκ ἔχει δὲ προῦποκαίμενον εἰς θεῖν. Въ «Извлеченіи» (Ἐπιτομὴ) т. наз. Аркадія этого мѣста, правда, пѣтъ. Оно заимствовано Лепдомъ (по обыкновенію, безъ указанія источника) изъ Τοικὰ παραγγέλματα Ιωάννα Αλεξανδρείου, стр. 35, 32 по изд. Диндорфа, гдѣ приводимая грамматикомъ цитата гласитъ нѣсколько иначе: μὴ ὡрасιν οἴχοιο, т. е. μὴ ὡрасιν ἴχοιο ²⁾. Возможно, что Иродіанъ — мы не оспариваемъ авторства Иродіана — имѣлъ въ виду именно разбрасное мѣсто Менандра, возможно также, что вмѣсто μὴ ὡрасι ΝΟἴχοιο въ цитатѣ было раньше μὴ ὡрасι ΜΕἴχοιο, т. е. μὴ ὡрасι μὲν ἴχοιο. Во всякомъ случаѣ, въ словахъ Менандра мы считаемъ нужнымъ послѣ μὴ ὡрасι поставить частицу μὲν, которая, повидимому, предпочтительно соединялась съ μὴ ὡрасι, — когда смыслъ не требовалъ другой частицы.

Для рекомендаціи принятой нами редакціи мы не имѣемъ прибавить ничего такого, чего читатели не могли бы сами извлечь изъ приведенныхъ выше данныхъ; но они не посѣтуютъ на насъ, если мы остановимся еще на старинной поговоркѣ μὴ ὡрасι — ἴχοιο, въ виду того, что formula ipsa non est in apertissimis, какъ справедливо замѣтилъ въ указанномъ мѣстѣ Готфридъ Германъ.

¹⁾ У Аристофана же перѣдко уцѣлѣла форма θῶρασι(ν), тогда какъ списки Софокла (Эд. Кол. 401) и Еврипида (Электра 1074) представляютъ θῶρασι(ν): Elmsley къ Эд. Кол. 401.

²⁾ Поправка не наша: такъ (т. е. ἴχοιο вм. οἴχοιο) цитуютъ уже Готфр. Германъ Epit. doctr. metr. praef. р. XVII ed. alt. и самъ Диндорфъ въ примѣч. къ Ar. Lysistr. 391 (изд. Оксф.).

Прежде всего заслуживаетъ вниманія троякая форма: *ῥρασι*, *ῥρασι(ν)*, *ῥρας*. У Аттиковъ послѣдняя форма не встрѣчается, если не считать Ар. Лис. 1037, гдѣ слѣдуетъ гласный и потому возможно *ῥρασ(ι)*. Точно также нѣтъ основаній приписывать Аттикамъ форму *ῥρασι(ν)*. Написалъ ли Лонисей въ мѣстѣ Алексида *ῥρασι* — это другой вопросъ. Возможно сомнѣваться также и въ томъ, необходимо ли у Лукіана писать *ῥρασιν* вмѣсто рукописнаго чтенія *ῥρασιν*. Сознательно конечно Лукіанъ не исказилъ бы аттическую форму, но мало ли у него и вообще у аттицистовъ недоразумѣній и промаховъ, съ точки зрѣнія настоящей Аттиды? Авторы дошедшихъ до насъ плохенькихъ схолій на Лукіана находили въ своихъ текстахъ чтеніе *ῥρασιν*.¹⁾ Они говорятъ, что слѣдовало бы (*ῥρασι*) ставить винительный падежъ *ῥρας*. Такъ и выразился, допустивъ притомъ еще и неправильную разстановку словъ, Теофилактъ Симокатскій въ началѣ своего 17-го письма (р. 768 Hercher): *Μὴ ἴκοιτο ῥρας ὁ Λεύκιππος· κακὸν γὰρ ἡμῖν ἔσσεται τὸ χωρίον θηρίον περὶ τὸν ὄρον τοῦ λοφιδίου*. У баспонисца Ваврія 53, 5 слл. лисица говорить волку:

*εἶθε μὲν μοι πρῶτα μὴ συνητήχοις·
ἔπειτα δ' εἶθε τυφλὸς ὢν ὑπηνητήχοις·*

¹⁾ Въ изданномъ Бахманномъ, *Anecdota Gr.* vol. II р. 319 — 348, на основаніи известной (какъ источникъ Беккеровыхъ *Lexica Segueriana*) рукописи: X вѣка Paris. Reg. 345, извлеченіи изъ схолій на Лукіана (*Συναγωγή λέξεων χρησίμων ἐκ τῶν τοῦ Λευκιανῶ*) одна лемма гласитъ (р. 339, 1): *μὴ ῥρας ἴκοιτο*, но это произошло по винѣ эпитоматора, списавшаго только часть схоліи къ *Dial. deor.* 6, 4 (*Jacobitz* vol. IV р. 56): *ἀπαγε, μὴ ῥρασιν*] *σερολοικίζεται μὲν Ἀττικῶς ῥρασι γὰρ μὴ ῥρας ἴκοιτο*. *ἔστι δὲ τοῦτο τὸ ἐν τῇ συνηθείᾳ, μὴ καλὰ αὐτῷ τὰ ἔτη, μὴ εἰς καιρὸν φθάνει*. Приедемъ встатн и другую схолію (къ *De Salt.* 5: *Wachm.* р. 341, 11 = *Jac.* р. 143), такъ какъ и тутъ въ землѣ Парижской рси не обходится безъ недоразумѣнія: *μὴ ῥρασιν ἄρα (Par. ἀρικοίμην = ἀρ' ἰκοίμην)] Ἀττικὸν τοῦτο καὶ σόλοικον δοκεῖν· ῥρασι γὰρ «μὴ ῥρας» εἶναι, αἰτιατικῇ σημαίνει δὲ τὸ μὴ εἰς τοῦπιόν φθάσαι, νῦν δὲ ἡ Ἀττικῇ συνηθείᾳ δοτικῇ κέχρηται παραλόγως κτλ.*

τρίτον δ' ἐπ' αὐτοῖς, εἶθε μὴ σὺ γ' εἰς ὦρας
ἴκοιο, μηδὲ μοι πάλιν συναντήσῃς. ¹⁾

Εἰσταοίη въ комментарий на Одисс. IX 134 сл.:

μᾶλα κεν βαθὺ λήιον αἰεὶ
εἰς ὦρας ἀμῶεν, ἐπεὶ μᾶλα πῖαρ ὑπ' οὔδας,

приписываетъ выражение μὴ ἐς ὦρας ὁ δεῖνα ἴκοιο Атиккамъ: τὸ δὲ εἰς ὦρας ἐξ Ὀμήρου λαβόντες οἱ Ἀτικοὶ φασὶν ἐπὶ ἀρᾶς τὸ μὴ ἐς ὦρας ὁ δεῖνα ἴκοιο, ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ὦρας ἐκδερισθεῖη. Но онъ при этомъ не упоминаетъ о несомнѣнно атической формѣ поговорки (μὴ ὦρας... ἴκοιο), а потому нельзя вѣрить его голословному утверженію, быть можетъ, основанному на недоразумѣніи.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе зіяніе μὴ ὦρας. Готфридъ Германъ въ указанномъ мѣстѣ разбираетъ всесторонне вопросъ о томъ, зіяніе ли это или *συνεχφώνησις*, останавливаясь для этой цѣли и на смыслѣ поговорки, и наконецъ приходитъ къ тому заключенію, что—на основаніи рукописнаго преданія—пужно признавать фактъ зіянія, причемъ, такъ какъ во всѣхъ примѣрахъ μὴ находится подъ иктомъ, по его мнѣнію, μὴ «въ этихъ формулахъ» произносилось *non modo sine synizesi, sed etiam solito fortius*. Фактъ зіянія дѣйствительно неоспоримъ, а что μὴ находится «подъ иктомъ», обусловливается, если не ошибаемся, тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ въ ямбическихъ триметрахъ, такъ и въ трохайческихъ тетраметрахъ (Ag. Lys. 1037), а равно и въ эпитригахъ (Ти-

¹⁾ Авторъ прозаической редакціи этой басни Fab. Aesop. 271 ed. Halm. выразился такъ: «εἶθε μὴ σοι συνήντησῃ», καὶ «μηδ' αμῶς τῆ ὦρα ταύτῃ ζήσῃς», καὶ «μήπως πάλιν συναντήσῃς μοι». Слова *μηδ' αμῶς*—*ζήσῃς*, вѣроятно, представляютъ собою попытку объяснить незнакомый автору оборотъ: μὴ εἰς ὦρας (или ὦραςιν?) ἴκοιο. Другая прозаическая редакція, 271 b, и въ этомъ отношеніи больше отстываетъ отъ прототипа: ἔλεγε πρῶτον, μὴ βούλεσθαι αὐτῷ περιτυχεῖν, δεῦτερον, παραπλησίως ἡμαρτηκέναι τυφλῷ (προελέσθαι ἂν συνήντηκέναι τυφλῷ?), τρίτον «κακοὶ κακῶς ἀπόλοισθε (ἀπόλοῦνται codd., ἀπόλοιτο Halm.) πάντες οἱ λόχοι, ὅτι μηδὲν παθόντες ὑφ' ἡμῶν κακῶς πολεμεῖτε ἡμᾶς.»

мокреонтъ Poet. Iyr. ed. Bergk vol. III⁴ p. 538: οἱ δ' ἠσθιον κηύχοντο μὴ ὄρατι Θεμιστοκλέους γενέσθαι¹⁾), изъ трехъ подрядъ долгихъ слоговъ (μῆ ὄρα-) первый не можетъ не пахотдться «подъ иктомъ», въ томъ смыслѣ, въ какомъ Германъ тутъ разумѣетъ слово иктъ. Нѣтъ никакого основанiя думать, что μῆ «въ этихъ формулахъ» произносилось solito fortius, и если Германъ хотѣлъ сказать, что такимъ произношенiемъ отрицательной частицы оправдывается зiянiе, то опъ, конечно, ошибался. Диндорфъ говоритъ: «Μὴ ὄρασι cum hiatus dicitur, quia unius instar est vocabuli μῆὄρασι.» Однако отчего же два слова μῆ ὄρασι признавались за одно? Понятно, отчего напр. μῆδὲ εἶν (μῆδεῖν) или οὐδὲ εἶν (οὐδεῖν) одно слово, но развѣ μῆ и ὄρασι составляли одно понятiе? А если бы эти два слова составляли одно понятiе, — это обстоятельство не должно бы было, конечно, мѣшать имъ сливаться per synephronesin, такъ какъ сливаются даже слова, вовсе одного понятiя не составляющiя. Но Германъ напрасно силится доказать, что частица (μῆ) связана съ именемъ (ὄρασι), а не съ глаголомъ (какъ будто частица непременно должна относиться къ тому или другому!), упустивъ притомъ изъ виду, что и Евстаθiй, словами котораго онъ какъ бы завершаетъ свое разсужденiе, относилъ μῆ не къ ἐς ὄρας, или, точнѣе сказать, не только къ ἐς ὄρας, какъ явствуетъ изъ его словъ: ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ὄρας ἐκδερισθεῖν. Остается просто допустить, что μῆ ὄρασι — ἰκοι(τ)ο было старинной поговоркой, на столько установившейся, такъ сказать, окаменѣвшей въ этой формѣ, что представлялось необходимымъ или не вносить ее вовсе въ стихъ (если ужъ зiянiе безусловно не допускалось), или принимать ее въ этой самой формѣ. До пѣкоторой степени аналогично употребленiе ἄλλοτε ἄλλος у Солона, отр. 13 (Р. I. т. II. стр. 46), 75 сл. (= Θεогнидъ 231 сл.):

ἄτη δ' ἐξ αὐτῶν ἀναφαίνεται, ἦν ὁπόταν Ζεὺς
πέμψῃ τισομένην, ἄλλοτε ἄλλος ἔχει

¹⁾ Чтенiе испорченнос. Робертъ: μῆ ὄρας (или μῆ 'ς ὄρας) Θεμιστοκλή' ἰκέσθαι, другiе иначе. См. примѣчанiе Бергка.

и отр. 15, 4:

χρήματα δ' ἀνθρώπων ἄλλοτε ἄλλος ἔχει

ср. Од. δ 236 сл.:

ἀτὰρ θεός ἄλλοτε ἄλλω

Ζεὺς ἀγαθὸν τε κακὸν τε δίδοι.

Другіе примѣры зянія у комиковъ всѣ аналогичны въ томъ отношеніи, что и они являются результатами компромисса между строгими требованіями аттического стихосложенія съ одной стороны и живою народною рѣчью съ другой, — живою рѣчью, которой комедія, тѣмъ болѣе «новая», по своему содержанию и характеру, не могла чуждаться въ равной мѣрѣ съ трагедіей.

Что касается смысла словъ μὴ ὄρασιν ἴκοιτο, то уже изъ общаго смысла приведенныхъ выше мѣстъ ясно, что это — проклятіе или зложеланіе въ родѣ «чортъ бы тебя побралъ», «чтобъ тебѣ пусто было» и т. под. Весьма возможно, что уже поэты Новой комедіи, употребляя эту поговорку, не отдавали себѣ отчета въ томъ, что она, собственно, дословно означаетъ, хотя въ то время еще не требовалось ученаго изыскаія, чтобы дойти до настоящаго ея смысла. Лексикографы молчатъ о ней, въ схоліяхъ на Аристофана ей посвящены 2—3 строчки (р. 505 Dübн.), позволяющія думать, что схоліастъ судилъ о ней только на основаніи того мѣста, къ которому относится схолія (Лис. 1037): ἀλλὰ μὴ ὄρας: τοῦτέστιν ἀλλ' οὐ κατὰ τὰς ὄρας καὶ τὸν καιρὸν ἴκοισθ' ἄν νῦν δὲ γέροντα ὄντα με κολακεύετε. Въ схоліяхъ на Лукіана (vol. IV р. 56 и 143 Jac.), который, быть можетъ, самъ уже не вполне понималъ занимаемую имъ у комиковъ поговорку, эта поговорка толкуется тройко, если не на 4 лада: 1) ἔστι δὲ τοῦτο τὸ ἐν τῇ συνηθείᾳ μὴ καλὰ αὐτῶ τὰ ἔτη, μὴ εἰς καιρὸν φθάνοι (не различны ли это толкованія?). 2) σημαίνει δὲ τὸ μὴ εἰς τοῦ πιδὸν φθάσαι. 3) τοῦτ' ἔστιν, μὴ εἰς οὐρανὸν ἦτοι Ὀλυμπον ἦτοι εἰς τὴν τῶν μακάρων ἴκοιτο. ὄραι γὰρ παρὰ τοῖς παλαιοῖς τοῦ οὐρανοῦ.

κύλαι (κυλωροί?), ὡς περ Ὀμηρος. ἀφικέσθαι δὲ τούτων ἐλέγοντο οἱ πασῶν χαρίτων τετυχηότες. Наконецъ Евстаθій далъ толкованіе, приведенное нами выше. Новыхъ ученыхъ всѣхъ перебирать долго, да и бесполезно. Мы можемъ ограничиться тремя изъ нихъ, Казобономъ, Готфр. Германомъ и Кобетомъ. Казобонъ въ примѣчаніи къ Лопнею II гл. 45 (Animadversiones in Ath. Deipn. post Is. Cas. conscr. Joh. Schweighaeuser, tom. I, Argentorati 1801, p. 371) говоритъ: «Graecis usitata formula fuit, cum imprecari alicui exitium vellent, & mortem anno vertente citiorem, μὴ ὦραισι:ν ἴκοιο». Это толкованіе не было ему подсказано однимъ изъ схолиастовъ на Лукіана: схолиѣ на этого автора онъ не зналъ. Казобонъ кромѣ трехъ мѣстъ Лукіана цитуетъ одно изъ мѣстъ Аристофана (именно то, въ которомъ рукописи представляютъ чтеніе ὦρας, Лис. 1037) и Теофилакта (Симокатскаго) in Epistolis: Μὴ ἴκοιτο ὦρας ὁ Λευκιππος. «Et ὦρας et ὦραισι», говоритъ онъ далѣе, «dictum pro eis ὦρας, ut in contraria bene precandi formula apud Theocrit. (XV 74): Κεῖς ὦρας κῆπειτα φιλ' ἀνδρῶν ἐν καλῶ εἴης. Plato Epist. VII (p. 519 Hercher.): Μένε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐναυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ὦρας ἄπειθι. Glossarium, εἰς ὦρας, ad annum.» ¹⁾ Готфр. Германъ не одобряетъ этого толкованія. «Quod colligunt, замѣчаетъ онъ, quia εἰς τὰς ὦρας ἴκοιτο significet in proximum annum veniat, eandem interpretationem etiam negativae formulae adhibendam esse, parum firma argumentatione conclusum est. Sane quidem ita loqui licet in epico carmine, aut elegiaco aut lyrico, ut in epigr. incert. XIII s. Anthol. Pal. XII, 107.

τὸν καλὸν, ὦ Χάριτες, Διονύσιον, εἰ μὲν ἔλοιτο
τάμα, καὶ εἰς ὦρας αὐτίς ἄγοιτε καλόν·
εἰ δ' ἕτερον στέρξετε, παρὲς ἐμὲ, μύρτον ἔωλον
ἔρριφθῶ ξηροῖς φυρόμενον σκοβάλοις.

¹⁾ = Corp. Gloss. lat. vol. II ed. Goetz et Gundermann (Lipsiae 1888) p. 287 b 62: εἰς ὦρας ad annum.

At apud Atticos et in prosa oratione εις τὰς ὥρας dicitur, ubi annus proximus significatur: v. Eurip. Iph. Aul. 122.

[εις τὰς ἄλλας ὥρας γὰρ δὴ
παιδὸς δαίσομεν ὀμεναίους.]

Aristoph. Ran. 380.

[τὴν Σώτειραν γενναίως
τῇ φωνῇ μολπάζων,
ἢ τὴν χώραν
σώζειν φῆσ' εἰς τὰς ὥρας,
κἂν Θωρυκίων μὴ βούληται.]

Nub. 562.

[ἦν δ' ἔμοι καὶ τοῖσιν ἔμοις εὐφραίνησθ' εὐρήμασιν,
εἰς τὰς ὥρας τὰς ἐτέρας εὖ φροναῖν δοκῆσατε.]

Thesm. 950.

[ἄγε νῦν ἡμεῖς παΐσωμεν ἅπερ νόμος ἐνθάδε ταῖσι γυναίξιν,
ὅταν ὄργια σεμνὰ θεῶν ἱεραῖς ὥραις ἀνέχωμεν, ἅπερ καὶ
Παύσων σέβεται καὶ νηστεύει,
πολλάκις αὐτοῖν ἐκ τῶν ὥρῶν
εἰς τὰς ὥρας ξυνεπευχόμενος
τοιαῦτα μέλειν θάμ' ἑαυτῶ.]

Diog. Laert. II, 32. [τούς τε τὰ ὥρια πολλοῦ ἐωνημένου; ἀπογινώσκειν ἔλεγεν (ὁ Σωκράτης) εἰς τὰς ὥρας ἐλθεῖν] qui locus in primis ad hanc rem accommodatus est. Ex quo apertum est aliter explicandam esse hanc formulam». Γοτφρ. Германъ въ этомъ случаѣ, противъ обыкновенія, выразился неясно. Повидимому, онъ хотѣлъ сказать, что у Атикѡвъ и въ прозѣ греческой εἰς τὰς ὥρας (а не εἰς ὥρας) означало in annum proximum, что εἰς ὥρας, безъ члена, только въ эпической или элегической или лирической поэзии могло означать то-же самое, и что поэтому μὴ ὥρασι, у Атикѡвъ и въ прозѣ, нельзя относить къ будущему году. Если таковы смыслъ разсужденія Германа, то заключеніе его, вы-

ражаясь его-же словами, *parum firma argumentatione conclusum est*. Не удивительно, что къ слову *ῥαι*, когда оно относится къ опредѣленному времени, возможно прибавлять членъ, но что членъ не необходимъ въ такомъ случаѣ, даже въ прозѣ, доказывается хотя бы мѣстомъ изъ письма Платона, приведеннымъ Казобономъ: *μενε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ῥας ἀπιδι*. Пусть письмо это подложно, въ чемъ мы убѣждены, но оно несомнѣнно до-александрійскаго происхожденія. Впрочемъ, ниже будутъ приведены еще другіе примѣры. Какого же толкованія «формулы» *μὴ ῥαζην ἴχοιο* держался самъ Германъ? Изъ того, какимъ образомъ онъ въ концѣ своего разсужденія цитуетъ Евстаѳіа (*Interpretationem dedit Eustathius . . .*), необходимо заключить, что онъ съ Евстаѳіемъ совершенно согласенъ, — хотя, какъ мы видѣли, Евстаѳій не совсѣмъ согласенъ съ Германомъ. Мнѣніе Евстаѳіа вообще не имѣетъ серьезнаго значенія, когда оно не опирается на τὸς καλαίους, и въ данномъ случаѣ его толкованіе, какъ намъ кажется, критики не выдерживаетъ: *οἱ Ἀττικοὶ φαζην ἐπὶ ἀρᾶς τὸ μὴ ἐς ῥας ὁ δεῖνα ἴχοιο, ἀλλὰ δηλαδὴ πρὸ ῥας ἐχθερισθεῖν. Ἐχθερισθῆναι πρὸ ῥας* означаетъ «быть скошеннымъ раньше срока, преждевременно». Слѣдовательно, *μὴ ἐς ῥας ὁ δεῖνα ἴχοιο*, по мнѣнію Евстаѳіа, значить: «пусть такой-то не достигнетъ (въ своей жизни) времени жатвы (времени, когда человѣку естественно умереть), пусть смерть прежде уберетъ его съ нивы жизни.» Такое зложеланіе, казалось бы, умѣстно только или въ особенности по отношенію къ людямъ сравнительно молодымъ, но съ другой стороны именно по отношенію къ молодымъ людямъ оно всего менѣе умѣстно: чѣмъ моложе человѣкъ, тѣмъ менѣе ему страшна смерть *немного* ускоренная. Еще страннѣе была бы, въ народной поговоркѣ, и притомъ въ зложеланіи, мягкость и цвѣтистость выраженія. Народъ въ своихъ зложеланіяхъ не сантиментальничаетъ и не щелетильничаетъ. Къ тому же, изъ контекста мѣстъ Ари-

стофана и другихъ авторовъ видно, что это зложеланіе не изъ деликатныхъ.

Особенное значеніе, которое Г. Германъ придавалъ мѣсту Діогена Лазертскаго (τούς τε τὰ ὄρια πολλοῦ ἐωνημένους ἀπογινώσκειν ἔλεγεν [ὁ Σωκράτης] εἰς τὰς ὄρας ἐλθεῖν), обуславлялось, если не ошибаюсь, чтеніемъ ὄρια, испорченность котораго давно замѣчена. Мѣсто Діогена не лишено значенія, но не въ смыслѣ, предполагаемомъ названнымъ ученымъ. Германъ выводилъ изъ этого мѣста, (чего, какъ онъ, очевидно, смутно сознавалъ, нельзя выводить изъ другихъ приведенныхъ имъ мѣстъ), что εἰς τὰς ὄρας dicitur, ubi appus proxi-mus significatur, и дѣйствительно, при чтеніи ὄρια всякій будетъ склоненъ относить εἰς τὰς ὄρας къ будущему году, хотя смыслъ Сократова изрѣченія остается при этомъ темнымъ или ничтожнымъ. Первый переводчикъ Діогена, Ambrosius, передалъ это мѣсто такъ: eos item qui praecocia magno emerent desperare aiebat se ad maturitatis tempus perventuros. Мѣnage предложилъ читать ἀόρια (intempestivos fructus), Гюбнеръ написалъ ἄωρα, что, по его мнѣнію, согласно съ переводомъ Амбросія. Кобетъ въ своемъ изданіи напечаталъ πρῶρια, къ сожалѣнію безъ указанія, откуда заимствовано имъ это чтеніе, дѣйствительно согласное съ переводомъ Амбросія. Если πρῶρια конъектура, то можно было бы предпочесть форму πρῶα (πρῶα), но изъ того, что Кобетъ не напечаталъ πρῶα, быть можетъ, позволительно заключить, что πρῶρια рукописный вариантъ. Такъ или иначе, чтеніе πρῶρια вноситъ въ мѣсто Діогена прекрасный смыслъ: любители за большія деньги покупаютъ primeur'ы, Сократъ остритъ падъ любителями primeur'овъ. Въ чемъ же однако острота? Если слова ἀπογινώσκειν — εἰς τὰς ὄρας ἐλθεῖν означаютъ: desperare se ad maturitatis tempus perventuros, только это и ничего болѣе, тогда въ этой остротѣ аттической соли мало; она скорѣе будетъ въ духѣ извѣстныхъ афоризмовъ Козьмы Пруткова. Но слова Сократа двусмысленны: помимо

прямаго своего смысла, невиннаго и даже наивнаго, они содержатъ язвительную шутку, которую Аонпяне должны были понимать сразу, тогда какъ для насъ она не попятна, покуда не вполне выясненъ смыслъ зложеланія $\mu\eta\ \phi\rho\alpha\zeta\iota\upsilon\ \xi\chi\theta\iota\omicron\upsilon$.

Есть ли основаніе допускать, что $\epsilon\iota\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \phi\rho\alpha\zeta$ можетъ относиться къ слѣдующему году, какъ таковому? Если же нѣтъ такого основанія, то отчего въ нѣкоторыхъ случаяхъ позволительно, безъ существеннаго ущерба для общаго смысла фразы, переводить $\epsilon\iota\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \phi\rho\alpha\zeta$ «на слѣдующій годъ» (что, повидимому, хотѣлъ выразить и авторъ приведенной Казобономъ глоссы: $\epsilon\iota\varsigma\ \phi\rho\alpha\zeta\ \text{ad annum}$)? Сравнительные языковѣды утверждаютъ, что въ нѣкоторыхъ другихъ индоевропейскихъ языкахъ есть слова одного корня съ $\phi\rho\alpha$, означающія «годъ» ¹⁾. Таковъ ли былъ первоначальный смыслъ тѣхъ словъ? Во всякомъ случаѣ, греческое слово $\phi\rho\alpha$ означаетъ не «годъ» и, собственно, не «время года», а вообще извѣстный срокъ, болѣе или менѣе продолжительный, наступающій и проходящій (часто, періодически повторяющійся) согласно установленному (природою или людьми) порядку. Всего чаще $\phi\rho\alpha$ есть пора, специально предназначенная для чего нибудь, пора приспособленности къ чему нибудь, пора зрѣлости или разцвѣта. Изъ временъ года $\phi\rho\alpha$ или, во мн.ч. числѣ, $\phi\rho\alpha\iota$ называется по преимуществу лѣтній «сезонъ», въ противоположеніи къ зимѣ, порѣ застоя въ сельскомъ хозяйствѣ, мореплаваніи, военныхъ дѣйствіяхъ. Такой смыслъ свойственъ множественному числу $\phi\rho\alpha\iota$ между прочимъ въ сочетаніи $\epsilon\iota\varsigma\ (\tau\acute{\alpha}\varsigma)\ \phi\rho\alpha\zeta$, причемъ имѣется въ виду то специально сезонъ земледѣльца, сельскаго хозяина, т. е. время плодовъ, урожая, то лѣто въ широкомъ смыслѣ, обнимающемъ какъ осень, такъ и весну ²⁾. Приведемъ извѣстныя

¹⁾ G. Curtius, Grundzüge der griech. Etymol., стр. 357, по изд. IV.

²⁾ Употребленіе мн.ч. числа въ томъ и въ другомъ случаѣ должно, какъ мы полагаемъ, быть объясняемо не тѣмъ обстоятельствомъ, что

παραγγελλομένης γάρ αὐθις ἐκ' αὐτοῦ στρατείας διηλλάγησαν τοῖς Ἀχαιοῖς ¹⁾). Земледѣлецъ живеть круглый годъ надеждою на будущій урожай, съ лѣтомъ—урожаемъ такъ или иначе связаны у него помышленія о всемъ новомъ и радостномъ. Εἰς ὧρας можетъ быть для него въ данный моментъ близко или далеко, но не позже какъ черезъ годъ (εἰς νέωτα) его завѣтныя желанія непременно сбудутся. Такія иллюзии болѣе или менѣе свойственны всѣмъ людямъ. Симонидъ Аморг. fr. I, 6 сл. (Poet. Lyr. Bgk. vol. II p. 443 ed. IV):

ἐλπίς δὲ πάντα κάπιπειθειή τρέφει
ἄπρηκτον ὀρμαίνοντας· οἱ μὲν ἡμέρην
μένουσιν ἐλθεῖν, οἱ δ' ἐτέων περιτροπᾶς.
νέωτα δ' οὐδεὶς ἔστις οὐ δοκέει βροτῶν
πλούτῳ τε κάγαθοῖσιν ἴξεσθαι φίλος. ²⁾

Но въ особенно типичной формѣ эта черта выступаетъ именно у сельскаго хозяина. Мевандръ fr. 641 (III p. 190):

ὁ τῶν γεωργῶν ἡδονὴν ἔχει βίος
ταῖς ἐλπίσιν πάλγεινά παραμυθούμενος,

Филимонъ 82 (II p. 502):

ἀεὶ γεωργὸς εἰς νέωτα πλούσιος,

Филистιονъ (?) въ Comp. Men. et Phil. v. 175 sqq. ed. Studemund:

εἴ ποτέ τις ἡμῶν εἰς (τὸν) ἀγρὸν ἐξιῶν
μνήματα παρέλθοι καὶ τάφους ἀνθρωπίνους,
τούτων ἕκαστος ἔλεγεν· εἰς ὧρας ἐγὼ
πλεύσω, φυτεύσω, κτήσομαι (πολλοὺς ἀγρούς),
τὸν τοῖχον ἄρας πύργον ὑψηλὸν βαλῶ,

¹⁾ Чаше Плутархъ въ этомъ смыслѣ говоритъ εἰς ὦραν ἔτους (Dion. 16, Cim. 17, Anton. 53, De soll. anim. 34, 2 p. 982 D) или εἰς ἔτους ὦραν (Pericl. 10); ср. Timol. 23, Mar. kl п 14.

²⁾ Мейнке: Πλούτῳ τε καὶ θεοῖσιν ἴξεσθαι φίλος. Не должно ли быть: πλουτέων τε καὶ θεοῖσιν ἴξεσθαι φίλος?

προσοικοδομήσω τὰ παρακείμεν' ἀγοράσων».
λογιζόμενος ταῦτ' ἀπέθανεν μηδὲν ποιῶν ¹⁾).

Благодарнымъ мотивомъ воспользовался и эпиграмматистъ
Икархъ, Anth. Pal. XI 17:

Ἦν Στέφανος πτωχὸς κηπεύς θ' ἄμα· νῦν δὲ προκόψας
πλουτεῖ, καὶ γεγένητ' εὐθὺς Φιλοστέφανος,
τέσσαρα τῷ πρώτῳ Στεζάνῳ καλὰ γράμματα προσθεῖς·
ἔσται δ' εἰς ὥρας Ἰπποκρατικιάδης κτλ.

и, въ болѣе каррикатурномъ примѣненіи, 243, 5—6 (въ-
роитно, это двустипхиэ составляло отдѣльную эпigramму):

Ἦξειν δ' (del. δ') εἰς ὥρας ἡμῖν γράφει· οἱ βαλανεῖς γάρ
εἰς τότε τάσσονται τὴν πυρίαν καθελαιῖν.

При такихъ условіяхъ вполне понятно, что εἰς (τὰς) ὥρας, хотя и не означаетъ «на слѣдующій годъ», однако не всегда существенно отличается отъ εἰς νέετα. Въ VII-омъ Псевдоплатоновомъ письмѣ (346 р. 519 Heusch.: ὄρα δὴ ταῦτα εἰ σοὶ ἀρέσκει, καὶ μένε ἐπὶ τούτοις τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον, εἰς δὲ ὥρας ἀπιθί) Діонисій убѣждаетъ Платона отложить отъѣздъ свой до слѣдующаго мореходнаго сезона (совпадающаго, подобно военному сезону, съ лѣтомъ въ широкомъ смыслѣ) и провести у него еще зиму, какъ видно изъ контекста письма. Переговоры происходятъ лѣтомъ (въ собственномъ смыслѣ этого слова, ср. 345: ἦν γὰρ θέρος ἤδη), а τὸν ἐνιαυτὸν τοῦτον—годъ, такъ сказать, приростный, считаеый отъ весны до весны, отъ котораго въ данный моментъ нѣкоторая часть уже прошла. Только въ Ветхомъ Заветѣ, въ переводѣ LXX толковниковъ, εἰς ὥρας, какъ кажется, дѣйствительно употреблено въ смыслѣ «въ слѣдующемъ году», безъ заключающагося въ этихъ словахъ указанія на время года.

¹⁾ Редакція Штудемунда, разумѣется, не въ одномъ пунктѣ подвержена сомнѣнію. См. Кока САГг. II р. 515. Въ стихахъ 179—80, быть можетъ, должно читать: πύργον ὑψηλὸν μάλα προσοικοδομήσω, τὰ παρακείμεν' ἀγοράσων.

Бытіе гл. 18 ст. 10: Ἐπαναστρέψων ἦξω πρὸς σὲ κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον εἰς ὧρας, καὶ ἔξει υἱὸν Σάρρᾶ ἡ γυνὴ σου, и ст. 14: εἰς τὸν καιρὸν τοῦτον ἀναστρέψω πρὸς σὲ εἰς ὧρας, καὶ ἔσται τῇ Σάρρᾶ υἱός. Соответствующее еврейское выражение признается темнымъ, но никто, повидимому, въ немъ указанія на лѣто не находилъ. Мыслимо, что при выборѣ выраженія переводчикъ руководился тутъ тѣмъ обстоятельствомъ, что «по древнему раввинскому преданію, Исаакъ родился въ Пасху», какъ сообщаетъ мнѣ А. Я. Гаркави, но проще конечно допустить, что мы имѣемъ дѣло съ промахомъ, обуславливающимся національностью переводчика; ср. также гл. 17, 21: τὴν δὲ διαθήκην μου στήσω πρὸς Ἰσαάκ, ὃν τέξεται σοι Σάρρᾶ εἰς τὸν καιρὸν τοῦτον ἐν τῷ ἐνιαυτῷ τῷ ἐτέρῳ. Впрочемъ, быть можетъ, и національность переводчика ни при чемъ: подобно тому какъ авторъ греческаго перевода книги Бытія ставитъ εἰς ὧρας вмѣсто εἰς νέωτα, Алкифронъ и одинъ пареміографъ (въ мѣстахъ, приведенныхъ ниже) поставили εἰς νέωτα вмѣсто εἰς ὧρας.

Зачѣмъ иногда къ εἰς ὧρας прибавлялось αὐθις, какъ напр. въ гимнѣ къ Діонису и въ цитуемой Германомъ эниграммѣ А. Р. XII 107:

τὸν καλὸν, ὃ Χάριτες, Διονύσιον, εἰ μὲν ἔλοιτο
τάμα, καὶ εἰς ὧρας αὐθις ἄγοιτε καλὸν κτλ.

не требуетъ объясненія. Не столь понятна на первый взглядъ причина, по которой Аристофанъ въ парабазѣ «Облаковъ» 561 сл. выразился такимъ образомъ:

ἦν δ' ἐμοὶ καὶ τοῖσιν ἐμοῖς εὐφραίνησθ' εὐρήμασιν,
ἔς τὰς ὧρας τὰς ἐτέρας εὖ φρονεῖν δοχῆσατε. ¹⁾

¹⁾ Вообще непонятно было бы мѣсто Еврипида, „Иф. въ Авлидѣ“ 122 сл. при чтеніи:

εἰς τὰς ἄλλας ὧρας γὰρ δὴ
καίδος δαίσομεν ὑμναίους.

Но τὰς въ обоихъ спискахъ, сохранившихъ намъ эту трагедію, оказалась позднѣйшею прибавкою, почему А. К. Нанкъ и Вейль и выкинули

Поэтъ общасть *лѣтомъ* (не ближайшимъ, а) *другимъ* (слѣдующимъ), въ новой комедіи, похвалить публику за здравый смыслъ, если она въ этотъ разъ благосклонно отнесется къ его произведенію. Городскія Діонисіи приходились, такъ сказать, на порогъ лѣтняго сезона: Оукид, V 20: αὐται αἱ σπονδαὶ ἐγένοντο τελευτῶντος τοῦ χειμῶνος (χειμῶνος въ условномъ, оукидидовскомъ смыслѣ) ἅμα ἤρι ἐκ Διονυσίων εὐθύ; τῶν ἀστικῶν; Оеофр. «Хар.» 3: τὴν θάλατταν ἐκ Διονυσίων πλοῖμον εἶναι; Аристоф. «Облака» 311 сл. ἤρι τ' ἐπερχομένῳ Βρομίᾳ χάρις κтл. Если вторныя «Облака» предназначались для Ливней, то смыслъ прибавленія τὰς ἐτέρας совершенно ясенъ. Но и на случай постановки пьесы во время Діонисіи не удобно было выразиться иначе: простое εἰς (τὰς) ὥρας (безъ τὰς ἐτέρας) въ эту пору года естественно было употреблять относительно ближайшихъ καρπῶν ὥραι, времени ближайшаго урожая. Почему однако Аристофанъ могъ знать, что слѣдующая его пьеса (послѣ вторыхъ «Облаковъ») пойдетъ въ слѣдующемъ же году и именно въ празднество Діонисіи? Принятіе пьесы къ постановкѣ вѣдь не отъ него зависѣло. Мы постыснились бы сдѣлать поэту такое замѣчаніе, еслибъ не знали хорошаго объясненія, которое придумано не нами, а древнимъ комментаторомъ. Схولیастъ къ словамъ εὖ φρονεῖν дохѣете замѣчаетъ: παρ' ὑπόνοιαν δέον γὰρ εἰπεῖν «ἐλεύσεσθε» ἐπήνεγκεν ὅτι φρόνιμοι δόξετε εἶναι καὶ εὐνοί μοι καὶ εὖ φρονοῦντές μοι. Аристофанъ, правда, не сказалъ бы ἐλεύσεσθε, а ἔξεσθε или ἤξετε, но дѣло не въ томъ. По остроумному толкованію схولیаста, навѣрное заимствованному изъ хорошаго, александрійскаго источника, поэтъ начинаеть стихъ

изъ текста это слово. Время дѣйствія въ «Ифиг. въ Авл.» гѣто, на что поэтъ и самъ (или позднѣйшій редакторъ?) указываетъ, упоминая въ началѣ ея о Пелюдахъ. Агамемнонъ откладываетъ свадьбу Ифигеніи на неопредѣленное время, но, какъ бы въ утѣшеніе Клитемestрѣ, говоритъ εἰς ἄλλας ὥρας, «до другаго (какого-нибудь) *лѣта*». Въ этомъ заключается наивный намекъ на то, что свадьба со временемъ будетъ такъ же отпразднована, какъ предполагалось теперь.

562 такъ, какъ будто бы собирався сказать εἰς τὰς ὥρας ἐλεύσεσθε, но противъ ожиданія (παρ' ὑπόνοιαν) заключаетъ τὰς ἑτέρας εὖ φρονεῖν δοκῆσατε. Можно было бы формулировать то-же, въ сущности, толкованіе и такимъ образомъ: поэтъ варьируетъ извѣстное благожеланіе εἰς (τὰς) ὥρας (πάλιν) ἔλθοιτε (или ἴκοσθε), подшучивая при этомъ самъ надъ своимъ ходатайствомъ о благосклонномъ отношеніи къ комедіи, но крайней мѣрѣ надъ тѣмъ, что онъ можетъ предложить Афинянамъ въ возмездіе за усилъхъ пьесы. Ср. «Птицы» 1103: ὅσ' ἀγάθ', ἣν κρίνωσιν ἡμᾶς, πᾶσιν αὐτοῖς δώσομεν κτλ. Мы сейчасъ назвали помянутое благожеланіе извѣстнымъ; теперь оно, правда, мало извѣстно. Вариаций и слѣдовъ его сохранилось не много, хотя и побольше, нежели предполагають Казобонъ (въ указ. мѣстѣ), Валькенавъ и повѣйшіе ученые, судя по комментаріямъ къ Теокрыту XV 74, и весьма можетъ быть, что больше, чѣмъ мы въ состояніи сейчасъ указать. Пожеланія въ родѣ приведеннаго выше изъ гомеровскаго гимна: δὲς ἡμᾶς χαίροντας εἰς ὥρας αὔθις ἰχέσθαι, безъ сомнѣнія, часто слышались на сельскихъ, земледѣльческихъ празднествахъ, «дай намъ (или вамъ) Богъ снова благополучно дожить до лѣта — урожая» ¹⁾, слышались они въ сельскомъ быту и помимо такихъ празднествъ, съ распространеніемъ, бѣ той и другой категоріи случаевъ, когда представлялось умѣстнымъ, и на дальнѣйшее время: ἐκ δ' αὔθ' ὠράων εἰς τοὺς πολλοὺς ἐνιαυτούς. Можно думать, что молитвы такого содержанія входили въ составъ обрядовой части нѣкоторыхъ празднествъ; есть намекъ на соотвѣтствующія утѣшительныя завѣренія божества. Аристофанъ «Лягушки» 377:

χῶπως ἀρεῖς
τῆν Σώτειραν γενναίως
τῆ φωνῇ μολπάζων,

¹⁾ Ср. Теокр. XV 148: ἴλαθι νῦν, φίλ' Ἄδωνι, καὶ εἰς νέατ' εὐθυμήσαις.

ἡ τὴν χώραν
σώζειν φήσ' ἐς τὰς ὥρας,
κἂν Θωρυχίων μὴ βούληται.

На излюбленность помянутых благожеланий среди поселянь указывают толкование поговорки σῶσον αἰτεῖς Pargemio gr. I, p. 157: αὕτη λέγεται κατὰ τῶν κολακευόντων· οἱ γὰρ Ἀθηναῖοι ἐκολάκευον τοὺς γεωργούς, βουλόμενοι παρ' αὐτῶν λαμβάνειν τὰ πρόωμα σῶμα· οἰωνίζοντο γὰρ αὐτοῖς καὶ πάλιν ἐλθεῖν εἰς νέωτα. Мы не утверждаемъ вмѣстѣ съ Кобетомъ, что εἰς νέωτα вообще позднее выражение (minus antiquis placuit: V. I. p. 63), но думаемъ, что въ этомъ случаѣ пареміографъ позволилъ себѣ подставить εἰς νέωτα вмѣсто εἰς ὥρας, считая эти два выраженія тождественными по смыслу. Въ другомъ, къ сожалѣнію, непорочномъ толкованіи той-же поговорки, у Свида п. сл. σῶσον αἰτεῖν, сказано такъ: κολακεύειν νεωστὶ γὰρ τῶν σῶκων φαινομένων, ὡς ἂν εἰς ὥρας ἤκοντες (ὡς αὐτοῖς εἰς ὥρας ἤξοντες;) ἐλιπάρουν τοὺς σικωροὺς δοῦναι. Можетъ быть, у Теоокрита XV 74 тотъ человѣкъ, котораго сиракузянка Праксенноя благодаритъ словами:

καὶ εἰς ὥρας κῆπαιτα, φίλ' ἀνδρῶν, ἐν χαλῶ εἴης,

поселяншъ; но это предположеніе врядъ-ли необходимо. Еще менѣе нужно имѣть въ виду вегетативный характеръ Адоніи, во время которыхъ происходитъ рисуемая Теоокритомъ сцена. Если не въ Аопнахъ, то въ Сиракузахъ благожеланіе εἰς ὥρας ἔχοιο (ἔλθοις) могло быть принятымъ не только въ мѣстѣ поселянш. Что касается своеобразнаго заключенія ἐν χαλῶ εἴης, то оно, какъ давно замѣчено, обусловлено предыдущимъ стихомъ, выраженіемъ случайнаго кавалера сиракузянокъ: θάρσει, γύναι ἐν χαλῶ εἰμῆς. Глаголь ἔχεσθαι замѣненъ словами, подсказанными даннымъ моментомъ, какъ въ парабазѣ «Облаковъ», только безъ исканія эффекта παρ' ὑπόνοισιν. Такое объясненіе не примѣнимо въ одномъ мѣстѣ изъ I-ой кн. Царствъ, гл. 25, 6 (Давидъ по-

сталъ десять отроковъ и сказалъ имъ: взойдите на Кармиль, и пойдите къ Навалу, и привѣтствуйте его отъ моего имени) και ἑραίτε αὐτῷ τάδε· Εἰς ὄρας και σὺ ὑγαίνωνται και ὁ οἶκός σου και πάντα τὰ σὰ ὑγαίνοντα, гдѣ подразумѣвается, вѣроятно, εἴης и εἴη(σαν). Трудно однако положиться на знакомство переводчика съ греческимъ языкомъ; не представлялось ли ему стереотипное въ подобныхъ благожеланійхъ εἰς ὄρας чѣмъ-то вродѣ частицы, могущей сочетаться съ любимъ глаголомъ?

Благожеланію εἰς ὄρας ἴχοιο (ἔλθοις) прямо противоположно зложеланіе μὴ εἰς ὄρας ἴχοιο, которое — въ этомъ едва ли возможно сомнѣваться — отъ μὴ ὄρασιν ἴχοιο по смыслу не отличается. Мы затруднимся повѣрить Евстацію, что зложеланіе μὴ εἰς ὄρας ἴχοι(τ)ι. въ такой именно формѣ, было въ ходу у Атикковъ; но Евстацію, разумѣется, не выдумалъ этой формы зложеланія. Она не только встрѣчается у Паврія, въ указанномъ мѣстѣ (53, 7): на ту-же форму намекаетъ и схоліастъ къ Аристоф. «Лис.» 690:

Νῦν πρός ἑμ' ἴτω τίς, ἵνα μήποτε φάγη σκίροδα, μηδὲ
καίμινος μίλωνα,

замѣчая, что ἵνα μήποτε φάγη и т. д. сказано въ смыслѣ ἵνα μὴ εἰς ὄρασιν (читай: ὄρας;) ἔλθῃ. Схолія эта заслуживаетъ вниманія еще и въ особенности тѣмъ, что авторъ ея понимаетъ настоящее значеніе разбираемой нами поговорки, чего нельзя сказать ни объ авторѣ схоліи къ стиху 1037 той-же комедіи, ни о схоліастахъ на Лукіана, ни объ Евстаціи.

Первоначальный смыслъ зложеланія или ругательства можетъ въ частничь случаяхъ являться безразличнымъ, нерѣдко даже неумѣстнымъ, но если значеніе составныхъ элементовъ поговорки не вовсе изгладилось въ народномъ сознаніи, то немудрено, что иногда настоящій смыслъ вслииваетъ наружу, принимается во вниманіе, хотя бы шутки ради. Теперь понятна будетъ и двусмысленная шутка Со-

крата, сообщаемая Диогеномъ Лаэртскимъ: τὸς τὰ πρόμα πολλοῦ ἐωνημένους ἀπογινώσκειν ἔλαθεν εἰς τὰς ὄρας ἔλθειν. Прямой смыслъ: любители primeur'овъ не надѣются дожить до настоящихъ καρπῶν ὄρας, до того времени, когда овощи можно будетъ покупать дешево. Другой смыслъ (съ намекомъ на зложеланіе μὴ ὄρασι или εἰς ὄρας ἵκωτο): они не предоставляютъ, какъ другіе, здравомыслищіе люди, своимъ врагамъ желать имъ зла, а сами призываютъ на себя бѣду, сами, съ позволенія сказать, посылаютъ себя къ чорту ¹⁾. Изъ словъ Сократа, впрочемъ, — все равно, достовѣрна ли апофтегма или нѣтъ — не слѣдуетъ выводить, что Аѳиняне говорили: μὴ εἰς (τὰς) ὄρας ἔλθοις. Скорѣе это заключеніе можно было бы сдѣлать изъ схолии на Арист. Лис. 690, но лучше вовсе не дѣлать такого заключенія.

Мы убѣдились, такимъ образомъ, въ томъ, что Казобонъ былъ въ сущности правъ, говоря, по поводу μὴ ὄρασι ἵκωτο, о «*contraria bene precandi formula apud Theocritum* : κείς ὄρας χῆπειτα, φίλ' ἀνδρῶν, ἐν καλῷ εἴης», и что разсужденіе Готфрида Германа только запутало и затемнило вопросъ. Не даромъ Бутманъ (Ausführl. Griech. Sprachlehre II стр. 352 **) и Крюгеръ (Griech. Sprachl. f. Schulen II § 48 А. 8), отсылая къ Герману, вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ о «*dunkle Verwünschungsformel*», «*die nicht recht klare Formel*», и даже прямо называютъ «попытку» Германа «неудовлетворительною» ²⁾. Но самое толкованіе Казобона не

¹⁾ Очень вѣроятно, что уже двѣсти лѣтъ тому назадъ такъ-же толковалъ слова Сократа Joachim Kühn; см. ego Observationes in Diogenem Laertium: Diog. L. ed. Meibom. vol. II (Amstelædami 1692) p. 515. („Εἰς τὰς ὄρας ἔλθειν). Dicam quid sit, ad illud Luciani, μὴ ὄρασιον ἵκωτο. in Dial. Deorum, ἐν γὰρ ὁ θεὸς ἐθέλει“ (sic). Его замѣчанія къ Лукіану остались неизданными, а можетъ быть и невапписанными.

²⁾ Лобекъ къ приведенному выше мѣсту грамматики Бутмана замѣчаетъ: „Der Accus. (у Арист. Лис. 1027 μὴ ὄρας ἵκωτο) kann aus εἰς ὄρας χῆπειτα ἐν καλῷ εἴης Theocr. XV. 74. erklärt und dieses mit μὴ εἰς νέωτα εἴη verglichen werden.“ Μὴ εἰς νέωτα εἴη встрѣчается, сколько намъ извѣстно, только у Алкифрона III, 48, 5.

подтверждается, какъ мы постарались показать. Кобетъ Var. Lect. стр. 63 замѣчаетъ: «*Leviter errat Casaubonus hanc imprecationem sic interpretans: ne ad anni finem pervenias, hoc est: (inquit) ante annum vertentem moriuris. Significat enim: ne ad novi anni initium pervenias, hoc est, anno vertente pereas. Haud difficulter id colligas ex Aristophanis versiculo in Equitt. 419:*

σκέψασθε, παῖδες, οὐχ ὀρᾶθ' ὦρα νέα, χελιδῶν.

composito cum cantilena Rhodiorum apud Athenaeum VIII 360 B

ἦνθ', ἦνθε χελιδῶν
καλὰς ὦρας ἄγουσα.»

Кобетъ не цитуетъ, а перифразируетъ слова Казобона (cum imprecari alicui exitium vellent et *mortem anno vertente citiorem*), понятныя вмѣ, какъ кажется, невѣрно. Imprecari alicui mortem anno vertente citiorem значить: желать комунибудь умереть раньше чѣмъ черезъ годъ, когда илбудь въ теченіе всего предстоящаго года (считая, собственно, со дня пожеланія). Мы не видимъ основанія сомнѣваться къ томъ, что Казобонъ хотѣлъ сказать именно это, хотя мыслимо, что онъ употребилъ выраженіе *annus vertens* въ смыслѣ (не античномъ) *текущаго* года. Въ послѣднемъ случаѣ перифразъ Кобета ante annum vertentem morialis лишень всякаго смысла; въ первомъ случаѣ можно развѣ допустить, что перифразъ этотъ означаетъ то-же, что *anno vertente pereas*, но тогда поправка Кобета къ толкованію Казобона перестаетъ быть поправкой. Остается думать, что Кобетъ, въ моментъ помраченія, принялъ *anno vertente* въ смыслѣ года *истекающаго, приходящаго къ концу, конца года*. Въ такомъ случаѣ, правда, непонятно, почему онъ настанвааетъ на толкованіи *anno vertente pereas*, какъ будто кто желаетъ, чтобы другой не дожилъ до новаго года, долженъ желать, чтобы тотъ скончался наканунѣ этого дня или вообще въ *концѣ* стараго года. Кобетъ, какъ онъ и самъ заявляетъ, въ сущности со-

гласенъ съ Казобономъ, согласенъ онъ съ нимъ даже въ томъ, въ чемъ, на нашъ взглядъ, Казобонъ заблуждается, а именно: оба они признаютъ нужнымъ относить ῥρασι и εἰς ῥρα; непременно къ слѣдующему *iodu*, причемъ однако Кобетъ думаетъ о веснѣ, на что у Казобона нѣтъ намека.

Для объясненія и оправданія конструкціи *μη ῥρασι ἴχοιο*, въ принимаемомъ нами смыслѣ¹⁾, нельзя приводить изъ Илиады XII 373 сл.

εἴτε Μενεσθῆος μεγαθύμου πόργον ἴχοντο
ταίχης ἐντός ἰόντες — ἐπειγομένοισι δ' ἴχοντο —,
οἱ δ' ἐπ' ἐπάλλεις βᾶϊνον κτλ.

не столько потому, что это единственное, по видимому, мѣсто, въ которомъ отъ глагола *ἴχεσθαι* зависитъ дательный надежъ, сколько потому, что дательный надежъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ значеніе, какого онъ не можетъ имѣть въ поговоркѣ *μη ῥρασι ἴχοιο*. Необходимо признать, что ῥρασι мѣстный надежъ, обратившійся въ нарѣчіе, подобно напр. Ἀθήνησι Θήβησι Πλαταιᾶσι Θεσπιᾶσι Ὀλυμπίασι, θύρασι и т. д. Нѣсколько ближе другихъ такихъ формъ подходит θύρασι, произведенное, какъ и ῥρασι, отъ имени нарицательнаго. Не мѣшало бы аналогіи то обстоятельство, что θύρασι нарѣчіе мѣста, а не временн. Но θύρασι, выражаясь языкомъ школьной грамматики, отвѣчаетъ на вопросъ: гдѣ? тогда какъ на вопросъ: куда? отвѣчаетъ θύραζε. Этому не противорѣчитъ стихъ Аристофана «Θεσμοφ.» 69:

ἦν μὴ προῖη θύρασι πρὸς τὸν ἥλιον,

¹⁾ Конструкція одна и та-же при нашемъ толкованіи зложеланія и при другихъ его толкованіяхъ. Исключеніе составляетъ только толкованіе Кюнера *Ausf. Gr. I² p. 728 A. 5*, переводящаго ῥρασι «zur rechten Zeit». Ему извѣстно ῥρασι изъ Арист. «Лис.» 391. Къ Кюнеру прикнули Г. Курциусъ (*Grundzüge der griech. Etymologie p. 357 изд. IV*) и Густавъ Меверъ (*Griech. Gramm. p. 358 изд. II*), которымъ ῥρασι, вѣроятно, извѣстно изъ — Кюнера. Впрочемъ, это нелѣпное толкованіе принадлежитъ, строго говоря, и не Кюнеру, а схолиастамъ на *Ar. Лис. 1037* и *Лук. Dial. deor. 6, 4*.

гдѣ нѣкоторые критики, въ томъ числѣ Бентли и Мейнеке, признаютъ нужнымъ писать $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\zeta\epsilon$. Поправка излишняя: рукописное чтеніе $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\sigma\iota$ въ этомъ случаѣ такъ-же мало предполагаетъ возможность сказать $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\nu\alpha\iota \theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\sigma\iota$, въ смыслѣ «выходить на улицу», какъ напр. изъ словъ Ксенофонта $\acute{\alpha}\nu\eta\chi\theta\eta\tau\eta\varsigma \text{ Καρίας} \epsilon\iota\varsigma \tau\acute{o}\nu \text{ Κεράμειον} \chi\acute{o}\lambda\pi\omicron\nu$ слѣдуетъ, что говорилось $\acute{\alpha}\nu\alpha\chi\theta\eta\nu\alpha\iota \tau\eta\varsigma \text{ Καρίας}$, безъ прибавленія чего нибудь въ родѣ $\epsilon\iota\varsigma \tau\acute{o}\nu \text{ Κεράμειον} \chi\acute{o}\lambda\pi\omicron\nu$. Но если $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\sigma\iota$ не употреблялось «вмѣсто» $\theta\acute{\upsilon}\rho\alpha\zeta\epsilon$, судя по дошедшимъ до насъ памятникамъ, зато другія нарѣчія, выражавшія собственно пребываніе въ какомъ нибудь мѣстѣ, могли быть употребляемы и при выраженіяхъ движенія, по видимому, совершенно въ томъ же смыслѣ, какъ соотвѣтствующія нарѣчія направленія куда нибудь. Сюда относятся: $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\tau$, $\acute{\epsilon}\nu\theta\alpha$, $\acute{\epsilon}\nu\theta\acute{\alpha}\delta\epsilon$, $\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha\upsilon\theta\alpha$, $\acute{\alpha}\upsilon\tau\omicron\upsilon$, $\pi\omicron\upsilon$, $\pi\omicron\upsilon$, $\delta\pi\omicron\upsilon$, $\iota\upsilon\alpha$ (Оук. IV 48. 74. Дипархъ II 10) $\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\upsilon\delta\iota$ (Антифонъ I 4, Ксенофонъ Гр. Ист. II, 2, 2, Демосѣ. XXXIV 37), $\acute{\alpha}\nu\omega$, $\chi\acute{\alpha}\tau\omega$ и др. Нѣкоторыя изъ такихъ нарѣчій не имѣютъ особой, образуемой однимъ словомъ, формы для обозначенія направленія куда-нибудь; тѣмъ легче объяснить себѣ употребленіе ихъ въ двойномъ смыслѣ. Къ нимъ принадлежитъ и $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$, въ древнее время употреблявшееся, безъ сомнѣнія, не только въ зложеланіи $\mu\eta \acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota\nu \acute{\iota}\chi\omicron\iota\omicron$. Первоначально $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$ и $\epsilon\iota\varsigma$ ($\tau\acute{\alpha}\varsigma$) $\acute{\omega}\rho\alpha\varsigma$ имѣли каждое свою сферу употребленія; затѣмъ они взаимно стали переходить одно въ сферу другаго и употреблялись до нѣкоторой степени *promiscue*; наконецъ $\epsilon\iota\varsigma$ ($\tau\acute{\alpha}\varsigma$) $\acute{\omega}\rho\alpha\varsigma$ осилило и вытѣснило $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$, которое однако долго удерживалось въ зложеланіи $\mu\eta \acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota\nu \acute{\iota}\chi\omicron\iota\omicron$, благодаря, быть можетъ, связи съ отрицательной частицей, иначе сказать, благодаря установившейся, по крайней мѣрѣ въ Атикѣ, привычкѣ въ этомъ зложеланіи произносить вслѣдъ за $\mu\eta$ именно $\acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$. Въ такомъ смыслѣ Диндорфъ, пожалуй, и правъ, говоря о сростаніи $\mu\eta \acute{\omega}\rho\alpha\sigma\iota$ въ одно слово.

Конецъ стиха 18-го восстановленъ Кобетомъ: $\nu\eta \tau\omicron\upsilon\varsigma$

θε[οός]. Ему же принадлежать принятыя большинствомъ ученыхъ дополненія стиховъ 19-го и 20-го:

καὶ μὴ[ν, ᾧγαθέ,]
ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως [ἔχω πάνυ.]

Кобетъ совершенно вѣрно отнесъ эти слова къ Фидію: въ рукописи передъ ΚΑΙΜΗ находится промежутокъ съ точкою. Нельзя сомнѣваться также и въ томъ, что возраженіе Фидія начиналось словами καὶ μὴν; въ остальномъ дополненія Кобета конечно не вѣдъ всякаго сомнѣнія, но по крайней мѣрѣ для стиха 19-го трудно придумать нѣчто лучшее. Фриче говорить: «Cobetus, τοῦτ' ἔστι τὰρρώστημα. В. καὶ μὴ[ν, ᾧγαθέ,] fortassis recte. Malim tamen, τοῦτ' ἔστι τὰρρώστημα. В. καὶ μὴ[ν, νῆ Δία]—. Sic ambo jurabunt, et juvenis h. l. νῆ Δία et modo senex νῆ τοὺς θεοῦς». Зачѣмъ нѣмъ обопмъ клясться, не собесѣмъ попятно. Задора въ отвѣтахъ Фидія вообще нѣтъ и не должно быть, при его кнсломъ настроенія духа; но его отчасти потѣшаютъ задоръ и претензіи собесѣдника, и въ виду этого обращеніе ᾧγαθέ представляется подходящимъ.

Въ стихѣ 20-омъ πάνυ не правится Фриче потому, что оно черезъ стихъ повторяется. Онъ предлагаетъ читать: ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως [ἔχειν δοχῶ]. Но умѣстно ли δοχῶ въ устахъ Фидія, который вѣдъ, какъ всякій больной, а въ особенности мнимо больной, не допускаетъ, что страданія его мнимыя? Кокъ прежде (Rhein. Mus. 32 p. 113) предлагалъ на выборъ ἄγαν ἔχω или λίαν ἔχω, въ САFr. III p. 153 онъ остановился на ἄγαν ἔχω, и Вейль принялъ это предложеніе. Чѣмъ же однако хуже было бы напр. ἔχω σφόδρα или ἔχω πάλα; Разумѣется, и этимъ еще не исчерпаны возможные дополненія. Въ повтореніи слова πάνυ черезъ стихъ, и притомъ въ другомъ мѣстѣ стиха, мы затрудненія не усматриваемъ, а потому не считаемъ нужнымъ отступить отъ Кобета. — Догадки Вилламовица къ стиху 19-му мы не касаемся; вообще его редакція стиховъ 17—20 ниже всякой критики.

Стихъ 21-ый. Съ рѣдкимъ единодушіемъ всѣ критики въ началѣ этого стпха приняли редакцію Кобета: [φιλό]νικόν ἐστι τάνότη[ν], хотя эта догадка знаменитаго ученаго не изъ счастливыхъ. Судя по копіи Тинендорфа, отъ первыхъ четырехъ буквъ стиха не осталось никакого слѣда. Между тѣмъ при нѣсколько внимательномъ разсмотрѣніи этого мѣста въ рукописи нетрудно убѣдиться, что третья буква была Θ. Остальные три буквы хотя и утрачены, но не безслѣдно: съ достовѣрностью можно сказать, что вторая и четвертая буквы были круглы, т. е. Ε, Ο или С (сочетаніе ΘΘ вѣдь не возможно), а первая—остроконечная и, по видимому, треугольная. Всѣмъ этимъ условіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требованію смысла удовлетворяетъ одно только слово: ἀσθενικόν. Аристотель въ Пинтикѣ гл. 22 перифразируетъ стихъ Одиссеи IX 515:

νῦν δέ μ' ἐὼν ὀλίγος τε καὶ οὐτιδανὸς καὶ ἀειδής.

такимъ образомъ:

νῦν δέ μ' ἐὼν μικρὸς καὶ ἀσθενικὸς καὶ ἀειδής.

У того же Аристотеля встрѣчается это слово въ «Исторіи животныхъ»: VI 22 (575 b 23): ἵππος δ' ἄρχεται ὀχεύειν ὁ μὲν ἄρρηγὴν διέτης, καὶ ἡ θήλεια διέτης ὀχεύεσθαι. ταῦτα μέντοι ὀλίγα ἐστί, καὶ τὰ ἔχονα τούτων ἐλάττω καὶ ἀσθενικώτερα (ср. V 14 p. 545 b 12: τὸ γὰρ τῶν νέων [σπέρμα] ἐν πᾶσι τοῖς ζῴοις τὸ μὲν πρῶτον ἄγονον, γονίμων δ' ὄντων ἀσθενέστερα καὶ ἐλάττω τὰ ἔχονα); VII 10 (587 a 20): πολλάκις δ' ἔδοξε τεθνεὸς τίχτεσθαι τὸ παιδίον, ὅταν ἀσθενικοῦ ὄντος, πρὶν ἀποδεθῆναι τὸν ὀμφαλόν, τὸ αἷμα ἔξω εἰς τὸν ὀμφαλόν καὶ τὸ περίεξ τόχην ἐξερρηχός. Разъ оно встрѣчается въ т. н. Magna Moralia, II 6 (1203 a 34). Тимонъ Флиунтскій fr. LIII ed. Wachsmuth (1885 г.):

ἀσθενική τε λόγων δυὰς ἢ τριάς ἢ ἔτι πρόσσω,
οἶους Ξεινοφῶν ἢ τ' Αἰσχίνεω οὐκ ἀπιθής (ἴς)
γράφαν.

Λυκίανη Tox. 19 (II p. 527): ἡλικιώτας δὲ εἶναι, τὸν μὲν Εὐθύδικον ἔρρωμένον καὶ καρτερὸν, τὸν δὲ Δάμωνα ὑπώχρον καὶ ἀσθενικόν, ἄρτι ἐκ νόσου μακρῆς, ὡς ἐδόκει, ἀνιστάμενον. Опы-же Philops. 6 (III p. 35): καθέζεσθαι οὖν με παρ' αὐτὸν ἐπὶ τῆς κλίνης ὁ Εὐκράτης ἐπένευσεν ἡρέμα ἐγκλίνας τῇ φωνῇ ἐς τὸ ἀσθενικὸν ὅποτε εἶδὲ με, καίτοι βρωῶτος αὐτοῦ καὶ διατεινομένου τι μεταξὺ εἰσιῶν ἐπήκουον. Нарѣчіе ἀσθενικῶς ми находинъ у Аристотеля περὶ ἐνοπνίων гл. 3 p. 462 a 20. У комиковъ ἀσθενικόςъ не встрѣчалось пока, но мы конечно можемъ удовольствоваться тѣмъ, что оно является у двухъ современниковъ Новой комедіи и у одного подражателя ея.

Единодушнѣ критиковъ дальше пачала стиха не простирается, въ концѣ его снова quot capita, tot sententiae. Кобетъ воздержался отъ попытки возстановитъ конецъ стиха 21, а слѣдующаго стиха онъ вовсе не коснулся, тогда какъ всѣ прочіе критики, положившись на неточное показаніе Тишендорфа о началѣ стиха 22, посѣщили предствавитъ каждыи свою, но необходимости неудачную, попытку возстановленія обоихъ стиховъ. Нѣтъ надобности разбирать эти догадки, которыя читатели найдутъ въ Приложеніи. Изъ дальнѣйшаго читателя, надѣемся, убѣдится, что стихъ 22 принадлежитъ другому собесѣднику, Фидію, причеиъ есть достаточное основаніе думать, что начало словъ Фидіа совпадаетъ съ началомъ этого стиха. Отсюда слѣдуетъ, что стихъ 21 содержалъ въ концѣ какое-то прибавленіе къ словамъ ἀσθενικόν ἐστι τάνόητον, прибавленіе, очевидно, не весьма существенное, такъ какъ слова эти ни съ логической, ни съ грамматической точки зрѣнія ни въ какомъ прибавленіи не нуждаются; можно только находить такую фразу, въ діалогѣ аттической комедіи, тѣмъ болѣе въ устахъ словоохотливаго старичка, нѣсколько лаконической, сухою. При такихъ условіяхъ трудно претендовать на достовѣрное возстановленіе текста. Намъ думается однако, что наименѣе будетъ отзвѣваться затычкою τῇ φύσει, весьма употребительное у авторовъ Новой комедіи, въ осо-

бенности въ любимыхъ ими афоризмахъ. Ограничиваемся примѣрами изъ Менаандра, оставляя при этомъ въ сторону тѣ (болѣе многочисленныя) мѣста, гдѣ употреблено φύσει, безъ члена, хотя существенной разницы между φύσει и τῇ φύσει въ такихъ случаяхъ нѣтъ. Отр. 428 (III р. 124):

τοῦμόν θυγάτριον. πάνυ γάρ ἐστι τῇ φύσει
... φιλόανθρωπον τὸ παιδάριον σφόδρα.

Отр. 533, 2 сл. (р. 157):

... οἷς ἂν τῇ φύσει
ἀγαθὸν ὑπάρχη μηδὲν οἰκεῖον προσόν.

Тамъ-же, ст. 11:

ὅς ἂν εὖ γεγωνῶς ἦ τῇ φύσει πρὸς τάγαθά.

Отр. 639 (р. 190):

οὐχ αἱ τρίχες ποιοῦσιν αἱ λευκαὶ φρονεῖν,
ἀλλ' ὁ τρόπος ἐνίων ἐστὶ τῇ φύσει γέρων.

Отр. 742 (р. 210):

τὸν τῇ φύσει
οἰκεῖον οὐδεὶς καιρὸς ἀλλότριον ποιεῖ.

Стихъ 22-й въ копіи Тишендорфа начинается такъ: . . . . ΝΡΑΝΥ, т. е. Тишендорфу показалось, что передъ πάνυ было пять буквъ, изъ которыхъ первыя четыре утрачены. На самомъ же дѣлѣ утрачены, и то не совсѣмъ безслѣдно, какъ мы сейчасъ увидимъ, только двѣ первыя буквы, за которыми слѣдуетъ ΕΝ. Далѣе идетъ πάνυ γάρ, т. е., вѣроятно, другое предложеніе. Нетрудно догадаться, что первое слово стиха было ΕΙΕΝ = εἶεν или, вѣрнѣе, εἶεν («прекрасно», «ну, ладно»)? Въ самомъ дѣлѣ, отъ іоты еще кое-что уцѣлѣло (верхній кончикъ), а лѣвѣе, очертанія края позволяютъ предполагать, что тутъ стояла круглая буква. Междометіе εἶεν ¹⁾ встрѣчается преимущественно у авторовъ,

¹⁾ Относительно придыханія въ срединѣ этого слова см. статьи Улига (Uhlig) въ Rhein. Mus. N. F. т. XIX (1864) стр. 33 сл. и Jahrb. f. Philol. u. Päd. т. 122 (1880) стр. 789 сл.

воспроизводящихъ разговорную рѣчь, особенно часто у Платона (*singulis paginis*, по выраженію Рункена въ комм. къ Тимею, что конечно не должно понимать въ буквальномъ смыслѣ), перѣдко и у Еврипида и Аристофана. Изъ позднѣйшихъ комиковъ сохранилось немного примѣровъ слова εἶεν, но ихъ совершенно достаточно, чтобы не придавать значенія отсутствію подобныхъ примѣровъ въ отрывкахъ самаго Менандра. Иніохъ 5, 9 (II р. 434):

εἶεν · τί οὖν ἐνταῦθα δρῶσιν αἱ πόλεις;

Еввуль 3,1 (II р. 165):

εἶεν, γυναῖκες · νῦν ὅπως τὴν νύχθ' ὄλην
ἐν τῇ δεκάτῃ τοῦ παιδίου χορεύετε.

Эпипникъ 2, 11 (III р. 331):

εἶεν · δέχου καὶ τοῦτο . . . . .

Никостратъ 25 (II р. 226):

καταλαμβάνομεν τὸν πορνοβοσκὸν καὶ δύο
ἐτέρους κατὰ χειρὸς ἀρτίως εἰληφότες
καὶ στέφανον. В. εἶεν. καλὸς ὁ καιρὸς, Χαίρεφῶν.

Εἶεν означаетъ, что говорящій признаетъ извѣстный предметъ или извѣстную сторону предмета, такъ сказать, исчерпанною, по крайней мѣрѣ незаслуживающею при данныхъ условіяхъ дальнѣйшаго обсуждения, и переходитъ къ другому вопросу или дѣлу: συγκατάθεσις μὲν τῶν εἰρημένων, συναφὴ δὲ πρὸς τὰ μέλλοντα, по опредѣленію Тимея въ Λέξεις Πλατωνικαί¹⁾). Въ разговорѣ εἶεν въ громадномъ большинствѣ случаяхъ стоитъ въ самомъ началѣ реплики, какъ напр. въ приведенномъ выше мѣстѣ Никострата. Поэтому уже можно считать вѣроятнымъ, что слова Фидія въ разбираемомъ мѣстѣ Менандра начинались именно съ εἶεν, тогда какъ конецъ

¹⁾ То-же опредѣленіе даютъ, съ разными прибавленіями: схолиастъ на Платона Politic. р. 257 А, Свидя, Etymol. M., Etym. Gud., Anecd. Bachm. I р. 208, 10. Ср. Schol. Eur. Phoen. 849, Schol. Dem. IV 22, Bekk. Anecd. I р. 243, 24, Schol. Luc. (ed. Jacobitz) р. 100, Schol. Ar. Nub. 176 et 1075.

предыдущаго стиха принадлежать къ рѣчи другаго собесѣдника. Случается, правда, какъ въ связномъ изложеніи отъ лица автора, такъ и въ діалогѣ, что говорящій самъ себя останавливаетъ восклицаніемъ εἶέν, но тогда, сколько мы могли замѣтить, слову εἶέν предшествуетъ не одно и не два слова того-же лица, въ поэзиі — по меньшей мѣрѣ одинъ цѣлый стихъ. Всего ближе εἶέν къ началу реплики въ слѣдующихъ примѣрахъ: Платонъ, «Менонъ» р. 75 С: ΣΩ. Πῶς λέγεις; ΜΕΝ. Ὅτι σχῆμά πού ἐστι κατὰ τὸν σὸν λόγον, ὃ ἀεὶ χροῶν ἐπιτάται. εἶεν · εἰ δὲ ὀη τὴν χροῶν τις μὴ φαίη εἰδέναι κτλ. «Горгіѣ» р. 472 D: ΠΩΛ. Πάνυ γε. ΣΩ. Ἐγὼ δὲ φημι ἀδύνατον. ἐν μὲν τούτῳ ἀμφισβητοῦμεν. εἶεν· ἀδικῶν δὲ ὀη εὐδαίμων ἔσται ἄρ' ἂν τυγχάνη δίκης τε καὶ τιμωρίας; Аристофанъ, Всадн. 1236 сл.:

ΑΛΛΑΝΤ. ἐν ταῖσιν εὐστραῖς κοινούλοισι ἤρμωτόμην.

ΠΑΦΑ. πῶς εἶπας; ὡς μοῦ χρησμὸς ἀπτεται φρενῶν,
εἶεν.

ἐν παιδοτρέβου δὲ τίνα πάλην ἐμάνθανες;

Θεσμοφ. 1186 сл.:

ΕΥΡ. αὐλεῖ σὺ θάπτον· ἔτι δέδοικας τὸν Σκύθην;

ΤΟΞ. καλὸ γε τὸ πυγῆ. κλαῦσί γ', ἂν μὴ ἔνδον μένης.
εἶεν· καλὴ τὸ σχῆμα περὶ τὸ κόστιον.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, мнѣ извѣстныхъ, εἶέν или дальше отстоитъ отъ начала реплики, или же находится въ самомъ началѣ ея ¹⁾). Это обстоятельство, полагаемъ,

¹⁾ У Еврипида Suppl. 771 сл.:

δοκῶ μὲν, αὐταὶ γ' εἰσὶν αἱ διδάσκαλοι.

ἀλλ' εἶεν, αἶρω χεῖρ' ἀπαντήσας νεκροῖς κтл.

новѣйшіе издатели, Пάγκъ и Визамоницъ, приняли поправку Эльмсли:

ἀλλ' εἶμ'. ἐπαρῶ χεῖρ' ἀπαντήσας νεκροῖς.

Tragicis nunquam scribunt ἀλλ' εἶεν, sed εἶεν solum, замѣтилъ еще Марклевдъ. Онъ могъ бы прибавить, что и у ѳоликовъ и прозаиковъ ἀλλ' εἶεν не встрѣчается. Примѣчаніе Готфр. Германа къ ст. 795 (772) дѣйствительно contains nothing which is much to the purpose (Elmsley въ

останется непреодолимым препятствием для всякого, кто попытался бы возстановить разбираемое место такъ, чтобы конецъ стиха 21 принадлежалъ къ словамъ Фидіа, а не его собесѣдника. Вотъ почему мы выше сказали, что есть достаточное основаніе думать, что начало словъ Фидіа совпадаетъ съ началомъ стиха 22-го.

Въ концѣ стиха 22-го предложенныя критиками дополненія, по необходимости, такъ-же неудачны, какъ въ началѣ его. Опять отсылаемъ читателей, желающихъ ознакомиться съ догадками Гомперца, Вилламовица и другихъ, къ Приложенію, не пускаясь въ разборъ, при данныхъ условіяхъ излишній. За АЕА въ концѣ этого стиха слѣдовало не О и не Є, а Υ, отъ котораго сохранился у края кончикъ лѣвой косою. Въ стихѣ 23 — относительно этого всѣ критики, въ сущности, между собою согласны — Фидіи спрашиваетъ своего собесѣдника: «что ты мнѣ посоветуешь?» Очевидно, въ словахъ, ближайше предшествовавшихъ этому вопросу: *πάνο γάρ* и т. д., была объяснена причина, почему Фидіи считаетъ нужнымъ или уместнымъ предложить такой вопросъ. Такая мотивировка иногда вставляется между *εἶεν* и слѣдующимъ затѣмъ вопросомъ (или приглашеніемъ, повелѣніемъ). Еврипидъ, «Тройники» 998 сл. (слова Экавы къ Еленѣ):

*εἶεν · βία γάρ παιδα φής σ' ἄγειν ἐμὸν
τίς Σπαρτιατῶν ἤσθετ'· ἦ ποίαν βοήν
ἀνωλόλυξας;*

Платонъ, Федонъ р. 117 А: *Εἶεν, ἔφη, ὃ βέλτιστα, σὸ γάρ τούτων ἐπιστήμων, τί χρῆ ποιεῖν;* Пиръ р. 204 С: *καὶ ἐγὼ εἶπον· Εἶεν δὴ, ὃ ξένη· καλῶς γάρ λέγεις· τοιοῦτος ὢν ὁ Ἴρω· τίνα χρειαὴν ἔχει τοῖς ἀνθρώποις;* Еврипидъ р. 293 D: *Εἶεν, ἦν δ' ἐγὼ, ὃ Εὐθύδημε· τὸ γάρ λεγόμενον, καλὰ δὴ πα-*

рецензию ва изд. Германа: Classical Journal № XVII р. 52. Рецензия перепечатана въ Лейпцигскомъ изданіи 1822 г.: Euripidis Suppl. et Iph. in A. et in T. cum annot. Marklandi, Porsoni, Gaisfordi, Elmsleii, Blomfieldi et aliorum.)

ταγείς· πῶς οὖν ἐπίσταμαι ἐκείνην τὴν ἐπιστήμην, ἣν ἐζητοῦμεν;
 На этомъ основаніи мы дополняемъ стихъ 22 такимъ обра-
 зомъ:

[εἶ]έν· πάνυ γὰρ ταυτί λελύ[σθαι βούλομαι.]

Ср. Ферекр. 24 (I р. 152), 2: βουλοίμην γὰρ κἄν ἀκαλή-
 φαις τὸν ἴσον χρόνον ἐστεφανῶσθαι, Πлат. ком. 46, 2 (I р. 612):
 πάνυ βούλομαι. Глаголь λύειν употребленъ въ томъ-же смыслѣ,
 какъ напр. у Демосфена XIV 2: εἰ δὲ παρελθὼν εἰς ὀστισοῦν
 δύναιτο διδάξαι καὶ πείσαι τίς παρασκευὴ καὶ πόση καὶ πόθεν
 πορισθεῖσα χρήσιμος ἔσται τῇ πόλει, πᾶς ὁ παρῶν φόβος λελύ-
 σεται. Въ данномъ случаѣ этотъ глаголь тѣмъ болѣе умѣстенъ,
 что лѣченіе, которое дальше рекомендуетъ педагогъ, есть дѣй-
 ствительно своего рода λύσις. Можно подумать, что Фидіей вы-
 раженіемъ λελύσθαι βούλομαι самъ навелъ своего собесѣдника
 на мысль о подобномъ лѣченіи.

Стихъ 23-ий. Въ этомъ стихѣ, какъ и въ предыдущихъ
 двухъ, ошибочное показаніе Тишендорфа ввело въ заблуж-
 деніе критиковъ, хотя не всѣ они въ своихъ догадкахъ
 остались строго на почвѣ этого показанія. Но связь рѣчи
 въ данномъ случаѣ такъ ясна (послѣ того, какъ она была
 объяснена Кобетомъ), что никто значительно отъ истины не
 отклонился. Кобетъ догадался, что . . . . ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ и
 ΟΤΙΠΑ — два вопроса, принадлежащіе разнымъ лицамъ¹⁾, изъ
 коихъ второе повторяетъ, въ косвенной формѣ, вопросъ
 перваго: ὁ τι πα[ραίνῳ;]. Этимъ, въ сущности, была опреде-
 лена форма и перваго вопроса: τί . . . παραινείς; Оставался
 пробѣлъ между τί и παραινείς. По Тишендорфу, передъ ΠΑ-
 ΡΑΙΝΕΙΣ недостаетъ четырехъ буквъ. Кобетъ предложилъ чи-
 тать: τί δέ μοι παραινείς, другіе предпочли τί οὖν или τί
 δὴ παραινείς. Но въ рукописи передъ ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ возможно
 прочесть еще ΜΟΙ, хотя отъ буквы Μ сохранилась только

¹⁾ Въ копіи Тишендорфа, описанной Гардтгаузеномъ, есть послѣ
 ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ точка: Nach ΠΑΡΑΙΝΕΙΣ ein Punkt.

вторая половина. Передъ М остается мѣсто для двухъ буквъ, не болѣе. Очевидно, слѣдуетъ читать: τί μοι παραίνεις; Ср. приведенныя выше мѣста: Евр. Троянки 998 сл. и Плат. Фед. р. 117 А.

Предложенное Кобетомъ для конца стиха дополненіе τοῦτ' ἐρῶ приняты Вилламовиць, Гомперць и Нәукъ. Фриче предпочелъ καταρχῆ, Кока — сначала (въ Rhein. Mus.) πρόσ-εχε δὴ, потомъ (въ САГг.) ἐγὼ φράσω. Догадку Кобета Фриче и Кока, какъ кажется, не даромъ отвергли: сколько намъ поминтся, тоѣто не принято прибавлять въ такихъ случаяхъ. Вторая догадка Кока, ἐγὼ φράσω, хороша тѣмъ, что ἐγὼ, дѣйстви-тельно, въ этихъ случаяхъ прибавляется, но мы не рѣша-емся безъ нужды навязать Менандру какофонію: παραινῶ ἐγὼ φράσω. Καταρχῆ намъ представляется неумѣстнымъ потому, что по гречески врядъ ли возможно сказать: παραινῶ σοι καταρχῆ. Точно также и латинисты едва-ли одобрятъ выраженіе: res tibi suadeo manifestas (переводъ самого Фриче). Наименѣе сомнительна, на нашъ взглядъ, первая догадка Кока: πρόσεχε δὴ, почему мы ее и принимаемъ, за неизмѣ-нимъ лучшаго.

Въ стихахъ 24 — 26, дошедшихъ до насъ цѣликомъ, вмѣстѣ со слѣдующими четырьмя стихами, у Климента Алек-сандрійскаго, Strom. VII, 4, 27, въ нашей рси возможно, отчасти при помощи Климента, разобрать нѣсколько болѣе того, что прочелъ Тишендорфъ, не знавшій о цитатѣ у Кли-мента въ то время, когда пользовался рукописью.

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
 25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
 νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
 [πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.
 περιμαξάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύλφῳ
 καὶ περιθεωσάτωσιν ἀπὸ κρουγῶν τριῶν
 ὕδατι περιόραν', ἐμβάλων ἄλας, φακούς.]

Въ стихѣ 24 отъ слова ΜΕΝ уцѣлѣли, кромѣ Ν, еще Ε и часть буквы Μ. Въ слѣдующемъ стихѣ передъ Ν было не четыре, а пять буквъ, изъ коихъ послѣдняя, іота, отчасти сохранилась. Наконецъ, въ стихѣ 26, на который Твшендорфъ не обратилъ вовсе вниманія уцѣлѣли верхніе кончики буквъ ΕΧ[εις] и болѣе или менѣе значительныя части буквъ [x]ΕΝΟΝ. Эти кончики и частичка буквъ не лишены значенія, потому что служатъ до нѣкоторой степени подтвержденіемъ поправокъ Гроція и Кобета. Въ концѣ 24-го и началѣ 25-го стиха Гроцій, какъ мы уже сказали, исправилъ Φειδία, ζητεῖν вмѣсто читаемаго въ рукописяхъ Климента φιλάζειν. Въ ст. 26 тѣ-же рукописи вмѣсто κενὸν ἄρα καὶ τὸ φ. представляютъ отчасти κενὸν εὐρηκα τὸ φ., отчасти τὸ φ. εὐρηκας κενὸν. Изъ нашей рукописи явствуетъ, что второе чтеніе справедливо было признано Кобетомъ незаслуживающимъ вниманія и что тотъ же критикъ хорошо сдѣлалъ, построивъ свою догадку κενὸν ἄρα καὶ τὸ φ. на первомъ чтеніи ¹⁾. Какъ замѣтилъ по поводу этой догадки: fortasse; ne ictus cadat in alteram syllabam vocis κενὸν, melius scribitur κενὸν ἄρα καὶ; такъ поступилъ уже Наукъ, безъ сомнѣнія на томъ-же основаніи.

Мы не имѣемъ надобности останавливаться на тѣхъ стихахъ, которые извѣстны намъ благодаря одному Клименту ²⁾.

¹⁾ По Клоу, τὸ φάρμακον εὐρηκας κενὸν есть чтеніе Парижской рукописи Климента. Вильгельмъ Диндорфъ въ Оксфордскомъ изданіи Климента приписываетъ это чтеніе другимъ (alii), по видимому не рукописямъ, такъ какъ раньше у него, послѣ леммы (κενὸν εὐρηκα [εὐρηκας Sylb.] τὸ φάρμακον) приведена только конъектура Гроція: εὐρηκα δὲ κενὸν φάρμακον. Мейнке въ отдѣльномъ изданіи отрывковъ Менандра и Филимона стр. 42 называетъ чтеніе τὸ φάρμακον εὐρηκας κενὸν конъектурою Цеделя (Zedelius).

²⁾ По поводу словъ (ст. 21 и слѣд.) περιμαζάτωσαν σ' αὶ γυνῆτας ἐν κόχῳ καὶ περιβασάτωσαν, Какъ цитуютъ мѣсто изъ комментарія Прокла на Кратила Платона, забывъ о мѣстѣ самого Платона (Крат. р. 405 А), которое едва-ли не важнѣе. Кромѣ того не мѣшало указать на Плу-

Замѣтимъ только, что, по нашему мнѣнію, Коку (SAFr. III p. 310) напрасно усомнился въ вѣрности чтенія: οἰήθητι δ' ὠφέλειν τί σε. Во всякомъ случаѣ его поправки: εἰ δ' οἴει τί σ' ὠφέλειν τόδε или εἰ δ' οἴει τόδ' ὠφέλειν τί σε, хуже рукописнаго чтенія, уже потому, что известная отрывочность гораздо болѣе въ духѣ живой разговорной, а слѣдовательно и Менандровой рѣчи, нежели гладкая связность и стройность. Но и по смыслу поправки Кока уступаютъ рукописному чтенію. Собесѣдникъ Фидія, собираясь указать ему средство противъ его недуга, сначала оговаривается: какъ недугъ твой — мнимый, воображаемый, такъ и цѣлебная сила всякаго средства противъ него можетъ быть только воображаемою; средство я тебѣ скажу, конечно, пустое; но ты вырази, что оно тебѣ полезно (οἰήθητι δ' ὠφέλειν τί σε). По Коку выходить: но если ты думаешь, что оно (т. е. пустое средство) тебѣ поможетъ, то пусть съ тобою бабы продѣлаютъ то-то и то-то. Въ такомъ оборотѣ была бы нѣкоторая соль въ томъ лишь случаѣ, если бы Фидій отличался суетвѣріемъ (δεισιδαιμονία), если бы было основаніе думать, что онъ вообще расположенъ къ такого рода средствамъ. Но Коку вѣдь самъ

тарха „о суетвѣрїи“, въ особенности на p. 168 D—E: ἄν δ' ἄριστα πρᾶττε καὶ συνῆ πρῶν δεισιδαιμονία, περιθυσίουμενος (поправка Герхера вм. περιθυσούμενος) οἴκοι κάθηται καὶ περιματτόμενος, αἱ δὲ γράες καθάπερ παττάλφ, φησὶν ὁ Βίων, ὅτι ἂν τύχῳσιν αὐτῷ περιάπτουσι φέρουσι καὶ περιαρῶσι. См. также Аммонія п. сл. περιμάξαι, съ примѣт. Валькенара. Наконецъ, шутка педагога напоминаетъ и тѣ лѣченія, какія подвергалъ своего родителя Вделниклеонъ („Осм“ 115 сл.):

καὶ πρῶτα μὲν λόγῳσι παραμοθούμενος
ἀνέπειθεν αὐτὸν μὴ φορεῖν τριβώνιον
μηδ' ἐξίεναι θύραζ', ὅ δ' οὐκ ἐπέθετο.
εἰτ' αὐτὸν ἀπέλου κακάθαιρ', ὅ δ' οὐ μάλα.
μετὰ τούτ' ἐκορυβάναζ', ὅ δ' αὐτῷ τυμπανῷ
ἄξας ἐδίκαζεν εἰς τὸ Καινὸν ἐμπασῶν,
ὅτε ὄητα ταύταις ταῖς τελευταῖς οὐκ ὠφέλει,
διέπλευσεν εἰς Αἴγιναν· εἰτα ξυλλαβῶν
νόκτωρ κατέκλινεν αὐτὸν εἰς Ἀσκληπιοῦ.
ὅ δ' ἀνεφάνη κνεφάτιος ἐπὶ τῇ κηκλίδι.

признаетъ, что предположеніе Мейнскае о принадлежности отрывка Ia къ комедіи Δεισιδαιμον не пмѣть подь собою почвы.

Текстъ разсмотрѣнныхъ нами въ этой главѣ стиховъ Мепандра, при всей отрывочности рукописнаго преданія, сохранился настолько и содержаніе стиховъ такого рода, что дружныя старанія многихъ могли бы со временемъ привести почти къ полному возстановленію отрывка, за исключеніемъ, конечно, нѣкоторыхъ деталей, въ которыхъ легче найти истину, чѣмъ убѣдиться въ ней. Во всякомъ случаѣ нужно и тутъ «пытаться сдѣлать невозможное, для того, чтобы было достигнуто возможное». Главная заслуга, безъ сомнѣнія, останется за геніальнымъ первымъ издателемъ, предвосхитившимъ у своихъ преемниковъ сверхъ того, чгд всякій пошелъ бы на его мѣстѣ, не мало другаго. Нѣкоторые его догадки подтверждаются, какъ мы видѣли, рукописью. Изъ преемниковъ Кобета одинъ, наиболѣе авторитетный, именно А. К. Наукъ, ограничился рефератомъ, не лишеннымъ, разумѣется, поучительныхъ замѣчаній. Другіе, въ особенности Вилламовицъ-Меллепдорфъ, выступили съ большими претензіями, которымъ, къ сожалѣнію, далеко не соответствуетъ достоинство ихъ редакцій, мало обдуманыхъ по содержанію и, мѣстами, очень неудачныхъ по языку. Но всетаки труды и этихъ ученыхъ не пропали даромъ: попадаютъ у нихъ счастливыя мысли, которыми мы и постарались воспользоваться.

Помѣщаемъ здѣсь отрывокъ I a въ той редакціи, какую мы признаемъ наиболѣе правдоподобною, и съ переводомъ.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

πῶς εἰσὶν οἱ παροὶ τὸ τῆτες ὄντιοι;

ΦΕΙΔΙΑΣ.

τί δέ σοι μέλει τοῦτο;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

οὐδέν· ἀλλὰ χοίρικι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρήσασθαι θέλω.
ἂν τίμιος, θακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα
5 πένητος· αἰδοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ κάμει, νῆ Δία,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὴν χοίρικα.
ὅταν δ' ἀγρουπνεῖν εἴπῃς, — τί σοβεῖ τὸν ὕπνον;

ΦΕΙΔΙΑΣ.

τί δή;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

τὴν αἰτίαν γνώσῃ περιπατεῖς δύσκολος,
10 εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιάσῃς τὰ σκέλη,
μαλακῶς ἐλούσῃς, πάλιν ἀνασπᾶς τὰς ὀφρῦς
πρὸς ἡδονήν, — ὕπνος αὐτοσόβητος οἴχεται.
τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν. ἢ κακὸν ἢ τρυφή
ἔσθ' ἢ διήλθες; φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχει,
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

μὴ ὦρασι μὲν

ἴχοιο—.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

τάληθδὴ λέγω, νῆ τοὺς θεοὺς,
τοῦτ' ἔστι τάρωστημα.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

καὶ μὴν, ὦγαθέ,
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

ἀσθενικὸν ἔστι τάνόητον τῇ φύσει.

ΦΕΙΔΙΑΣ.

εἶέν· πάνυ γὰρ ταυτί λελύσθαι βούλομαι·
τί μοι παραινεῖς;

ΠΑΙΔΑΓΩΓΟΣ.

ὁ τι παραινῶ; πρόσεχε δῆ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει·
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
πρὸς τὸ κενόν· οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε·
περιμαζάτωσάν σ' αἱ γυναῖκες ἐν κύκλῳ
καὶ περιδεωσάτωσαν· ἀπὸ κρουῶν τριῶν
30 ὕδατι περίρραν', ἐμβάλων ἄλας, φακούς.

Παιδαγωγ. Почему нынче пшеница?

Фидий. А что тебѣ за дѣло?

Пед. Никакого. Но я хочу отъ хлѣба придти къ истинѣ. Если онъ дорогъ, то ты долженъ скорбѣть душою обо мнѣ бѣднякѣ. Чувствуй, Фидий, что ты — человѣкъ, но что и я, чортъ побори, человѣкъ. Тогда ты не будешь мечтать о томъ, что выше хлѣба насущнаго. Рассказывай, что тебѣ не спится! Что тебѣ спать не даетъ?

Фид. Ну, что такое?

Пед. Узнаешь причину. Гуляешь ты этакъ — тоскливо; заходишь домой, какъ только попріустануть ноги; покупаешься съ комфортомъ; и опять — знай себѣ хандрить поднимая брови; ну, спа и нѣтъ какъ нѣтъ. Словомъ, ты ничѣмъ не страдаешь. Или страданіемъ называется та роскошь, о которой ты рассказывалъ? Просится на языкъ одна неделikatная поговорка, не прогнѣвайся: ...ть тебѣ, что называется, некуда отъ всякихъ благъ. Вотъ что!

Фид. Провались ты совсѣмъ —!

Пед. Правду я говорю, ей Богу, въ этомъ вся твоя болѣзнь.

Фид. Однако, чудакъ ты, мнѣ не по себѣ, тяжело —.

Пед. Гдѣ дурь, тамъ непремѣнно и дряблость.

Фид. Прекрасно, падо же мнѣ избавиться отъ этого: что ты мнѣ посоветуешь?

Пед. Что посоветую? Вотъ послушай. Будь у тебя, Фидій, настоящая болѣзнь, тебѣ бы нужно было искать настоящаго лѣкарства; но у тебя ея нѣтъ, слѣдовательно и лѣчение пустое. Пустое къ пустому. Но ты вообрази, что оно тебѣ помогаетъ. Пусть натрутъ тебя бабы со всѣхъ сторонъ и окурятъ тебя сѣрою, изъ трехъ ключей окропи себя водою, подбавивъ соли, чечевицы...

Къ затронутому нами въ началѣ этой главы вопросу о томъ, изъ какой именно комедіи Менандра заимствованъ отрывокъ I а, и вообще объ историко-литературномъ значеніи и характерѣ этого отрывка, мы возвратимся къ слѣдующей главѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что мысль Кобета о принадлежности отрывка 531 Менандра (εἰ γὰρ ἐγένου σὺ, τρόφιμα, τῶν πάντων μόνος и т. д.) къ одной пьесѣ съ I а незаслуженно удостоилась одобренія нѣкоторыхъ ученыхъ. Тенеръ, послѣ замѣчаній Фриче, отчасти повторенныхъ Кокомъ САFr. III p. 154, она не требуетъ опроверженія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отрывокъ I в.

Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты.
Гривоздовъ.

.....	νοσίων
.....	ἐπιτελεῖν συλλαμβάνη:
.....	ν νομφίον σαυτὸν φρονει
.....	ς παρθένου τὴν μητέρα
5	ερωι τοῦτο ὁμομητρίωι τινί

- . . . . . μη παραδῶις πρὸς τῶν θεῶν
 . . . . . ασαυτου μηδεμίαν οὕτω ποιει.
 . . . . . ουτο τί γάρ ἄν τις πάθοι
 . . . . . εστ' ἀλλὰ παῖς ἀληθινη
 10 . . . . . θεῖσα τῆς γαμουμένης
 . . . . . μήτηρ πρὶν ἔλθεῖν ἐνθάδε
 . . . . . ταυτην δίδωσί τ' ἐκτρέφειν
 . . . . . υνεστιν ἐν τῶν γιτόνων
 . . . . . ἐνή και φυλαττομένη κόρη
 15 . . . . . δεῦρο τὸν δ' ἄλλον χρόνον
 . . . . . ν φυλακῆς τε ἐλάττονος
 . . . . . χεν οἰκίαν τότε
 . . . . . τίνα οὖν φαντάζεται
 . . . . . ουτεί γάρ ἐτι ποθεῖτε ἴσω;
 20 . . . . . ον πεπόηκεν ἡ γυνή
 . . . . . διέξοδὸν τινα
 . . . . . παντα ἐπισκοπεῖν
 . . . . . κάλυπται ταινίαις
 . . . . . οσελθῶν καταμάθη
 25 . . . . . τις ἔνδον τῆς θεοῦ ¹⁾.

¹⁾ Наше факсимиле отрывка I b кос в чемъ требуетъ исправленія или оговорки. Въ ст. 1 передъ Υ несомнѣнно стояла буква Ν. Въ ст. 2 не должно принимать за сигму полукругъ въ концѣ: это не буква, а складка или рубчикъ въ пергаментѣ. Въ ст. 3, тоже въ концѣ, отъ Ι уцѣлѣлъ только нижній кончикъ; мѣсто остальнаго занимаетъ дыра; дальше поверхность пергамена пострадала настолько, что нельзя сказать съ увѣренностью, была ли за Ι еще буква или нѣтъ. Если была, то скорѣе Ν, чѣмъ С. Въ ст. 4 передъ Π сохранился верхній и нижній кончики сигмы. Въ ст. 6 въ словѣ ΘΕΩΝ надъ Ω поставлено обличенное удареніе. Въ ст. 7 передъ С виденъ кончикъ альфы. Въ ст. 10 передъ ΘΕΙΣΑ стояла одна изъ трехъ буквъ: Χ, Α или Λ, всего вѣроятно — Χ. Въ ст. 11 очертанія Μ передъ ΗΤΗΡ вполне ясны. Въ ст. 24 передъ С сохранялась часть круга, т. е. часть Ο. Въ ст. 25 за ΤΗΣ слѣдуетъ кругъ (Ο или Θ), дальше — Ε, не сигма, изъ чего можно заключить, что помянутый кругъ есть Θ, а не Ο. Отъ ст. 26 сохранился только верхній кончикъ Φ, подъ ΤΙ, ближе къ Τ. Кроме того, не лишне еще замѣтить, что въ транскрипціи точки въ началѣ каждаго стиха обозначаютъ

Ιβ.

ΤΙ ΥΣΙΩΝ
 ΕΠΙ ΤΣΑΕΙΝ ΣΥΛΛΑΜΒΑΝΗΣ
 Μ ΝΥΜΦΙΟΝ ΟΑΥΤΟΝ ΦΡΟΝΕΟ
 ΠΑΡ ΕΘΝΟΥ ΤΗΝ ΜΗΤΕΡΑ
 ΕΡΩΙΤΟΥΤΟ ΟΜΟΜΗΤΡΙΩΙΤΙΝΙ
 ΜΗ ΠΑΡΑΔΩΙΣ ΠΡΟΣΤΩΝΘΕΩΝ
 ΣΑΥΤΟΨΜΗΝ ΕΜΙΑΝ ΟΥΤΩΤΟΕΙ
 ΥΤΟΤΙ ΓΑΡ ΑΝΤΙΣ ΠΑΘΟΙ
 ΕΣΤ ΑΛΛΑ ΠΑΙΣ ΑΛΗΘΙΝΗ
 ΘΕΙΣ ΑΤΗ ΣΤΑΜΟΥ ΜΕΝΗΣ
 ΜΗΤΗΡ ΠΡΙΝ ΘΕ ΕΙΝΕΘΕΛΕ
 ΓΑΥΤΗΝ ΔΙΑΩΣΙΤΕΚΤΡΕΦΕΙΝ
 ΝΕΣΤΙΝ ΕΝ ΤΩΝ ΓΙΤΟΝΩΝ
 ΕΝΗ ΚΑΙ ΦΥΛΑΤΤΟ ΜΕΝ ΗΚΟΡΗ
 ΕΥΡΟ ΤΟΝ ΑΛΛΟΝ ΧΡΟΝΟΝ
 Η ΦΥΛΑΚΗ ΣΤΕΛΑΤΤΟΝΟΣ
 ΚΕΝ ΟΙΚΙΑΝ ΤΟΤΕ
 ΤΙΝΑ ΟΥΝ ΦΑΝΤΑΖΕΤΑΙ
 ΟΥΤΕΙ ΓΑΡ ΕΤΙ ΠΟΘΕΙΤΕΙΣΩΕ
 ΟΝ ΠΕΤΡΟΝ ΚΕΝ ΗΓΥΝΗ
 ΛΙΣΧΟΔΟΝΤΙΝΑ
 ΠΑΝΤΑ ΒΤΙΣΚΟΤΣΕΙΝ
 ΑΛΥΠΤΑΙ ΤΑ ΝΙΔΙΣ
 ΣΕΛΘΩΝ ΚΑΤΑΜΑΘΗ
 ΤΙΣ ΕΝ ΔΟΝΤΗΣ ΟΣΟΜ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

Въ этомъ отрывкѣ не встрѣчается ни одного промежутка съ точкою, т. е. нѣтъ внѣшняго признака чередованія дѣйствующихъ лицъ. Правда, такіе промежутки могли бы отсутствовать и оттого, что только въ сохранившейся части этихъ 25 стиховъ нѣтъ перехода отъ словъ одного лица къ словамъ другого, или оттого, что въ этой части отрывка переходы совпадаютъ съ концами нѣкоторыхъ стиховъ ¹⁾. Но, выкая въ содержаніе дошедшаго до насъ текста, мы, при всей его отрывочности, легко убѣждаемся, что имѣемъ дѣло съ рассказомъ (см. въ особенности ст. 11 и сл.), въ которомъ попадаются вопросы риторическіе (ст. 8 τί γὰρ ἄν τις πᾶσι; и 18 τίνα οὖν φαντάσται . . . ;), но нѣтъ, повидимому, ни вопросовъ, ни отвѣтовъ, ни замѣчаній другаго лица, собесѣдника. Мѣстоименія 2-го лица *единственного* числа (ст. 3 σαρτόν и, можетъ быть, въ ст. 7 σαρτόν) входятъ въ содержаніе рассказа и не касаются тѣхъ лицъ, къ которымъ обращенъ рассказъ: это явствуетъ изъ мотивировки втораго изъ указанныхъ сейчасъ вопросовъ (ст. 19 и сл.):

[τ]ούτι γὰρ ἔτι ποδείτ' ἴσως
[μαθεῖν σαφέστερον,

хотя бы наше возстановленіе этого мѣста подлежало отчасти сомнѣнію. Тутъ, очевидно, рассказчикъ обращается къ собесѣдникамъ или — къ публикѣ. Если онъ обращается къ публикѣ, то рассказъ заимствованъ изъ пролога пьесы, въ которомъ, какъ извѣстно, поэты Новой комедіи излагали зрителямъ *σύμπλασι τῶν δράματος τὸν λόγον* (Лукіанъ Pseudolog. 4). Мысль о прологѣ улыбнется, безъ сомнѣнія, всякому, знакомому съ древними латинскими обработками аттическихъ комедій, но мы покуда не будемъ настаивать на этомъ пред-

---

число утраченныхъ буквъ, по приблизительному расчету на основаніи тѣхъ стиховъ, возстановленіе которыхъ намъ представляется не подлежащимъ сомнѣнію.

¹⁾ См. выше стр. 28—29.

положеніи, предоставляя себѣ возвратиться къ нему впоследствии.

Спрашивается: не возможно ли, если не возстановить цѣлкомъ весь текстъ 25 стиховъ отрывка I в, пострадавшаго вѣдъ значительно болѣе отрывка I а, то по крайней мѣрѣ угадать ихъ содержаніе, прослѣдить отъ начала до конца нить разсказа, подобно тому, какъ намъ иногда удается слѣдить за мыслью оратора, рѣчь котораго по той или другой причинѣ только на половину доносится до нашего слуха. Полагаемъ, что опредѣленіе содержанія въ данномъ случаѣ дѣйствительно возможно; подъ сомнѣніемъ останутся развѣ нѣкоторые пункты, имѣющіе, на нашъ взглядъ, второстепенное значеніе.

Въ первыхъ 10 стихахъ отмѣтимъ сначала, что рѣчь идетъ, между прочимъ, о женихѣ (ст. 3 *νομφίον*) съ невѣстой (ст. 10 *τῆς γαμουμένης*) и о дѣвицѣ съ ея матерью (ст. 4 [*τῆς παρθένου τῆς μητέρας*]). Въ ст. 9-мъ упоминается *καὶ ἀληθινή*, чья-то родная дочь. Эта дочь находится въ какихъ-то отношеніяхъ къ выходящей замужъ (ст. 10: *-θεῖσα τῆς γαμουμένης*) и, стало быть, не одно съ нею лицо. Если *καὶ ἀληθινή*, упомянутая въ ст. 9-омъ, тождественна съ *παρθένος* стиха 4-го, то, казалось бы, не дѣвица выходитъ замужъ, а мать ея. Но во 1-хъ, можетъ быть, стихъ 10-й должно соединять съ слѣдующимъ, а не съ предыдущимъ; во 2-хъ, у матери могли бы быть двѣ дочери, изъ которыхъ одна выходитъ замужъ, тогда какъ другая остается при ней, при матери.

Посмотримъ, что скажетъ дальнѣйшее. Въ стихахъ 11—13 мы читаемъ:

..... μήτηρ πρὶν ἔλθεῖν ἐνθάδε
 ..... ταύτην δίδωσι τ' ἐκτρέφειν
 ..... υἱὸν ἔστιν ἐν τῶν γ(ε)ιτόνων

Прежде чѣмъ «прийти сюда», мать отдаетъ свою дочь кому-то на воспитаніе или просто на попеченіе. «Сюда»

Въ этомъ отрывкѣ не встрѣчается ни одного промежутка съ точкою, т. е. нѣтъ внѣшняго признака чередованія дѣйствующихъ лицъ. Правда, такіе промежутки могли бы отсутствовать и оттого, что только въ сохранившейся части этихъ 25 стиховъ нѣтъ перехода отъ словъ одного лица къ словамъ другого, или оттого, что въ этой части отрывка переходы совпадаютъ съ концами нѣкоторыхъ стиховъ ¹⁾. Но, вникая въ содержаніе дошедшаго до насъ текста, мы, при всей его отрывочности, легко убѣждаемся, что имѣемъ дѣло съ рассказомъ (см. въ особенности ст. 11 и сл.), въ которомъ попадаются вопросы риторическіе (ст. 8 τί γὰρ ἄν τις πᾶσι; и 18 τίνα οὖν φαντάζεται . . . .); но нѣтъ, повидному, ни вопросовъ, ни отвѣтовъ, или замѣчаній другаго лица, собесѣдника. Мѣстоименія 2-го лица *единственного* числа (ст. 3 σαρτόν и, можетъ быть, въ ст. 7 σαρτόν) входятъ въ содержаніе рассказа и не касаются тѣхъ лицъ, къ которымъ обращенъ рассказъ: это явствуетъ изъ мотивировки втораго изъ указанныхъ сейчасъ вопросовъ (ст. 19 и сл.):

[τ]οῦτι γὰρ ἔτι ποδεῖτ' ἴσως
[μυθεῖν σαφέστερον,

хотя бы наше возстановленіе этого мѣста подлежало отчасти сомнѣнію. Тутъ, очевидно, рассказчикъ обращается къ собесѣдникамъ или — къ публикѣ. Если онъ обращается къ публикѣ, то рассказъ замѣтываетъ изъ пролога пьесы, въ которомъ, какъ извѣстно, поэты Новой комедіи излагали зрителямъ *σύμπλασι τοῦ δράματος τὸν λόγον* (Лукіанъ Pseudolog. 4). Мысль о прологѣ улыбнется, безъ сомнѣнія, всякому, знакомому съ древними латинскими обработками аттическихъ комедій, но мы покуда не будемъ настаивать на этомъ пред-

---

число утраченныхъ буквъ, по приблизительному расчету на основаніи тѣхъ стиховъ, возстановленіе которыхъ намъ представляется не подлежащимъ сомнѣнію.

¹⁾ См. выше стр. 28—29.

положеніи, предоставляя себѣ возвратиться къ нему впоследствии.

Спрашивается: не возможно ли, если не возстановить цѣликомъ весь текстъ 25 стиховъ отрывка I b, пострадавшаго вѣдь значительно болѣе отрывка I a, то по крайней мѣрѣ угадать ихъ содержаніе, прослѣдить отъ начала до конца нить разсказа, подобно тому, какъ намъ иногда удастся слѣдить за мыслью оратора, рѣчь котораго по той или другой причинѣ только на половину доносится до нашего слуха. Полагаемъ, что опредѣленіе содержанія въ данномъ случаѣ дѣйствительно возможно; подъ сомнѣніемъ останутся развѣ нѣкоторые пункты, имѣющіе, на нашъ взглядъ, второстепенное значеніе.

Въ первыхъ 10 стихахъ отмѣтимъ сначала, что рѣчь идетъ, между прочимъ, о женихѣ (ст. 3 *νομφίον*) съ невѣстой (ст. 10 *τῆς γαμομένης*) и о дѣвицѣ съ ея матерью (ст. 4 [*τῆς παρθένου τῆν μητέρα*]). Въ ст. 9-мъ упоминается *παῖς ἀληθινή*, чья-то родная дочь. Эта дочь находится въ какихъ-то отношеніяхъ къ выходящей замужъ (ст. 10: *-θεῖσα τῆς γαμομένης*) и, стало быть, не одно съ нею лицо. Если *παῖς ἀληθινή*, упомянутая въ ст. 9-омъ, тождественна съ *παρθένος* стиха 4-го, то, казалось бы, не дѣвица выходитъ замужъ, а мать ея. Но во 1-хъ, можетъ быть, стихъ 10-й должно соединять съ послѣдующимъ, а не съ предыдущимъ; во 2-хъ, у матери могли бы быть двѣ дочери, изъ которыхъ одна выходитъ замужъ, тогда какъ другая остается при ней, при матери.

Посмотримъ, что скажетъ дальнѣйшее. Въ стихахъ 11—13 мы читаемъ:

..... μήτηρ πρὶν ἔλθεῖν ἐνθάδε
..... ταύτην δίδωσι τ' ἐκτρέφειν
..... υἱὸν ἔστιν ἐν τῶν γ(ε)ιτόνων

Прежде чѣмъ «прийти сюда», о мать отдаетъ свою дочь кому-то на воспитаніе или просто на попеченіе. «Сюда»

означает конечно то мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе пьесы, вѣроятно—спеціально тотъ домъ, предъ которымъ оно происходитъ. Для того, чтобы между «приходомъ сюда» и отдачею дочери на воспитаніе была какая нибудь причинная связь, надо допустить, что при выраженіи «прийти сюда», ἐλθεῖν ἐνθάδε, подразумѣвается «на жительство». Мать разстается съ дочерью потому, что не имѣетъ возможности взять ее съ собою на новое мѣсто жительства; она мѣняетъ мѣсто жительства не смотря на то, что при этомъ принуждена разстаться съ дочерью. Что же заставляетъ ее мѣнять мѣсто жительства? Разумѣется, то событіе, на которое намекалось въ предыдущемъ, причемъ только оставалось неяснымъ для насъ, кто именно выходитъ замужъ, — мать ли или одна изъ ея дочерей. Выдавая замужъ свою дочь, мать могла бы переселиться вмѣстѣ съ ней, поселиться у дочери. Но достаточно ли дѣло, чтобы мать поселилась у замужней дочери, когда у нея есть другая, незамужняя дочь, которую именно вслѣдствіе переселенія приходится отдать постороннимъ людямъ на воспитаніе? Къ тому-же, кто отказывается принять къ себѣ въ домъ свояченицу, тотъ и недавно не будетъ склоненъ приютить тещу, тѣмъ менѣе такую, которая безъ нужды готова разстаться съ своимъ ребенкомъ. Остается предположить, что замужъ выходитъ сама мать. Не всякій пожелаетъ взять въ домъ свой, вмѣстѣ съ женою, ребенка, прижитаго ею раньше отъ другаго или (чему вѣдь довольно часто встрѣчаются примѣры именно въ Атической комедіи) неизвестно отъ кого. Въ Аэппахъ, какъ мы увидимъ ниже, существовали еще особыя поводы къ осторожности въ послѣднемъ случаѣ. Что касается женщины, рѣшающейся разстаться съ дочерью, для того чтобы выйдти замужъ, то это конечно не идеальная мать, но матерей, способныхъ къ этому, найдется не слишкомъ мало, и если не горячая кровь, то практичная житейская мораль Аэппия, безъ сомнѣнія, до нѣкоторой степени оправдывала подобный поступокъ.

Легко убѣдиться въ томъ, что въ ст. 13 дополнение [σ]ύνστιν было бы неумѣстнымъ. Слѣдовательно необходимо дополнять [ν]ῦν ἔστιν. Такимъ образомъ, мать отдаетъ свою дочь лицу, которое *теперь* живетъ по сосѣдству съ ней, откуда слѣдуетъ, что прежде это лицо не было ея сосѣдомъ. Но когда именно прежде? Тогда ли, когда она отдавала дочь и сама еще не успѣла сюда переселиться, или въ первое еще время по выходѣ ея замужъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, хотя, къ сожалѣнію, не вполне для насъ ясный, можно извлечь, какъ кажется, изъ слѣдующихъ стиховъ (14—18)

..... -ομ]ένῃ καὶ φυλαττομένη κόρη
 15 ..... δεῦρο, τὸν δ' ἄλλον χρόνον
 ..... -ε]ν φυλακῆς τ' ἐλάττονος;
 [ἰδεῖτο .....]-χεν οἰκίαν τότε
 .....

Подлежащимъ въ первыхъ по крайней мѣрѣ трехъ стихахъ (а можетъ быть, отчасти и въ четвертомъ) является *κόρη*, дѣвушка. Рѣчь идетъ о ея житѣ-бытѣ въ томъ домѣ, куда она отдана матерью. О томъ времени, когда она жила вмѣстѣ съ матерью, говорить нечего: живя съ матерью, она ни въ какой особенной охранѣ или осторожности (*φυλακῆ*) не нуждалась, не болѣе во всякомъ случаѣ, чѣмъ всѣ дѣвочки, живущія при матеряхъ. Тутъ же (ст. 14 и 16) говорится о большей или меньшей степени *φυλακῆς*. Меньшая степень отнесена къ τὸν ἄλλον χρόνον, большая поставлена въ связь съ движеніемъ *δεῦρο*, т. е. съ прибытіемъ дѣвочки сюда. Такъ какъ она *теперь* находится въ сосѣднемъ домѣ (ст. 13), то надо думать, что τὸν ἄλλον χρόνον означаетъ время, когда она въ сосѣднемъ домѣ не находилась, хотя жила уже не при матери. Итакъ, оказывается, что лицо, которому мать, выходя замужъ, поручила свою дочь, въ то время не жило тутъ по сосѣдству, а поселилось здѣсь въ послѣдствіи,

вѣроятно не безъ содѣйствія матери дѣвухи, о чемъ публикѣ предоставлялось догадаться самой. Почему же дѣвушка прежде пуждалась въ меньшей охранѣ или осторожности, чѣмъ теперь? Это, полагаемъ, было объяснено во фразѣ, отъ которой сохранилось только (ст. 14—15)

..... -χεν οἰκίαν τότε

.....

Теперешній сосѣдь матери *тогда* имѣлъ домъ въ другой вѣроятно отдаленной мѣстности, гдѣ нибудь на окраинѣ города или за городомъ, можетъ быть въ деревнѣ. Ходить къ матери дѣвушка въ то время не могла, потому что аѳинскія дѣвицы, какъ извѣстно, вели жизнь затворническую и въ городѣ выходили со двора только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по за то она и менѣе рисковала попадаться на глаза тѣмъ людямъ, которые разлучили ее съ матерью и продолжали относиться къ ней недружелюбно. Теперь, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ дѣвушка живетъ рядомъ съ матерью, она конечно такъ или иначе выдается съ ней, но, во избѣжаніе непріятностей, приходится скрывать ея сосѣдство и устранивать свиданія тайкомъ, съ предосторожностями. Замѣтимъ еще, что *тѣтъ* (ст. 17) относится, безъ сомнѣнія, къ тому-же времени, какъ и *тѣтъ ἄλλον χρόνον* (ст. 15); но *вѣдь* *тѣтъ* находится въ связи съ формою прошедшаго времени -χεν; изъ чего слѣдуетъ, что мы *тѣтъ ἄλλον χρόνον* справедливо отнесли къ прошедшему-же времени.

Тутъ рассказъ прерывается вопросомъ, смыслъ котораго не сразу понятенъ, потому что половина вопроса потеряна (ст. 18—19):

τίνα οὖν φαντάζεται

.....

Далѣе слѣдуетъ мотивировка вопроса:

τούτι γὰρ ἐτι ποθεῖτ' ἴσως

20 [μαθεῖν σαφέστερον],

а затѣмъ отвѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ продолженіе разсказа:

πεπόνηκεν ἡ γυνή
 . . . . . διέξοδόν τινα
 . . . . . παντ' ἐπισκοπεῖν
 . . . . . [χε]κάλυπται ταινίαις
 . . . . . [πρ]οσελθῶν καταμάθη
 25 . . . . . τις ἔνδον τῆς θεοῦ

Женщина (ἡ γυνή), т. е. мать дѣвушки, успѣла сдѣлать какой-то выходъ или проходъ куда-то, διέξοδόν τινα, направление и назначеніе котораго угадать не трудно. О чемъ она хлопочетъ, понятно. Ей нужно обезпечить себѣ сообщеніе съ дочерью, нужно, чтобы дочь могла, незамѣтно для живущихъ въ одномъ съ матерью домѣ, навѣщать ее во всякое время (. . . . . παντ' ἐπισκοπεῖν . . . . .), когда угодно будетъ матерн. Διέξοδος, служащая для сообщенія съ лицомъ, находящимся въ сосѣднемъ домѣ, напоминаетъ извѣстный мотивъ изъ Miles Gloriosus Плавта, гдѣ рабъ Палестріонъ говоритъ въ прологѣ между прочимъ слѣдующее (ст. 138 сл.):

itaque ego paravi hic intus magnas machinas,
 qui amantis una inter se facerem conuenas.
 nam unum conclaue, concubinae quod dedit
 miles, quo nemo nisi eapse inferret pedem,
 in eo conclauis ego perfodi parietem,
 qua commeatus clam esset hinc huc mulieri.

Въ самой пьесѣ Philocomasium нѣсколько разъ перебѣгаетъ черезъ проходъ въ стѣнѣ изъ одного дома въ другой ¹⁾. У Плавта проходъ остается въ тайнѣ вслѣдствіе запрещенія Пиргополиника входить въ комнату Philocomasium'a. Въ нашей комедіи подобное запрещеніе было бы немислимо; матери

¹⁾ Тотъ-же мотивъ встрѣчается въ одной изъ сказокъ «Тысячъ и одной ночи», какъ замѣтили Э. Роде⁰ (E. Rohde) и В. Бахеръ: см. О. Риббека Ἀλλοτῶν (Leipzig 1882) стр. 73.

дѣвушки необходимо чѣмъ нибудь закрыть, замаскировать проходъ, для того чтобы никто изъ ея домочадцевъ не замѣтилъ его, случайно подошедши (. . . . [πρ]οζελθὼν καταμάθῃ). Кромѣ того, ей нужно чѣмъ нибудь мотивировать свое частое пребываніе вблизи этого прохода, и притомъ чѣмъ-нибудь такимъ, что заставляло бы постороннихъ не тревожить ее, не приближаться къ ней, покуда она тамъ находится. Все это достигается, отчасти, завѣшиваніемъ прохода теніями ([εξ]αίλωντα τινάαῖς) и, вѣроятно, вѣнками, отчасти помѣщеніемъ предъ проходомъ или въ самомъ проходѣ, какъ будто въ нишѣ, статуетки богини (. . . . τῆς ἑνδοῦ τῆς θεοῦ), предъ которой мать усердно молится и совершаетъ свои обряды, вызывая при этомъ, когда ей вздумается, свою дочь изъ сосѣдняго дома.

Въ этомъ мѣстѣ рассказъ обрывается. Что же могло бы быть дальше? Очевидно, завязка пьесы была построена именно на указанномъ сейчасъ способѣ сообщенія матери съ дочерью. *Fabula iucundi nulla est sine amore Menandri* ¹⁾, а что мы имѣемъ дѣло съ Менандромъ, позволительно заключить изъ того, что этому поэту принадлежитъ отрывокъ I а. Въ домѣ матери проживаетъ какой-нибудь юноша (родственникъ мужа, почему бы не сынъ его отъ прежняго брака?), который однажды неожиданно застаётъ дочь во время свиданія ея съ матерью. Юноша влюбляется, и завязка, въ сущности, готова. Любовь побѣждаетъ всѣ препятствія, но крайней мѣрѣ въ комедіи, и комедія наша кончается, по обыкновенію, свадьбою.

Намъ могутъ возразить, что мы избрали для восстановленія связи въ отрывкѣ I б (начиная со ст. 11) способъ нѣсколько дешевый, давъ волю нашей фантазіи, и что какъ бы ни трудно было придумать нѣчто лучшее, однако такое рѣшеніе задачи очень нуждается въ новѣркѣ. Попытка пол-

¹⁾ Овидій Trist. II 369. Ср. Плутарха у Стоб. flor. 63, 34.

наго возстановленія *текста* отрывка, который дошелъ до насъ въ столь плачевномъ состоянїи, имѣеть слишкомъ мало шансовъ на успѣхъ; и мы предпочитаемъ (а отчасти принуждены) отказаться отъ такого *tour de force*. Къ счастью, мы въ состоянїи другимъ путемъ показать, что наши заключенія и предположенія не имѣють ничего фантастическаго и что даже гадательнаго въ нихъ не много. Случайно мы довольно хорошо знакомы съ сюжетомъ комедїи Менандра «Фазма», переведенной на латинскій языкъ антагонистомъ Теренція, «старымъ поэтомъ» Луціемъ Ланувиномъ. Объ этомъ переводѣ Теренцій упомянулъ въ прологѣ «Евнуха» (ст. 9):

idem Menandri Phasma nunc nuper dedit,

а комментаторъ Теренція Донатъ знакомитъ насъ по этому поводу съ содержаніемъ комедїи: *Phasma autem nomen est fabulae Menandri, in qua poverca, superducta adolescenti, virginem, quam ex vicino quodam conceperat, furtim educatam cum haberet in latebris apud vicinum proximum, hoc modo secum habebat assidue, nullo conscio: parietem, qui medius inter domum mariti¹⁾ ac vicini fuerat, ita perfodit ut in ipso transitu sacrum locum esse simularet, cumque transitum intenderet sertis ac fronde felici, rem divinam saepe faciens evocabat ad se virginem. quod cum animadvertisset adolescens, primum aspectu pulchrae virginis velut numinis visu percussus exhorruit, unde Phasma est nomen fabulae. deinde paulatim re cognita exarsit in amorem puellae, ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur. ita ex com- modo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris nuptiarum celebratione finem accipit fabula.*

---

¹⁾ Цитируемъ слова Доната по изданію Вестергова (Westerhovius), редакцированному Шталъбаумомъ (P. Terentii Afri comoediae sex n. t. d. vol. II. Lipsiae 1831). Въ изданїяхъ отрывковъ Менандра вмѣсто *domum mariti* печатается *domum matris*.

Разсказъ Доната не только служитъ комментариемъ, подлежащимъ уже сомнѣнiю, къ отрывку I b, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ для этого отрывка авторство Менандра и указываетъ заглавіе пьесы, изъ которой отрывокъ заимствованъ. Естественно, что небольшой, сравнительно, отрывокъ комедiи и сжатый пересказъ фабулы Донатомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ взаимно дополняютъ другъ друга. Такъ, Донать опустилъ, какъ деталь, то, что въ отрывкѣ сказано о перемѣнѣ сосѣдомъ мѣста жительства, а также не упомянулъ о томъ, когда именно дѣвушка была передана этому человѣку на попеченіе. Вмѣсто повязокъ или лентъ (*ταυρία*, и вѣсковъ, *στέραιοι*?) ¹⁾ у Доната являются *serta ac frons felix*, въ чемъ врядъ ли кто-нибудь усмотритъ серьезное противорѣчіе.

Заглавіе пьесы служитъ ключемъ къ пониманію вопроса (ст. 18 сл.): *τίνα οὖν φαντάζεται . . . .*, оставленнаго намъ выше безъ объясненія. Выраженія *φάσμα* и *φάντασμα* не только близки между собою по звуковому составу, но, въ смыслѣ «привидѣнія», они являются синонимами. Ср. напр. Лукіана Philops. гл. 29 (III р. 56): *τοῦτονι τὸν ἀδαμάντινον πεῖθόμεν—δειξας ἐμέ—ἤγεισθαι δαίμονας τινὰς εἶναι καὶ φαντάσματα καὶ νεκρῶν ψυχὰς περιπολεῖν ὑπὲρ γῆς καὶ φαίνεσθαι οἷς ἂν ἐθέλωσιν*, и тамъ-же гл. 31 (р. 58): *ἡ οἰκία δὲ τὸ ἀκείνου ἐπάστατο ἐνοχλουμένη ὑπὸ τῶν φασμάτων*. «Какія-же тутъ (въ этой пьесѣ) являются страхи, привидѣнія?» спрашиваетъ поэтъ, намекая на заглавіе и посредствомъ этого вопроса переходя къ разсказу о томъ, какъ мать дѣвушки устроила тайный проходъ въ сосѣдній домъ и какъ юноша, неожиданно увидѣвъ дѣвушку, принимаетъ ее сначала за привидѣніе. Зная заглавіе пьесы и не находя въ разсказѣ до ст. 17-го ничего чудеснаго или хотя бы мнимо-чудеснаго, публика должна находиться въ нѣкоторомъ недоумѣніи и, по свойствамъ аттической Новой комедiи, имѣетъ право ожидать разрѣшенія такого

¹⁾ См. напр. мѣста, цитуемые Лобезомъ Aglaoph. р. 275, прил. к.

недоумѣнія уже въ прологѣ. Вотъ почему, поставивъ вопросъ: τίνα οὖν φαντάζεται [ἐνταῦθ' ἄτοπα?], поэтъ прибавляетъ: τοῦτι γὰρ ἔτι ποδεῖτ' ἴσως [μαθεῖν σαφέστερον].

Говоря сейчасъ о стихахъ 18—20, мы уже прямо предположили, что отрывокъ I b входилъ въ составъ *προλογίου* «Фазмы». Въ самомъ дѣлѣ, иначе и быть не можетъ, разъ мы признали, что отрывокъ этотъ заимствованъ изъ «Фазмы» Менандра. Ни въ какой другой частн комедии такое изложеніе «обстоятельствъ дѣла» не мыслимо, тогда какъ въ прологѣ оно, если не необходимо, то вполнѣ уместно и въ духѣ Новой комедии¹⁾. Что касается специально Менандра, напомнимъ объ известномъ мѣстѣ Лукіана Pseudoclog. 4 (III p. 165): μᾶλλον δὲ παρακλητέος ἡμῖν τῶν Μενάνδρου προλόγων εἰς ὃ Ἐλεγχος, φίλος ἀληθείας καὶ παρρησίας, θεὸς οὐχ ὁ ἀσημότατος τῶν ἐπὶ τὴν σκηνὴν ἀναβαινόντων, μόνοις ὑμῖν ἐχθρὸς τοῖς δεδιόσι τὴν γλῶτταν αὐτοῦ, πάντα καὶ εἰδότες καὶ σαφῶς διεξιόντος: ὅποσα ὑμῖν σύνοιδε. χάριεν γοῦν τοῦτο γένοιτ' ἄν, εἰ ἐθελήσειεν ὑμῖν προεισελθῶν οὗτος διηγήσασθαι τοῖς θεαταῖς σύμπαντα τοῦ δράματος τὸν λόγον.

Обратимся теперь къ первымъ десяти стихамъ отрывка I b, которыхъ мы пока лишь слегка коснулись. Мы видѣли, что мать, предъ вступленіемъ въ бракъ, отдаетъ свою дочь кому-то на попеченіе, но затѣмъ прилагаетъ всячески стараніе къ тому, чтобъ видаться съ дочерью какъ можно чаще, и достигаетъ этой цѣли смѣлымъ и оригинальнымъ способомъ. Вслѣдствіе чего ей не удалось помѣстить дочь у себя, изъ стиховъ 11—25 не видно. Какъ мать, она, конечно, неохотно разсталась съ своимъ ребенкомъ; какъ энергичная и смышленная женщина, она уступила не безъ борьбы. Обо всемъ этомъ могъ умолчать Донать въ своемъ краткомъ пересказѣ содержанія комедии, но Менандръ долженъ былъ

¹⁾ См. А. О. F. Lorenz, *Ausgewählte Komödien des T. Maccius Plautus*, Mil. Glor. (2 Aufl. Berlin 1886), стр. 38 и слѣд.

коспутся этого въ прологѣ комедіи. Въ пользу такого предположенія говоритъ уже то обстоятельство, что въ стихахъ 1 — 10 два раза упоминается о дѣвушкѣ (ст. 4 и 9): очевидно, о ней и о ея судьбѣ въ прологѣ было сказано не мимоходомъ, а довольно обстоятельно. Внимательное разсмотрѣніе стиховъ 1 — 10, какъ намъ кажется, подтверждаетъ наше предположеніе.

Съ афинской точки зрѣнія, отказъ жениха допустить въ домъ свой незаконную дочь невѣсты, совершенно понятенъ. Принимая дѣвушку въ домъ, онъ какъ бы предназначалъ своему сыну невѣсту сомнительнаго происхожденія и безприданницу. Или же онъ этимъ навизывалъ ему сестру, которую впоследствии пришлось бы выдать замужъ, снабдивъ ее приличнымъ приданымъ¹⁾. Въ особенности родня жениха не могла сочувствовать принятію дѣвушки: со временемъ, если бы сынъ жениха скончался, не оставивъ потомства, дѣвушка или (если она была выдана замужъ) ея дѣти могли выступить съ претензіями на наследство, ссылаясь при этомъ на то обстоятельство, что дѣвушка жила въ домѣ мужа матери на правахъ родной дочери и, какъ таковая, была выдана замужъ. Не слишкомъ трудно было бы даже найти въ Афинахъ свидѣтелей, которые подтвердили бы подъ присягой, что припавшій дѣвушку къ себѣ въ домъ самъ неоднократно называлъ ее, при постороннихъ, своею дочерью, или показали бы чтонибудь другое въ этомъ родѣ. Кто читалъ рѣчи Исея, знаетъ, что такія притязанія, доказательства и свидѣтельства не были въ диковинку въ Афинахъ и если не

---

¹⁾ Даже отъ родныхъ дочерей родители иногда отдѣлялись; ср. комедія Посидиппа fr. 11 (III р. 338):

οἶόν τρεῖςαι κᾶς κᾶν πάνης τις ὦν τούτῃ,
θυγατέρα δ' ἐκτίθηται κᾶν ἢ πλοῦσιος,

гдѣ врядъ-ли слѣдуетъ, вмѣстѣ съ А. К. Шаукомъ, читать ἐκτίθηται ви. ἐκτίθηται. Ср. мѣста, приведенныя у Германна-Блюмнера Griech. Privat-Alterthümer, 3-e Aufl., стр. 77, прим. 1.

всегда увѣнчивались успѣхомъ, то во всякомъ случаѣ причиняли противникамъ болѣе или менѣе серьезныя неприятели и хлопоты. Для характеристики доказательствъ, какими пользовались въ подобныхъ дѣлахъ, приведемъ мѣсто изъ рѣчи Исея «ο наслѣдствѣ Киρωνα» (περὶ τοῦ Κίρωνος κλήρου, VIII, §§ 28—29): πῶς οὖν ἂν τις σαφέστερον ἐπιδείξειε γνησίαν οὖσαν θυγατέρα Κίρωνος τὴν μητέρα τὴν ἐμὴν ἢ τοῦτον τὸν τρόπον ἐπιδεικνύς; τῶν μὲν παλαιῶν ἀκοὴν μαρτυρούντων παρεχόμενος, τῶν δὲ ἐτι ζώντων τοὺς εἰδότες ἕκαστα τούτων, οἱ συνήδεσαν παρ' ἐκείνῳ τρεφομένην, θυγατέρα νομιζομένην, δις ἐκδοθεῖσαν, δις ἐγγυηθεῖσαν, ἐτι δὲ περὶ πάντων τούτους βάσανον ἐξ οἰκετῶν πεφευγότας, οἱ ταῦτα πάντα ἤδεσαν, ἔγωγε μὰ τοὺς θεοὺς τοὺς Ὀλυμπίους οὐκ ἂν ἔχοιμι πίστεις μείζους τούτων εἰπεῖν, ἀλλ' ἱκανὰς εἶναι νομίζω τὰς εἰρηγμένας. Еще полезнѣе будетъ (по причинѣ, которая не замедлитъ обнаружиться) обратить вниманіе на слѣдующее мѣсто изъ той-же рѣчи Исея (§§ 15—17): ἡμεῖς τοίνυν καὶ ἄλλα τεκμήρια ἔχομεν εἰπεῖν, ἵνα γνώσεσθε ὅτι ἐκ θυγατρὸς ἡμεῖς Κίρωνος ἐσμέν. οἶα γὰρ εἰκὸς παίδων (πάππον Рейске) υἱέων ἐξ ἑαυτοῦ θυγατρὸς, οὐδεπώποτε θυσίαν ἄνευ ἡμῶν οὐδεμίαν ἐποίησεν, ἀλλ' εἴτε μικρὰ εἴτε μεγάλα θύοι, πανταχοῦ παρῆμεν ἡμεῖς καὶ συνεθύομεν. καὶ οὐ μόνον εἰς τὰ τοιαῦτα παρεκαλούμεθα, ἀλλὰ καὶ εἰς Διονύσια εἰς ἀγρὸν ἤγεν ἀεὶ ἡμᾶς, καὶ μετ' ἐκείνου τε ἐθεωροῦμεν καθήμενοι παρ' αὐτὸν καὶ τὰς ἐορτὰς ἤγομεν παρ' ἐκεῖνον πάσας· τῷ Διὶ τε θύων τῷ Κτησίῳ, περὶ ἣν μάλιστα ἐκεῖνος θυσίαν ἐσπούδαζε καὶ οὔτε δούλους προσῆγεν οὔτε ἐλευθέρους ὀθνεῖους, ἀλλ' αὐτὸς δι' ἑαυτοῦ πάντ' ἐποίει, ταύτης ἡμεῖς ἐκοινωνοῦμεν καὶ τὰ ἱερά συνεχειροουργοῦμεν καὶ συνεπετίθεμεν καὶ τᾶλλα συνεποιοῦμεν, καὶ ἠύχετο ἡμῖν ὑγίαιαν διδόναι καὶ κτήσιν ἀγαθὴν, ὥσπερ εἰκὸς ὄντα πάππον. καίτοι· εἰ μὴ θυγατρίδοὺς ἡμᾶς ἐνόμιζεν εἶναι καὶ μόνους ἐχγόνους ἑώρα λοιποὺς καταλελειμμένους αὐτῷ, οὐκ ἂν ποτε ἐποίει τούτων οὐδὲν, ἀλλὰ τόνδ' ἂν αὐτῷ παρίστατο, ὃς ἀδελφίδους αὐτοῦ νῦν εἶναι φησί. Ср. также въ рѣчи «ο наслѣдствѣ Κλοσониμα» (I) § 31:

καὶ ἐξ ὧν μὲν αὐτῷ πρὸς τούτους ἐγένετο ἡ διαφορά, περιεργόν ἐστι λέγειν σημεῖα δὲ ὑμῖν ἐρῶ μεγάλα, περὶ ὧν καὶ μάρτυρας ἔξω παρασχεῖσθαι. πρῶτον μὲν γὰρ θύων τῷ Διονύτῳ καὶ τοὺς οἰκεῖους ἅπαντας καλέσας καὶ τῶν ἄλλων πολιτῶν πολλοὺς Φερένικον οὐδαμοῦ παρεστῆσατο.

Въ виду приведенныхъ выше фактовъ и соображеній, мы склонны понимать первые десять стиховъ отрывка I в слѣдующимъ образомъ. Отъ перваго стиха уцѣлѣла часть слова [Διο]υσίων. Во 2-мъ стихѣ рѣчь шла о (предполагаемомъ) дѣятельномъ участіи кого-то въ какомъ-то празднествѣ или обрядѣ: ἐπιτελεῖν συλλαμβάνηι. Въ 3-емъ и 4-мъ стихахъ кто-то напоминаетъ жениху о томъ, что онъ женихъ и что его невѣста — мать той дѣвушки, по поводу которой неизвестное лицо и обращается къ нему:

. . . . . ἢ νομφίον σαυτὸν φρόνει
 . . . . . [τῆ]ς παρθένου τὴν μητέρα

Неизвестное лицо, какъ мы полагаемъ, есть невѣста, убѣждающая жениха допустить ея дочь къ совмѣстному празднованію сельскихъ Діонисій, именно къ участію въ какомънибудь обрядѣ, связанномъ съ этимъ празднествомъ, вѣроятно въ качествѣ *κρηφόρος*. Допустивъ дѣвушку къ этому, будущій отчимъ какъ бы легитимировать ее.

Изъ слѣдующихъ дальне стиховъ мы узнаемъ, что женихъ сообщаетъ о просьбѣ невѣсты брату (по матери, ὁμομητρίω), который энергично протестуетъ, предостерегая его отъ всякой уступки, отъ всякаго шага, могущаго повести къ неприятнымъ для него, жениха, послѣдствіямъ. Женихъ слушается брата.

5 . . . . . -ερω: τοῦθ' ὁμομητρίω: τινί
 . . . . . «μὴ παραδῶις, πρὸς τῶν θεῶν,
 [πρόφρασιν κατ']ὰ σαυτοῦ μηδεμίαν». οὕτω ποιεῖ¹⁾.

1) Πρόφρασιν παραδιδόναι, полагаемъ, говорилось по аналогіи съ πρόφρασιν δίδόναι, ἐνδιδόναι, παρέχειν, ср. λαβὴν δίδόναι, ἐνδιδόναι, παρέχειν, παραδιδόναι. Διδόναι πρόφρασιν: Демосф. XLIII 53 (πρόφρασιν οὐδαμίαν δίδωσιν),

Изъ обращенія жениха къ брату, по такому поводу, можно заключить, что онъ, женихъ, человѣкъ нерѣшительный и несамостоятельный. Является сомнѣнiе, самъ ли онъ вообще требуетъ, чтобы невѣста, выходя за него замужъ, разсталась съ дочерью. Сомнѣнiе подтверждается формою предостереженiя: *μη παραδῶς, πρὸς τῶν θεῶν, πρόφασιν κατὰ σαυτοῦ μηδερίαν*: такъ говорятъ люди, усгѣвшiе раньше высказаться обстоятельнѣе и увѣренные въ томъ, что въ данномъ случаѣ достаточно двухъ словъ. Оказывается, такимъ образомъ, что вопросъ о принятiи дѣвухи въ домъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ при участiи и по настоянiю родни жениха. Послѣднiй и теперь не охотно отказываетъ своей невѣстѣ въ ея столь естественной просьбѣ. Онъ самъ огорченъ. «Какъ же и быть иначе? Вѣдь та, которую насильно разлучили съ его невѣстою, не чужой человѣкъ, не первая встрѣчная, а родная дочь ея».

. . . . . [τ]οῦτο· τί γὰρ ἂν τις πάθοι;

[οὐχ ἢ τυχοῦσα] ἐστ', ἀλλὰ παῖς ἀληθινή·

10 [ἦ. . . . . -]θεῖσα τῆς γαμουμένης ¹⁾.

ἐνδιδόναι: Оук. II 87 (οὐχ ἐνδύσομεν πρόφασιν οὐδενὶ κακῷ γενέσθαι), Демосф. XVIII 158 (τίς ὁ τὰς πρόφασεις ταύτας ἐνδούς;), παρέχειν: Демосф. X 35 (εἶτα τοῖς μηδὲν τῶν ἐν τῇ πόλει δικαίων βουλομένοις ποιεῖν πρόφασιν παρέχει). Съ πρόφασιν παραδιδόναι κατὰ τινος можно сравнить πρόφασις ἐπιλαβέσθαι ἐς τινα у Геродота III 36: ἐπεὶ τοι καὶ πάλαι ἐς σὲ πρόφασίς τευ ἐδεόμην ἐπιλαβέσθαι, и εἰ Φίλιππος λάβοι καθ' ἡμῶν κηρὸν у Демосфена I 24.

¹⁾ Для объясненiя вопроса τί γὰρ ἂν τις πάθοι; приведемъ мѣста .Luciana, любящаго этотъ оборотъ. Tim. с. 39 (I p. 151): Παιστέον, ὦ Ἐρμῆ, καὶ αὐθις· πλουτητέον. τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅποτε οἱ θεοὶ βιάζονται; Dial. deor. 20, 9 (I p. 260): Πειρασόμεθα· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις; Men. с. 3 (I p. 458): Ὑπουργητέον καὶ ταῦτα σοι· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅποτε φίλος ἀνὴρ βιάζοιτο; Char. с. 2 (I p. 491): ὑπουργητέον δὲ ὅμως· τί γὰρ ἂν καὶ πάθοι τις, ὅποτε φίλος τις ὦν βιάζοιτο; Ср. также τί γὰρ ἂν καὶ πάθοιμι; Dial. Mort. 10, 6 (I p. 367), τί οὖν ἂν πάθοι τις; ibid. 26, 2 (p. 436), ὅμως τί οὖν ἂν τις πάθοι; ibid. 15, 3 (p. 400); πλὴν ἀλλὰ τί ἂν πάθοιμι; Prom. 7 (I p. 36).—Въ пользу нашего возстановленiя стиха 9-го можно указать на мѣсто Исаия VII 12: καίτοι δοκοῦσιν ἐπιγαμίαι καὶ μὴ συγγενεῖς ἄνδρας, ἀλλὰ καὶ τοὺς τυχοῦντας ἀπαλλάττειν μεγάλης διαφορᾶς.

Но настаивая на всѣхъ частностяхъ предложеннаго сейчасъ толкованія стиховъ 1 — 10, мы однако считаемъ въ общемъ несомнѣннымъ, что въ этихъ стихахъ рѣчь шла о неудачной попыткѣ матери поправить незавидное положеніе ея незаконной дочери и что при этомъ отчасти обрисовывался характеръ какъ матери, такъ и того человѣка, за котораго она выходитъ замужъ. Контрастъ между добродушнымъ и слабымъ мужемъ и женою энергичной по женски и неунывающей — мотивъ далеко не новый, навѣрное уже и для эпохи Менандра, но зато мотивъ этотъ можетъ быть варіированъ на тысячу ладовъ и позволяетъ поэту показать искусство живой и индивидуальной характеристики. Къ контрасту, такъ сказать, виѣшнему въ данномъ случаѣ присоединяются контрасты внутренніе: *онъ*, человѣкъ по природѣ мягкій, подъ постороннимъ вліяніемъ и подъ давленіемъ мѣстнаго традиціоннаго воззрѣнія на долгъ главы семейства, является жестокимъ, чему и самъ не радъ; въ *ней*, пожертвовавшей для своего личнаго счастья ребенкомъ, теперь, во время дѣйствія пьесы, преобладаетъ материнское чувство, не находя себѣ удовольствія. Можно себѣ представить (и, къ сожалѣнію, приходится представлять себѣ), какъ поэтъ-сердцевѣдъ воспользовался всѣми этими контрастами. Но въ нихъ ли заключалась — если позволено такъ выразиться — идея комедіи? Этотъ вопросъ намъ не представляется празднымъ: данныя для его рѣшенія, какъ намъ кажется, есть, и результатъ при этомъ получается любопытный.

Отрывокъ изъ пролога «Фазмы» не только освѣщаетъ нѣсколько личности мужа и жены, онъ проливаетъ неожиданный свѣтъ на разсмотрѣнный нами раньше отрывокъ и косвенно знакомитъ насъ еще съ двумя дѣйствующими лицами комедіи. съ молодымъ героемъ ея и съ его «педагогомъ». Если отрывокъ I b входилъ въ составъ пролога «Фазмы», то другой отрывокъ, помѣщающійся на оборотѣ того-же листка, I a, долженъ принадлежать къ той-же комедіи. Въ

этомъ можно было бы сомнѣваться въ томъ только случаѣ, если-бъ было какое нибудь основаніе думать, что рукопись «Порфиріевскихъ отрывковъ» составляла нѣкогда часть христомати, содержащей отдѣльныя сцены изъ комиковъ. Но такого основанія, если не ошибаемся, нѣтъ, между тѣмъ какъ нѣкоторыя обстоятельства, о которыхъ будетъ сказано впоследствии, говорятъ рѣшительно противъ этого предположенія. Итакъ мы считаемъ себя въ правѣ заключить, что Фидій и есть тотъ юноша, который влюбляется въ дѣвушку, принятую имъ сначала за привидѣніе. «Болѣзнь» Фидія — первая любовь: онъ стремится къ чему-то и не знаетъ хорошо къ чему, ему не спится, не гуляется, онъ тоскуетъ и мечтаетъ, онъ чувствуетъ себя *чуждо* какъ-то и *тяжело* (*ἀτόπως καὶ βαρέως*). Старый умникъ, читающій Фидію наставленіе и вышучивающій его, самъ сначала не подозреваетъ, въ чемъ дѣло; его діагнозъ такъ-же наивенъ, какъ невѣдѣніе больнаго. Такая иронія совершенно въ духѣ Менандра. Единственнымъ средствомъ вылѣчить Фидія отъ его недуга, единственнымъ лѣкарствомъ (*φάρμακον*: I а 25) оказывается женитьба: *exarsit in amorem puellae, ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur*, какъ говоритъ Донатъ. Серьезность «болѣзни» Фидія, нѣсколько раздута къ намъ слѣдуетъ (*fecit cui prodest*, т. е. мать дѣвушки, вѣроятно при участіи «недагога» или какой-нибудь преданной рабыни), приводитъ въ концѣ концовъ къ благополучному и, болѣе или менѣе, удовлетворяющему всѣхъ исходу: *ita ex commodo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris nuptiarum celebratione finem accipit fabula*. Нечего и говорить, что отецъ, согласіе котораго въ данномъ случаѣ требуется, есть отецъ Фидія. Объ отцѣ дѣвушки упомянуто у Доната раньше въ словахъ: *ex vicino quodam conceptam*. Весьма возможно, что сама мать не знаетъ въ лицо этого сосѣда (отличнаго конечно отъ того сосѣда, которому она передала свою дочь на попеченіе) и что она открываетъ его

(или онъ ее) только къ концу пьесы, по кольцу или чему нибудь въ этомъ родѣ. Не дурно было бы, еслибъ отцомъ дѣвочки оказался тотъ самый *ὄμοιότριος* мужа, который такъ усердно дѣйствовалъ противъ нея (I b ст. 5—7).

Уже Кобетъ догадывался, что сцена разговора Фидія съ «недагогомъ» находилась въ началѣ пьесы. Теперь эта догадка блистательно подтверждается: на оборотѣ мѣста изъ пролога могутъ находиться только стихи изъ начала пьесы; отрывокъ I a принадлежалъ къ экспозиціи (на сколько позволительно говорить объ экспозиціи при существованіи повѣствовательнаго пролога), можетъ быть — къ первой сценѣ перваго акта. Въ концѣ комедіи всѣ присутствующіе были приглашены на свадебный пиръ, какъ можно заключить изъ отрывка, сохраненнаго Аоннесомъ XIV р. 661 f.:

Μένανδρος ἐν Φάσματι·

*ἐπιστρωμαίνεσθ', ἴσθι
ἢ σκευασία χαράρειος ἤ καὶ ποικίλη.*

Связь, въ которой находится это мѣсто у Аоннея, заставляетъ думать, что приведенныя слова произносятся поваромъ, какъ замѣтилъ уже Мейнеке: *sunt coqui verba, unde colligas hunc locum e postrema fabulae parte, ubi nuptiae celebrantur, petitum esse.*

Остановившись мимоходомъ и, собственно говоря, безъ нужды на «Фазмѣ» Менандра, Донатъ передаетъ ей сюжетъ въ немногихъ словахъ, въ видѣ занимательнаго разказа, не задаваясь при этомъ болѣе серьезною цѣлью, т. е. не оцѣнивая комедіи съ историко-литературной стороны и не отмѣчая того, что такъ или иначе характерно для автора, даже не излагая, строго говоря, самой пьесы, если не считать послѣднихъ его словъ: *nuptiarum celebratione finem accipit fabula.* Только благодаря Донату мы знаемъ теперь, что Порфиріевскіе отрывки I a и b заимствованы изъ «Фазмы», но только изъ этихъ отрывковъ мы видимъ, чѣмъ именно комедія начи-

налась. На основаніи отрывка изъ повѣствовательной части пролога невозможно, разумѣется, судить объ особенностяхъ этого пролога, и если бы со временемъ удалось возстановить отрывокъ I в цѣликомъ, па что трудно надѣяться, всетаки главный интересъ его будетъ заключаться въ связи его съ другимъ отрывкомъ, I а, котораго никто безъ этой связи не догадался бы отнести къ комедіи «Фазма», и который, какъ опытъ показалъ, такъ трудно понять, не зная, что онъ относится къ «Фазмѣ». Одному изъ ученыхъ, занимавшихся отрывкомъ I а, именно Коку, пришла-было естественная мысль (естественная въ особенности въ виду ст. 20: ἀτόπως ἐραυτοῦ καὶ βάρως εἶχον), не находится ли непормальное настроеніе молодого Фидія въ связи съ первою любовью, но Кокъ извратилъ эту мысль, подъ вліяніемъ черезчуръ ученаго возрѣнія на любовь въ древности, а затѣмъ и самъ отъ нея отказался или, точнѣе, испортилъ ее окончательно, заговоривъ о любви несчастной ¹⁾. Теперь мы знаемъ, что Фидій, въ первый разъ неожиданно увидѣвъ молодую красавицу въ молеельнѣ мачихи, принимаетъ ее за существо сверхъестественное (*primum ad spectu virginis velut numinis visu percussus exhorruit*), что конечно не могло ослабить производимое ею на него впечатлѣніе, но могло лишить это впечатлѣніе, на извѣстное время, созпательнo-эротическаго характера. Изъ разговоровъ ея съ матерью онъ узнаетъ, кто она такая. Онъ продолжаетъ слѣдить за нею, ожидая съ возрастающимъ нетерпѣніемъ каждаго новаго ея появленія и боясь уходить изъ дома, чтобы не пропустить случая увидѣть ее (педагогъ не даромъ упрекаетъ его въ нерасположеніи къ прогулкамъ), словомъ — онъ постепенно не на шутку влюбляется (*paulatim re cognita exarsit in amore*), полагая притомъ, что дѣвушка интересуется его только окружающею ее таинственностью.

¹⁾ См. выше стр. 60 и 61.

Быть влюбленнымъ безсознательно можетъ нѣкоторое время и зрѣлый, сравнительно, человекъ (вспомнимъ хотя бы начало любви князя Андрея Болконскаго къ Наташѣ Ростовою, въ «Войнѣ и Мирѣ»), по драматическій поэтъ, тѣмъ болѣе когда онъ выдвигаетъ не совсѣмъ обычный мотивъ, имѣеть основаніе предпочесть то *exoteron*: Фидію, надо думать, очень молодъ и влюбляется въ первый разъ.

Мотивъ наивной, безсознательной любви для насъ новость въ Новой комедіи и, если не ошибаемся, въ древней литературѣ вообще. Ничего подобнаго нѣтъ ни у Теренція, ни — тѣмъ менѣе — у Плавта. Дафнисъ и Хлоя фальшивые и не античные типы. Но въ дѣйствительности люди были, безъ сомнѣнія, тѣми же въ классической древности, что и теперь. Что случается теперь, могло, при благопріятныхъ условіяхъ, случиться и въ древности. Были ли въ вѣкъ Менаандра условія жизни благопріятны возникновенію такого чувства, прохожденію любви, такъ сказать, черезъ фазисъ безсознательности? Вообще, разумѣется, нѣтъ, и не столько вслѣдствіе упадка нравственности (а можетъ быть, и вовсе не вслѣдствіе упадка нравственности), сколько вслѣдствіе строя аѳинской жизни, не допускающаго сколько нибудь свободнаго сближенія молодаго человека съ порядочно дѣвушкою. Для того, чтобы молодой аѳинянинъ могъ познакомиться съ достойною его по происхожденію дѣвицей, требовались чрезвычайныя обстоятельства, хорошо извѣстныя конечно читателямъ Плавта и Теренція. Дѣвушка такъ или иначе должна была быть *déclassée*, выброшенной изъ ея нормальной обстановки и изъ сферы строгихъ правилъ. Она могла въ новой сферѣ не погибнуть нравственно, и молодой человекъ могъ во-время полюбить и спасти ее; но любовь молодыхъ людей въ такихъ случаяхъ обыкновенно, надо полагать, не начиналась съ наивнаго, безсознательнаго чувства. Желая воспользоваться именно этимъ мотивомъ, поэтъ былъ вынужденъ придумать обстоятельства совершенно особаго рода, причемъ его стѣсняли не только

условія жизни, но сверхъ того еще и преданія комической сцены. Въ дѣйствительности предѣлы возможнаго (не говоря о томъ, что вообще въ дѣйствительности возможно не одно только вѣроятное) были всетаки шире, чѣмъ на сценѣ, на которой (мы говоримъ о комедіи) дѣвушка не могла играть сколько нибудь выдающуюся роль иначе какъ будучи рабыней или гетерой ¹⁾. Представить наивную любовь на античной сценѣ въ правдоподобномъ видѣ было такъ трудно, что если мы гдѣ-нибудь находимъ такую попытку, то можемъ, кажется, смѣло предположить, что поэтъ всю фабулу нарочно къ этому приурочилъ и для этого сочинилъ. Другими словами, мы склонны думать, что въ «Фазмѣ» Менандра своеобразное начало любви составляло основной, исходный мотивъ, — мы бы сказали «идею» пьесы, если бы подъ этимъ словомъ не принято было разумѣть нѣчто такое, чего въ Новой комедіи никогда не бывало ²⁾.

¹⁾ Исключеніемъ, подтверждающимъ правило, является дочь паразита въ «Persa» Плавта. Въ урешкахъ, обращаемыхъ ею къ отцу, слышится какъ бы извиненіе поэта предъ публикою или предъ преданіемъ. Впрочемъ, появленіе дочери паразита на сценѣ не имѣетъ ничего общаго съ любовью.

²⁾ *Jacques Denis, La comédie grecque, t. 2. (Paris 1886) p. 459 сл.*, высказалъ предположеніе, что сюжетъ «Фазмы» Менандра, въ главныхъ чертахъ, заимствованъ изъ какой нибудь пьесы «средней» комедіи. *Si nous ne trouvons, говоритъ онъ, aucune oeuvre de ce nom parmi celles de la Comédie Moyenne, le fait seul que l'hilémon et Théognète avaient l'un et l'autre laissé un Phasma suffirait pour prouver qu'ils en avaient pris l'idée première à leurs devanciers; en général quand les auteurs de la Comédie Nouvelle paraissent se piller les uns les autres en reproduisant les mêmes titres, on peut être assuré qu'ils mettent à contribution, comme un bien commun, quelque imagination dramatique d'un Antiphane ou d'un Alexis.* Французскій ученый упустилъ изъ виду, между прочимъ, что тождество заглавій вовсе не связано непременно съ тождествомъ или хотя бы со сходствомъ сюжетовъ. О сюжетахъ «Фазмы» Филимона и Теоогнита мы ничего не знаемъ. Если вѣрно предположеніе, что «Mostelaria» Планта есть обработка «Фазмы» Филимона, то между послѣднею пьесою и «Фазмою» Менандра не было ничего общаго, кромѣ заглавія. Возможно, что въ «Фазмѣ» Менандра тѣтъ или другой мотивъ (напримѣръ тайный проходъ въ стѣнѣ) былъ заимствованный, хотя бы и не изъ комедіи съ тѣмъ же заглавіемъ; но нѣтъ никакого основанія считать всю «рамку» (cadre) комедіи заимствованной.

Къ обстоятельствамъ, при которыхъ возникаетъ любовь молодого героя пьесы, принадлежитъ незнакомство дѣвушки съ нимъ, мотивированное, какъ мы видѣли, въ прологѣ. Въ аттическихъ комедіяхъ *les déclassées* обыкновенно пользуются тѣмъ преимуществомъ, что, если выходятъ замужъ, то выходятъ по любви. Въ «Фазмѣ» любовь, вслѣдствіе помянутаго обстоятельства, односторонняя, не взаимная, что, какъ извѣстно, съ античной точки зрѣнія совершенно въ порядкѣ вещей. Достаточно того, что жепитьба происходитъ *ex com-mollo matris et virginis et ex voto amatoris consensuque patris*. На сценѣ дѣвушка, вѣроятно, вовсе не появлялась.

Какимъ образомъ Менандръ провелъ въ «Фазмѣ» указанный выше мотивъ, остается въ частностяхъ, къ сожалѣнію, темнымъ. Самъ по себѣ мотивъ этотъ сценичностью не отличается; къ тому-же, если не психологія, то извѣстная намъ развязка пьесы требуетъ пробужденія сознательнаго чувства въ героѣ. Безсознательная влюбленность, тлѣющая въ его душѣ, наконецъ вспыхиваетъ сознательною страстью (*ita ut remedium tantae cupiditatis nisi ex nuptiis non reperiretur*), но когда именно (т. е. насколько близко къ началу пьесы) и по какому поводу наступаетъ «психологическій моментъ» и чѣмъ онъ знаменуется, этого не видно ни изъ отрывковъ, ни изъ Доната. Изъ словъ послѣдняго или, вѣрнѣе, изъ недомолвки его ¹⁾ позволительно только заключить, что вниманіе зрителя или читателя не останавливалось на начальной безсознательности любви Фидія болѣе, чѣмъ нужно

---

¹⁾ Довать не говорить прямо о начальной безсознательности любви героя, вѣроятно вслѣдствіе того, что самъ не обратилъ вниманія на значеніе этого обстоятельства для композиціи фабулы. Однако то, что говорить Донатъ, прекрасно выжется съ состояніемъ Фидія въ отрывкѣ I а. Безъ помощи этого отрывка мы не были бы въ состояніи достаточно выкинуть въ «обстоятельства дѣла» по изложенію Доната; но только невнимательностью объясняется такой выводъ Бергга (*Griechische Literaturgeschichte*, 4-ter Bd., Berlin 1887, стр. 107) изъ словъ Доната: *Ein heimliches Liebesverhältniss war das Thema des «Gespenstes»*.

для общаго эстетическаго впечатлѣнія драмы, которая вѣдь не есть психологическій трактатъ. Поэтъ-философъ, другъ Теофраста, прельстился психологически-любопытнымъ и, по всей вѣроятности, новымъ въ Комедіи мотивомъ, не смотря на песенничность мотива (въ особенности на античной сценѣ, гдѣ впрочемъ выручалъ отчасти прологъ), но поэтъ справился съ нимъ, по видимому, благополучно въ драматургическомъ отношеніи, не развивъ и не выдвинувъ его въ ущербъ непосредственному дѣйствию пьесы.

Мы не знаемъ, какъ отнеслись къ «Фазмѣ» Менандра современная поэту публика и оффиціальныя судьи. *Caeca cognato plausere theatra Menandro* ¹⁾; очень часто ему приходилось уступать побѣду соперникамъ, которые, быть можетъ, самобытностью психологическихъ мотивовъ не отличались, но зато не пренебрегали такими эффектами, ἐφ' οἷς αἰεὶ γελῶσιν οἱ θεῶμενοι. Впослѣдствіи «Фазма» пользовалась успѣхомъ, судя по факту обработки ея для римской сцены Луціемъ Ланувиномъ, по упоминанію о ней въ эниграммѣ Фронтоня въ числѣ общезвѣстныхъ пьесъ того-же автора ²⁾, въ особенности же по тому обстоятельству, что эта комедія принадлежала къ репертуару Аѳинскаго театра II-го (или конца

¹⁾ Марціалъ V, 10, 9. По Аполлодору, у Авла Гелія XVII 4, Менандръ написалъ 105 комедій и только 8 разъ былъ удостоенъ приза.

²⁾ Anth. Pal. XII 233:

Τὴν ἀκμὴν Θησαυρὸν ἔχειν, κομφοδὲ, νομίζεις,
οὐκ εἰδὼς τὴν Φάσματος οὐτέρην,
Ποιῆσαι σ' ὁ χρόνος—Μισοῦμενον, εἴτα Γεωργόν,
καὶ τότε μαστεύσας τὴν Περιχειρομένην.

Замѣтимъ мимоходомъ, что одинъ, къ сожалѣнію испорченный, отрывокъ комедіи *Περιχειρομένη* забытъ издателями. Къ ст. 35 «Богатства» Аристофана (τὸν δ' υἱὸν, ἔσπερ ὦν μόνος μετὰ τυχάναι, πεισόμενος εἰ γρὴ μεταβαλόντα τοὺς τρόπους εἶναι πανούργον) схолиастъ Венеціанскаго кодекса замѣчаетъ: ἀντὶ τοῦ περὶ τοῦ υἱοῦ, Ἀττικῶς. καὶ Μένανδρος ἐν *Περιχειρομένη* τὸ δὲ κεφάλαιον οὕτω λογίζονται τὸν δεσπότην. γράφεται προστιθέμενος οὖν αὐτοῦ υἱὸν Ἀριστοφάνης. Возстановить слова поэта не беремся. Такъ ли читается въ рукописи?

II a.

ΑΝΘΡΩΠΟΣ ΟΙΝΟΝ ΑΥΤΟΤΟΥΤΕΚΤΑΝ
 ΕΓΩΓΕΥΠΠΕΡΤΟΥΜΕΘΥΣΚΕΘΟΥΛΕΓ
 ΑΠΙΣΤΙΑΓΑΡ ΕΣΘΟΜΟΙΟΝΤΟΥΤΟΓΕ
 ΕΙΚΑΙ ΒΙΑΖΕΤΑΙ ΚΟΥΛΗΝΤΙΣΤΟΥΟΒΟ
 ΩΝΟΥΜΕΝΟΣ ΠΙΝΕΙΝ ΕΑΥΤΟΝ· ΤΟΥΤΕ
 ΠΡΟΣΕΜΕΝΟΝ ΟΥΤΟΣ ΕΜΠΤΕΣΩΝ ΔΙΑΣ
 ΤΟΝ ΕΡΩΤΑ· ΤΙΔΕ ΜΟΙ ΤΟΥΤΟ ΠΑΙΝΟΙΜΙ
 ΠΡΟΙΚΑΔΕΛΑΒΩΝ ΤΑΛΑΝΤΑ ΤΕΤΤΑΡΑ ΤΥ
 ΣΥΤΗΣ ΣΥΝΑΙΚΟΣ ΝΕΝΟΜΙΧΑΥΤΟΝ ΟΙΚΕ
 ΑΠΟΚΟΙΤΟΣ ΕΣΤΙ ΠΟΡΝΟΒΟΣ ΚΩΔΩ ΔΕΚ
 ΤΗΣ ΗΜΕΡΑΣ ΔΙΔΑΧΜΑΣ ΔΙΩΣΙ· ΑΣ ΔΕ ΚΑ
 ΤΑΚ
 ΔΙ
 ΕΛ
 ΝΤ
 ΟΣ
 ΒΩΣ ΟΥΤΟΣ ΙΤΑ ΠΡΑΓΜΑΤΑ:
 Ο ΦΗΝΑΝ ΔΡΙ ΚΑΙ ΠΡΟΣ ΗΜΕΡΑ
 ΣΤΑΙ· ΔΥΟ ΒΟΛΟΥΣ ΤΗΣ ΗΜΕΡΑΣ:
 Ω ΠΕΙΝΩΝΤΙ ΤΙΤΙ
 ΠΡΟΣΜΕΝΕΙ ΧΑΙΡ
 ΑΥΚΥΤΑΤΕ· ΟΤΗΣ
 ΟΝΩΣ ΑΘΛΙΟΣ ΤΙΣ
 ΤΡΙΣΚΑΧΟΔ
 ΑΝΕΥΝΑΙΚ
 ΤΗΡ
 ΤΡΙΑΝ
 ΙΟΙ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

III-ro) βήκα до р. Хр., какъ видно изъ одного отрывка эпиграфического свода дидаскалий ³⁾).

ΓΛΑΒΑ ЧЕТВЕРТАЯ.

Отрывокъ II а.

ανθρωπος οἶνον αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλητ . . . . .
 ἔγωγε ὑπὲρ τοῦ μεθύσκεθ' οὐ λέγω
 ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὄβου . . . . .
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτὸν · τοῦτ' ἐ . . .
 προσέμενον οὔτος ἐμπεσῶν διασχ . . . . .
 τὸν ἔρωτα · τί δέ μοι τοῦτο πάλιν οἰμῶ . . . . .
 προῖχα δὲ λαβῶν τάλαντα τέτταρ' ἀργύρ . . .
 . ὃ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέτ . . .
 10 ἀπόκοιτός ἐστι πορνοβοσκῶ δώδεκα
 τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι · δώδεκα
 . . . . . ταχ . . βως οὔτοσί τὰ πράγματα
 . . . . . ς δι . . ροφην ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
 . . . . . ελ . . ισται · δὴ ὄβολοὺς τῆς ἡμέρας
 15 . . . . . ντ . . ωπειωντιτιτισ . . . . . ποτε
 . . . . . οσ . . προσμενειχαιρ . . . . .
 . . . . . γλυκύτατε ὃ τῆς . . . . . ατηρ
 . . . . . ων ὡς ἄθλιος τις . . . . .
 . . . . . τρίς κακοῦ . . . . . τριαν
 20 . . . . . σαν γυναῖκα . . . . .
 . . . . . οἰ
 . . . . . ς

³⁾ С. I. А. II п. 975 III 16. См. П. В. Никитина, Къ исторiи Аѳинскихъ драматическихъ состязанiй (СПб. 1882) § 109.

Первый издатель отрывка II а, Кобетъ, судя по его попыткѣ восстановления текста, полагалъ, что дѣйствующихъ лицъ въ этомъ отрывкѣ двое. Онъ не высказалъ никакого предположенія относительно того, что это за лица и каковъ общій смыслъ ихъ бесѣды. *Obscura res est et micamus in tenebris*: эти слова, сказанныя имъ по поводу ст. 5, относятся, повидимому, болѣе или менѣе ко всему отрывку.

По мнѣнію Виламовица, можетъ быть, давно уже имъ оставленному (мнѣнія этого ученаго, какъ извѣстно, не отличаются устойчивостью), въ этомъ отрывкѣ разговоръ ведется между тѣми же двумя лицами, что и въ I а. «Пессимистъ» Фидій бранитъ вино и женщинъ, съ наслажденіемъ при этомъ расписывая мрачныя стороны жизни, а благодушный дядя или дядька вставляетъ въ его тирады прописскія замѣчанія. Отрывокъ I а есть продолженіе отрывка II а; между ними пропала, вѣроятно, пять (?) стиховъ, въ которыхъ Фидій жаловался на бессонницу: онъ проводитъ ночи въ глубокомъ и горестномъ размышленіи объ этомъ худшемъ изъ всѣхъ возможныхъ міровъ, совершенно также, какъ, у Еврипида, изнывающая отъ любви Федра: ἴδη ποτ' ἄλλως νοχτὸς ἐν μακρῷ χρόνῳ Ἐνητῶν ἐφρόντισ' ἢ διέφθαται βίος. «Весьма возможно, судя по всей манерѣ Менандра, что онъ вложилъ въ уста своему Фидію именно эти столь знаменитыя слова». Весь этотъ вздоръ основанъ на произвольномъ и невѣрномъ предположеніи, что I а и II а помѣщаются на одномъ и томъ-же листѣ.

Гомперцъ, въ статьѣ, появившейся въ «Гермесѣ» одновременно со статьєю Виламовица, пришелъ къ тому заключенію, что одинъ изъ двухъ собесѣдниковъ—дворовый челоувѣкъ (*Hausslave*), привыкшій къ побоямъ (ст. 7) и хорошо знакомый съ разгульною жизнью своего господина, о которой онъ и повѣствуетъ другому собесѣднику, или собственно собесѣдницѣ, старушкѣ, тоже изъ рабовъ, нѣкогда пачившей того, о комъ ей теперь приходится слышать такіе ужасы.

«Und das gute Mütterchen, welches das Weintrinken nur als eine Zuthat ländlicher Kaufgeschäfte, gleichsam als ein nothwendiges Uebel, kennt und die Hände über dem Kopf zusammenschlägt vor Verwunderung über die Summen, die zu Athen für lockere Genüsse verausgabt werden — für eine Dirne zahlt man fast das Vierfache von dem, was ein Tagelöhner erhält, der doch ein Mann ist und schwere Arbeit verrichten muss! — die köstliche Alte, deren Entrüstung sich in dem Ausruf Luft macht: Hätte ich den Schlingel doch lieber verhungern lassen, statt ihm sein Gerstensüppchen darzureichen! — diese alte «Unschuld vom Lande» musste die geräuschvolle Heiterkeit des hauptstädtischen Theaterpublicums erregen und zählte vielleicht zu den wirksamsten Lustspielfiguren Menanders. Auch mag die Scene auf dem Landgut des Herrn spielen; der selbst 6 — 7 im Hintergrund der Bühne aufzutauchen und wieder zu verschwinden scheint, ohne die von den Plaudernden, beziehungsweise vom Publicum, befürchtete Störung zu bewirken.»

Для удобства читателей приведем цѣлкомъ редакцію Гомперца, отмѣчая въ выносахъ, въ чемъ она отличается отъ редакціи Робета.

(ὅτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπωκ' ἄνευ κακοῦ)
 ἄνθρωπος ¹⁾ οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]
 ἔγωγ' ὑπὲρ ²⁾ τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω,
 ἀπιστία(ι) γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε·
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοὺς βό[ας]
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν, ³⁾ τοῦτ' ἐ[γώ]
 προσέμενον . οὗτος ἐμπεσὼν διασ[κεδᾶ]

1) ἄνθρωπος Робетъ.

2) ἔγωγ' περὶ δὲ Робетъ.

3) После εαυτόν у Робета точка. Къ кому онъ относится слова τοῦτ' ἐγώ προσέμενον, не ясно.

τὸν ἔρωτα . Β . τ δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμῶ[ξομαι.]
 1) προῖτα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ' ἀργύ[ρου].[
 [ο]ὐ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέ[την].
 10 ἀπόκοιτός ἐστι, παρνοβοσκῶ(ι) δῶδεκ[α]
 τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι. Α. 2) δῶδεκα·
 [ἐπίστα]τ' ἀκ[ρι]βῶς οὔτοσι τὰ πράγματα,
 [εἰ πρό]ς 3) δια[τ]ροφὴν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμέρ[α]ς 4)
 [πόνον λ]ελ[ύ]γισται 5) οὐ' ὀβολοὺς τῆς ἡμέρας 6)
 15 [τελεῖ]ν · τ[ί] ἐ[γὼ] πεινῶντι [δὴ] πτι[σάνη]ν ποτε
 [ἔδωχ']· ὁ [δὲ] χαίρω[ν] προσμένει . . . . .
 . . . . . γλυκύταθ' ὁ τῆς . . . . .
 . . . . . ἀθλιός τις . . . . .
 . . . . . τρίς κακοῦ[αίμων] . . . . .

Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον, по поводу которых Кобеть сказалъ: *obscura res est et micamus in tenebris*, Гомперцъ объясняетъ такъ: wenn man bei solch solemmem Anlass nothgedrungen ein Schlückchen zu viel trinkt, da lässt sich allenfalls erwarten, dass man ohne Rausch davonkömmt; а къ слѣдующимъ словамъ замѣчаетъ: die Phrase *διασκεδᾷ τὸν ἔρωτα* muss von der Störung eines Liebespaares sprichwörtlich gegolten haben.

За Гомперцомъ слѣдуетъ, по порядку хронологическому, Кохъ, который въ *Rheinisches Museum* за 1877 годъ (т. XXXII), опровергнувъ сначала обстоятельно «великое открытiе» или «изобрѣтенiе» Вилламовица, такимъ образомъ выразилъ свой собственный взглядъ на содержанiе отрывка II а (стр. 108): «Von wem hier geredet wird, ist so leicht zu sagen, dass wohl

1) У Кобета тутъ опять начинается рѣчь А.
 2) Кобеть: В.
 3) Кобеть: * εις.
 4) ἡμέρ * * Кобеть.
 5) Кобеть: * * λ]ελ[ύ]γισται.
 6) Дальнѣйшаго Кобеть не транскрибируетъ.

jeder unbefangene Leser, dem nicht das Staubaufwirbeln der grossen Entdeckung (открытие Виламовицемъ псевдо-песимиста) das Auge trübt, darüber ausser Zweifel sein wird. Es ist ein tölpelhafter, roher Mensch, der dem Wein ergeben ist und seine junge Frau auf das grüblichste verletzt. Die Redenden sind zwei Personen, darüber einig, dass das Benehmen des jungen Ehemannes unverantwortlich ist; doch redet die eine (B), die den Menschen schon früher gekannt hat, mehr im Tone des Bedauerns, die andere (A), wohl ein Sklav, der mit der jungen Frau ins Haus gekommen ist, in offener Entrüstung. Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον, по мнѣнію Кока, произноситъ B; смыслъ ихъ: «Das erwartete ich (dass der Mensch vom Trinken nicht lassen würde)». Дальше, до ὄραχμας δίδωσι (ст. 11) включительно, говоритъ A, рѣчь котораго Кокъ перефразируетъ такъ: «Dieser Mensch wird durch seine Tölpelerei die (ganze eheliche) Liebe zersprengen. Doch was geht das mich an? Ich werde wieder Hiebe bekommen (wenn der Herr hört, dass ich ihn wieder tadle). Aber (trotzdem will ich es doch sagen:) obwohl er als Aussteuer der Frau vier Talente Silbers erhalten hat» и т. д.

Гиллеръ, въ небольшой замѣткѣ, помѣщенной въ Neue Jahrb. f. Phil. u. Päd. т. 115 (1877 г.) стр. 339—40, полемизируя какъ съ Гомперцомъ, такъ и съ Кокомъ, останавливается преимущественно на словахъ (ст. 5 сл.): τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον οὗτος ἐμπροσθὼν διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα, отчасти потому, что находить эти слова особенно важными для пониманія всего отрывка, отчасти—желая уклониться отъ обсуждения нѣкоторыхъ вопросовъ, оставшихся, по видимому, для него темными. Слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον не могутъ означать, говоритъ онъ, «dies lässt sich allenfalls erwarten», какъ думаетъ Гомперцъ. Далѣе, трудно, по мнѣнію Гиллера, допустить, чтобы выраженіе διασχεδᾷ τὸν ἔρωτα, по смыслу своему довольно общее и неопредѣленное, употреблялось, какъ поговорка, специально въ тѣхъ случаяхъ, когда кто помѣшаетъ

влюбленной парочкѣ, прерветъ ея бесѣду (von der Störung eines Liebespaares); по и въ такомъ значеніи поговорку эту странно было употребить въ данномъ случаѣ, когда «влюбленная парочка» состоитъ изъ раба, привыкшаго къ побо-
лямъ, и почтенной старушки. Противъ Кока Гиллеръ замѣ-
чаетъ: 1) что ἐμπειρῶν врядъ ли тутъ можетъ быть пони-
маемо въ смыслѣ durch seine Tölpelci, «своимъ дуралействомъ»,
такъ какъ никакого «дуралейства» тутъ, собственно, нѣтъ;
2) нельзя требовать, чтобы мы въ комедіи Менандра подъ
любовью (ἔρωc), безъ оговорки, разумѣли *супружескую* лю-
бовь. Самъ Гиллеръ признаетъ наиболѣе простымъ и есте-
ственнымъ слѣдующее толкованіе: Irgend ein ἔρωc, eine Liebes-
angelegenheit ist im Werke. In unserer Scene nun erscheint
ein polternder Moralprediger, welcher sich in Beschwerden über
einen in wüsten Ausschweifungen lebenden Menschen, vielleicht
seinen Schwiegersohn, ergeht. Ihn vernehmen wir bis v. 5 und
jetzt bricht ein bei dem ἔρωc irgendwie Beteiligter oder davon
Unterrichteter in die bei Seite gesprochenen Worte aus: τοῦτ'
ἐγὼ προσέμενον· οὗτος ἐμπειρῶν διασκαδῆ τὸν ἔρωτα: «das er-
wartete ich! nun kommt dieser Mensch dazwischen und wird
den Liebeshandel zu nichte machen».

Подобно своимъ предшественникамъ, Гиллеръ говорить
только о двухъ дѣйствующихъ лицахъ отрывка II а. Одинъ
изъ его предшественниковъ, именно Гомперцъ, впоследствіи
нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ. Въ XII томѣ «Гермеса»,
на стр. 511, онъ отдѣляетъ слова τοῦτ' ἐγὼ προσέμενον отъ
предыдущаго, относя ихъ къ *третьему лицу*, къ господину
бесѣдующихъ рабовъ, появляющемуся въ это время въ глу-
бинѣ сцены. «Dieser erräth wohl ohne weiteres den indiscreten
Inhalt jener «trauten Zwiesprache», der er jedoch kein ge-
waltsames Ende bereitet. Er mag sich an der Verlegenheit der
Ertappten weiden wollen (ὁ δὲ χαίρων προσμένει V. 16). Erst
da sie sich zum Aufbruch anschicken, scheint es zu einer nichts
weniger als freundlichen Begegnung zu kommen (17 — 19).»

Въ Comicoium Atticoium Fragmenta III p. 421 — 422 (Adesp. 105) отрывокъ II а издавъ Кокомъ небрежно и безъ новыхъ замѣчаній о содержаніи, даже безъ резюме старой его статьи, которую онъ цитуетъ, но въ такомъ тонѣ цитуетъ, какъ будто самъ признаеть за нею только «историческое значеніе».

Подлинная рукопись показываетъ прежде всего, что слова τοῦτ' ἐγὼ προζέμενον οὗτος ἐμπροσθὼν διασχεδῆ τὸν ἔρωτα принадлежать одному лицу, какъ угадалъ Гиллеръ, и не должны быть соединяемы ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ: отъ того и отъ другаго ихъ отдѣляетъ въ рукописи промежутокъ съ точкою, тогда какъ между προζέμενον и οὗτος находится промежутокъ безъ точки, т. е. простой знакъ преннпавія. Съ этимъ фактомъ никакъ нельзя согласовать гипотезы Гомперца и Кока, не говоря уже о Виламовицѣ. Очевидно, Гиллеръ правъ, предполагая, что рѣчь «моралиста» прерывается помянутыми словами и что слова эти прозносятся другимъ лицомъ (В) въ сторону, по крайней мѣрѣ не обращены къ А. Теперь можно идти дальше. Рѣчь А продолжается въ томъ-же духѣ въ стихахъ 8 и слѣд.

προῖχα δὲ λαβὼν τάλαντα τέτταρ' ἀργύ[ρου]

[ο]ὐ τῆς γυναικὸς νενομίχ' αὐτὸν οἰκέτ[ηρ]

и т. д. Непосредственно предшествующія слова: τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν οἰώ[ξομαι], очевидно, тому-же лицу (А) принадлежать не могутъ, какъ бы мы ихъ ни читали и ни дополняли. ¹⁾ Но отъ словъ В (τοῦτ' ἐγὼ προζέμενον οὗτος ἐμ-

¹⁾ Впрочемъ, принятое выше чтеніе и дополненіе этихъ словъ, на нашъ взглядъ, сомнѣнію не подлежитъ. Это редакція Кобета, справедливо одобренная иѣми (Гомперцомъ, Кокомъ, Наукомъ), кромѣ Виламовица, отступленіе котораго (А. τί δέ μοι τοῦτο πάλιν; Ф. οἰώξεται.) обусловлено его черзчуръ своеобразнымъ возрѣніемъ на смыслъ всего отрывка и, кромѣ того, не менѣе оригинальнымъ предположеніемъ, что въ языкѣ Менаандра встрѣчались германизмы, въ родѣ: τί δέ μοι τοῦτο πάλιν; aber was ist mir das wieder?

πεσών διασκη[εῖν] τὸν ἔρωτα) они отдѣлены промежуткомъ съ точкою. Слѣдовательно, въ отрывкѣ II а дѣйствующихъ лицъ не двое, а трое. Въ одномъ капитальномъ пунктѣ и Гомперцъ оказывается правымъ, хотя и въ несожиданномъ для него самого смыслѣ.

Изъ трехъ дѣйствующихъ лицъ, А выражаетъ крайнее неудовольствіе по поводу поведенія молодаго супруга, находя, между прочимъ, что за четыре таланта приданого мужъ обязанъ быть рабомъ своей жены. Своимъ появленіемъ А долженъ разстроить какую-то любовную исторію (διασκηδῆ τὸν ἔρωτα), герой которой, по всей вѣроятности, и есть невѣрный молодой супругъ (ст. 10 сл. ἀπόκοιτός ἐστι, πορνοβοσκῶ ὁὄδεκα τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι), а героиня — какая-то арфистка (ст. 19 [ὁ] τρεῖς κηκοδ[αίμων ψάλ]-τριαν). Въ ст. 17 Кокъ недавно (въ САГг.) догадался возстановить: ὁ τῆς [νόμφης πα]τήρ: изъ этихъ словъ можно заключить, что тестъ игралъ извѣстную роль въ комедіи. Въ виду всего этого предположеніе Гиллера о томъ, что А есть тестъ того человѣка, котораго онъ такъ усердно бранить, представляется несомнѣнно вѣроятнымъ. Упомянутое о А, въ его присутствіи, словами ὁ τῆς νόμφης πατήρ объяснилось бы тѣмъ, что В и Г разговариваютъ между собою, слушая монологъ А. Тѣмъ не менѣе догадка Гиллера нуждается въ подтвержденіи, которое мы и найдемъ въ слѣдующемъ отрывкѣ.

Какъ для В, такъ и для Г прибытіе А является неприятнымъ сюрпризомъ; они оба заинтересованы и боятся чего-то, но боятся не одного и того-же. В опасается, что «любовь» будетъ разстроена прибытіемъ А; другому, Г, дѣлать до разстройства любви (τί δέ μοι τοῦτο;), но онъ увѣренъ, что скандалъ, который устроить А своему зятю, такъ или иначе отразится на немъ, т. е. на Г, въ видѣ побоевъ. Отсюда не слишкомъ смѣло будемъ заключить, что Г рабъ, и притомъ рабъ молодаго супруга, имѣющаго обыкновеніе сры-

вать гнѣвъ на своемъ Лепорелло, а В, какъ лицо, заинтересованное въ сохраненіи «любви», — *πορνοβοσκός*, тотъ самый, о которомъ упоминается въ ст. 10 сл.: *πορνοβοσκῶ δώδεκα τῆς ἡμέρας δρχυμὰς δίδωσι*. Предположеніе о В тоже находитъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ отрывкѣ.

Теперь скажемъ объ отдѣльныхъ стихахъ разбираемаго отрывка.

Хотя первые одиннадцать стиховъ довольно мало пострадали, однако и они не свободны для насъ отъ затрудненій. Начинается отрывокъ въ серединѣ фразы, вслѣдствіе чего смыслъ этой фразы представляется не вполне яснымъ. Кобетъ, какъ мы уже сказали, предложилъ возстановить начало такимъ прихвѣрно образомъ (*in hunc fere modum*):

[ἔτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπων' ἀνεὸ χακοῦ]
 ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήτ[τομαι]
 ἐγὼ · περὶ (ὅε) τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Гомперцъ принимаетъ эту догадку ¹⁾, только въ послѣднемъ стихѣ онъ признаетъ пзлппппзмъ измѣненіе ὑπὲρ въ περὶ и потому весь стихъ читаетъ такъ:

ἐγὼγ' · ὑπὲρ τοῦ (μὴ) μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Дѣйствительно, въ эпоху Новой комедіи предлогъ ὑπὲρ съ род. над. уже употреблялся въ томъ-же смыслѣ, какъ и περὶ съ род. Это видно какъ изъ комиковъ, такъ и изъ другихъ авторовъ, а также изъ надписей, см. Meisterhans Gramm, d. att. Inschriften, 2-ое изд. стр. 182. Но поправка Гомперца къ редакціи Кобета смысла послѣдней не измѣняетъ. Вилламовицъ посуществениѣе измѣнилъ редакцію Кобета, причемъ

¹⁾ Можно сомнѣваться въ томъ, сознательно ли Гомперцъ написалъ ἄνθρωπος, вмѣсто Кобетова ἄνθρωπος. Паукъ въ Ж. М. Н. Пр. ССХIV отд. класс. фил. стр. 200—201, по недосмотру, приписалъ Кобету такое дополненіе: εἰ τις τοσοῦτον ἐκπέπων' ἀνεὸ χακοῦ ἄνθρωπος οἶνον π т. д. Недосмотромъ же, правда вѣскольکو уже неприличнымъ, объясняется конъектура Кока: εἰ καὶ τοσοῦτον ἂν ἀχρητῆς τις ἐκπλήτ ἄνθρωπος οἶνον.

здѣсь, въ началѣ отрывка, его измѣненія только отчасти обусловливаются его нецѣльнымъ взглядомъ на весь отрывокъ:

[. . . . . πῶς δὲ καὶ δύναται πειθῆναι
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι]
ἔγωγε ὑπὲρ (δὲ) τοῦ μεθύσκε(σ)θ' οὐ λέγω.

Дальше онъ пишетъ:

ἀπληστία (вм. ἀπιστία) γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε,
εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ
ᾧνούμενος πίνειν ἑαυτόν.

Скажемъ сначала о ἀπληστία. Хотя Кокъ (CAF. III p. 422) и замѣчаетъ: recte ἀπληστία Wilamowitz, умалчивая при томъ о всѣхъ другихъ догадкахъ того же ученаго, въ томъ числѣ и о τοῦ ὀβολοῦ, однако ἀπληστία конъектура вовсе не нужная. Ἀπιστία ὁμοιον то-же, что ὁμοίως ἄπιστον, «равно по (степени) невѣроятности, одинаково невѣроятно, удивительно»; ср. наур. Антифана 202 (II p. 98), 3 сл.:

ἐν Πάφῳ.

οὐ πρᾶγμα τρυφερόν διαφερόντως ἦν ἰδεῖν
ἄλλως τ' ἄπιστον.

и Иниоха 3, 1 сл. (II p. 432):

ὀρῶ δὲ θαῦμ' ἄπιστον, ἰχθύων γένη
περὶ τὴν ἄκραν παίζοντα κτλ.

а относительно конструкции — Monost. 264 Mein.: Ἴσον ἐστὶν ὀργῇ
καὶ θάλασσα καὶ γυνή. Выраженіе ἀπιστία ὁμοιον, въ указанномъ
нами смыслѣ, тѣмъ болѣе здѣсь умѣстно, что А въ этой фразѣ
мотивируетъ (γὰρ) выраженное имъ раньше удивленіе (αὐτὸ
τοῦτ' ἐκπλήττομαι ἔγωγε), причѣмъ онъ принимаетъ во
вниманіе два обстоятельства, связанные съ пьянствомъ мо-
лодаго человѣка, или, такъ сказать, двѣ стороны этого
пьянства, изъ которыхъ онъ объ одной не считаетъ нужнымъ
распространяться (οὐ λέγω), тогда какъ другая сторона его
лично (ἔγωγε) особенно смущаетъ. Если бы по Вилламовицу

и Коку ἀπληστία ἕμοιον означало «одинаково по ненасытности», то и подавно было бы странно, что они признают ошибочным ἀπιστία ἕμοιον.

Зато другая конъектура Виламовица, τοῦ ὄβου[λοῦ], прекрасна и въ добавокъ подтверждается рукописью, въ которой въ концѣ стиха 4 читается ΤΟΥΒΟ, съ неречеркнутымъ (позднѣйшими черпилами) вторымъ Ο, подлежащимъ афэресису; кромѣ того, у самаго края видна еще черта наклонная вправо, т. е. половина ламбды. Тишендорфъ прочелъ ΤΟΥСΒΟ, вслѣдствіе чего Кобетъ предложилъ читать τοὺς βό[ας], замѣчая при этомъ: *Veteres τοὺς βούς dicebant, sed multa huiusmodi in Menandro οἱ ἀπικιστῆται reprehenderunt. Quid autem aliud latere potest in ΤΟΥСΒΟ * * ΩΝΟΥΜΕΝΟΣ?* Повидимому, онъ самъ сомнѣвался нѣсколько въ своемъ дополненіи τοὺς βό[ας], и не только потому, что Аттими говорили τοὺς βούς. Но другіе ученые удержали τοὺς βό[ας] даже послѣ того; какъ Виламовицъ возстановилъ τοῦ ὄβου[λοῦ], или по крайней мѣрѣ отвергли τοῦ ὄβου[λοῦ]. Они находятъ, что членъ тутъ былъ бы не уместенъ, ¹⁾ и не признаютъ доказательности примѣровъ, приведенныхъ въ index'ѣ Якоби (на который сослался Виламовицъ). Примѣры эти слѣдующіе. Евнольдъ 185 (I p. 309): τῶν γὰρ ποιητῶν μικρὸν ἐστὶ τοῦ βουλοῦ. Антифанъ 135 (II p. 67):

πρῶτον μὲν ὡσπερ πύλαγορίζων ἐσθίει
ἔμφυχον οὐδὲν, τῆς δὲ πλαίστης τοῦ βουλοῦ
μάζης μελαγχρῆ μερίδα λαμβάνων λέπει.

Тимоклъ 18 (II p. 460):

ὁ γὰρ Τιθύμαλλος οὕτως ἀνεβίω
κομιδῇ τεθνηκώς, τῶν ἀν' ὀκτῶ τοῦ βουλοῦ
θέρμους μαλάξας.

¹⁾ Въ τοὺς βό[ας] членъ дѣйствиельно неумѣстенъ, какъ справедливо замѣтилъ Нанкъ.

Прибавимъ къ этимъ примѣрамъ мѣста изъ Аристофана.
«Птицы» 1077 сл.:

Ἦν ἀποκτείνῃ τις ὑμῶν Φιλοκράτη τὸν Στρούθειον,
λήφεται τάλαντον ἦν δὲ ζῶντά γ' ἀγάγη, τέτταρα,
ὅτι συνείρων τοὺς σπίνους πωλεῖ καθ' ἑπτὰ τοῦ βολοῦ,
εἶτα φρυῶν τὰς κίχλας δείκνουσι κτλ.

«Всадники» 647 сл.:

κατῶ ἔφρασα
αὐτοῖς ἀπόρρητο ποιητάμενος, ταχύ,
ἵνα τὰς ἀφύας ὠνοῖντο πολλὰς τοῦ βολοῦ,
τῶν δημιουργῶν συλλαβεῖν τὰ τρύβλια.

Тамъ-же 660 сл.:

τῇ δ' Ἀγροτέρῃ κατὰ χιλίων παρήνευσα
εὐχὴν ποιήσασθαι χιμάρων εἰσαύριον,
αἱ τριχίδες εἰ γενοῖαθ' ἑκατὸν τοῦ βολοῦ.

Поговорку δέκα τοῦ βολοῦ (καθ' ὑπερβολὴν, ἐπὶ μηδενὸς ἀξίῳ) цитуютъ пареміографы и Исихій, можетъ быть изъ комедіи (Кокъ III р. 542). Намекъ на тѣлю поговорку Евстаθій къ Од. р. 1382 справедливо находитъ и въ мѣстѣ Аристофана «Всадн.» 944 сл. ¹⁾:

ἀγαθὸς πολίτης, οἷος οὐδαίς πω χρόνου
ἀνὴρ γεγένηται τοῖσι πολλοῖς τοῦ βολοῦ.

ср. приведенный выше ст. 648 той-же комедіи. Примѣровъ, такимъ образомъ, достаточно, и такъ какъ въ рукописи дѣйствительно читается ΤΟΥΒΟΒΟ, то въ вѣрности восстановленія Виламовица сомнѣнія быть не можетъ, если только членъ τοῦ не вноситъ нѣчто такое, чтò не согласно съ общимъ смысломъ давнаго мѣста. Виламовицъ находитъ или находилъ,

¹⁾ Что Евстаθій читаетъ въ виду это мѣсто Аристофана, замѣтилъ Мейнке FCGt. III р. 76.

что ὄβολοῦ и τοῦβολοῦ употреблялись promiscue, только τοῦ ὄβολοῦ рѣже ¹⁾). Съ этимъ Кокъ и другіе вѣли полное право не согласиться; однако отсюда не слѣдуетъ, что τοῦ ὄβολοῦ тутъ не уместно или что уместно было бы ὄβολοῦ. Какъ кажется, не только Вилламовицъ, но и его противники не выяснили себѣ, чѣмъ именно ὄβολοῦ отличается отъ τοῦ ὄβολοῦ. Для сравненія приведемъ изъ Аристофана и другихъ комиковъ также и тѣ мѣста, въ которыхъ встрѣчается ὄβολοῦ безъ члена. «Лягушки» 1235 сл.:

ἀλλ', ὦγάθ', ἔτι καὶ νῦν ἀπόδος πάτη τέχνη (τὴν λήκυθον).
λήψει γὰρ ὄβολοῦ πᾶν καλὴν τε κάγαθὴν.

«Всадники» 680 сл.:

Οἱ δ' ὑπερεπήνοον ὑπερεπόππαζόν τέ με
ἅπαντες οὕτως ὥστε τὴν βουλὴν ὅλην
ὄβολοῦ χοριάννοις ἀναλαβὼν ἐλήλυθα.

«Птицы» 17 — 18:

κάπεδοτο τὸν μὲν Θαρραλείδου τούτου!
κολοιὸν ὄβολοῦ, τὴνδεδὶ τριωβόλου.

Аристоменъ 7 (I p. 691):

βεμβράδας φέρων
ὄβολοῦ.

Антифанъ 172 (II p. 81):

τί δ' ἂν Ἕλληνες μικροτράπεζοι
φυλλοτρῶγες δράσειαν; ὅπου
τέτταρα λήψει κρέα μίχρ' ὄβολοῦ.

Опъ-же 206 (ib. p. 101):

Ἦκω πολυτελῶς ἀγοράσας εἰς τοὺς γάμους,
λιβανωτὸν ὄβολοῦ τοῖς θεοῖς καὶ ταῖς θεαῖς
πάσαισι.

¹⁾ «Dass der Artikel bei der Preisangabe griechisch, wenn auch nicht gewöhnlich ist, kann man aus Jacobis Index ersehen.»

Еввуль 80 (ib. p. 192):

ἐνταῦθ' ἐπιτήρουν τὴν τροφὸν τῆς παρθένου
κεράσαι κελεύσας τὸν κάπηλόν μοι χά
ὄβολοῦ, παραθεῖναι δ' ὡς μέγιστον κἀνθαρὸν.

Филимонъ 64 (ib. p. 494):

ὄβολοῦ τὸ πρῶτον ἡμῖν ἐνέχεεν
καὶ τεττάρων χαλκῶν μετὰ ταῦτα.

Неизвестный комикъ (Adesp. 562):

ὄβολοῦ τάριχος, δὴ ὄβολῶν ἀρτῦματα.

Сравнивая эти мѣста съ приведенными раньше, мы замѣчаемъ, что ὄβολοῦ, безъ члена, ставится тогда, когда рѣчь идетъ о покупке (состоявшейся или предполагаемой) всего на одинъ оболъ, оῦ възддержкѣ, не превышающей одного обола; между тѣмъ, кто говорить τοῦ βολοῦ, тотъ всегда опредѣляетъ при этомъ, болѣе или менѣе точно, какое количество известнаго товара возможно приобрести за оболъ, но не опредѣляетъ, сколько денегъ покупатель издерживаетъ всего на этотъ товаръ. Короче сказать, τοῦ βολοῦ служитъ для обозначенія цѣны товара, ὄβολοῦ — для обозначенія размѣра издержки. Та-же разница между δραχμῆς π τῆς δραχμῆς, ср. «Мирь» 1262 сл.: εἰ διαπρισθεῖεν δίχρα (τὰ δόρατα), Λάβο:μ' ἂν αὐτ' ἐς χάρακας, ἑκατὸν τῆς δραχμῆς, съ «Богатствомъ» 863 сл.: φορῶ γὰρ πριάμενος Τὸν δακτύλιον τονδὶ παρ' Εὐδήμου δραχμῆς. Бываютъ конечно случаи, когда, казалось бы, возможно и ὄβολοῦ, и τοῦ ὄβολοῦ, но и въ такихъ случаяхъ не безразлично, сказать ли ὄβολοῦ или τοῦ ὄβολοῦ (при τοῦ ὄβολοῦ принято подразумѣвать, что издерживается не одинъ оболъ), такъ что, строго говоря, уместно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всетаки только одно изъ двухъ. Если τοῦ ὄβολοῦ въ самомъ дѣлѣ встрѣчается рѣже, чѣмъ ὄβολοῦ, то явленіе такое, разумѣется, случайное.

Въ разбираемомъ нами мѣстѣ ὄβολοῦ было бы неумѣстно потому, что слова хотύλην ὄβολοῦ ὠνούμενος означали бы:

«покупая на оболъ котилу (вина)». Врядъ-ли вино въ эту цѣну отличалось тѣмъ свойствомъ, что отъ одной котилы, т. е. приблизительно отъ $\frac{1}{4}$ литра, люди пьянѣли и что даже пьяницы вынвали только по одной котилѣ. Несомнѣнно, въ ст. 2 тотъ человѣкъ, о которомъ идетъ рѣчь, выставленъ пьяницей, все равно какъ бы мы ни читали этотъ стихъ: $\epsilon\gamma\omega\gamma'$ · $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\tau\omicron\upsilon$ $\mu\epsilon\theta\acute{\upsilon}\sigma\chi\epsilon\sigma\theta'$ $\circ\upsilon$ $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega$, или $\epsilon\gamma\omega\gamma'$ · $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho$ $\tau\omicron\upsilon$ $\mu\grave{\eta}$ $\mu\epsilon\theta\acute{\upsilon}\sigma\chi\epsilon\sigma\theta'$ $\circ\upsilon$ $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega$. По смыслу одного чтенія, онъ пишется, по другому—онъ не пьянѣеть, сколько бы ни пилъ. Ниже мы постараемся показать, почему мы принимаемъ поправку Виламовица, хотя она въ палеографическомъ отношеніи менѣе легка. ¹⁾ Что касается цѣны вина, то вино въ оболъ за котилу было не изъ дешевыхъ, судя по другимъ мѣстамъ. Новой комедіи, въ которыхъ упоминается о цѣнѣ вина. У Еввула въ приведенномъ выше мѣстѣ (80, II р. 19²) какой-то ловелась поитъ няню дѣвушки, съ которой желаетъ свести знакомство, впрочемъ, стоящимъ оболъ за цѣлый $\chi\omicron\upsilon\varsigma$, впрочемъ съ примѣсью воды ($\kappa\alpha\rho\acute{\alpha}\sigma\chi\iota$ $\kappa\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\sigma\alpha\varsigma$ $\tau\omicron\nu$ $\kappa\acute{\alpha}\pi\eta\lambda\acute{\omicron}\nu$ $\mu\omicron\iota$ $\chi\omicron\alpha$ $\acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon$). У Алексида 16 (II р. 30²) веселая компанія, устроившая нѣчто въ родѣ пикиака въ складчину, пьетъ вино значительно болѣе дорогое, но всетаки еще дешевое въ сравненіи съ тѣмъ, о которомъ говорится въ нашемъ отрывкѣ:

$\pi\rho\acute{\omicron}\sigma\theta\epsilon\varsigma$ $\tau\omicron\nu$ $\omicron\iota\nu\omicron\nu$, $\delta\upsilon$ $\mu\epsilon\theta\upsilon\acute{\omicron}\nu\tau\omega\nu$ $\pi\rho\sigma\acute{\epsilon}\lambda\alpha\beta\omicron\nu$
 $\acute{\omicron}\mu\omega\nu$, $\chi\omicron\alpha\varsigma$ $\tau\rho\acute{\epsilon}\iota\varsigma$, $\delta\acute{\epsilon}\chi'$ $\acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omega\nu$ $\acute{\omicron}$ $\chi\omicron\upsilon\varsigma$.

У Филимона 64 (II р. 494) двое (если не большее число людей) требуютъ себѣ въ кабацкѣ вина сначала на одинъ оболъ, затѣмъ еще на половобла:

$\acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon$ $\tau\omicron$ $\pi\rho\acute{\omega}\tau\omicron\nu$ $\eta\mu\acute{\iota}\nu$ $\acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\chi\epsilon\epsilon\nu$
 $\kappa\alpha\iota$ $\tau\epsilon\tau\tau\acute{\alpha}\rho\omega\nu$ $\chi\alpha\lambda\kappa\omega\nu$ $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ $\tau\alpha\upsilon\tau\alpha$. ²⁾

¹⁾ $\delta\acute{\epsilon}$ могло вынестъ вслѣдствіе того, что переписчикъ отнесъ $\epsilon\gamma\omega\gamma\epsilon$ не къ предыдущему, а къ послѣдующему.

²⁾ Ср. у Исихія $\tau\rho\iota$ χ $\acute{\omicron}$ τ λ $\omicron$ ς $\omicron$ ι ν $\omicron$ ς $\circ\upsilon$ $\tau\rho\acute{\epsilon}\iota\varsigma$ $\kappa\omicron\tau\acute{\omicron}\lambda\alpha\iota$ $\acute{\omicron}\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon$ $\pi\omega\lambda\epsilon\upsilon\omicron\nu\tau\alpha\iota$. Странно, что Кокъ не презьстился этимъ отрывкомъ.

Но какъ ни дорого вино въ оболъ за котилу, тотъ, кто пьетъ вина въ эту цѣну *на оболъ*, ὀβολοῦ, во всякомъ случаѣ не болѣе пьяница и не больше тратитъ денегъ на вино, чѣмъ тотъ, кто на ту же сумму пьетъ болѣе дешеваго вина. Если А въ словахъ εἰ καὶ βιάζεται — πίνειν ἑαυτόν, оставляя въ сторонѣ количество выпиваемаго его зятемъ вина (ὕπερ τοῦ μεθύσκεσθαι или μὴ μεθύσκεσθαι οὐ λέγω), выражаетъ свое удивленіе по поводу того, какъ можно пить столь дорогое вино, *въ оболъ* за котилу, то онъ, согласно найденному выше правилу, долженъ сказать τοῦ ὀβολοῦ, а не ὀβολοῦ. Самъ А, вѣроятно, не городской житель и не привыкъ къ городскимъ цѣнамъ или отвыкъ отъ нихъ: въ деревнѣ самодѣльное вино ничего не стоитъ. А главное, онъ вообще не охотникъ платить за что бы то ни было; вотъ почему κοτύλην τοῦ ὀβολοῦ ὠνούμενον πίνειν, «пить вино въ оболъ за котилу и платить при этомъ», представляется ему чудовищнымъ, ἀπίστον, столь же чудовищнымъ, ἀπιστία ὁμοίον, какимъ всякому порядочному человѣку представляется вообще пьянство (τὸ μεθύσκεσθαι). Наивная скупость стараго ворчуна наглядно характеризуется выраженіемъ βιάζεται ἑαυτόν:

εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ
ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν.

По его мнѣнію, нужно «принуждать себя» пить вино въ такую цѣну, и онъ не понимаетъ, какъ можетъ человѣкъ принуждать себя къ этому. Καὶ относится не къ κοτύλην (комикъ вѣдь ничто не мѣшало написать: εἰ καὶ κοτύλην βιάζεται ¹⁾ и т. д.), а ко всему предложенію, начинающемуся частицей εἰ: βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ πίνειν ἑαυτόν. Καί, повидимому, тутъ излишне, по на самомъ дѣлѣ оно, разумѣется, не лишено значенія. Если не ошибаемся, это

¹⁾ Конъектура Кока (Rhein. Mus. XXXII стр. 103), послѣдствіемъ оставленная.

примѣръ того употребленія *καί*, о которомъ говоритъ Крюгеръ *Griech. Sprachlehre I, § 69, 32. A. 12*, съ тою однако разницею, что въ данномъ случаѣ говорящій всетаки признаетъ нужнымъ договорить, прибавивъ *ἠνωόμενος*.

Начало отрывка въ редакціи Кобета, даже съ поправкою Гомперца, не рассчитано на такое продолженіе:

ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὅμοιον τοῦτό γε,
εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὀβολοῦ
ἠνωόμενος πίνειν ἑαυτόν. ¹⁾

а потому не удивительно, что, разъ мы убѣдились въ необходимости такой именно редакціи продолженія, начало Кобетовой редакціи оказывается по смыслу не выдерживающимъ критики:

[ὅτι μὲν τοσοῦτον ἐκπέπωχ' ἄνευ χαχοῦ]
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
ἔγωγ' ὕπερ τοῦ μὴ μεθύσκεισθ' οἷ λέγω.

Въ потерянномъ подлинномъ началѣ первой фразы не могло быть рѣчи о вредѣ или безвредности нитія для здоровья, такъ какъ въ словахъ *ἀπιστία γὰρ — ἑαυτόν* подчеркнута нѣчто совсѣмъ иное — дороговизна вина. вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть уместною поправка Кобета *ὑπερ τοῦ μὴ μεθύσκεισθ' οἷ λέγω*. Не совсѣмъ удачна также и догадка Вилламовица:

πῶς δὲ καὶ δύναται πιεῖν
ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
ἔγωγε,

что обусловливается его возрѣніемъ на смыслъ всего отрывка, а въ частности непониманіемъ имъ словъ, имъ же восстановлен-

---

¹⁾ Въ САГг: Кокъ предлагаетъ вмѣсто *ἠνωόμενος* читать *μυρούμενος*, отвергая при этомъ безусловно *τοῦ ὀβο[λοῦ]*, но не принимая также и *τοῦς βέ[ας]* («praeter Comicorum consuetudinem.»). Кому же «подражаютъ» οἱ βιαζόμενοι ἑαυτοὺς πίνειν κοτύλην?

ныхъ, *εἰ καὶ βιάζεται κατ' ἄλῃν τις τοῦ ὄβ[λοῦ] ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν*. Намъ кажется, что мысль въ началѣ отрывка была приблизительно такая: «(какъ можетъ) человекъ (со здравымъ смысломъ пить здѣсь въ городѣ) вино, вотъ что меня поражаетъ». Для иллюстраціи А называетъ затѣмъ цѣну высокую, благо это ему ничего не стѣитъ.

Относительно стиха 1-го надобно еще замѣтить, что между OINON и ΑΥΤΟ надъ строкою поставлена позднѣйшею рукою точка. Промежутокъ такой же, какой обыкновенно бываетъ между двумя буквами. Такъ какъ *monologs* А явля отдѣлъ этого монолога не можетъ начинаться съ *αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι*, нѣтъ, конечно, никакого основанія придавать этой точкѣ то значеніе, какое имѣла бы точка отъ первой руки, вверху строки и при большемъ промежуткѣ. Но возможно ли совершенно пренебрегать знаками, поставленными второю рукою, считать ихъ произвольными и лишними всякаго значенія? Вѣдь ставившій эти знаки имѣлъ предъ собою полный текстъ рукописи, отъ которой теперь сохранились только «лоскутки», и указанія его могли бы быть намъ полезны, если не здѣсь, то въ другихъ мѣстахъ. Въ концѣ стиховъ 12-го и 14-го онъ же поставилъ по двоеточію, изъ чего естественно заключить, что онъ при постановкѣ знаковъ слѣдовалъ другой системѣ, чѣмъ писецъ рукописи, именно той, которая была введена александрійскими учеными, какъ мы постарались показать въ первой главѣ. Кто ставилъ двоеточіе въ концѣ реплики, тотъ пользовался простою точкою какъ знакомъ прерыванія. И такъ, мы полагаемъ, что въ ст. 1-омъ точка поставлена корректоромъ въ смыслѣ запятой, а въ ст. 12-омъ и 14-омъ двоеточіе — для обозначенія конца реплики. Корректоръ не счелъ нужнымъ или умѣстнымъ послѣдовательно провести свою систему: во 1-хъ, мы находимъ его знаки только въ отрывкѣ II а, во 2-хъ, онъ и тутъ прежнихъ знаковъ почти не коснулся: точекъ не замѣнилъ двоеточіями (кромѣ точки въ ст. 5, послѣ *ΕΑΥΤΟΝ*, быть можетъ поблекшей уже въ то

время) и въ ст. 6-мъ, въ промежуткѣ между ПРОСΕΜΕ-
NON и ΟΥΤΟΣ, не поставилъ точки ¹⁾. Однако довольно о
точкахъ.

Въ стихахъ 5-омъ и 6-омъ дополненія Кобета (ἐ[γὼ] и
δι:α:α[α:αδᾶ]) до нѣкоторой степени подтверждаются рукописью,
что для стиха 6-го не лишено значенія, въ виду сомнѣнія Ви-
ламовица («zweifelhaft») и Кока («coniectura nequaquam certa»).
Въ концѣ ст. 5, послѣ Ε, хорошо видна вертикальная черта,
а въ концѣ слѣдующаго стиха, послѣ С, сохранилась почти
цѣликомъ К: недостаетъ только верхней косой черточки. Съ
выраженіемъ δι:α:α:αδᾶ τὸν ἔρωτα можно сравнить *amores nos-
tros dispulsos compulit* (Плавт, *Asinaria* 730 сл.) и *horum
amorem distrahi poterim pati* (Теренцій, *Phormio* 518).

Въ словахъ τί δέ μοι τοῦτο; πάλιν εἰμὼ[ζομαι] стиха 7
Кокъ рекомендуетъ вмѣсто τί δέ μοι чптать τί δ' ἐμοί. По
его мнѣнію (Rh. Mus. XXXII стр. 109), предыдущія слова
οὔτος ἐμπεισὼν δι:α:α:αδᾶ τὸν ἔρωτα принадлежать тому-же
лицу, что, какъ мы видѣли, не вѣрно. При указываемомъ
рукописью распредѣленіи словъ является подчеркнутымъ
τοῦτο, а не личное мѣстоименіе, какъ напр. у Дифила 32,
18 (II р. 550): ὀρθῶς γε νῆ Δί', ἀλλὰ δὴ τί τοῦτ' ἐμοί;

Въ концѣ стиха 8-го сохранилась у самага края верти-
кальная черта буквы Ρ, какъ, по свидѣтельству Гардтгау-
зена, замѣтилъ и Тишендорфъ. Въ стихѣ 9-омъ первая буква
настолько пострадала, вслѣдствіе поврежденія поверхности
пергамена, что видно только, что это была круглая буква,
разумѣется О. Тишендорфъ по недоразумѣнію замѣтилъ «wohl
αυτῆς, α ist abgeschilfert», и Гардтгаузенъ по недоразумѣнію
же похвалилъ его за это. Въ концѣ того-же стиха удѣ-

¹⁾ Въ отрывкѣ II а Тишендорфъ, по свидѣтельству Гардтгаузена, от-
мѣтилъ точку въ ст. 7 (послѣ ΕΡΩΤΑ), 14 (послѣ ΣΤΑΙ), 17 (послѣ
ΓΑΥΚΥΤΑΤΕ) и, кромѣ того, — въ ст. 6, послѣ ΠΡΟΣΕΜΕΝΟΝ. Но
въ послѣднемъ мѣстѣ никогда никакой точки не было. Не ошибся ли
Гардтгаузенъ?

лѣла буква Т, не замѣченная Типендорфомъ. Мы не будемъ опровергать снова конъектуру Кока εὐνέτην вм. οἰκέτην, которую опровергалъ уже А. К. Наука въ своемъ рефератѣ и о которой въ САГг. умалчиваетъ самъ авторъ, но считаемъ излишнимъ обратить вниманіе на то, что не случайно, не по требованію размѣра поэтъ сказалъ здѣсь οἰκέτην вмѣсто δοῦλον, какъ обыкновенно выражаются, когда рѣчь идетъ о подчиненіи бѣднаго мужа богатой женѣ. Ср., кромѣ мѣста, указаннаго Наукомъ, Еврип. fr. 775:

ἐλευθέρος δ' ὢν δοῦλός ἐστι τοῦ λέχους,
πεπραμένον τὸ σῶμα τῆς φερνῆς ἔχων,

еще слѣдующія мѣста: Анаксандридъ 52 (II p. 158), 4 слг.:

ἦ γὰρ πέντης ὢν τὴν γυναῖκα χρήματα
λαβὼν ἔχει δέσποιναν, οὐ γυναῖκ' ἔτι,
ῆς ἐστι δοῦλος καὶ πέντης.

Алексидъ 146 (ib. p. 350):

πεπραχότες

τὴν τοῦ βίου παρρησίαν καὶ τὴν τρυφήν
γυναίξι δοῦλοι ζῶμεν ἀντ' ἐλευθέρων.

ἔπειτ' ἔχειν προῖκ' οὐχὶ τιμὴν φάσχομεν; ¹⁾

[Плутархъ] de lib. educ. гл. 19: ὡς οἱ γε μακρῶ κρείττους ἑαυτῶν λαμβάνοντες οὐ τῶν γυναικῶν ἄνδρες, τῶν δὲ προικῶν δοῦλοι λανθάνουσι γιγνόμενοι. Ср. также Monost. 382: νόμιζε γήμας δοῦλος εἶναι διὰ βίου. Въ нашемъ мѣстѣ поэтъ могъ бы сказать:

οὐ δοῦλον αὐτόν τῆς γυναικὸς νενομίκευ,

по предпочелъ приваваю имъ редакцію стиха, потому что слова

¹⁾ «Τιμή hac significatione Atticis prorsus inusitatum», утверждаетъ Кока и предлагаетъ λύμην φάσχομεν. Раньше Мейнке предложилъ ποιητὴν φ. Не странно ли, что ни тому, ни другому не пришла мысль, что τιμή означаетъ «плату»? Говорящій вѣдь пахотить, что мужа продали женамъ свободу и раздолье своей прежней жизни. «Какъ-же намъ не согласиться, что мы получили приданое въ уплату?» Вмѣсто φάσχομεν (речь φάσχομεν), можетъ быть, должно писать φήσομεν или δόσομεν.

эти произносить человекъ, который подчиненность мужа, получившаго за женою солидное приданое, признаеть справедливою, по крайней мѣрѣ, когда дѣло касается мужа его дочери. Высказывая такое парадоксальное въ устахъ мужины мѣнше, онъ, хотя разсуждаетъ самъ съ собою, естественно прибѣгаетъ къ болѣе деликатному выраженію οἰκέτης, вызывающему представленіе не столько о позорномъ рабствѣ, сколько о принадлежности къ дому (οἶκος) ¹⁾. Свою связь съ домомъ жены-приданницы молодой супругъ нарушаетъ прежде всего тѣмъ, что позволяетъ себѣ ночевать внѣ дома, ἀπόκοιτός ἐστι, il découche.

¹⁾ Какъ извѣстно, первоначально словомъ οἰκέται обозначали (по крайней мѣрѣ у Ионянъ) вообще домохадцевъ, не только рабовъ, но и свободныхъ, въ томъ числѣ жеву и дѣтей. Грамматики, схоласти и лексикографы, начиная съ Аристофана Византийскаго (см. Nauck, Aristoph. Byz. fragm. p. 195—196), или вовсе не ограничиваютъ сферы употребленія слова въ такомъ обширномъ значеніи, или ограничиваютъ ее произвольно. Полидевкъ Опот. III 82: οἱ μὲντοι ποιηταὶ καὶ τοὺς ἄλλους οἰκέτους οἰκέτας ὠνόμαζον. Фотій п. с. οἰκέα: οἰκέτα: καλοῦσιν οἱ Ἀττικοὶ καὶ τοὺς κατὰ τὴν οἰκίαν πάντας. Именно у Атиккомъ, если не считать Ксенофонта, который вѣдь и не можетъ быть причисленъ къ настоящимъ Атикамъ, нѣтъ, кажется, ни одного несомнѣннаго примѣра употребленія слова οἰκέται въ столь обширномъ смыслѣ, а тѣмъ менѣе—специально о свободныхъ, въ противоположность къ рабамъ. Даже примѣръ, приведенный Аристофаномъ Византийскимъ изъ аттическаго поэта: ἔνδον ὑπνικῶν καὶ παρ' οἰκέταις λόγος (Еврип. fr. 927 N.), трудно признать доказательнымъ. Важнѣе другое обстоятельство: какъ въ тѣхъ мѣстахъ Атиккомъ, относительно которыхъ возможно колебаніе, такъ и у Ксенофонта и у Геродота, упомянутый обширный смыслъ свойственъ только формамъ множественнаго числа слова οἰκέτης,—явленіе, конечно, не случайное и довольно понятное. У Теоокрита XVIII 38 Елена названа οἰκέτις: ὦ καλά, ὦ χαρίεσσα κόρα, τὸ μὲν οἰκέτις ἦδη, во у дорянъ раба, сколько извѣстно, не назывался οἰκέτης (у Теоокрита οἰκέτης, ἄμως, ἀμφίπολος, δοῦλος). У Менандра 796 (III p. 218): λοιπὰ μὲ δοῦλος μείζον οἰκέτου φρονῶν, быть можетъ, μείζον οἰκέτου ошибочное чтеніе вмѣсто δεσπότου μείζον (см. Monast. 323: λοιπὰ μὲ δοῦλος δεσπότου μείζον φρονῶν); во всякомъ случаѣ мы не въ правѣ толковать здѣсь οἰκέτου въ смыслѣ «свободнаго члена семьи». При всемъ томъ однако связь слова οἰκέτης съ οἶκοςъ никогда не была вполне забыта, какъ видно уже изъ того, что въ выраженіяхъ въ родѣ δοῦλος ἰδουῆς, τοῦ κέρδους, τοῦ πεπωχένου и тому под. вмѣсто δοῦλος не говорилось οἰκέτης. Ср. Аммонія de diff. p. 45 Valck.: δοῦλοι καὶ οἰκέται διαφέρουσιν· δοῦλοι μὲν γὰρ εἰσὶν καὶ οἱ τῶν ἰδουῶν, καὶ πάντες οἱ ὑποταγμένοι ὑπὸ βασιλέα· οἰκέται δὲ δεσποτῶν.

Въ стихѣ 10-омъ конечная А сохранилась на столько хорошо, что ее легко отличить отъ всякой другой буквы, кромѣ Λ. Стихъ 11-ый также, можно сказать, уцѣлѣлъ весь, хотя большинство буквъ (первая 14, затѣмъ ΙΔΩ) нѣсколько пострадало.

Переходя къ болѣе пострадавшей части отрывка, отмѣтимъ сперва относительно стиховъ 12—14, въ чемъ копія Тишендорфа, въ публикаціи Кобета, оказывается не вполне точной. Мы уже упомянули о двоеточіяхъ въ концѣ стиховъ 12 и 14. Что касается стиха 13, то Гардтгаузенъ, на основаніи описываемой имъ копіи Тишендорфа, говоритъ: «Von dem ersten A scheint nur die erste Hälfte erhalten zu sein; hinter dem P am Schluss ist noch der Anfang eines A, O oder Ω sichtbar». Замѣчаніе о первой А совершенно вѣрно: уцѣлѣла только лѣвая половина этой буквы. Но въ концѣ строки, послѣ Р, сохранилась почти цѣлкомъ Ω и нижняя часть Ν, другими словами, въ концѣ стиха стояло слово ἡμερῶν. Въ ст. 14 передъ ΕΛ видна часть лямбды (или альфы), т. е. подтверждается догадка Кобета [λ]ελ[όγ]ισται. Послѣ этого слова находится промежутокъ съ точкою, отмѣченной и Тишендорфомъ (у Гардтгаузена).

Догадки Кобета и Гомперца приведены нами выше. Кобетъ отказался отъ попытки полного восстановленія стиховъ 13—14. Въ ст. 14 онъ не обратилъ вниманія на точку (если, какъ можно думать, таковая была и въ сообщенной ему копіи), чѣмъ увлекъ на ложный путь всѣхъ своихъ преемниковъ. Разбирать редакцію Гомперца нѣтъ надобности. Нѣкотораго вниманія заслуживаетъ редакция Кока, хотя бы въ виду рѣшительности и настойчивости, съ какою онъ предлагаетъ ее не только въ Rhein. Mus. XXXII стр. 112 сл., но и въ САGr.:

В. δώδεκα

δραχμάς. Α. ἀχ[ρι]βῶς οὐτοσί τὰ πράγματα
οἷδ'. εἰς δ:α[τ]ροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμέρ[ας]

χρῆας ν]εν[όμε]σται δὲ ὀβολοῦς τῆς ἡμέρας

15 ἀρχαίῳ.

Читатели сами замѣтятъ, въ чемъ Коку, вольно или невольно, отступилъ отъ рукописнаго преданія. Трудно понять, какъ онъ можетъ такъ настаивать на необходимости прибавить δραχμάς къ δώδεκα. Догадку Кобета [ἐπίστα]τ' (ст. 12) онъ находитъ sehr unwahrscheinlich, da hier, zumal im Gegensatz zu den gleich darauf erwähnten zwei *Obolen* die Angabe der Münzart nicht minder unentbehrlich ist als die der Zahl. Man vergleiche nur Arist. Wo. 21 τοῦ δώδεκα μνάς Πασίῃ; Ach. 161 τοιςδὲ δύο δραχμάς; und von nicht ganz gleichen, aber sehr ähnlichen Stellen Vög. 1691 ὅπῃ; τὰ χρῆα (1690 ὅπῳ τὰ χρῆα), Lys. 375 (nach τὴν σὴν πυρὰν κατασβέσαιμι) τοῦμόν σὺ πῦρ κατασβέσαις; ebenso 494. Fr. 1201. Ekkl. 760. Plut. 370. 464. 451. 901. Die unwillige Wiederholung lautete unzweifelhaft δώδεκα δραχμάς; so dass in Zeile 11 (читай 12) das τ vor ἀκριβῶς für σ verlesen oder verschrieben wäre. Въ САFr. онъ тоже говоритъ: δώδεκα per se solum stare non potest. Мѣста изъ Аристофана, приведенныя Кокомъ, доказываютъ только (если это требуетъ доказательства), что въ данномъ случаѣ возможно было сказать δώδεκα δραχμάς. Что же касается указанія на противоположеніе 12-ти драхмъ двумъ оболамъ, то вѣдь δώδεκα (δραχμάς) восклицаетъ, по мнѣнію Кока, *одинъ* человѣкъ (вслѣдъ за упоминаніемъ собесѣдинкомъ о двѣнадцати драхмахъ), а о двухъ оболлахъ говорить затѣмъ *друои*. Принятое Кокомъ распределеніе словъ между дѣйствующими лицами невѣрно, однако, какъ мы увидимъ, то лицо, которое въ ст. 11 произноситъ δώδεκα, въ это время никомъ образомъ не можетъ знать, что ему же вскорѣ затѣмъ придется говорить о двухъ оболлахъ; публика же, непосредственно послѣ словъ

ποροβοτῆσιν δώδεκα

τῆς ἡμέρας δραχμάς δίδωσι,

подъ восклицаніемъ δώδεκα! непременно должна разумѣть

двѣнадцать драхмъ, а не оболонъ, о которыхъ еще не было упомянуто, такъ что и о недостаточной ясности не можетъ быть рѣчи.

Относительно *νενομίσται* Кокаъ говорить: «die grosse auf Dirnen verschwendete Summe wird dem bescheidenen Tagesbedarf des gemeinen Mannes gegenübergestellt. Schlagend wird diese Gegenüberstellung erst, wenn der durch *allgemeine Ansicht* festgestellte Tagesbedarf gemeint ist. Daher ergänze ich V. 14 das *.ελ . . .ισται* der Handschrift nicht mit Cobet und seinen Nachfolgern zu *λελόγισται* (das Perfect wäre höchst auffällig), sondern nach Arist. Wo. 1185. Menand. 238, 3, Xen. Anab. 7, 3, 18. Hellen. 2, 4, 36 zu *νενομίσται*». Предположеніе (Гомперца) о томъ, что мотовству молодого супруга противопоставляется скромный заработокъ простолюдина, основано на недоразумѣніи или, вѣрнѣе, на цѣломъ рядѣ недоразумѣній, причемъ не послѣднюю роль играетъ то обстоятельство, что ни Гомперцъ, ни Кокаъ не догадался, что слово *λελόγισται* составляетъ конецъ рѣчи одного лица, а слѣдующія слова *δὲ ὄβολους τῆς ἡμέρας* принадлежать другому лицу. Замѣчаніе Кока о «чрезвычайной странности» перфекта *λελόγισται* не лишено основанія только при помянутомъ предположеніи Гомперца, и при томъ wenn der durch *allgemeine Ansicht* festgestellte Tagesbedarf gemeint ist.

Недурно придумано у Кока слово *χρείας*.

Гиллеръ въ указанномъ мѣстѣ отчасти принимаетъ дополненія Кока, отчасти слѣдуетъ Кобету, отчасти является самостоятельнымъ. Его редакція такая:

В. δώδεκα!

[ἐπίστα]τ' ἀχ[ρι]βῶς οὕτως τὰ πράγματα!

(Эти слова, по мнѣнію Гиллера, В говоритъ въ сторону. Затѣмъ «старикъ продолжаетъ свои злобныя изліянія».)

Α. [καὶ πρὸς] δια[τ]ροφὴν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμέρα[ας]
[χρείας ν]εν[όμ]ισται δὲ¹⁰ ὄβολους τῆς ἡμέρας
[ἀρχεῖ]ν!

Для полноты упомянемъ еще о Виламовицѣ, который, отказываясь, подобно Кобету, отъ возстановленія стиховъ 13—14 (и всего остальнаго: «das Folgende lässt sich nicht ergänzen»), въ ст. 12 вмѣсто [ἐπίστα]τ' пишетъ [λελόγη]τ', на томъ основаніи, что mit dem Verbum λογίζεσθαι wird hier mehrfach gespielt (?) und zudem ist der Vers so besser (?!).

Слова δὲ ὄβολους τῆς ἡμέρας не могутъ быть восклицаніемъ, такъ какъ раньше о двухъ оболлахъ не было рѣчи: они могутъ только составлять отвѣтъ на предложенный собесѣдникомъ вопросъ. Что отвѣтъ ограничивался этими словами, мы заключаемъ изъ поставленнаго въ концѣ стиха 14 корректоромъ двоеточія. Нетрудно угадать, о чемъ спрашиваетъ собесѣдникъ:

[τί δ' εἰς δια[τ]ροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
[χρεῖας λ]ελόγη:ετα;

«сколько же по его расчету приходится на человѣка (нужно человѣку) для пропитанія и (вообще) повседневныхъ потребностей?» Такой вопросъ долженъ предлагать человѣкъ, не знающій скупаго старика, или мало его знающій, человѣку, знающему его сравнительно хорошо. Слѣдовательно, слова δὲ ὄβολους τῆς ἡμέρας говоритъ рабъ Г, а вопросъ принадлежитъ его собесѣднику В. Въ концѣ стиха 12 находится тоже двоеточіе; изъ чего мы заключаемъ, что восклицанія

Δώδεκα!

[ἐπίστα]τ' ἀχ[ρι]βῶς οὕτως ἐπὶ τὰ πράγματα!

должно относить къ рабу Г.

Не знаемъ, встрѣчается ли еще гдѣ нибудь выраженіе ἡμερῶν χρεῖαι или какое нибудь вполне аналогичное выраженіе. Въ виду этого мы не рѣшаемся настаивать на догадкѣ Кока χρεῖας, но замѣнить ее чѣмъ нибудь лучшимъ не умѣемъ. Ἡμέρας χρεῖαι были бы, если не ошибаемся, «потребности одного дня» (или «дня» въ противоположность «ночи»), а не обыденныя, повседневныя потребности, къ ко-

торымъ, по видимому, В относить между прочимъ и дашь, платиную тѣ порошковѣ.

Возстановленіе слѣдующихъ четырехъ стиховъ 15—18, быть можетъ, не окончательно безнадежно, но нельзя сказать, чтобъ оно пока представлялось вѣроятнымъ, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ частей этой группы стиховъ. Соединяемъ стихи 15—18 въ одну группу потому, что, какъ намъ кажется, они составляли вторую половину начинающагося въ ст. 11 маленькаго интермеццо, разговора между В и Г по поводу монолога А.

Относительно чтенія стиховъ 15—18 излишне, въ дополненіе къ транскрипціи и факсимиле, объяснить слѣдующее. Въ ст. 15 послѣ перваго Т слѣдуетъ hasta, вертикальная черта (Н, I или P; другія буквы не могутъ быть приняты въ расчетъ); дальше совершенно пропала одна буква; затѣмъ, передъ Ѡ, стоитъ по всей вѣроятности Г, а можетъ быть, и остатокъ Т. Послѣ ΠЄINΩNTI слѣдуетъ не ΠTI, какъ показалось Тишендорфу ¹⁾, а TITI, такъ что TI повторяется три раза, что не особенно изящно, но вполне возможно, подъ условіемъ остановки послѣ перваго или втораго TI. За третьимъ TI слѣдовала круглая буква, должно быть С (тис или тис); дальше шли три или четыре буквы, изъ которыхъ послѣдняя, предъ ПОΤΕ, кончалась вертикальной чертой.

Въ ст. 16 видно сначала ОС (О пострадало, но не подлежитъ сомнѣнію), затѣмъ шла какая-то круглая буква (O, Є, С, Θ), дальше одной буквы вовсе нѣтъ. Въ концѣ, послѣ ΧΑΙΡ, не Ѡ, а Є или O ²⁾, дальше—не болѣе шести буквъ.

Въ ст. 17 подъ первой С предыдущаго стиха стоитъ TI,

¹⁾ Впрочемъ, Тишендорфъ колебался, какъ видно изъ словъ Гардтгаузена: «Die Buchstaben TITTI sind am Rande in Uncialen nachgemalt, weil man über die richtige Verbindung der einzelnen Grundstriche zweifelhaft sein kann».

²⁾ Гардтгаузенъ: «Von dem Schluss-Ѡ ist nur der Anfang erhalten». «Начало» омеги въ этой рукописи не трудно отличить отъ «начала» Є и O.

дальше А, Δ или Λ. Послѣ ΟΤΗΣ слѣдуетъ hasta. Въ концѣ передъ ΤΠР видно еще, какъ и въ факсимиле, Α.

Въ ст. 18 первая буква не Ο, а Ω. Въ концѣ, послѣ ΤΙС, была круглая буква, за которой слѣдовало не болѣе семи буквѣ.

Въ виду неточности копій Тишендорфа, нужно, конечно, отнестись снисходительно къ смѣлой и единственной въ своемъ родѣ попыткѣ Гомперца возстановить стихи 15 — 16 (дальше и онъ не пошелъ), но при всемъ томъ нельзя не признать, что попытка эта не удалась:

τελει]ν · τ[! ἐ]γὼ πεινῶντι [δὴ] πτι[σάνην] ποτὶ
ἔδωχ';] ὁ [δὲ] χιρίων] προσμένει . . . . .

Во 1-хъ, эта догадка основана на невѣрномъ пониманіи общаго смысла отрывка Π а (и, конечно, въ свою очередь содѣйствовала невѣрному пониманію всего отрывка); во 2-хъ, вмѣсто аориста ἔδωχα требовался бы несовершенный видъ (imperfectum)¹⁾, а слова ὁ δὲ χιρίων προσμένει вовсе непопятны, въ 3-хъ, какъ въ 15-омъ, такъ и въ 16-омъ стихѣ Гомперцъ весьма безцеремонно обошелся съ рукописнымъ преданіемъ. Вслѣдствіе того, что въ копій Тишендорфа вмѣсто ΤΠΤΙ значится ΠΤΙ, Гомперцъ находитъ въ ст. 15 метрическую ошибку, спондей въ четвертой стопѣ, и то-же, уже безъ всякаго основанія, предполагаетъ онъ въ стихѣ 16. Странно, что ту-же ошибку нашелъ въ обоихъ стихахъ и Виламовицъ, независимо отъ Гомперца, но изъ такого совпаденія нельзя, разумѣется, вывести заключеніе о вѣрности помянутыхъ предположеній.

Послѣ словъ δὲ ὀβριότης τῆς ἡμέρας, естественно ожидать въ стихѣ 15 замѣчаніе Β о ничтожности этой суммы²⁾, въ болѣе или менѣе комичной формѣ. Сочетаніе ΤΠΤΠΤ заста-

¹⁾ Гомперцъ объясняетъ свою конъектуру такъ: *Hätte ich den Schlingel doch lieber verhungern lassen, statt ihm sein Gerstensüppchen darzureichen.* См. выше стр. 177.

²⁾ Boeckh, *Staatshaushaltung der Athener*, 1-er Bd., стр. 146 и 152, изд. III.

вляеть думать, что это замѣчаніе кончалось первымъ или вторымъ TI; остановка послѣ перваго TI составляла бы цезуру ἐφθημιερής. Полагаемъ, что слова В были такіа: [ποῦ δ' ἐ]ν-τ[ρά]γω πεινῶν τι; «гдѣ же мнѣ закусить чего нибудь, когда я голоденъ» (коли молодые люди будутъ располагать всего двумя оболами въ день)? Относительно ποῦ ср. Алексида 150 (II р. 352):

εἰ μὴ γὰρ ὦν ἄνθρωπος ἀνθρώπου τυχαῖς
ὕπηρετήσω, ποῦ φανήσομαι φρονῶν;

Соф. «Эантъ» 1100 сл.:

ποῦ σὺ στρατηγεῖς τοῦδε; ποῦ δὲ σοὶ λεῶν
ἔξεστ' ἀνάσσειν ὦν δδ' ἤγαγ' οἴκοθεν;

Антифонть II δ 7: ὁ δὲ οὐκ ἔλεγχον παρασχῶν οὐδὲ βάσανον ποῦ δ'ίχην δώσει; ἢ τίς ἔλεγχος ἔσται; См. Порсона къ Евр. Ор. 792, его-же Adversaria р. 282 — 283, и Эльмсли къ Евр. Иракл. 369. Напрасно Крюгеръ къ Оук. VIII 27 утверждаетъ, что мѣстное значеніе ποῦ нигдѣ не стерлось; въ мѣстѣ изъ «Эанта» оно, очевидно, стерлось совершенно.

Въ ст. 16 глаголь прозмéναι (или прозмéνει) наводитъ на мысль, что рѣчь шла о томъ, что А, явившись къ дому своего зятя, «поджидаетъ» его; по крайней мѣрѣ В и Г могутъ опасаться, что онъ поджидаетъ. Если это такъ, то въ XAIPI, слъ слѣдующимъ € или O, вкроеся собственное имя: Χαῖρέστρατον. Быть можетъ, слова прозмéναι Χαῖρ[έστρατον] говорить Г; въ такомъ случаѣ передъ II не буква пропала, а промежутокъ съ точкою.

Въ ст. 17 словамъ Г: ὁ τῆς [νόμφης π]ατήρ, возстановленнымъ Кокомъ, предшествовать, должно быть, вопросъ В: «кто же онъ такое, голубчикъ?» [τίς δδ' ἐσ]τι [δὴ], γλυχότατε; Можетъ показаться страннымъ, что В только тутъ догадывается предложить этотъ вопросъ. Но почему не допустить, что В прикидывается робѣющимъ передъ своимъ собесѣдникомъ Г,

который ему нужен и съ нимъ не церемонится? Въ тому-же, монологъ А могъ напугать В, кто бы ни былъ А.

Плюшкинъ А является на сцену въ нарядѣ весьма не роскошномъ: вотъ къ чему могъ бы относиться эпитетъ ἄθλιος въ стихѣ 18. Но стихъ этотъ можегъ принадлежать и А; въ такомъ случаѣ ἄθλιος относится, вѣроятно, къ молодому супругу, въ другомъ, конечно, смыслѣ.

Въ ст. 19 и сл. слышится опять рѣчь А: онъ продолжаетъ бранить своего зятя, называя его τρίς χακοῦ[αίμων] за то, что онъ связался съ арфисткой ([φάλ]-ριαν), имѣя молодую жену (γυναιῖχα ст. 20) и т. д. Не удивительно, что Тишендорфъ не обратилъ вниманія на ΣΑΝΓΥΝΑΙΚΑ въ ст. 20: это мѣсто въ подлинникѣ сильно пострадало; но странно нѣсколько, что онъ не замѣтилъ въ концѣ предыдущаго стиха ΤΡΙΑΝ.

Въ заключеніе помѣщаемъ текстъ всего отрывка II а, въ принятой нами редакціи и съ переводомъ.

- А. . . . .
 ἄνθρωπος οἶνον, αὐτὸ τοῦτ' ἐκπλήττομαι
 ἔγωγ' ὑπὲρ δὲ τοῦ μεθύσκεσθ' οὐ λέγω.
 ἀπιστία γὰρ ἔσθ' ὁμοιον τοῦτό γε,
 εἰ καὶ βιάζεται κοτύλην τις τοῦ ὄβολου
 5 ὠνούμενος πίνειν ἑαυτόν. — В. τοῦτ' ἐγὼ
 προσέμενον· οὗτος ἐμπροσὼν διασκεδᾷ
 τὸν ἔρωτα. — Г. τί δὲ μοι τοῦτο; πάλιν οἰμώζομαι. —
 А. προῖχα δὲ λαβὼν τέτταρα ἀργύρου
 οὐ τῆς γυναικὸς νενόμιχ' αὐτὸν οἰκέτην.
 10 ἀπόκοιτός ἐστι, πορνοβοσκῶ δώδεκα
 τῆς ἡμέρας δραχμὰς δίδωσι. — Г. δώδεκα.
 ἐπίστατ' ἀκριβῶς οὔτοσ' τὰ πράγματα.
 В. τί δ' εἰς διατροφήν ἀνδρὶ καὶ πρὸς ἡμερῶν
 χρείας λελόγισται; — Г. δύο ὄβολουσ τῆς ἡμέρας.
 15 В. ποῦ δ' ἐντράγω πεινῶν τι; τί τις . . . ποτέ

τίς ὁδὸς ἐστὶ δὴ, γλυκύτατε; — Γ. ὁ τῆς νόμφης πατήρ.

ων ὡς ἄθλιος τις

Α. ὁ τρίς κακοδαίμων ψάλτριαν

20 σην γυναῖκα

Α. . . . (Какъ можеть) человекъ (интъ здѣсь въ городѣ) вѣно, вотъ что меня удивляеть. И не говорю о пьянствѣ: столь же удивительно, если человекъ платитъ по оболу за котилу и пьеть.

В. Этого я ждалъ: нагринулъ и разстронть любовь.

Г. Что мнѣ за дѣло до любви? Опять достанется мнѣ.

Α. Взавъ приданаго четыре таланта серебромъ, онъ не признаеть себя слугою жены; ночуетъ внѣ дома, содержателю дѣвокъ платитъ по двѣнадцати драхмъ въ день.

Г. По двѣнадцати! Знаеть онъ въ точности дѣла наши.

В. Сколько же онъ кладеть на пропитаніе человеку и на повседневныя надобности?

Г. Два оболы въ день.

В. Чѣмъ же я буду питаться? . . . . .
. . . . .

Да кто онъ такое, голубчикъ?

Г. Отець молодой барыни . . .

Α. . . . . несчастный (содержитъ) арфистку, (имѣя дома молодую) жену . . .

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отрывки II в и III.

. . . . . θοντι σοι γένοιτο· μή λέγε
. . . . . οὐκ εἰς κόρακας οἰμῶξει μακρά
. . . . . υν εἶσω σαφῶς τε πυθόμενος
. . . . . υατης θυγατρὸς βουλευσομαι

Π β.

ΘΟΝΤΙ ΣΟΙ ΓΕΝΟΙΤΟ ΜΗΛΕΓ
 ΟΥΚΕΙ ΣΚΟΡΑΚΑΣ ΟΙ ΜΩΣΕΙΜΑΡΓΑ
 ΝΕΙΣ ΩΣ ΑΦΩΣ ΤΕ ΠΥΘΟΜΕΝΟΣ
 ΤΑΤΗΣ ΘΥΓΑΤΡΟΣ ΒΟΥΛΕΥΣΟΜΑΙ
 ΟΠΟΝΤΙ ΡΟΣΤΟΥ ΤΟΝ ΗΔΗ ΤΡΟΣΒΑΛΩ
 ΕΝΑΥΤΩ ΤΟΥ ΤΟΝ ΗΚΟΝΤΕΝΘΑΔΕ
 ΜΕΝ ΟΙ ΟΝ ΚΙΝΑΔΟΣ ΟΙΚΙΑΝ ΤΤΟΒΙ
 ΤΟΝ ΠΟΛΛΑΣΕΒΟΥ ΔΟΜΗΝΑΜΑ
 ΜΙΑΝ ΜΕΝ ΤΗΝ ΕΦΘΣΗΣ ΤΗΝ ΕΜΙΑΝ
 ΗΓΕΙΩΜΕΝ ΑΣΥΡΟ ΤΤΡΟΣΧΑΡΙΣΙΟΝ
 ΕΝΩΣΚΑΙ ΜΕΙΡΑΚΥΛΛΙΩΝ ΟΧΛΟΣ
 ΟΝΤΟΠΟΝΤΙ ΣΕΡΧΕΘΥΠΟΒΕΡΡΕΓΓ

ΕΠΙ
 ΣΙ
 ΚΑΙΤ

Π
 ΑΝΓΑΤΑΝΣ

III.

ΕΙ ΜΟΙΟ
 ΥΘΤΙΑΧ
 ΑΠΩΘΕΝ
 ΤΟΥΤΩΤ
 ΚΑΤΤΟΑΙ

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДИИ

5 . . . . . τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβαλῶ
. . . . . εναυτεῖν τοῦτον ἵκοντ' ἐνθάδε
. . . . . μεν ὅλον κίναδος οἰκίαν ποιῶ
. . . . . τον πολλὰς ἐβουλόμην ἄμα
. . . . . μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς τὴν ἐμήν
10 . . . . . τὴν γὰρ ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον
. . . . . ἐν ᾧ καὶ μετ' ἀλλήλων ὄχλος
. . . . . ὃν τόπον τις ἔρχετ' ὑποβε . . . εἴμ . ν .
. . . . . μη . ἐνοχλεῖν εὐκαιρὸν εἰ . . . μο . . . . .

Р

ἐπι . . . . . πάντα τὰνθ . . . . .
15 . . . . .
καὶ τ . . . . .

Отрывокъ II в состоитъ изъ конца одной сцены (ст. 1—13) и начала другой (ст. 14—16). На эту мысль наводятъ уже вышніе признаки: большой промежутокъ, въ пять строкъ, между стихами 13-ымъ и 14-ымъ, горизонтальная черта, проведенная въ промежуткѣ во всю ширину страницы или столбца, наконецъ—каково бы ни было значеніе ея—большая буква Р, образующая какъ бы заглавіе втораго отдѣла. Разсмотрѣніе текста перваго отдѣла убѣждаетъ насъ въ томъ-же: дѣйствующія лица, какъ мы сейчасъ увидимъ, сами заявляютъ о своемъ намѣреніи уйдти. Смыслъ загадочнаго Р мы постараемся объяснить впоследствии.

Отрывочекъ второй сцены, при всей его незначительности, драгоцененъ прежде всего тѣмъ, что позволяетъ намъ съ точностью возстановить линію, образуемую началами стиховъ въ первой сценѣ, чѣмъ въ достаточной мѣрѣ опредѣляется количество буквъ, потерянныхъ въ началѣ каждаго стиха. Онъ не лишень интереса и помимо этого обстоятельства, но объ этомъ рѣчь впереди; сначала займемся первой сценой отрывка II в.

Въ этой сценѣ дѣйствующихъ лицъ трое. Одно изъ нихъ

(назовемъ это лицо А, хотя оно не говоритъ раньше другихъ) заявляетъ о своемъ уходѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о цѣли своего прихода въ стихахъ 3—4, которые мы возстановляемъ такимъ образомъ:

ἀλλ' εἴμι νῦν εἶσω σαφῶς τε ποδόμενος
τὰ πράγματ' εἶδ' τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευόμεναι.

Это—отецъ, пришедшій устроить «дѣла» своей дочери, выручить ее изъ труднаго положенія, —пришедшій, а не живущій вмѣстѣ съ дочерью, какъ видно въ особенности изъ словъ, которыя послѣ его ухода говоритъ одно изъ другихъ дѣйствующихъ лицъ (ст. 6): τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε. Слѣдовательно, дочь А замужемъ. Положеніе ея требуетъ со стороны отца серьезнаго размышленія (εἶδ' βουλευόμεναι): очевидно, она не ладитъ съ мужемъ, причемъ послѣдній ее такъ или иначе обижаетъ. У Плавта въ Менахмахъ 760 сл. Senex, пришедшій по такому же поводу, говоритъ:

Nec pol filia umquam patrem accessit ad se
nisi aut quid commisit vir aut iurgi est causa.

Вѣсть о поведеніи зятя дошла до А, который явился, чтобы узнать хорошенько (σαφῶς ποδόμενος) о причинахъ неудовольствія дочери и чтобы раздѣлаться съ зятемъ. Сказавъ приведенныя слова, А удаляется въ домъ дочери, предъ которымъ происходитъ дѣйствіе пьесы.

По уходѣ А на сценѣ остаются В и Г. Что стихи 5—13 не монологъ, явствуетъ уже изъ промежутковъ съ точками въ стихахъ 7, 8 и 9. Одинъ изъ оставшихся собирается вмѣстѣ съ другимъ предупредить кого-то о томъ, что пришелъ А (ст. 6—7): . . . . αὐτῶι τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε . . . .
. . . . . μὲν. Тотъ, кого нужно предупредить, разумѣется, молодой супругъ, для котораго появленіе тестя должно быть неприятнымъ сюрпризомъ. Затѣмъ В и Г (на присутствіе третьяго лица нѣтъ никакого указанія) вмѣстѣ направляются къ одному изъ ближайшихъ домовъ (ст. 10: Ἔσμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον). Мы видимъ, что они оба, В и Г, сочувствуютъ молодому су-

пругу, чего конечно еще не достаточно для того, чтобы угадать, кто они такие.

Въ стихахъ 1—2 ни слова *μη λέγε* . . . ., ни *οὐκ εἰς χόραχα;*; *οἰμῶζει μακρά* не могут принадлежать А, первыя потому, что столь почтенному лицу, какъмъ является А, никто не осмѣлился бы огвѣтить *οὐκ εἰς χόραχα;*; *οἰμῶζει μακρά*, а если бы кто и осмѣлился, то не безнаказанно, не безъ взрыва негодованія со стороны А; послѣднiя — потому, что тонъ этихъ словъ не вьжется со спокойнымъ тономъ слѣдующихъ двухъ стиховъ. Къ тому-же, кто бы ни были В и Г, они сочувствуютъ молодому супругу и раздосадовать его тестя, котораго они знаютъ (*τοῦτον ἤχοντ' ἐνθάδε*), не можетъ входить въ ихъ расчетъ. Но . . . . *-θόντι σοι γένοιτο* говорится, безъ сомнѣнiя, тѣмъ же лицомъ, что и *οὐκ εἰς χόραχα;*; *οἰμῶζει μακρά*. Такимъ образомъ, А въ первыихъ двухъ стихахъ вовсе не участвуетъ, а говорятъ В и Г. Одинъ изъ нихъ (назовемъ его Г) обращается къ А съ добрымъ пожеланiемъ, искреннимъ или неискреннимъ, успѣха: . . . . *-θόν τι* (или *-θόντι*) *σοι γένοιτο* ¹⁾. Другой, В, чловѣкъ, быть можетъ, сжевѣрный, во всякомъ случаѣ не желающiй успѣха дѣлу А, просить Г (конечно, неслышаво для А) не говорить этого: *μη λέγε* [*ταῦτ', ὃ φίλα*], на что получаетъ нетерпѣливый и невѣжливый отвѣтъ: *οὐκ εἰς χόραχα;*; *οἰμῶζει μακρά*. Точки въ промежуткѣ передъ ΟΥΚ не видно; но часть промежутка оторвана, а съ нею, вѣроятно, и точка.

¹⁾ Естественно было бы предположить: *ἀγαθόν τι σοι γένοιτο*. Едва ли впрочемъ возможно допустить, что этотъ оборотъ былъ принятъ какъ благожеланiе. Говорили: *πολλά ἀγαθὰ γένοιτό σοι* (Аристоф. Экл. 1067), *πολλά ἀγαθὰ γένοιτο πᾶσιν ὑμῖν* (Демосе. противъ Емвул. LVII 57). *Ἀγαθόν τι μοι γένοιτο* (Менаандръ 109,1) употреблялось въ условномъ смыслѣ, для предотвращенiя послѣдствiй дурной прижѣты. Правда, на ряду съ *οὕτως ἐμοὶ πολλά ἀγαθὰ γένοιτο* (Демосе. LV, 24) говорилось и *οὕτω τί μοι ἀγαθόν γένοιτο* (Дем. Prooem. 33, ср. Алкифр. I 36), но не даромъ еще Бентли сказалъ: *usus et consuetudo, non analogia, loquendi normam faciunt*.

Οἰμῶξε μακρά — известная угроза, не раз встрѣчающаяся у комиковъ въ этой самой формѣ: Аристоф. «Птицы» 1207, «Богатство» 111, Евпол. 305 (I р. 340), Антифанъ 218, Θ (II р. 107), Дифилъ 43, 36 (II р. 554). Еще известнѣе изъ Аристофана οὐκ εἰς κόρακας; впрочемъ, по большей части съ прибавленіемъ глагола (οὐκ εἰς κόρακας ἀποφθερεῖ; Аристоф. «Обл.» 871 и «Всадн.» 607, οὐκ εἶ θύραξ' εἰς κόρακας; «Птицы» 990, οὐκ εἶ λαβῶν θύραξε τὰ ψηφίσματα Καὶ τὴν ἀνάγκην εἰς κόρακας ἐντευθενί; fr. 584 [I р. 541], οὐκ εἰς κόρακας τῷ χεῖρ' ἀκοίσεις ἐκποδῶν κтл.; Пикофонть 2 [I р. 775]), безъ глагола: «Обл.» 871, «Осы» 458, «Ляг.» 607, «Богатство» 394. Принято писать εἰς (а не εἰς) κόρακας на основаніи свидѣтельства Елладія (составителя «Христоматіи») у Фотія Bibl. р. 535 Bekk.: ὅτι οἱ Ἀττικοὶ κατὰ τι πάτριον ἔθος οὐ χρῶνται τῇ εἰ διφθόγγῳ ἐν τῷ λέγειν εἰς κόρακας ἢ εἰς μακαρίαν, ἀλλ' ἄνευ τοῦ διχρόνου ἐκφωνοῦσι τὴν πρόθεσιν· ἐπὶ δὲ τῶν ἄλλων ἀπάντων καὶ μετὰ τοῦ διχρόνου καὶ χωρὶς τοῦ διχρόνου τὴν πρόθεσιν λέγουσιν. То же говоритъ Тома Магистръ р. 145, 11 Ritschl.: Ἐς κόρακας Ἀττικοί, οὐκ εἰς κόρακας· καὶ εἰς μακαρίαν, οὐκ εἰς μακαρίαν. Мы знали бы и безъ Елладія и Тома, что Атики говорили εἰς κόρακας и даже что они говорили по преимуществу такъ, но говорили ли они *только* такъ — этого, полагаемъ, не знали въ точности ни Елладій съ Томою, ни тотъ болѣе древній атикискъ, изъ котораго заимствовано ихъ правило. Мейнеке FCG. III р. 137 включаетъ въ это правило еще и εἰς ὀλβίαν, забывъ, что Елладій сказалъ: ἐπὶ δὲ τῶν ἄλλων ἀπάντων и т. д.

Ἐς κόρακας много разъ встрѣчалось у *Менандра*, по свидѣтельству пареміографа Зиновія III 87 (Кокъ САГ. III р. 248).

Стнхн 3 — 4:

ἀλλ' εἶμι ν]ῦν εἴσω σαφῶς τε πυθόμενος;
τὰ πράγματ' ε]ῦ τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευσομαι

или обращены къ Г, или ни къ кому не обращены. Въ послѣднемъ случаѣ, конечно, необходимо допустить, что и Г не говоритъ съ А, т. е. что въ ст. 1-мъ доброе пожеланіе произносится не съ тѣмъ, чтобы А его услышалъ. Г можетъ сочувствовать молодому супругу и въ то-же время не одобряетъ его поведенія, изъ чего вовсе не слѣдовало бы, что Г готовъ содѣйствовать тестю или хотя бы что онъ не намѣренъ помочь молодому супругу выпутаться изъ бѣды. Въ пользу того, что стихи 3—4 составляютъ конецъ монолога А, говоритъ отсутствіе въ нихъ прощальнаго привѣта. Или вмѣсто ἀλλ' εἴμι слѣдуетъ поставить χαῖρ' εἴμι? Въ ст. 4 едва умѣщаются буквы ΤΑΠΡΑΓΜΑΤΕ, но другое дополненіе намъ не удастся придумать. Впрочемъ, и въ сохранившейся части стиха 4 буквы особенно тѣсно разставлены, такъ что съ этой стороны наша догадка не должна казаться неправдоподобной.

Стихи 5—8. Послѣ ухода А, какъ мы уже сказали, одинъ изъ остающихся на сценѣ, В или Г, выражаетъ намѣреніе предупредить молодого супруга, котораго въ данный моментъ нѣтъ дома, о грозящемъ ему скандалѣ, рассчитывая при этомъ на содѣйствіе своего собесѣдника: . . . . .
 . . . εὐ αὐτῷ τοῦτον ἤχοντ' ἐνθάδε . . . . . μὲν. Собесѣдникъ отвѣчаетъ: οἶον χίναδος οἰκίαν ποιεῖ . . . . . τον. Отвѣтъ этотъ, въ такомъ видѣ, не вполне понятенъ, но достаточно ясно, что говорящій эти слова не только не протестуетъ, но считаетъ нужнымъ засвидѣтельствовать въ формѣ шуточки свое удивленіе изобрѣтательности или смѣлости товарища, превращающаго для своей цѣли — неизвѣстно пока во что — домъ, предъ которымъ они находятся. Мы не ошибемся, предположивъ, что слова οἶον χίναδος и т. д. принадлежатъ тому лицу, которое въ ст. 1—2 замѣчаетъ ребко и наивно: μὴ λέγε [ταῦτ', ὃ φίλε], на что получаетъ безцеремонный отвѣтъ οὐκ εἰς κόραχας; οἰμῶζει μακρὰ, именно В. Командуетъ и распоряжается не тотъ, кто получаетъ такіе отвѣты, а Г. Изъ сопоставленія стиха 5: . . . . .

τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω со стихомъ 10: ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον нетрудно вывести заключение, что Γ' рѣшилъ «причалить», «бросить якорь» гдѣ нибудь по близости, откуда бы онъ могъ увидѣть возвращающагося домоѣ молодого супруга, для того чтобы остановить его и сообщить что нужно. Въ стихахъ 5 сл. онъ еще озирается, ищетъ такое мѣсто, въ ст. 10 онъ его нашелъ. Не ручаясь конечно за полную достовѣрность возстановленія, позволяемъ себѣ предложить такую редакцію словъ Γ: [φέρε ποῦ] τόπον πρὸς τοῦτον ἤδη προσβάλω, [ἐν' ἐκεῖθι] ἐν αὐτῷ τοῦτον ἤχοντ' ἐνθάδε [φράσω]μεν;

Προσβάλλειν πρὸς τι встрѣчается, пзъ комиковъ, у Аристофонта 4, 5 (II р. 277): προσβαλεῖν πρὸς οἰκίαν δεῖ, κριός (εἰμί), но въ смыслѣ «идти приступомъ на что ниб., брать приступомъ что нибудь». Въ смыслѣ «приставать (судномъ къ берегу)» προσβάλλειν большею частью употребляется съ дательнымъ падежомъ, какъ напр. у Оук. VIII, 14, 1: προσβαλόντες πρῶτον Κωρύκῳ τῆς ἡπείρου, ib. 33, 2: καὶ προσβαλὼν Κωρύκῳ τῆς Ἐρυθραίας ἐνηυλίσαστο; но встрѣчается оно и въ связи съ предлогами πρὸς и ἐς, Оук. VI, 44, 2: καὶ προσβαλοῦσα ἢ πᾶσα παρασκευὴ πρὸς τε ἄκραν Ἰαπυγίαν καὶ πρὸς Τάραντα, καὶ ὡς ἕκαστοι γυπόρησαν, παρεκομίζοντο τὴν Ἰταλίαν, VIII, 101, 2: καὶ προσβαλόντες τῆς Φωκαίδος ἐς τὸν ἐν Καρτερίοις λιμένα καὶ ἀριστοποιήσαμενοι κтл.

Что касается сочетанія единственнаго числа съ множественнымъ (προσβάλω, ἴνα — φράσωμεν), можно сравнить мѣсто Платона, «Пиръ» 186 В.: ἄρξομαι δὲ ἀπὸ τῆς ἱατρικῆς λέγων, ἴνα καὶ πρεσβεύωμεν τὴν τέχνην. Смѣлѣе сочетаніе обонхъ чиселъ у Эсхила Евм. 140 сл.: εὐδαίς; ἀνίστω, κάπολαχτίσασ' ὕπνον, ἰδόμεθ' εἴ τι τοῦδε φροίμου ματᾶ.

СТИХИ 7—10. Ободренный тѣмъ, что Γ снова удостоилъ его нѣкотораго вниманія (φράσωμεν), В по поводу выраженаго товарищемъ намѣренія искафельно отпускаетъ шуточку, надо полагать, не много болѣе умную, чѣмъ прежде его за-

мѣчаніе. Дѣйствительно, онъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, получаетъ отъ своего собесѣдника новый неожиданный репризандъ, который, въ связи съ поводомъ къ шуточкѣ, позволяетъ намъ, если не ошибаемся, угадать, что именно говорить въ данномъ случаѣ В. Послѣ словъ οἶον χίνας οἰκίας ποιῶν . . . . .
 τῶν Γ и В обмѣниваются слѣдующими словами:

Πολλάς ἐβουλόμην ἄρα

. . . . . — Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς. — Τὴν ἐμὴν; —

10) Τὴν σ]ῆν γ. Ἰσμεν θεῦρο πρὸς Χαρίσιον.

На первый взглядъ можетъ показаться, что въ началѣ стиха 9 долженъ былъ находиться глаголъ въ неокончателномъ наклоненіи, зависящій отъ ἐβουλόμην. О прибавленіи, кромѣ того, имени существительнаго, къ которому бы относилось πολλάς, нечего думать, въ виду недосгатка мѣста; оно и не нужно, такъ какъ изъ предыдущаго можно подразумевать οἰκίας. Но въ концѣ стиха 9 τὴν ἐμὴν, очевидно, вопросъ, на который Γ отвѣчаетъ утвердительно: [Τὴν σ]ῆν γε, и вопросъ этотъ долженъ принадлежать В, вследствие чего необходимо допустить, что слова Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς принадлежатъ Γ. Эти слова Μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς отдѣлены отъ предыдущаго промежуткомъ съ точкою; между тѣмъ слова Πολλάς ἐβουλόμην ἄρα принадлежатъ, безъ сомнѣнія, тоже Γ. Слѣдовательно въ началѣ стиха 9 находился отвѣтъ В на слова Πολλάς ἐβουλόμην ἄρα, а не продолженіе этихъ словъ. Къ πολλάς ἐβουλόμην ἄρα нужно поэтому подразумевать изъ предыдущаго: οἰκίας . . . . . τοὺς (или . . . . . τα) ποιῆσαι, «много (домовъ) хотѣлось бы мнѣ въ то-же время (сдѣлать такими-же)». В такого отвѣта не ожидалъ и спрашиваетъ взумленно: τίνας; или πολλάς;

Γ: Прежде всего тотъ рядомъ.

В: Мой?

Γ: Ну да, твой.

Затѣмъ Γ, оставляя эту болтовню, переходить къ дѣлу: «Идемъ сюда къ Харисію».

Итакъ В, который не жааетъ успѣха дѣлу А, живетъ рядомъ съ домою молодого супруга, обижающаго свою жену. Г, принимающій къ сердцу дѣла молодого супруга, относится къ В съ нескрываемымъ жесточеніемъ, съ явнымъ неуваженіемъ, и всетаки въ данномъ случаѣ признаетъ его до нѣкоторой степени солидарнымъ съ собою. Наконецъ, зложеланіе Г по адресу дома В (вѣдь то, что Г хотѣлъ бы продѣлать съ домою В, во всякомъ случаѣ вещь для послѣдняго непріятная), — все это, вмѣстѣ взятое, въ предѣлахъ аттической комедіи достаточно характеризуетъ профессію В и его домъ. Плавтъ Curs. 39:

Ph. Lenonis haec sunt aedes. P. Male istis eveniat.

Poen. 1090:

M. Leno hic habitat vicinus. H. Male faxim lubens.

Pseud. 1081 сл.:

Nugas theatri, verba quae in comoediis
solent lenoni dici, quae pueri sciunt,
malum et scelestum et periurum aibat esse me.

и т. д. Мы видимъ теперь, чѣмъ молодой супругъ оскорбляетъ свою жену: онъ связался съ одною изъ цытомницъ своего сосѣда. Изъ-за нея онъ пренебрегаетъ женою, съ ней онъ прокучиваетъ приданое жены. И вотъ нагрязнуль, узнавъ объ этомъ, тесть.

Но что можетъ быть общаго между домою молодой четы и домою той порнобосхой? Какимъ образомъ то, что хотѣлъ бы сдѣлать Г съ домою послѣдняго, похоже на то, что онъ въ данный моментъ, по шутливому выраженію В, дѣлаетъ съ домою молодой четы? Г собирается помѣшать молодому супругу войти сейчасъ, такъ сказать, неприготовившись, въ его домъ, въ который только что вошелъ тесть, а домъ той порнобосхой онъ желалъ бы сдѣлать — вовсе недоступнымъ; больше, какъ кажется, не можетъ быть ничего общаго между тѣмъ и другимъ домою въ данномъ случаѣ. Другіе дома, которые имѣетъ въ виду Г (π ο λ λ α ς ἐβουλόμην ἄμα), принадлежать, надо думать, къ

одной категоріи съ домоу τοῦ κεραυνόστοκου. Полагаемъ, что В въ своей шуточкѣ выразился именно въ этомъ смыслѣ относительно намѣренія Γ, и притомъ такъ, что то-же выражение, безъ оговорки, можетъ обозначать «дѣлать какое-нибудь мѣсто вовсе недоступнымъ». Выраженіе В должно быть сильнымъ и образнымъ: иначе шутка выходила бы сухою, безъ комизма и только глупой. Требуемое выраженіе подскажутъ слѣдующія мѣста: Еврип. Вакх. 6 сл.:

ὄρω δὲ μητρὸς σῆμα τῆς κεραυνίας
 τὸδ' ἐγγύς οἴκων καὶ δόμων ἐρείπια
 τυφόμενα Δίου πυρὸς ἔτι ζῶσαν φλόγα,
 ἀθάνατον Ἴηρας μητέρ' εἰς ἐμὴν ὕβριν.
 αἰνῶ δὲ Κρόνον, ἄβρατον δὲ πέδον τόδε
 τίθεισι, θυγατρὸς σηκόν.

Анаксиппъ 3 (III p. 299):

ὄρω γὰρ ἐκ πλαίστρας τῶν φίλων
 προσιόντα μοι Δάμιππον. Β. ἢ τοῦτον λέγεις
 τὸν πέτρινον; τοῦτον οἱ φίλοι καλοῦσι σοι
 νυνὶ δὲ ἀνδρείαν Κεραυνόν. Α. εἰχότως.
 ἄβρατους ποιεῖν γὰρ τὰς τραπέζας οἶμαι
 αὐτῶν, κατασκήπτοντά γ' αὐταῖς τῇ γνάφῃ.

Аристофонтъ 3 (II p. 276):

αἱ τῶν ἐταιρῶν γὰρ διοπετεῖς οἰκίαι.
 γερόνασιν ἄβρατοι τοῖς ἔχουσι μηδὲ ἐν.

Діодоръ Сиц. VIII, 9: τὴν δὲ οἰκίαν (домъ, въ который ударила молнія) καθιερῶσαντες ἄβρατον τοῖς εἰσιούσιν ἐποίησαν, ὡς ἔτι καὶ νῦν ὀνομάζεται Ἐμβρονταῖον.

Разумѣется, въ нашемъ мѣстѣ нельзя ограничиться возстановленіемъ слова [ἄβρα]τον: во 1-хъ, въ началѣ стиха 8 потеряно больше трехъ буквъ, во 2-хъ, недоставало бы одной стопы триметра, а въ 3-хъ, недостаточно ясно было бы, что В хочетъ сказать: «Вотъ шельма! обращаетъ домъ въ ἄβρατον,

словно (вмѣстѣ съ приходомъ теста) молнія въ домъ ударила! Не смотря на то, что ἄβρατον было обычнымъ обозначеніемъ такого мѣста, куда ударила молнія (bidental) ¹⁾, однако ἄβρατον всетаки сохраняло свое общее значеніе, и въ приведенныхъ нами сейчасъ мѣстахъ изъ Еврипида и другихъ авторовъ читатели находятъ въ предыдущемъ указаніе на то, въ какомъ смыслѣ понимать ἄβρατον τιθέναι, ποιεῖν, γεγονέναι. Уже поэтому нельзя въ началѣ стиха 8-го, передъ ἄβρατον, поставить какую-нибудь затychку въ родѣ ὀλην или ὀλως. Необходимо, кажется, писать:

Οἰκίαν ποιεῖ

[Διός ἄβρα]τον.

Ἄβρατα этого рода были посвящены Зевсу, Διὶ καταβράτη, какъ видно изъ приведеннаго въ выноскѣ ¹⁾ мѣста Этимологика ²⁾. Не охранялись ли они сторожами? Отъ этого шутка порновоска выигрывала бы. Въ словѣ Διός больше буквъ, чѣмъ сколько мы ожидали бы найдти въ словѣ, стоявшемъ передъ ἄβρατον, но буквы эти изъ тѣхъ, что занимаютъ сравнительно мало мѣста, вслѣдствіе чего слово Διός всетаки укладывается въ данное пространство. Со стороны метрики тоже нѣтъ препятствія. Въ первой стопѣ триметра трибрахъ съ пктомъ на послѣднемъ слогѣ двусложнаго слова безусловно допускается въ Новой комедіи. Беремъ примѣры изъ Менандра:

¹⁾ См. Etym. M. p. 341. 5: ἐνηλόσια· εἰς δὲ τοὺς ἐτυμολογικοὺς εὐρον ἐνηλόσια λέγεται εἰς ἃ κεραυνός· εἰσβέβληκεν, ἃ καὶ ἀνατίθεται Διὶ καταβράτη καὶ λέγεται ἄβρατα καὶ ἄβρατα. Артемов. II 9 p. 93, 8 sqq. ed. Herch. ὡσπερ οὖν ὁ κεραυνός τὰ μὲν ἄσημα τῶν χωρίων ἐπίσημα ποιεῖ διὰ τοὺς ἐνδραμόμενους βωμούς· καὶ τὰς γινόμενας ἐν αὐτοῖς θυσίας, τὰ δὲ πολυτελεῖ χωρία ἔρημα καὶ ἄβρατα ποιεῖ (οὐδεὶς γὰρ ἐν αὐτοῖς ἐνδιατρίβειν ἐθέλει), οὕτως ὁ ὄνειρος πένητα μὲν ὤφραει· πλούσιον δὲ βλέπτει. Id. p. 95, 8 sq.: . . . . εἰ μὴ ἄρα τις οὐκ αὐτός· ὄψεαι κεκαυρωσθαι, ἀλλ' εἰς γῆν ἴδαι τὸν σκηπτὸν πεζόντα· καὶ γὰρ τὸ τοιοῦτον ὄναι τοῖς ἐνοικοῦσιν ἄβρατον τὴν γῆν καθίστησιν.

²⁾ У Аркадцевъ святилище Зевса Ликейскаго называлось τὸ τοῦ Διὸς ἄβρατον: Θεοπομπὴ у Πολυβία XVI, 12, 7 (FHGg. I p. 324), Плутархъ Quaest. Gr. 39.

- 178,2: ἐπὶ τὸ τάριχος ἄλλα: εἴν οὔτω τύχη,
 518,11: μετὰ τὸ τάριχος εἶτα θρίτον καὶ βότρως,
 571,1: ὅταν ἑτερός σοι μηδὲ ἐν τέλειον διδῶ,
 575,2: ἐμὲ δὲ ποιεῖν τὸ καθήκον οὐχ ὁ σὸς λόγος,
 604,2: ὅταν ἀτυχῆσῃς γεγονότας οὐ φύσει,
 644,1: ὅταν ἀτυχῆ τις εὐνοοῦντος οἰκίετον,
 688,1: ἐμὲ δ' ἀδικεῖτω πλούσιος καὶ μὴ πένης.

Стихи 11-ый и 12-ый восстановить не трудно. Это отвѣтъ В на приглашеніе Г: ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίτιον, отвѣтъ утвердительный, приче́мъ В указываетъ, какъ на лишнюю причину удалиться съ того мѣста, гдѣ они теперь находятся, на приближеніе «ватаги подвыпившихъ юнцевъ»:

[ἴωμ]εν, ὡς καὶ μεираκυλλίων ὄχλος
 [εἰς τ]ὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ων].

Съ такими господами другіе люди не любили встрѣчаться, въ особенности ночью. Алексидъ 107 (II р. 333—334):

καὶ γὰρ ἐπὶ κῶμον . . ἀνθρώπων ὄρῳ
 πληθὺς προσίων, ὡς τῶν καλῶν τε χάραθῶν
 ἐνθάδε συνόντων. μὴ γένοιτό μοι μόνῳ
 νύκτωρ ἀπαντῆσαι καλῶς πεπραγόσιν
 ὑμῖν περὶ τὸν βαλλισμόν. οὐ γὰρ ἂν ποτε
 θοιμάτιον ἀπενέγκαιμι μὴ φύσας πτερά.

Для В это желанные гости, но на этотъ разъ ему не до нихъ, не до случайныхъ кліентовъ: онъ бонтса выпустить изъ рукъ болѣе солидную добычу. Впрочемъ объ этомъ скажемъ послѣ.

Въ словѣ ὑποβε[βρ]εγμ[έ]ν[ων] буквы ВР, а также послѣднее Є, не совсѣмъ погибли (см. факсимиле), но въ этихъ слѣдахъ мы, конечно, не нуждаемся для восстановленія выраженія, довольно часто встрѣчающагося у Лукіана, которымъ оно заимствовано, по обыкновенію, изъ Комедіи. Лук. Dial. deor. 23, 2 (I р. 274): ἐπεὶδὴ ἀνεκασάμεθα ἐν τῷ συμπόσιῳ

ίκανῶς ὑποβεβρεγμένοι, κατ' αὐτάς που μέσας νύκτας ἐπαναστάς ὁ γενναῖος — αἰδοῦμαι δὲ λέγειν. Asin. 51 (II p. 619): κάτῳ οὐδέν τι τοῦ παρακαλέσαντος εἰς τοῦτο δεόμενος καὶ οἶνω δὲ παλαιῷ ὑποβεβρεγμένος κτλ. Gall. 8 (II p. 714), Icarom. 27 (ib. p. 785), Philopat. 4 (III p. 591). Ср. Алексида 275 (II p. 398):

Θασίους οἰναρίους καὶ Λεσβίους
τῆς ἡμέρας τὸ λοιπὸν ὑποβρέχει μέρος
καὶ νωγαλίζει.

Еввуль 126 (ib. p. 209):

Σίχων ἐγῶ

βεβρεγμένος ἦκω καὶ κευθωνισμένος.
В. πέπωκας οὔτος; Α. ναὶ μὰ Δία, πέπωκ' ἐγῶ
Μενδαῖον.

Не забывъ упомянуть о ὑποβεβρέχθαι и Πολιδεβεῖ Οπομ. VI 25, на ряду съ ἀμοστί πίνειν, ἀμοστίζειν, χανδὸν πίνειν, Θρακία πρόποσις, Σχυδική πόσις и т. д.

Страхъ В предъ «подвыпившими юнцами» на самомъ дѣлѣ не великъ. При другихъ условіяхъ, т. е. если бы онъ не былъ такъ живо заинтересованъ исходомъ дѣла молодаго супруга, своего постояннаго кліента, В не подумалъ бы уклониться отъ встрѣчи съ «ревизорами», которые могутъ его встать побить, но при этомъ должны обратитъ вниманіе на кого слѣдуетъ: дѣйствіе вѣдь происходитъ предъ домоμ В. Въ словахъ: ὡς καὶ μερακουλίων ὄχλος εἰς τὸν τόπον τις ἔρχεθ' ὑποβεβρεγμένων слышится вѣкоторое сожалѣніе или намекъ, по адресу Г, на то, что В, удаляясь вмѣстѣ съ нимъ въ данный моментъ, приносить въ пользу общаго ихъ дѣла жертву. В говоритъ въ ст. 11-омъ ὡς καί, но хочетъ сказать εἰ καί. Такъ по крайней мѣрѣ понимаетъ эти слова Г, который въ стихѣ 13-омъ саркастически замѣчаетъ:

[Г] μὴ[ν] ἐνοχλεῖν εὐχαιρον εἰ[ναί] μοι δοχεῖ.]

Относительно употребленія ἢ μήν не въ κιατβαхъ и не съ будущимъ временемъ, ср. Арист. «Ляг.» 103 сл.:

HP. σὲ δὲ ταῦτ' ἀρέσκει; ΔΙΟΝ. μᾶλλον ἢ μαίνομαι.

HP. ἢ μήν κόβαλά γ' ἐστίν, ὡς καὶ σοὶ δοκεῖ.

«Осм» 278:

Ἦ μήν πολὺ δριμύτατός γ' ἦν τῶν παρ' ἡμῖν.

Плат. Phileb. 18 D: ΦΙΛ. Τοῦτ' ἐστὶν ὁ πάλα: ζητοῦμεν ἐγὼ τε καὶ Πρωταρχος. ΣΩ. Ἦ μήν ἐπ' αὐτῷ γε ἔδη γεγονότες ζητεῖτε, ὡς φῆς, πάλαι, — а также мѣста, приведенныя Кокомъ въ примѣчаніи къ «Ляг.» 104.

Предлагаемъ возстановитъ и перевести первый отдѣлъ отрывка II b слѣдующимъ образомъ:

Г. . . . -θοντι σοι γένοιτο. — В. μὴ λέγε ταῦτ', ὦ φίλ'. — Г. οὐκ εἰς κόρχκας; οἰμῶξαι μακρά. —

А. ἀλλ' εἴμι νῦν εἴσω σαφῶς τε πυθόμενος τὰ πράγματ' εὖ τὰ τῆς θυγατρὸς βουλευόμεαι. —

5 Г. φέρε ποῦ τόπον πρὸς τοῦτον ἔδη προσβάλω, ἵν' ἐκείθεν αὐτῷ τοῦτον ἤκοντ' ἐνθάδε φράσωμεν; — В. οἶον κίναδος οἰκίαν ποιεῖ

Διὸς ἄβατον. — Г. πολλὰς ἐβουλόμην ἄμα. —

В. πολλὰς; — Г. μίαν μὲν τὴν ἐφεξῆς. — В. τὴν ἐμήν; —

10 Г. τὴν σὴν γ'. ἴωμεν δεῦρο πρὸς Χαρίσιον. —

В. ἴωμεν, ὡς καὶ μείρακυλλίων ὄχλος

εἰς τὸν τόπον τις ἐρχεθ' ὑποβεβρεγμένων. —

Г. ἢ μήν ἐνοχλεῖν εὐκαιρον εἶναι μοι δοκεῖ.

Г (выражаетъ надежду, что А не напрасно прибыл).

В. Не говори такъ, любезный.

Г. Проваливай! Достанется тебѣ.

А. Войду теперь, хорошенько разузнаю о положеніи дочери и обдумаю дѣло. (Уходитъ.)

Г. Ну, гдѣ бы тутъ по близости теперь пристроиться, чтобы подкараулить барина и сообщить ему, что явился тесть?

В. Что за шельма! Вздумалъ не пускать въ домъ самого
хозяина! ¹⁾

Г. Хотѣлось бы еще во многіе дома (не пускать хозяевъ).

В. Во многіе?!

Г. Во первыхъ, въ тотъ рядомъ.

В. Въ мой-то?

Г. Да, въ твой. Идемъ туда къ Харисію.

В. Идемъ. Вотъ еще приближается ватага подвыпившихъ
юнцевъ.

Г. Въ самомъ дѣлѣ, не встаетъ ли будетъ связаться съ ними?
(Оба уходятъ.)

Сличая разсмотрѣнный сейчасъ конецъ сцены II в съ отрывкомъ II а, помѣщаящемся на другой страницѣ того-же листка, необходимо придти къ заключенію, что въ обонхъ случаяхъ и ситуація одна и та-же, и дѣйствующія лица одни и тѣ-же, на что мы уже указывали, обозначая ихъ въ II в тѣм-же буквами, что и въ II а, не смотря на то, что въ началѣ II в они говорятъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ въ II а. Еще раньше насъ успѣли догадаться о томъ, что въ II а лицо (А), выражающее негодованіе по поводу расточительности и амуровъ молодого супруга, есть его тесть. Въ самомъ дѣлѣ, кто кромѣ тещи и тестя (ὄψτος ст. 6) способенъ возмущаться тому, что человекъ οὐ τῆς γυναικὸς κερύμεν' αὐτὸν οἰκέτην? Въ II в мы находимъ лицо (А), тоже мужскаго пола, пришедшее на помощь къ своей дочери, положеніе которой требуетъ серьезнаго обсужденія. А въ II а явился откуда-то издалека, неожиданно для другихъ дѣйствующихъ лицъ, В и Г; въ II в А еще не успѣлъ, а только собирается, войти въ домъ къ дочери. И тутъ, и тамъ, на сколько мы можемъ судить, разговоръ про-

---

¹⁾ Затрудняемся перевести свою же догадку и замѣняемъ одну шутку другою.

исходить между В и Г, А говорит самъ съ собою. В и Г въ IIa неприятно поражены приходомъ А, въ IIb они вмѣстѣ намѣреваются подкараулить «его», провинившагося молодого супруга, чтобы предупредить его о приходѣ А. Кромѣ того схожи въ обоихъ случаяхъ индивидуальныя черты В и Г, а также взаимное отношеніе ихъ. В въ IIa является заинтересованнымъ въ сохраненіи связи молодого супруга съ какою-то арфисткою, изъ чего мы заключили, что В *πρωτοζωικός*. Съ этимъ согласны характерное зложеланіе, обращаемое въ IIb его собесѣдникомъ къ его дому, и прощическое замѣчаніе того-же собесѣдника о благовременности пристраванія къ приближающейся компаніи молодыхъ кутиль. В въ IIb заискиваетъ передъ Г, въ IIa мы находимъ заискивающее обращеніе *ὑποχύπτει*. Г въ IIa рабъ молодого супруга: ничто не мѣшаетъ предполагать то-же въ IIb: ему принадлежитъ мысль предостеречь грѣховодника. Въ IIb Г обращается грубо и презрительно съ В, хотя они отчасти солидарны; въ IIa мы тоже видимъ, что Г только отчасти солидаренъ съ В: Г вовсе не интересуется сохраненіемъ связи господина съ арфисткой (*τί δέ μοι τοῦτο;*), онъ уже разъ пострадалъ въ этомъ дѣлѣ (вѣроятно вздумавъ какъ нибудь вмѣшаться), и предстоящая развязка грозитъ ему тѣмъ-же (*πάλη σιμῶσται*). Но Г надѣется, что хоть этимъ путемъ будетъ покончено съ амуромъ и въ этомъ смыслѣ желаетъ успѣха дѣлу А (IIb 1: . . . *δὸν τι σοι γένοιτο*). Это однако не мѣшаетъ вѣрному рабу стараться о томъ, чтобъ его молодой баринъ, быть можетъ его *τρόφιμος*, вышелъ по возможности сухимъ изъ воды.

Итакъ, въ отрывкахъ IIa и IIb (ст. 1—13) ситуация та-же, дѣйствующія лица тѣ-же, и притомъ оба отрывка находятся на одномъ листкѣ; слѣдовательно, IIa и IIb (ст. 1—13) должны быть частями одной сцены. Первый отрывокъ приходился ближе къ началу сцены, а стихи IIb 1—13 составляли конецъ ея.

Въ промежуткѣ между первыми 13-ю стихами отрывка II в и ничтожными остатками слѣдующей сцены стоитъ, подчёркнуто, большая буква Р, съ титломъ вверху и внизу. Она находится въ срединѣ строки: очевидно, переписчикъ не считывалъ ни на какое прибавленіе виварчика. Слѣва, у края, видны еще остатки нѣсколькихъ буквъ (не отмѣченные въ снимкѣ), но эти буквы принадлежатъ, собственно, другому листку, нѣкогда склеенному съ II в и затѣмъ оторванному; о чемъ будетъ сказано ниже.

Одинокое Р могло бы быть или 1) сокращеніемъ, или 2) цифрою, или наконецъ 3) другимъ какиъ-нибудь условнымъ знакомъ.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ Плавта сохранились во многихъ случаяхъ, какъ извѣстно, въ заглавіяхъ сценъ, послѣ имени дѣйствующихъ лицъ, буквы, служившія для отличія простой размѣрной рѣчи, сценъ декламативныхъ, отъ партій, сопровождавшихся музыкою, т. е. речитативныхъ или мелодраматическихъ, именно С = *santicum* и DV = *diverbium* (или *deverbium*). Подобная же *στυμειωσις* была нѣкогда и въ рукописяхъ Теренція, по свидѣтельству Доната.¹⁾ Что касается греческихъ драматиковъ, то ни въ дошедшихъ до насъ спискахъ ихъ, ни у грамматиковъ, схолиастовъ, метриковъ нѣтъ, сколько извѣстно, намека на что либо подобное. Букву Р Порфиріевскаго отрывка никто не рѣшится признать за остатокъ такой *στυμειωσις*, во 1-хъ, потому, что крайне невѣроятно, чтобъ когда-нибудь въ заглавіяхъ сценъ ставились такіе знаки *и ничего болѣе*, во 2-хъ, потому, что въ Новой комедіи, въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, *santica* играли слишкомъ ничтожную роль²⁾ для того, чтобы стоило отли-

¹⁾ Ричль Rhein. Mus. XXVI (1871) p. 599 слл. = Opusc. III p. 1 слл. Бергъ Philol. XXXI (1872) p. 229 слл. Дзяцко Rh. M. XXIX стр. 54. Fr. Schöll praef. Trucul. Pl. (Lips. 1881) p. XXXV sq.

²⁾ См. Mar. Victorin. II 3 (Gramm. Lat. Keil. VI p. 78) = Firmian. ap. Rufin. Comm. in metra Ter. ibid. p. 564. Roszbach-Westphal, Theorie der mus. Künste d. Hell. I (Leipzig 1885) стр. 40.

чать *diverbia* отъ *cantica* особыми знаками, наконецъ и главнымъ образомъ потому, что нѣтъ такого греческаго слова на ρ , которое бы соотвѣтствовало латинскому *diverbum* или хотя бы *canticum*.²⁾ Ипже мы надѣемся показать, что текстъ подъ Р состоялъ изъ триметровъ.

²⁾ Слово $\rho\eta\rho\alpha\varsigma$ не было терминомъ, соотвѣтствующимъ латинскому *diverbum*. Сколько намъ извѣстно, только Θεμιστῖй употребилъ однажды это слово въ довольно близкомъ смыслѣ, перифразирова одно, вѣроятно, потерянное теперь мѣсто Аристотеля (ор. XXVI p. 316 d): *καὶ εὖ προερχομένη Ἀριστοτέλει ὅτι τὸ μὲν πρῶτον ὁ χορὸς εἰπῶν ἦδεν εἰς τοὺς θεοὺς, Θεσπὶς δὲ πρόλογόν τε καὶ ῥῆσιν ἐξεύραν, Αἰσχύλος δὲ τρίτον (τρίτον ἔ Usener, διττὸς Bernays Die Dialoge des Aristot. p. 139) ὑποκρίτας καὶ ἐκρίβητας κτλ.* Самъ Аристотель сказалъ въ этомъ случаѣ, если не λόγον (Пинт. 4: *καὶ τὸ τε τῶν ὑποκριτῶν πλῆθος εἰς ἑνὸς εἰς δύο πρῶτος Αἰσχύλος ἦρχα καὶ τὰ τοῦ χοροῦ ἠλάττωσε καὶ τὸν λόγον πρωταγωνιστῆν προερχομένην*), то λίξιν (тамъ-же: *λίξιν δὲ γανομένης αὐτῆ ἢ φύσις τὸ οἰκτεῖον μέτρον εὔρα*). Терминомъ противоположнымъ τῶς μέλασι, подобно тому какъ *diverbum* противопоставалось у Римлянъ *cantico*, служить у Аристотеля — и не только у Аристотеля — τὰ μέτρα: Problem. XIX 31 p. 920 a 13: *διὰ τὴν οἰαὶ περὶ Φρόνησον ἦσαν μᾶλλον μελοποιοί; ἢ διὰ τὸ πολλαπλῆσι εἶναι τότε τὰ μέλη ἐν ταῖς τραγωδίαις τῶν μέτρων;* ср. Пинт. 1: *ἢ δὲ [ἐποποιία негавка] μόνον τοῖς λόγοις φιλοῖς ἢ τοῖς (Валонъ: ἢ φιλοῖς τοῖς или ἢ τοῖς φιλοῖς см. φιλοῖς ἢ τοῖς) μέτροις, καὶ τοῦτοις εἶτα μετῶσα μετ' ἀλλήλων αἰθ' ἐν τινὶ γένει γραμμένη τῶν μέτρων κтл.*, тамъ-же гл. 6: *τὸ διὰ μέτρων ἕνα μόνον παρῖνασθαι καὶ πάλιν ἕτερα διὰ μέλους*, Плат. Лис. p. 205 A—B; *Ὁ Ἰππόδαμος, οὗ τι τῶν μέτρων δέομαι ἀκοῦσαι οὐδὲ μέλος εἴ τι παποίηκας εἰς τὸν νεκρῖσκον*. У Аристотеля встрѣчается еще выражение *φιλομετρία* (Пинт. 2 p. 1448 a 11 *καὶ γὰρ ἐν ὀρχήσαι καὶ ἀδύσαι καὶ κῆρυσαι εἶσι γανέσθαι τῶτας τῆς ἀνομοιότητας, καὶ περὶ τοῦς λόγους δὲ καὶ τῆν φιλομετρίαν*), которое Θεμιστῖй въ другомъ мѣстѣ той-же рѣчи (p. 319 a), по недоразумѣнию или недосмотру, употребилъ въ смыслѣ (φιλοῖ) λόγοι или φιλοῖς λόγος, т. е. прозы, какъ замѣтилъ Бервайсъ I. I. p. 139 сл. Страбонъ, наоборотъ, сказалъ XIV 41 *φιλοῖ λόγῳ вѣсто (φιλοῖ) μέτρῳ (ἦρξε δὲ Σωτᾶδης μὲν πρῶτος τοῦ κιναιδολογαῖν, ἔπειτα Ἀλέξανδρος ὁ Αἰτωλός· ἀλλ' οὗτοι μὲν ἐν φιλοῖ λόγῳ, μετὰ μέλους δὲ Λῦσι; κтл.)*. Нѣкоторые новые ученые (Θ. Ф. Зѣлинскій, Гледичъ, Эмихенъ) неправильно говорятъ о «эпическихъ» партияхъ греческихъ драмъ, полагая, вмѣстѣ съ W. Christ'омъ (*Metrik der Gr. u. R.*), что «въ противоположность къ пѣснямъ, которыя пѣлись, греки называли стихи, предназначенныя для декламации (а также предназначенныя для речитатива или для мелодраматическаго исполненія), ἔπη». Не вдаваясь въ разборъ этого мнѣнiя, просимъ сличить Ag. Ran. 862 напр. съ Ran. 1181, Plat. Rep. X 607A—съ Rep. II 379A и Legg. VII 817D, Theocr. Epigr. XIX 6—съ Pind. Ol. III 8 и Alcim. fr. 45, 2 Bgk. Замѣтимъ еще, что бгп

Если Р цифра (титла вверху и внизу говорятъ скорѣе въ

не говорилось, но крайней мѣрѣ въ дохристианскую эпоху, de versibus in genere, какъ думаютъ многие, въ томъ членѣ авторы Thes. L. Gr. и нѣкоторые схолиасты; иначе сказать, ἔπη, когда не относится къ эпосу или къ какимъ нибудь стихамъ эпического размѣра, т. е. къ гексаметрамъ (или разнѣ еще къ элегическимъ дистихамъ), не содержитъ вовсе указанія на размѣрность рѣчи. Но хотя бы ἔπη и могло обозначать стихи вообще, оно всеравно не могло бы считаться терминомъ, однозначущимъ съ μέτρα, въ противоположность къ μέλη. — Въ одномъ компилятивно-ученомъ произведеніи византийскаго періода, именно въ стихотворномъ трактатѣ Іоанна Цеца περὶ τριχικῆς ποιήσεως (Rhein. Mus. IV p. 402 сл. = Cramer Anecd. Oxon. III p. 313 сл. = Westphal Prolegomena zu Aeschylus Trag. p. XI сл.), встрѣчаются вмѣсто μέτρα и μέλη другіе термины: λέξις и φῶν, о времени возникновенія и о степени употребительности коихъ судить трудно. Трактатъ Цеца п. тр. п. распадается на двѣ совершенно различныя и основанныя на разныхъ источникахъ (если не считать Евклида) редакціи отвѣта на вопросъ о составѣ трагедіи (μέρη τῆς τριχιδίης). Термины λέξις и φῶν встрѣчаются въ первой редакціи (1—86), составленной по Аристотелю, Евклиду и неизвѣстному третьему автору, изъ котораго, повидному, помянутые термины и заимствованы. Вестфаль думаетъ, что этотъ авторъ «принадлежитъ по меньшей мѣрѣ еще 1-ому столѣтію императорскаго времени», на томъ основаніи, что онъ различалъ слѣдующіе виды φῶν: χοροῦ (очевидно, что въ стихѣ 83 должно писать: φῶν; χοροῦ τα πενταπλῆ; διαφρέσαι, безъ занятой послѣ φῶν): πάροδος, στασιμον, ἐμμέλεια, χορμός, ἔξοδος, и, слѣдовательно, служилъ источникомъ для Полиденка IV 53. Заключение Вестфаля, къ сожалѣнію, не совсемъ убѣдительно. По иодъ сомнѣніемъ остается не только, когда явились новые термины и насколько они успѣли утвердиться; мы не можемъ быть вполнѣ увѣренными даже въ томъ, что они въ безымянномъ источникѣ Цеца служили терминами *вмѣсто* μέτρα и μέλη. Нѣкоторыя мѣста Цеца заставляютъ думать, что помянутому источнику не чуждо было употребленіе слова μέτρα въ прежнемъ смыслѣ (ср. 19, 80 и 172). Впрочемъ, если вѣрно наблюденіе Кривста, что слово φῶν въ школахъ римскихъ грамматиковъ постепенно вытѣсняло старые термины ληρική μέλος, εἶδος и т. д., не было бы ничего удивительнаго въ томъ, что въ школѣ того или другаго греческаго грамматика (не у Кратита Маллійскаго ли, упоминаемаго Цецомъ во 2-й редакціи и пользовавшагося авторитетомъ въ Римѣ?), вслѣдъ за превращеніемъ μέλη въ φῶν, завелся и соответствующій терминъ λέξις въ смыслѣ μέτρα, чему могли способствовать мѣста вродѣ Плат. «Зак.» 816 D: κατὰ λέξιν τα καὶ φῶν καὶ κατὰ ὄρχηον. — Во 2-й редакціи своего трактата περὶ τριχικῆς ποιήσεως I. Цецъ говоритъ между прочимъ о принадлежащемъ какому то «другимъ» (т. е. не Евклиду) раздѣленіи трагедіи на десять мѣрѣ, именно: πρόλογος, ῥῆσις, ἀμοιβή, ἄγγελος, ἐξάγγελος, ομηρικὴ φῶν, χορμός, σάλπιγξ, σχοπός, χορός. По этой тер-

пользу такого предположенія, чѣмъ противъ него)¹⁾, то что бы тутъ могла означать цифра 100? Согую комедій? Известно, что не одинъ аттическій комикъ написалъ до ста и болѣе пьесъ. Но пусть послѣ каталогизація Александрийцевъ каждая комедія имѣла свое установленное мѣсто и свой померъ въ ряду произведеній того же автора²⁾, встаки невозможно, чтобъ когда либо впереди той или другой комедіи ставилась цифра и не ставилось заглавія, названія комедіи. Комедія вѣдь не рапсодія, не лирическое стихотвореніе, не эпиграмма, и нигдѣ мы не находимъ такой напр. цитаты: «Менандръ въ 100-й комедіи». Но, быть можетъ, наша рукопись содержала не цѣлыя комедіи, а избранные отрывки? Полагаемъ, что и въ такомъ случаѣ голая цифра, безъ указанія, откуда заимствована сцена, не мыслима, все равно, одному ли автору или многимъ принадлежали отрывки, входившіе въ составъ этого изборника, и изъ одной ли комедіи съ предыдущимъ отрывкомъ заимствованъ номеръ 100-й, или изъ другой. Цифрами можно было бы ограничиваться въ собраніи сентенцій, гномъ, заимствованныхъ притомъ сплошь или цѣлыми серіями изъ одного автора, но въ изборникѣ, въ который входятъ цѣлыя сцены изъ различныхъ комедій (допуская, что такіе изборники

минологіи $\rho\tilde{\nu}\epsilon\iota\varsigma$ означало монологъ (ст. 138 слл., съ цитатою изъ Евр. Финик. 261). На какомъ основаніи Вестфаль относитъ ея изобрѣтеніе къ 8-му вѣку по Р. Хр., мы не знаемъ. Но къ какому бы времени ни относилась эта терминологія и каково бы ни было ея достоинство, трудно допустить, что эти десять «частей» трагедіи когда либо отмѣчались въ рукописяхъ особыми знаками. Впрочемъ, «другіе», дѣлившіе трагедію на такіа «части», являи въ виду, на сколько мы можемъ судить, именно трагедію, не комедію, а тѣмъ менѣе Новую комедію, въ которой, къ тому-же, различеніе $\rho\tilde{\nu}\epsilon\iota\varsigma$ отъ $\alpha\mu\omicron\iota\zeta\eta$ знаками было бы и нецѣльно, и невозможно, вследствие множества смѣшанныхъ сценъ.

¹⁾ Такимъ цифрами обозначается порядокъ тетралогій въ cod. Clarkianus Платона. См. Wattenbach—Velsen, *Exempla codd. gr.* табл. III.

²⁾ Aristoph. *Arg. Antig. Soph.* λέλεκται δὲ τὸ δράμα τοῦτο τριακοσίων δεύταρον. *Arg. Alcest. Eur.*: τὸ δράμα ἐποικῆθη εἴ. См. Wilamowitz-Möllendorff, *Eur. Herakles I* p. 150.

существовали), было бы рѣшительно нелѣпо отмѣчать отдѣльные отрывки только цифрами. Остается, такимъ образомъ, если Р цифра, думать, что цифра эта — помѣта стихометрическая. Такая помѣта была бы тѣмъ болѣе интересна, что извѣстны намъ многочисленныя данныя по стихометріи касаются всѣхъ родовъ литературныхъ произведеній, кромѣ одного — драматическаго. ¹⁾ Не было бы ничего особенно страннаго въ томъ, еслибъ въ комедіи оказались отмѣченными на поляхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ сотни, посредствомъ цифръ А В и т. д., какъ мы это находимъ наур. въ т. наз. Ilias Bankesiana (см. Catalogue of Ancient Manuscripts of the British Museum, P. I p. 6), или хотя бы посредствомъ Р С и т. д. Но, во 1-хъ, Р стоитъ не на полѣ, а прерываетъ текстъ; кромѣ того, Р тутъ, очевидно, относится не къ предыдущему, отъ котораго оно вѣдь отдѣлено чертою и большимъ промежуткомъ, а къ послѣдующему. Слѣдовательно, Р не имѣетъ ничего или имѣетъ весьма мало общаго съ тою «частичною» стихометріею (Partialstichometric) ²⁾, которую мы находимъ въ помянутомъ папрусѣ Британскаго музея. Оставалось бы допустить, что Р означаетъ число стиховъ въ слѣдовавшей за нимъ сценѣ. Но въ такую стихометрію вѣрять, конечно, трудно ³⁾, тѣмъ болѣе когда въ заглавіи сцены нѣтъ ничего кромѣ подобной помѣты. Итакъ, и стихометрія не разрѣшаетъ загадки.

---

¹⁾ Ричль, Die Alex. Bibliotheken стр. 104 = Opusc. I 84. Напрасно Ричль самъ впоследствии (Disput. de stichom. deque Heliodoro suppl. p. III = Opusc. I p. 174) призналъ свое наблюденіе невѣрнымъ въ виду приписки въ извѣстномъ cod. Laurentianus А Софокла: περιέχει ἡ βιβλος τοῦ Σοφοκλέους δράματα ζ'. πρῶτον μὲν Αἴην ματαιγοφόρον φύλλα ε'. στίχους δαδ'. δεύτερον Ἠλέκτραν ἐπιβουλεύομένην κατὰ τῆς μητρὸς. φύλ. ε'. στίχους δαμ' и т. д. Эта приписка поздняго происхожденія (хотя и древнѣе X вѣка), какъ видно изъ счета *листовъ*.

²⁾ См. замѣтку М. Шавца, Zur Stichometric, въ Hermes'ѣ XVI (1881) стр. 309 слл.

³⁾ Подобное предположеніе по другому поводу высказалъ и справедливо самъ забралавалъ Ричль Graef. Trin. Pl. ed. II p. LXV. См. Fr. Schoell Graef. Tracul. p. XXXV.

Ларчикъ открывается просто, если поставить вопросъ такимъ образомъ: что всего нужнѣе въ заголовкѣ какой-нибудь сцены изъ драмы? Въ хрестоматіи нужнѣе всего въ такомъ случаѣ имя поэта и названіе пьесы; но очевидно, что въ буквѣ Р ни то, ни другое заключаться не можетъ, а тѣмъ менѣе — и то, и другое. (Этимъ, между прочимъ, рѣшается — въ отрицательномъ, конечно, смыслѣ — вопросъ о принадлежности «Порфиріевскихъ отрывковъ» къ антологіи, или хрестоматіи). Въ цѣльной комедіи всего нужнѣе въ заглавіи любой сцены — имена дѣйствующихъ лицъ или хоть какое нибудь обозначеніе ихъ. На этомъ основаніи мы приписываемъ букву Р за обозначеніе дѣйствующаго лица, а слѣдовавшую за нею сцену считаемъ монологомъ.

Ни въ отрывкахъ изъ Аттической комедіи, ни у Плавта и Теренція не встрѣчается, кажется, ни одного собственнаго имени (дѣйствующаго лица), начинающагося съ Р, и вообще такихъ собственныхъ именъ у грековъ было очень немного: уже поэтому мы не будемъ склонны приписать въ данномъ случаѣ Р за сокращеніе (начальную букву) собственнаго имени. Важнѣе то обстоятельство, что комические поэты, судя по Плавту и Теренцію, не избѣгали называть разныхъ лицъ одной комедіи именами, начинающимися съ той-же буквы. Наконецъ, и отсутствіе вообще сокращеній въ нашихъ «Отрывкахъ», и даже титло *подъ* Р — не говорятъ въ пользу того предположенія, что Р есть инициаль собственнаго имени. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, заставляютъ думать, что Р было условнымъ знакомъ для одного изъ дѣйствующихъ лицъ комедіи, независимымъ отъ того, какъ звали это лицо и имѣло ли оно какое-нибудь собственное имя.

Мы отчасти уже привыкли къ тому, что редакторъ текста «Отрывковъ» очень мало заботится объ удобствѣ своихъ читателей, но мы гораздо болѣе успѣли привыкнуть къ удобству нашихъ печатныхъ изданій вообще и къ большей или мень-

шей обстоятельности заглавій сценъ въ частности. Наши драмы, если не считать фарсовъ балаганнаго пошиба, пишутся и для театра, и для чтенія, иногда, хотя и рѣдко, только для чтенія; древнія же пьесы писались, собственно, только для театра и даже для одного только представленія; въ литературу онѣ переходили, можно сказать, какъ памятники такого событія общественной жизни. Въ трагедіи собственныя имена были болѣе или менѣе важны вслѣдствіе историческаго, съ античной точки зрѣнія, характера сюжетовъ; въ Древней комедіи они отчасти не лишены значенія благодаря связи съ обличительной, полемической тенденціей пьесы. Въ бытовой же Новой комедіи, съ ея стереотипными категоріями ролей, представлялось, въ сущности, совершенно безразличнымъ, какъ названъ въ частномъ случаѣ «молодой человѣкъ», *Αἰσχίνης* или *Χαρῖνος*, какъ названъ «старикъ», *Μιχῖων* или *Ἠγῖων*, какъ названа «гетера», *Αἰσχροδώρα* или *Φιλώτιον*, и т. д. Такимъ путемъ нетрудно будетъ дойти до оправданія обозначенія въ заглавіяхъ сценъ Новой комедіи дѣйствующихъ лицъ буквенными знаками; не забудемъ однако упомянуть о тѣхъ болѣе конкретныхъ данныхъ, благодаря которымъ мы не перестаемъ чувствовать подъ собою достаточно твердую почву на этомъ пути.

Въ спискахъ Плавта въ заглавіяхъ сценъ значатся или собственныя имена дѣйствующихъ лицъ, или собственныя имена вмѣстѣ съ обозначеніемъ общаго характера роли (*Senex, Adulescens, Mulier, Meretrix, Senes duo* и т. под.), или наконецъ, только одни имена нарицательныя¹⁾. А. Шпен-

---

¹⁾ Въ Миланскомъ манускриптѣ Плавта или нѣтъ вовсе заглавія сцены, или заглавіе относится къ первой категоріи. Но что такой типъ заглавій является позднѣйшимъ, видно изъ того (какъ справедливо замѣтилъ А. Шпенгель), что въ cod. Ambrosianus нѣтъ и слѣда древняго раздѣленія сценъ на *S(antica)* и *D(i)V(erbis)*. У Теренція нѣтъ, сколько мы могли замѣтить, заглавій третьей категоріи, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ (*Eup. II 2, III 2, IV 2, V 4, Phorm. I 4, II 2, Adelph. V 2*) въ Калліоніевой рецензійи не нарицательныя имена прибавлены къ собственнымъ, а наоборотъ.

гель, въ своей остроумной статьѣ *Scenentitel und Scenabtheilung in der lateinischen Komödie* ¹⁾, постарался доказать, что «подлинникъ (нашихъ списковъ Плавта и Теренція) не содержатъ вовсе собственныхъ именъ въ заглавіяхъ сценъ, а только обозначеніе ролей», и что собственныя имена прибавлены уже впоследствии переписчиками, рубликаторами, редакторами по собственному усмотрѣнію и разумѣнію. Этимъ предположеніемъ объяснялись бы не только вышеупомянутыя три типа заглавій, но точно также и многочисленныя недоразумѣнія и разночтенія (существенныя) въ собственныхъ именахъ заглавій, а кромѣ того и еще нѣкоторыя особенности тѣхъ-же заглавій, указанныя пѣмецкимъ ученымъ въ упомянутой статьѣ ²⁾. Въ доказательство склонности «грамматиковъ или переписчиковъ» къ прибавленію отъ себя собственныхъ именъ въ заглавіяхъ, Шенгелъ привелъ нѣсколько примѣровъ, изъ коихъ мы займемся однимъ, наиболѣе нагляднымъ, не оспаривая впрочемъ убѣдительности другихъ. Въ «Евнухъ» V 5 «выступаютъ нѣкій *senex*, появленіе котораго ограничивается этою одною сценою (обнимающей, если не считать монолога Парменона, 26 стиховъ). *Senex* въ самомъ діалогѣ не названъ по имени. Заглавіе сцены въ большинствѣ списковъ гласитъ: *Laches Senex*, *Parmeno Servus*, а въ *Vembinus* вмѣсто перваго имени значится *Demca Senex*. Очевидно, оба имени, какъ *Laches*, такъ и *Demca*, суть праздыя изобрѣтенія грамматиковъ или переписчиковъ, не удовлетворившихся простымъ названіемъ *Senex* и прибавившихъ изъ самого Теренція имя собственное. Именно, *Laches* называется однимъ *Senex* въ *Песуга*, а *Demca* — однимъ *Senex* въ *Adelphi*. Донать ясно говоритъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту: *Annotandum quod huius senis nomen*

¹⁾ Sitzungsber. d. philos.-philol. und histor. Cl. d. k. b. Ak. d. Wiss. zu München, Jahrgang 1883 (München 1884), стр. 257 слл.

²⁾ Стр. 260—261. Только изъ такого порядка: *Lycus Anthamonides Leno Miles*, по нашему мнѣнію, ничего не слѣдуетъ, ни въ пользу гипотезы Шенгеля, ни противъ нея.

apud Terentium non est, apud Menandrum Simon dicitur.»
 Какъ извѣстно, и въ Древней комедіи, а также и въ трагедіи греческой, замѣчается склонность грамматиковъ къ подобному праздному мудрствованію, выразившаяся, между прочимъ, въ приписываніи собственныхъ именъ такимъ лицамъ, которыя поэтомъ оставлены безъ имени ¹⁾.

Далѣе обратимъ вниманіе на тотъ извѣстный фактъ, что въ лучшихъ спискахъ Теренція (codd. Vembinus и Victorianus) ²⁾ въ заглавіяхъ сценъ предъ именемъ cadaго дѣйствующаго лица стоитъ какая нибудь греческая буква, которою затѣмъ, въ текстѣ сцены, послѣдовательно отмѣчаются реплики того-же лица.. Довольно рѣдко въ cod. Victorianus греческія буквы тѣ-же, что въ Vembinus; такъ напр. въ Vemb. заглавіе сцены Neautont. IV 4 гласитъ:

Δ ΒΑCCHIS Γ C L I N I A Β S Y R U S Λ D R O M O Ε Ρ Κ Ρ Υ Γ Ι Α
 Μ Ε Ρ Ε Τ Ρ Ι Χ Α Δ Υ Λ Ε Σ C E N S Σ Ε Ρ Β Ι Ι Ι Α Ν C Ι Λ Λ Α
 а въ Victorianus:

Α ΒΑCCHIS Γ C L I N I A Φ Δ Ρ Ο Μ Ο Δ Σ Υ Ρ Β Σ Β Ρ Η Ρ Υ Γ Ι Α
 Μ Ε Ρ Ε Τ Ρ Ι Χ Α Δ Υ Λ . Σ Ε Ρ Β Ι Ι Ι Α Ν C Ι Λ Λ Α

Тѣмъ не менѣе назначеніе греческихъ буквъ, очевидно, въ обѣихъ рукописяхъ одинаковое, и такъ какъ значеніе каждой такой буквы, употребляемой въ діалогѣ, объясняется въ соотвѣтствующемъ заглавіи, нѣтъ, казалось бы, причины задумываться надъ вопросомъ, отчего въ одной и той-же рси нерѣдко одно и то-же лицо въ разныхъ сценахъ обозначено разными буквами, а разные лица—одною и тою-же буквою. Но Ричлю пришла однажды оригинальная мысль, не служатъ ли греческія буквы кромѣ того еще и режиссерскими знаками, именно указаніемъ на принятое иѣкогда распределеніе ролей

¹⁾ См. статью Гиллера, Ueber einige Personenbezeichnungen griechischer Dramen: Hermes VIII (1874) стр. 442 сл.

²⁾ А также въ одномъ изъ парижскихъ списковъ; см. A. Fritsch, Der codex Parisinus 7943a: Philologus XXXII (1873) p. 447 сл.

между актерами, при чемъ могло вѣдь оказываться нужнымъ поручить одному актеру больше одной роли, какъ это дѣлалось у Грековъ, у которыхъ впрочемъ постановка всего театральнаго дѣла была вѣдь совершенно иная, чѣмъ у Римлянъ. Знаменитый ученый, должно быть, никогда не удосужился хорошенько прослѣдить и разобрать свою мысль, хотя она жила въ немъ слишкомъ тридцать лѣтъ, какъ онъ самъ заявляетъ въ *praefatio* 2-го изданія комедіи *Trinummus* (Lipsiae 1871) p. LV ¹⁾. Тѣмъ съ большою неустрашимостью принялись за дѣло нѣкоторые изъ его учениковъ и послѣдователей. На эту тему было написано нѣсколько диссертацийъ и замѣтокъ, доказавшихъ — помимо желанія ихъ авторовъ — что Ричль не даромъ въ этомъ случаѣ ограничился намеками ²⁾ и общаніями, тогда какъ напр. его наблюденія надъ знаками C и DV привели къ столь блестящему и обстоятельно изложенному результату. Опроверженіе гипотезы Ричля послужило темою еще для одной замѣтки и для одной диссертациіи, и теперь прежніе защитники этой гипотезы или безмолвствуютъ, или соглашаются, что слѣдовало «выразиться менѣе рѣшительно» ³⁾.

Не слишкомъ смѣло было и прежде предполагать, что употребленіе греческихъ буквъ, въ лучшемъ рукописномъ преданіи Теренція (и отчасти Плавта), для обозначенія дѣй-

---

¹⁾ См. также Риббека F. W. Ritschl, т. I стр. 201 и т. II стр. 426. Ричль коснулся въ предисловіи къ *Trinummus* своей гипотезы исслѣдствіе того, что и въ этой комедіи употреблены, въ т. наз. *codex Vetus Cameracensis*, греческія буквы для обозначенія дѣйствующихъ лицъ, впрочемъ только въ діалогѣ, не въ заглавіяхъ сценъ. Та же рѣчь имѣетъ греческія буквы еще въ комедіяхъ *Roemulus* и *Truculentus*, но и тутъ не въ заглавіяхъ. Одна Миланская рѣчь Плавта, XIII вѣка, сохранила, можетъ быть, нѣкоторые слѣды употребленія греческихъ буквъ въ заглавіяхъ, см. *Asinaria* rec. Goetz-Loewe (Lips. 1881), *praef.* p. XV.

²⁾ *Opusc.* II 295.

³⁾ *Ausgewählte Komödien des P. Terentius Afer... erklärt v. C. Dziatzko.* 2-tes Bändchen: Adelphoe, Leipzig 1881, стр. 92. Литература вопроса указана тѣмъ-же ученымъ въ 1-омъ выпускѣ того же изданія: *Phormio*, 2-te Aufl., Leipz. 1885, стр. 32.

ствующихъ лицъ, есть подражаніе грекамъ, подобно тому какъ у нихъ-же заимствовано употребленіе подпесъ греческихъ буквъ въ математическихъ вычисленіяхъ. Теперь вопросъ рѣшается заглавнымъ Р Порфиріевской рукописи, которое въ свою очередь объясняется отчасти при помощи римской практики, извѣстной намъ по большому количеству примѣровъ. Римляне заимствовали употребленіе такихъ буквенныхъ знаковъ въ заглавіяхъ сценъ у грековъ, вмѣстѣ со всею *comœdia palliata*; при этомъ однако, судя по дошедшимъ до насъ спискамъ латинскихъ сцениковъ, не только употребленіе знаковъ было распространено на самый текстъ сценъ, на діалогъ (греки, какъ мы видѣли, не имѣли обыкновенія обозначать послѣдовательно дѣйствующихъ лицъ въ діалогѣ), но въ заглавіяхъ сценъ прежнее назначеніе знаковъ было утратено или по крайней мѣрѣ сужено, посредствомъ прибавленія къ каждой буквѣ соотвѣтствующаго варицательнаго имени. Римляне заимствовали съ толкомъ, передѣлывая, сразу ли или постепенно, то, что для нихъ не годилось, что имъ представлялось непрактичнымъ. Само по себѣ, употребленіе греческихъ буквъ въ латинскихъ рукописяхъ, для обозначенія дѣйствующихъ лицъ, было, разумѣется, очень практично, — пока не наступило время, когда *græca non legebantur*. Тогда греческія буквы стали постепенно вытѣсняться латинскими ¹⁾).

Въ Порфиріевскихъ отрывкахъ встрѣчается только *одно* начало сцены, именно въ концѣ отрывка II b, и эта сцена была монологомъ, вслѣдствіе чего мы не знаемъ достоверно, были ли въ этой рси и вообще въ рсахъ этого типа первыя реплики каждой сцены отмѣчены буквенными знаками или нѣтъ. Зато не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ рсахъ Новой комедіи каждый буквенный знакъ относился только къ одному лицу и что каждое лицо обозначалось только однимъ

---

¹⁾ Можетъ быть, буквенные знаки употреблялись не только въ спискахъ комиковъ: см. А. Spengel, Die Personenzeichen in den Handschriften von Cicero's Tusculanae disputationes, Philol. N. F. II 1889 p. 367 слл.

знакомъ. Въ нашихъ рсяхъ латинскихъ комедій, въ которыхъ значеніе каждаго такого знака объяснено въ соответствующемъ заглавіи, соблюденіе этого правила было бы излишне, почему оно такъ рѣдко и соблюдается. Объяснялись ли гдѣ-нибудь въ греческихъ комедіяхъ употребляемые въ нихъ знаки и, если объяснялись, гдѣ именно, этого мы, конечно, рѣшить не въ состояніи. Объясненія могли даваться при указателѣ дѣйствующихъ лицъ предъ началомъ комедіи (въ кодексахъ Плавта и Теренція указателей лицъ нѣтъ) или въ заглавіяхъ тѣхъ сценъ, въ которыхъ то или другое лицо выступало въ первый разъ; но возможно также (и это предположеніе едва ли не правдоподобнѣе другихъ), что каждой категоріи ролей ¹⁾ соответствовали извѣстныя буквы, которыми принято было обозначать только лицъ этой категоріи. Такъ напр. АВГ могли относиться только къ «старикамъ», ЄΖΘ — только къ «молодымъ женщинамъ», ΡΦΨ — только къ «рабамъ» и т. д. Буквенные знаки въ рукописяхъ, такимъ образомъ, соответствовали бы до пѣкоторой степени маскамъ и костюмамъ на сценѣ. Подобнаго порядка при выборѣ буквъ, какъ замѣтилъ Штеффенъ и Вильмъ ²⁾, держался отчасти миниаторъ кодекса *Verbinus* Теренція, что является немотивированнымъ при той роли, какою играютъ греческія буквы въ извѣстныхъ намъ спискахъ римскихъ комиковъ, и хорошо объяснялось бы какъ остатокъ отживающаго заимствованія. —

Отъ сцены, слѣдовавшей за заглавнымъ Р, сохранилось въ отрывкѣ II в такъ мало, что на первый взглядъ можетъ показаться нелѣпнымъ помышлять о возстановленіи хотя бы одного стиха. Между тѣмъ было бы желательпо, прежде всего,

¹⁾ См. Полидевка IV 143, гдѣ τὰ κομικὰ πρόσωπα раздѣлены на слѣдующія категоріи: γέροντες, νεανίσκοι, δοῦλοι, γυναικες (γῆραια), νέα γυναικες.

²⁾ Steffen, De actorum in fabulis Terent. numero et distributione (Acta soc. philol. Lips. vol. II) p. 127 и 131. — Wilms, De personarum notis in codicibus Terentianis, Halae 1881, p. 8.

найти подтверждение нашему—имѣющему нѣкоторое общее значеніе—предположенію о томъ, что сцена эта состояла изъ монолога. Это желаніе, какъ намъ кажется, исполнимо при помощи небольшого обрѣзка III, относительно котораго намъ приходится теперь дополнить сказанное выше при описаніи рукописи (стр. 10, 13, 14).

На оборотѣ обрѣзка III сохранились у лѣваго края, въ нижней его половинѣ, кончики двухъ стиховъ: ΑΡΑ и ΟΝΩC. Другіе стихи были короче (одинъ изъ нихъ находился между помянутыми двумя стихами) и потому совершенно погибли.

На лицевой сторонѣ того-же обрѣзка (изображенной въ снимкѣ) сохранились у праваго края начала осьми стиховъ:

νεω
 ξως ἐλα
 ἐδείτο χ
 ἄπωθεν
 5 τούτοι τρ
 κατὰ τὸ ἄρ
 . . . . хор
 . . . . δια ¹⁾

Начало 3-го стиха можно читать различно, ἔδει τὸ χ- и ἐδείτο χ-. Одинъ стихъ Менандра (изъ комедіи *Κατηφόρος*, 254) гласилъ: ἐδείτο χρῆσαι τὴν σεαυτῆς θυγατέρα, но такому совпадению нельзя придавать значеніе, въ виду того, что слѣдующій стихъ отрывка изъ Менандра начинался словомъ ἀντάλλαχον, если вѣрны Свидѣ и составителю лексикона *Συναγωγὴ λέξεων χρησίμων* Anecd. Bekk. p. 407, 18, или общему ихъ источнику.

На той-же сторонѣ обрѣзка III уцѣлѣло кромѣ того нѣсколько буквъ отъ другихъ отрывковъ той-же рукописи, склеен-

¹⁾ Въ стихахъ 7 и 8 буквы Ρ и Λ подлежатъ сомнѣнію.

нихъ или склеившихся съ III при употребленіи рукописи въ переплетъ и затѣмъ оторванныхъ. Такихъ отрывковъ было два. Когда первый изъ нихъ былъ оторванъ отъ III, на III осталось отъ него нѣсколько клочечковъ пергамена, съ слѣдующими—сообщаемыми здѣсь для полноты—буквами или отрывками буквъ:

IT .
 . . .
 . . Λ .
 ΡΕΙ
 5 ΛΜ
 . . .
 ΛΕ
 . . .
 . . .
 10 ΟΣ . . . Ω . . ΝΙΑΙ
 ΩΡΓΙΣΤΑΙ . . Ω
 ΔΕΚ

Нужно замѣтить, что достаточно ясны и никакому сомнѣнію не подлежатъ только слѣдующія буквы: въ 4-ой строкѣ ΕΙ, въ 10-ой—Ω и ΝΙΑΙ, въ 11-ой—*ωργισται*: и Ω, въ 12-ой—Ε.

Отъ другаго отрывка остался на III *отпечатокъ* началъ шести строкъ, вслѣдствіе чего буквы тутъ идутъ справа на лѣво. Печатаемъ ихъ въ первоначальномъ направленіи.

СПΙΣ
 ΟΙΟΜ
 ΚΑΙΤΟ
 ΟΔΕΣΙ
 ΟΓΕΡΩ
 ΟΥΔΕΛΟ

Изъ этихъ шести строкъ первыя три тождественны съ началами стиховъ, находившихся въ II b подъ заглавнымъ Ρ, насколько начала тѣхъ стиховъ уцѣлѣли (см. снимокъ). От-

сюда мы заключаемъ, что лицевая сторона обрѣзка III была нѣкогда склеена съ низомъ II b и что приведенныя сейчасъ начала шести стиховъ суть отпечатокъ началъ первыхъ шести стиховъ новой сцены въ II b. Подтверженіемъ служить то обстоятельство, что и наоборотъ, отъ буквъ, принадлежащихъ собственно обрѣзку III (въ приведенныхъ выше началахъ 8 стиховъ), нѣкоторыя части отпечатались на II b или, вѣрнѣе, остались къ II b приклеенными, тоже, разумѣется, въ направленіи справа на лѣво.

Н
 . ΕΩΣ
 . . . ΕΛ

Въ первой строкѣ Н, а во второй (= первой изъ 8 строкъ обрѣзка III) отрывокъ сигмы сохранился только на II b. Такимъ образомъ, приведенный выше текстъ (если тутъ можно говорить о «текстѣ») отрывка III а немного увеличивается:

η
 νεωσ
 ἕως ἔλα

и т. д., отъ чего, къ сожалѣнію, пользы мало. Существеннѣе приращеніе, получаемое отрывкомъ II b. Начало сцены подъ заглавнымъ Р теперь представляется въ такомъ видѣ:

Επισ . . . . . παντα τανθ[ρώπ- . . . . .
 οιομ . . . . .
 και το . . . . .
 ο δεσ[πότης. . . . .
 5 ο γέρων[ν . . . . .
 οὐδὲ λο. . . . .

Слова ο δεσπότης—хотя догадка эта и пуждается въ подтвержденіи—наводятъ на мысль, что говорящій — рабъ, а слова πάντα τανθ[ρώπων] или πάντα τανθ[ρώπεια] позволяютъ думать, что говорящій въ началѣ своей рѣчи философствуетъ.

Вспомнимъ теперь приводимый Иоанномъ Стобейскимъ въ главѣ περί δεσποτῶν καὶ βούλων (Floril. 62, 34) отрывокъ изъ Менаандра (581):

ἔμοι πόλις ἐστὶ καὶ καταφυγὴ καὶ νόμος
καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς κριτῆς
ὁ δεσπότης · πρὸς τοῦτον ἕνα δεῖ ζῆν ἐμέ.

Кто знакомъ со склонностью Стобейскаго округлять, согласно съ общимъ содержаніемъ главы (отдѣла цитаты), а иногда и безъ видимаго повода, цитуемая имъ мѣста древнихъ авторовъ¹⁾, тому едва-ли покажется черезчуръ рискованнымъ предположеніе, что мѣсто Менаандра, которымъ составитель флорилегіи въ данномъ случаѣ воспользовался, гласило такъ:

Ἐπι[φαλῆ μὲν] πάντα τάνθ[ρώπων] ἐμοί,
οἴμα[ι, πόλις ἐστὶ καὶ καταφυγὴ καὶ νόμος]
καὶ το[ῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς κριτῆς]
ὁ δεσ[πότης] · πρὸς τοῦτον ἕνα δεῖ ζῆν ἐμέ.]

и что такъ-же гласило начало сцены въ Порфириевскомъ отрывкѣ II b. Другими словами, мы полагаемъ, что Стобейскій цитуетъ, какъ мѣсто изъ Менаандра, тѣ стихи, которые находились въ отрывкѣ II b подъ заглавнымъ P, опуская притомъ первую фразу, не имѣющую specialнаго отношенія ни къ господамъ, ни къ рабамъ, и перенося слово ἐμοί изъ перваго стиха во 2-ой на мѣсто невужнаго, повидимому, οἴμαι. О томъ, что οἴμαι тутъ уместно, нѣтъ надобности говорить; см. Гермогена π. ιδεῶν I 6 (vol. III p. 228 W. II p. 293 Sp.). Что это слово можетъ стоять въ началѣ стиха, хотя бы отъ него ничего не зависѣло, доказывается напр. мѣстомъ Антифана 233, 4 сл. (II p. 114):

ὁ διδοὺς τὸν ὄρκον ἐγένετ' ἐμβρόντητος, ὡς
οἴμαι, δικαίως, ὅτι πεπίστευχέν τι.

¹⁾ См. O. Hense, Lectiones Stobenses (Acta soc. phil. Lips. vol. II) p. 8 и 33.

Наконецъ, что касается рукописнаго чтенія ΟΙΟΜ[αι], напомнимъ, что οἴομαι и οἶμαι очень часто смѣшиваются въ рукописяхъ¹⁾. Кто пишегь напр. въ началѣ триметра (ΣΤΙΝΚ= ἔσθ' ἦν, у того, полагаемъ, не рискованно принимать ΟΙΟΜαι за οἶμαι.

Фраза ἐπισφαλῆ μὲν πάντα τᾶνθρώπων²⁾ напоминаетъ отчасти слова Кира у Геродота I 86 (ἐπιλεξάμενος ὡς) οὐδὲν εἶη τῶν ἐν ἀνθρώποισι ἀσφαλέως ἔχον, и слова Филокитта у Софокла Фил. 502 сл.: ὡς πάντα δεινὰ ἀπικινδύωνος βροτοῖς κεῖται, παθεῖν μὲν εὔ, παθεῖν δὲ θάτερα³⁾. Отчасти же похоже и Платоновское (Госуд. VI р. 497 D): τὰ γὰρ δὴ μέγала πάντα ἐπισφαλῆ (καὶ τὸ λεγόμενον τὰ κατὰ τῶ ὄντι χαλεπά). Смысл помянутой фразы, какъ видно изъ дальнѣйшаго, такой: «Сбивчивы всѣ дѣла человеческія», т. е. никогда въ человеческой жизни не возможно рѣшить безошибочно, что должно дѣйствовать такъ-то, а не иначе; къ чему поведетъ наше дѣйствіе, намъ неизвѣстно. Рабъ Р поэтому въ своемъ разсужденіи останавливается на томъ, что ему разсуждать и раздумывать нечего. Какъ человѣкъ, онъ легко можетъ оплошать; какъ вѣрный рабъ, онъ обязанъ руководиться желаніями своего господина, который для раба является и отечествомъ, и

¹⁾ Schaefer ad Dionys. de comp. verb. р. 360: Creberrima est commutatio ambarum formarum (οἶμαι et οἴομαι) in codicibus.

²⁾ Предпочитаемъ τᾶνθρώπων въ виду слѣдующихъ примѣровъ, въ которыхъ πάντα τᾶνθρώπων находится въ томъ же мѣстѣ триметра: Алексидъ 219,8 (II р. 377): εἶναι μνησθῆ πάντα τᾶνθρώπων ὄλωσ, Софоклѣ fr. 74: ἐνταῦθα μέντοι πάντα τᾶνθρώπων νοσεῖ. Еврипидъ, Ираклѣ 633 πάντα τᾶνθρώπων ἴσα. Вмѣсто μὲν другіе, быть можетъ, поставятъ ἐπι πᾶσι τοῖς.

³⁾ Слѣдующіе затѣмъ стихи (504 сл.):

χρη δ' ἐκτός ὄντα πημάτων τὰ δαῖν' ὄραν,
 χῶταν τις εὖ ζῆ, [τηνικῶτα τὸν βίον
 σκοπεῖν μάλιστα,] μὴ διαφθαρεῖς λάθῃ

значительно выиграли бы, если выкинуть слова τηνικῶτα—μάλιστα. Эти слова не только лишни и портятъ тонъ заключенія рѣчи: Филокитта, слово μάλιστα рѣшительно лишно. Не даромъ и τὸν βίον смущало критиковъ. см. Kritischer Anhang 9-го изд. Шнейдевицъ-Наука.

покровителемъ, и закономъ, и совѣсью. У Антифана 265 II р. 122) говоритъ, вѣроятно, тоже рабъ:

δοῦλω γάρ, ὄλμαι, πατρίδος ἑστερημένῳ
χρηστὸς γενόμενός ἐστι δεσπότης πατρίς.

Слова καὶ τοῦ δικαίου τοῦ τ' ἀδίκου παντὸς χρητῆς напоминаютъ поговорку (Macar. III 36. Pargoem. Gott. II р. 157):

δοῦλε, δεσποτῶν ἄκουε καὶ δίκαια κἄδικα ¹⁾.

Схожаго содержания поговорку цитуетъ Менандръ 419 (III р. 122):

τὸ δ'εὖ
κελευόμενον μὲν ἐστὶν ἀσφαλέστατον
δοῦλω ποιεῖν, ὡς φασίν,

гдѣ не ἀσφαλέστατον ошибочно, какъ полагаетъ Кохъ (ἐστὶ προσφιλέστατον), а εὖ (τὸ δ'εὖ?) и, можетъ быть, μὲν или μὲν ἐστὶν.

Въ словахъ ἐπιτραπῆ πάντα τᾶνθρώπων выражается образъ мыслей, прямо противоположный образу мыслей раба Траніона, который въ Mostellaria Плавта, въ началѣ монолога V 1, говоритъ:

Qui homo timidus erit in rebus dubiis, nauci non erit.

Но рабъ Р Менандра не только не похожъ на пройдоху Траніона, онъ почти такъ-же мало общаго имѣетъ съ тѣми Плавтовскими рабами, которые въ своихъ монологахъ распространяются о необходимости вѣрно служить господину, со Стробиломъ въ Aulularia, Мессеніономъ въ Менэхмахъ, и Фанпскомъ въ Mostellaria. Servus frugi Плавтовскаго типа исполнительъ и вѣренъ господину только изъ расчета и изъ страха предъ наказаніемъ. Aul. 555 сл. (IV 1): Qui ea curabit, abstinebit censione bubula, Neque opera sua in splendorem rediget unquam compedes. Men. 974 сл.: Verbera,

¹⁾ См. Наука Trag. gr. fr. Adesp. 436 и 437 ed. II.

compedes, Magna crux, molae, Lassitudo, fames, Frigus durum, Pauc pretia sunt ignaviae: Id ego malum metuo male. Mostell. 866 сл.: Mili in pectore id consilist, praecavere Malam rem prius quam ut meum tergum doleat. Въ аттической Новой комедіи, — какъ въ трагедіи, въ особенности у Еврипида, — существовалъ другой типъ честнаго раба (χρηστός δ.), не комичный, или комичный не по рабски, типъ человѣчный и симпатичный. Филимонъ 22 (II p. 484):

κᾶν δοῦλος ἢ τις, οὐδὲν ἤττον, δέσποτα,
ἄνθρωπος οὐτός ἐστιν, ἄν ἄνθρωπος ἦ.

Представителемъ этого типа является рабъ Р, искренно преданный своему господину, но тѣмъ не менѣе задумывающійся надъ тѣмъ, какъ слѣдуетъ поступать по чести и справедливости. Очевидно, что онъ въ данномъ случаѣ не согласенъ съ господиномъ, не одобряетъ его поведенія или намѣренія, но не будучи увѣренъ, что безъ его содѣйствія дѣло окончится для господина благополучно, рѣшаетъ, что разсуждать ему печего, что его дѣло, какъ раба, выручать господина, что бы отъ этого ни произошло. Раба въ подобномъ положеніи и подобнаго образа мыслей, а именно несочувствующаго распутной жизни господина и тѣмъ не менѣе собирающагося помочь ему, когда явился тестъ для расправы, — такого раба мы нашли въ концѣ предыдущей сцены, въ первыхъ 13 стихахъ отрывка II b. Предположить два такихъ мотива въ одной комедіи едва ли возможно, а въ двухъ подъ рядъ сценахъ — и вовсе невозможно. Слѣдовательно, рабъ Р есть не кто иной, какъ рабъ Г предыдущей сцены. А такъ какъ рабъ Г въ концѣ предыдущей сцены удалился вмѣстѣ съ порновоскомъ съ цѣлью подкараулить своего господина, необходимо допустить, что подъ заглавнымъ Р начинается не только новая сцена, но новое дѣйствіе. Что-же произошло въ промежуткѣ между двумя дѣйствіями? Вѣроятно, рабъ успѣлъ переговорить съ молодымъ супругомъ и теперь возвращается къ дому его для ре-

когносцировки, — можетъ быть, съ какимъ нибудь еще порученіемъ или планомъ, о которомъ публика узнавала изъ дальнѣйшихъ словъ монолога. Мы, къ сожалѣнію, ничего такого не узнаемъ, мы видимъ только, что Р говорилъ прежде всего о тестѣ:

ὅ ο γέρων[υ. . . . .
οὐδέ λο . . . . .¹⁾

Размышленія, которыми начинается монологъ раба, мотивированы тѣмъ, что ближайшая опасность для господина теперь устранена предупрежденіемъ послѣдняго о приходѣ тестя; нерасположеніе къ проказамъ господина успѣло снова пробудиться въ Р, и онъ только что успѣлъ снова побороть это чувство. Впрочемъ, поэтъ не чрезмѣрно идеализуетъ честнаго раба: вспоминая что Р, увидѣвъ А, первымъ дѣломъ соображаетъ, что ему «опять достанется» (πάλλυ οἰμώζονται II а 7); но этимъ соображеніемъ, повидимому, не обусловлено ни колебаніе его, ни рѣшеніе: въ II а онъ увѣренъ, что ему вслѣдствіе прихода А непременно достанется, въ монологѣ опасность уже миновала—или ему уже «досталось». Можно думать, что колебаніе Р объяснилось не только его нравственными принципами, но также и симпатіею его къ молодой барынѣ.

Еще Кобетъ, знаяшій изъ Порфиріевскихъ отрывковъ только Ia и II а, относилъ II а къ Менандру, на томъ основаніи, что этому поэту несомнѣнно принадлежитъ другой отрывокъ той-же рукописи, Ia. Послѣдній издатель отрывковъ аттическихъ комиковъ усерднѣе, чѣмъ нужно, подчеркиваетъ, что принадлежность отрывка II а царю Новой комедіи не доказана Кобетомъ. Соглашаемся заранѣе — чтобы не давать повода къ подобному усердію, — что и нами принадлежность

---

¹⁾ Возможно, что стихъ 6-й дошелъ до насъ другимъ путемъ цѣпкомъ (Менандръ 836):

οὐδέ λόγον ἡμῶν οὐδ' ἐπιστροφῆν ἔχων.

Но одной возможности такой, разумѣется, мало.

отрывковъ II a и b Менандру не *доказана*, хотя многие, надемся, теперь не будутъ сомнѣваться въ авторствѣ Менандра. Что касается всей фабулы комедіи, то на двухъ такихъ отрывкахъ, каковы II a и b, невозможно построить серьезное предположеніе. Угадать развязку тѣмъ труднѣе, что мы и завязку хорошенько не знаемъ. Приходъ тестя напоминаетъ сцену въ Менэхмахъ V 2, и поводъ, по которому является тесть, такой-же; по этимъ чертами аналогія, по видимому, и ограничивается. У Плавта старикъ произноситъ свой монологъ одинъ и никѣмъ не прерываемый, затѣмъ выходитъ его дочь. Вдобавокъ senex Плавта совершенно иначе, чѣмъ *ὁ γέρων* нашего отрывка II a, смотритъ на права дочери, ср. напр. Мен. 756 сл.: *Ita istaec solent, quae viros subservire Sibi postulant, dote fretae, feroces*, съ II a 9: *οὐ τῆς γυναικὸς νενομίχ' αὐτὸν οἰκέτην*.— Къ одной комедіи съ II a и b могъ бы принадлежать слѣдующій отрывокъ Менандра (600, III p. 181):

οὐχ ὁ τρόφιμός σου πρὸς θεῶν, Ὀνήσιμε,
ὁ νῦν ἔχων Ἀβροτόνιον τὴν ψάλτριάν,
ἔγρη' ἐναγχος; ὈΝΗΣ. πάνυ μὲν οὖν.

Описанъ былъ бы въ такомъ случаѣ одно лицо съ P.— Выше мы высказали предположеніе, что II a 16 въ концѣ стиха стояло имя *Χαίρ[έστρατον]* и что такъ звали молодого супруга, прельстившагося арфисткой (II a 19): *[ἔχει ὁ] τρίς κακοδ[αίμων ψάλ]τριάν*. Мы имѣли въ виду при этомъ известное мѣсто изъ «Апологій мимовъ» Хорикія Газейскаго, изданной Шарлемъ Гро въ *Revue de philologie* n. s. I (1877), стр. 228: *ἦ καὶ τῶν Μενάνδρῳ πεποιημένων προσώπων Μοσχίων μὲν ἡμᾶς παρεσκεύασε παρθένους βιάζεσθαι, Χαίρεστρατος δὲ ψάλτριάς ἐρᾶν, Κνήμων δὲ δυσκόλους ἐποίησεν εἶναι, Σμικρίνης δὲ φιλαργύρους ὁ δεδιώς μὴ τι τῶν ἐνδόν ὁ καπνὸς οἴχοιτο φέρων*; Шарль Гро и Риббець ¹⁾ относятъ Мос-

¹⁾ Ch. Graux, Sur un texte nouveau relatif à Ménandre: *Annuaire de l'Association des études grecques en France*, 1877. — O. Ribbeck, *Agroikos*: *Abhandl. d. philol.-historischen Cl. d. k. sächs. Ges. d. Wiss.*, X Bd. (Leipzig 1888), стр. 10 сл.

хіона и Херестрата къ одной и той-же комедіи, именно къ «Подкидышу» (Υποζωδιατος), но если Цецилій Стацій въ своей латинской обработкѣ Менандровой комедіи переименовалъ одного изъ двухъ братьевъ, Мосхіона, Евтихомъ, то нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что Херестратъ Цецилія такъ-же назывался у Менандра. Во всякомъ случаѣ, Порфиріевскіе отрывки II a и b не заимствованы изъ «Подкидыша», а также не заимствованы изъ «Евнуха», въ которомъ несомнѣнно встрѣчалось имя Херестрата (Федрій Теренціевой комедіи), по свидѣтельству схолиаста на Персія sat. V 161.

Остается еще сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. О томъ, что въ II b вмѣстѣ съ новой сценой начинается новое дѣйствіе (новый актъ), можно было бы догадаться уже по большому промежутку и чертѣ, отдѣляющимъ одну сцену отъ другой. Судя по чрезвычайно простымъ редакціоннымъ приемамъ, употребляемымъ въ Порфиріевскихъ отрывкахъ, надо полагать, что въ обыкновенныхъ случаяхъ сцены были раздѣлены болѣе примитивнымъ способомъ, именно промежуткомъ въ двѣ или, много, три строки, съ обозначеніемъ дѣйствующихъ лицъ буквенными знаками. Древнѣйшія рукописи Плавта и Теренція ограничиваются въ такихъ случаяхъ промежуткомъ въ двѣ строки, съ именами дѣйствующихъ лицъ или безъ нихъ, смотря по тому, исполнилъ ли рубрикаторъ свою обязанность или нѣтъ. Дѣленія на акты въ тѣхъ же рукописяхъ Плавта и Теренція не имѣется, и Уссингъ въ своемъ изданіи Плавта, какъ намъ кажется, совершенно рационально отказался отъ принятыхъ въ изданіяхъ дѣленій, по необходимости произвольныхъ ¹⁾. Римскіе комедианты имѣли, вѣроятно, основаніе предоставлять режиссерамъ назначеніе антрактовъ по усмотрѣнію: необходимъ антрактъ въ определенномъ мѣстѣ только въ немногихъ случаяхъ, и, какъ из-

---

¹⁾ T. Maccii Plauti comoediae, rec. I. L. Ussing, vol. I (Hauniae 1875) p. 167 слл.

вѣстно, въ одномъ такомъ случаѣ (Pseud. 573) лицо, удаляющееся со сцены, чтобъ возвратиться по истеченіи известнаго времени, говорить публикѣ: Tibicen vos interea hic delectaverit. Аттическая Новая комедія въ этомъ отношеніи отличалась отъ своей копіи, отъ римской *comodia palliata*. Еванѳіей, грамматикъ IV-го вѣка, говоря о трудности дѣленія латинскихъ комедій на пять актовъ, въ то же время свидѣтельствуешь о существованіи въ комедіяхъ Менандра опредѣленнаго, установленнаго дѣленія на акты: *postquam otioso tempore fastidiosior spectator effectus esset et tum, cum ad cantores ab actoribus fabula transibat, consurgere et abire coepisset, admonuit poetas ut primo quidem choros tollerent locum eis relinquentes, ut Menander fecit, hac de causa, non ut alii existimant alia: postremo ne locum quidem reliquerunt, quod Latini fecerunt comici, unde apud illos dirimere actus quinquepartitos difficile est.* ¹⁾ Рискवानно было бы заключать изъ словъ Еванѳіа, что комедіи Менандра и вообще пьесы Новой комедіи раздѣлялись всѣ на пять актовъ, но изъ словъ *locum eis relinquentes ut Menander fecit* слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, что дѣленіе комедій Менандра на акты было, въ общемъ, безспорное и что оно въ IV вѣкѣ по Р. Хр. считалось, вѣроятно не безъ основанія, установленнымъ самимъ поэтомъ. Что касается известнаго свидѣтельства біографа Аристофана о томъ, что *καλὸν ἐκλελοιπότες καὶ τοῦ χορηγεῖν, τὸν Πλοῦτον γράψας, εἰς τὸ*

---

¹⁾ Euanthius et Donati commentum de comoedia, ex rec. A. Reifferscheidii, Progr. Vratisl. 1874—75, p. 5, 25 sq. Въ этомъ же Commentum p. 7, 1 сл. мы читаемъ: *illud quoque mirabile in eo (Terentio), primo quod non ita miscet quatuor personas, ut obscura sit earum distinctio. et item quod nihil ad populum facit actorem velut extra comoediam loqui, quod vitium Plauti frequentissimum. Вѣрно quatuor personas должно быть quatuor partes; cp. ibid. 21 sqq. comoedia per quatuor partes dividitur, prologum protasin epitasin catastrophen. est prologus velut praefatio quaedam fabulae: in quo solo licet praeter argumentum aliquid ad populum vel ex poetae vel ex ipsius fabulae vel ex actoris commodo loqui.*

διαναπαρίεργαι τὰ σκηρικὰ πρόσωπα καὶ μετσοκράσθαι ἐπιγράφαι «χοροῦ», φθεγγόμενος (читай οὐ φθεγγόμενος или οὐ φθεγγόμενος οὐδενός) ἐν ἐκείναις ἃ καὶ ὀρθῶμεν τοὺς νέους οὕτως ἐπιγράφοντας, ζήλω Ἀριστοφάνους, ¹⁾ то оно Порфиріевскою рукописью не подтверждается и, следовательно, может относиться только къ т. наз. Средней комедіи.

Мысль о томъ, что рукопись отрывковъ Ia и IIa входила нѣкогда въ составъ какой-нибудь антологіи (христоматиі) ²⁾, могла возникнуть въ то время, покуда не было извѣстно, на одномъ ли листкѣ или на двухъ разныхъ листкахъ написаны названные отрывки, — хотя и въ то время эта мысль не представлялась правдоподобной: сколько намъ извѣстно, въ антологіи принимались, изъ драматическихъ произведеній, γῶμαι и ῥήσεις, но не цѣлыя сцены. Теперь такое предположеніе не имѣло бы никакого основанія, а отрывокъ изъ пролога Ib и заглавіе сцены въ II b краснорѣчиво свидѣлствуютъ о томъ, что Порфиріевскіе отрывки принадлежали къ кодексу, содержавшему цѣлыя комедіи Менандра, по меньшей мѣрѣ двѣ. Это единственный, на сколько извѣстно, пергаменный кодексъ съ произведеніями Новой комедіи, отъ котораго что нибудь уцѣлѣло, и уцѣлѣвшими такимъ путемъ являются, хотя и въ отрывочномъ видѣ, первая сцены изъ Менандра, съ какими мы знакомимся въ подлинникѣ.

Новыхъ пріобрѣтеній и въ этой области древне-греческой литературы мы въ правѣ ожидать отъ египетскихъ папирусовъ и отъ находимыхъ иногда вмѣстѣ съ ними пергаментовъ. Одинъ папирусъ съ отрывкомъ изъ Менандра уже найденъ и хранится въ одной частной коллекціи въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, за новыми текстами дѣло не станетъ. Но найдутся

---

¹⁾ Укажемъ одно изданіе изъ многихъ: Dindorf, Poetae scenici gr. p. 25, ed. V.

²⁾ Gomperz, Hermes XI p. 508.

ли въ Египтѣ новыя образчики рукописнаго преданія, независимаго отъ александрійскихъ редакторовъ? Покамѣстъ только «Порфиріевскіе отрывки» позволяютъ до нѣкоторой степени судить о томъ, каково было «сознательное попеченіе о читателѣ», предполагаемое однимъ извѣстнымъ нѣмецкимъ ученымъ въ драматическихъ поэтахъ классическаго періода греческой литературы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ΠΡΙΛΟЖЕНИЕ I.

Отрывокъ I а

ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ РЕДАКЦІЯХЪ.

Κοβότη.

Πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ παρ' ἡμῖν ὦνιοι;

B. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτ'; A. οὐδέν. ἀλλὰ βούλομαι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι τῷ λόγῳ.

ἂν τίμιος, θακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα

5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,

ἄνθρωπον ἄνθρωπον δὲ καλὸν τε καγαθόν

ἵνα μὴ 'πιθυμῆς τῶν ὑπὲρ σαυτὸν πάνυ.

ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς * *

τὴν αἰτίαν γνώσῃς περιπατεῖς ἠδέως,

10 εἰσῆλθες εὐθύς ἂν κοπιᾶσης τὰ σκέλη

μαλακῶς ἐλόυσω. πάλιν * *

. . . . .
τὸ πέρασ κακὸν ἔχεις οὐδέν. * *

* * διήλθες φορτικώτερον δέ τι

15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμε, συγγνώμην δ' ἔχε.

τὸ δὴ λεγόμενον οὐκ ἔχεις ὅποι χέσης

ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. *

* * τἀληθὴ λέγω, νῆ τοῦ θεοῦ.

τοῦτ' ἔστι τάρρωσθημα. B. καὶ μὴν, ὦγαδέ,

20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.

A. φιλονικίον ἔστι τάνόητον.

. . . . .
B. τί δὲ μοι παραινεῖς; A. ὃ, τι παραινῶ; τοῦτ' ἐρῶ.

εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχῃς, Φειδία,

25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.

νῦν δ' οὐκ ἔχεις. κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτε.

Виламовицъ-Меллендорфъ.

- Α. πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
Φ. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτο; Α. οὐθέν, ἀλλὰ κολλάβῳ
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι βούλομαι·
ἂν τεῖμιος δακέτω σε ὑπὲρ ἑτέρου τινὸς
5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καὶ στέργειν σε χρῆ,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ σέ γεγονότων.
ὅταν δ' ἀγροπνεῖν εἴπησις, τίς εἶ σαυτὸν σκοπῶν
τὴν αἰτίαν γνώσῃ. περιπατήσας κακῶς
10 εἰσηλθὲς εὐθύς ἂν κοπιάσῃς ἐς Δάμα,
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀνασκόπει· βίος
πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτοσόβος ἀνέπτατο·
τὸ πέρας· κακὸν ἔχεις οὐδέν, ἢ δέ σοι νόσος
ἔστι τὴν διήλθες — φορτικώτερον δέ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμα, συγγνώμην δ' ἔχε —
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσσης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν. εὖ ἴσθι, μηδ' ἄλλως λέγε,
εὖ ἴσθι, τάληθῆ λέγω. Φ. νῆ τοὺς θεοὺς,
τοῦτ' ἐστὶ τάρρωστημα καὶ μῆνας δέκα
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.
Α. φιλόνοιόν ἐστι τὸ ἀνόητον· οὗ σ' ἔχρην
σιγᾶν, πάνυ γὰρ ταυτεὶ λελόγισμ' ἐγὼ πάλαι.
Φ. τί οὖν παραινεῖς; Α. ὃ τι παραινῶ; τοῦτ' ἔρω.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχης, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

Γομπέρτζ.

- πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὦνιοι;
B. τί δὲ σοὶ μέλει τούτ'; A. οὐθέν· ἀλλὰ βούλομαι
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρησθῆναι τῷ λόγῳ·
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ σφόδρα
5 πένητος· αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα, Φειδία,
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν πλησίον,
ἵνα μὴ ἐπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ θνητοῦ φύσιν.
ὅταν δ' ἀγρυπνῆν εἶπης, τί σε λυπεῖ; φράξ' ἐμοί.
τὴν αἰτίαν γινώσκει· περιπατεῖς ἠδέως;
10 εἰσηλθε; εὐθύς ἂν κοπιᾷσῃς τὰ σκέλη;
μαλακῶ; ἐλόυσω; πάλιν ἀναστὰς περιπατεῖς
πρὸς ἠδονήν; ὕπνος αὐτὸς ὀβολιμαῖος ἦν. ¹⁾
τὸ πέρασ, κακὸν ἔχεις οὐδέν, ἢ γὰρ αἰτία
ἔσθ' ἣν διῆλθες· φορτικώτερον δὲ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρόφιμα, συγγνώμην δ' ἔχει·
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅποι χέσῃς
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι, μηδ' ὀργιστέον.
ἐπεὶ γε ἀληθῆ λέγω νῆ τοὺς θεοὺς·
τούτ' ἔστι τάρρωστημα. B. καὶ μήν, ὦγαθέ,
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχω πάνυ.
A. φιλόνηκόν ἐστι τάνόητον ῥάδιον
φέρειν πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελογισμένως ἔχεις.
B. τί δὴ παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; τούτ' ἐρῶ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἶχες, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

---

¹⁾ Слова ὀβολιμαῖος ἦν Γομπέρτζемъ не приняты въ текстъ предлагаемаго нмъ восстановления всего отрывка.

Φριχθε.

- A. πῶς εἰσὶν οἱ πυροὶ κατ' ἀγορὰν ὄνιοι;
B. τί δὲ σοὶ μέλει τοῦτ'; A. οὐδὲν, οἶμαι, κωλύει
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταχρῆσθαι τὰγορᾶ.
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ πάνυ
5 πένητος. αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα πολυτελῆ
ἄνθρωπον, ἄνθρωπον δὲ καμὲ γενόμενον,
ἵνα μὴ ἔπιθυμῆς τῶν ὑπὲρ ἀνθρώπων ποτε.
ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς, τί σ' ὀνήσει φάρμακον;
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατεῖς οὐ θαμά,
10 εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιάσῃς μὴ σφόδρα,
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστρέψας λούω
πρὸς ἡδονὴν, ὕπνος αὐτὸ σοβεῖν δυνήσεται
τὸ τέρας. κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἦδε γὰρ νόσος
ἔσθ' ἦν διήλθες· φορτικώτερον δὲ τι
15 ἐπέρχεται μοι, τρῶφιμε, συγγνώμην δ' ἔχει.
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέστης
ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι. μὴ ὦρασι δὲ
ἴκοιο· τἄληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς.
τοῦτ' ἔστι τάρρωσθημα. B. καὶ μὴν, νῆ Δία
20 ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἔχειν δοκῶ.
A. φιλονικίον ἐστὶ τάνόητον, ὥστε μὴ
εἴχειν· πάνυ γὰρ ταυτί λίλεχται μοι καλῶς.
B. τί δὲ μοι παραινεῖς; A. ὅ, τι παραινῶ; καταφανῆ.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχῃς, Φειδία,
25 ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει.
νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον κτέ.

Ἔοικε.

I (Adesp. 114).

- A. πῶς εἰσιν οἱ πυρο . . . . .
B. τί δέ σοι μέλει τούτ'; A. οὐδέν· ὥσπερ εἰσόδω
εἰς τὴν ἀλήθειαν καταγρῆσθαι βούλομαι.
ἂν τίμιος, δακέτω σ' ὑπὲρ ἐκάστου τόδε
5 πένητος· αἰσθοῦ σαυτὸν ὄντα μηδὲν ἢ
ἄνθρωπον· ἄνθρωπον δὲ καὶ τὸν ἄθλιον
ἵνα μὴ πιθυμῆς τῶν ὑπὲρ τὰ δέοντ' ἄγαν.

II (Menand. fr. 530).

- ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπης, τί σ' ἐγείρει συννοῶν
τὴν αἰτίαν γνώσει· περιπατήσας βραχὺ
εἰσηλθες εὐθύς, ἂν κοπιήσῃς τῷ σκέλη· 10
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστὰς ἐνέπεις
5 πρὸς ἡδονήν, ὕπνος αὐτὸς δ βαρύνει· σ' ἀρεῖ.
τὸ πέρας, κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ νόσος τρυφή
ἔσθ' ἢν διήλθες· φορτικώτερον δὲ τι
ἐπέρχεται μοι, τρόφιμα, συγγνώμην δ' ἔχε. 15
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης
10 ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι· μὴ μείζον κακὸν
γένοιτο· τάληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεοὺς·
τούτ' ἔστι τάρρῶστημα. B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἄγαν ἔχω. 20
A. φιλόνηκόν ἔστι· τάνύητον κοῦ φιλεῖ
15 εἴχειν· πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελόγισαι, νῦν λέγεις.
B. τί δὴ παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; γῶ φράσω.
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχες, Φειδία,
ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει· 25
νῦν δ' οὐκ ἔχεις· κενὸν ἄρα καὶ τὸ φάρμακον
20 πρὸς τὸ κενόν· εἰ δ' οἶει τί σ' ὠφελεῖν τόδε,
περιμαζάτωσαν κτλ.

Βοήλη ¹⁾.

- ὅταν δ' ἀγρυπνεῖν εἴπῃς τί σε ποιεῖν, ὧδέ πως
τὴν αἰτίαν γνώσει περιπατήσας βραχὺ
εἰσῆλθες εὐθύς, ἂν κοπιάσῃς τῷ σκέλει 10
μαλακῶς ἐλούσω· πάλιν ἀναστὰς κατακλίνης
5 πρὸς ἡδονήν· ὕπνος αὐτὸς ὁ βίος ἐστὶ σοι.
τὸ πέρας, κακὸν ἔχεις οὐδέν· ἢ νόσος τρυφή
ἔσθ' ἦν διήλθες φορτικώτερον δέ τι
ἐπέρχεται μοι, τρόφιμα, συγγνώμην δ' ἔχε· 15
τὸ δὴ λεγόμενον, οὐκ ἔχεις ὅπου χέσης
10 ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν, εὖ ἴσθι.—B. μὴ λέγ', ὦ φίλε,
εἰκαῖα.—A. τᾶληθῆ λέγω, νῆ τοὺς θεούς,
τοῦτ' ἐστὶ τάρρῶστημα.—B. καὶ μὴν, ὦγαθέ,
ἀτόπως ἐμαυτοῦ καὶ βαρέως ἄγαν ἔχω.— 20
A. φιλονικίον ἐστὶ τάνόητον· εἴξομεν·
15 φαῦλον πάνυ γὰρ ταῦτ', εἰ λελογίσμεθ', ἐξελεῖν.
B. τί οὖν παραινεῖς; A. ὃ τι παραινῶ; πρόσεχε δὴ·
εἰ μὲν τι κακὸν ἀληθὲς εἴχες, Φειδία,
ζητεῖν ἀληθὲς φάρμακον τούτου σ' ἔδει· 25
νῦν δ' οὐκ ἔχεις, κενὸν εὖρε καὶ τὸ φάρμακον
20 πρὸς τὸ κενόν, οἰήθητι δ' ὠφελεῖν τί σε.

¹⁾ См. выше стр. 112, прим. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Изъ Порфиріевской псалтири 862 года.

Гардтгаузенъ, въ первомъ выпускѣ своихъ «*Beiträge zur griechischen Palaeographie*» (*Berichte über die Verhandlungen der K. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, 1877 г.*, и отдѣльно), обратилъ вниманіе интересующихся греческою палеографіей на одинъ весьма важный въ палеографическомъ отношеніи памятникъ, представляющій состояніе греческаго курсива, такъ-сказать, на канунъ его преобразованія въ строчное (минускульное) письмо. Рукопись эта въ то время принадлежала преосв. Порфирію (Успенскому), а въ 1883 году она, вмѣстѣ со всею Порфиріевскою коллекціей рукописей, поступила въ Императорскую Публичную Библіотеку. Гардтгаузену былъ сообщенъ фотографическій снимокъ съ одной страницы рукописи, снимокъ вполне удачный, но, по видимому, безъ всякихъ объясненій относительно внѣшняго вида рукописи, ея содержанія и относительно того, гдѣ она была приобретена тогдашнимъ ея владѣльцемъ. Что касается послѣдняго пункта, Гардтгаузенъ, на стр. 7, дѣлаетъ такого рода соображеніе: «Епископъ Порфирій Успенскій избралъ предметомъ своихъ тщательныхъ розысканій столь важный для греческой палеографіи Аѳонъ. Это тотъ самый ученый, которому мы обязаны первымъ расположеннымъ по содержанію рукописей каталогомъ сокровищъ, хранящихся въ архивахъ и библіотекахъ Аѳона. Поэтому вѣроятно, что нашъ листъ происходитъ съ Аѳона и тамъ былъ приобретенъ его теперешнимъ владѣльцемъ» ¹⁾. О томъ, что преосв. Порфирій

---

¹⁾ Впоследствии Гардтгаузенъ отъ этого предположенія отказался: *Mélanges Graux* стр. 732.

избралъ предметомъ своихъ розысканій не только Аеонъ, а вообще «Востокъ Христіанскій», и помимо «Указателя актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аеонской», издалъ не мало трудовъ, съ которыми полезно быть знакомымъ палеографу, — объ этомъ Гардтгаузенъ, къ сожалѣнію, не зналъ, что впрочемъ и не удивительно: *græca non leguntur*. Удивительнѣе, что авторъ, «Греческой палеографіи» далеко не мастеръ разбирать «*græca*» въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ обнаружилось между прочимъ, и въ данномъ случаѣ. Спиридонъ Ламбръ (*Ἀδελφολογία* т. VI, стр. 244 — 253) и Гитльбауеръ (*Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien*, 1878, стр. 813 — 817) уже оцѣнили по достоинству «точную транскрипцію» Гардтгаузеномъ той страницы, съ которой ему былъ сообщенъ снимокъ, и оцѣнили, надо замѣтить, на основаніи того же снимка, воспроизведеннаго Гардтгаузеномъ фототипически. Не смотря однако на всѣ промахи въ транскрипціи, Гардтгаузенъ въ сущности вѣрно опредѣлилъ значеніе этой рукописи, какъ палеографическаго памятника, относя ее къ послѣднему періоду въ исторіи развитія греческаго курсива. Крайними предѣлами этого періода онъ считаетъ, съ одной стороны, 680 годъ (подписи на актахъ III-го Константинопольскаго собора: *Wattenbach*, *Schrifttafeln*, табл. 9 и 28), а съ другой — 835 г. (Порфиріевское Четвероевангеліе этого года: *Wattenbach-Velsen*, *Exempla codicum græcorum*, табл. 1). Памятниковъ послѣдняго, переходнаго, а потому особенно интереснаго періода въ исторіи курсива пока извѣстно крайне мало, въ чемъ и заключается особенное значеніе петербургской рукописи, о которой мы поведемъ рѣчь.

Уже въ виду такой палеографической важности рукописи не лишень интереса вопросъ о содержаніи и о литературномъ характерѣ текста, конечно, если и на сколько можетъ быть рѣчь о его литературномъ характерѣ. Гардтгаузенъ ни къ какому выводу по этому вопросу не пришелъ, и дѣйствительно, на основаніи его транскрипціи, трудно было придти на

этотъ счетъ къ какому-нибудь выводу. Онъ впрочемъ полагаетъ (стр. 7), что «даже слова διὰ τῆς οἰότητος (въ строкахъ 4 — 5) не позволяютъ дѣлать вѣрное заключеніе», намекая, быть можетъ, на то, что слова эти могли бы относиться къ духовному весьма высокопоставленному лицу ¹⁾. Ламбръ, разобравшій значительно больше Гардтгаузена и составившій изъ разобранаго довольно связный текстъ, нашелъ, что этотъ отрывокъ богословскаго трактата (ἀπόπρασμα συγγραμματος θεολογικοῦ) не лишень, по большей части, ни смысла, ни красоты (οὔτε ἐννοίας στερεῖται, πλὴν ἐν ἐλαχίστοις, οὐδὲ κάλλους). Онъ справлялся оубъ авторѣ у аѳинскихъ богослововъ, но безуспѣшно; φαίνεται δὲ μᾶλλον, заключаетъ онъ (Ἀθήν. стр. 249), τὸ ἔργον ἀνέκδοτον ἀγνώστου φιλοσόφου, πλὴν ἀλλ' ὁμῶς εἰρήσθη ὅτι ἐνθυμίζει πως τὴν λέξιν τοῦ Συνεσιῶ. Вѣнскій богословъ-палеографъ Гитльбауеръ считаетъ несомнѣннымъ, что слова Ζωὴν — ἐλούετο (строки 1—5) представляютъ собою текстъ *литургическій*, съ обращеніемъ къ воплотившемуся Логосу, — текстъ, служащій основаніемъ, темою для дальнѣйшаго *гомилетическаго* разсужденія (homiletische Auseinandersetzung). Это, по его мнѣнію, явствуетъ изъ того, что, начиная отъ ἐξ ἐκείνου (строка 5), рѣчь идетъ о томъ же Логосѣ въ третьемъ лицѣ. Мнѣніе Гитльбауера опровергается однимъ фактомъ, о которомъ онъ знать не могъ: «гомилетическому разсужденію» не только предшествуетъ, но точно также и слѣдуетъ за нимъ, въ неизданной еще части текста, обращеніе къ Спасителю во 2-мъ лицѣ. Не издана приблизительно одна треть, 12 строкъ, помѣщающихся на оборотѣ того листа, лицевую сторону котораго можно найти, въ снимкѣ, у Гардтгаузена на табл. 1-й, но для удобства читателей мы перепечатаваемъ снова и извѣстную уже часть (25 строкъ),

---

¹⁾ Такъ по крайней мѣрѣ повялъ слова Гардтгаузена Гитльбауеръ, Z. f. d. ö. G., стр. 816; G. scheint das Ganze für einen Brief an einen Papst gehalten zu haben.

въ которой, къ тому же, и послѣ Гитльбауера оставались кое-какія погрѣшности.

+ Ζωὴν ἐπιφέρων ἐφάνης, ὡ Λόγε, τῶν ἰκετευόντων ἀκούσας·
νοῦς δὲ ἦν ἡ σὴ πρὸς τὸ σῶμα σύγκρασις, ἥλιος ὁξὺ καὶ

παναυγέστα-
τον φαίνων τῇ θείᾳ λαμπρότητι· πᾶσα δὲ, ὄση τῆς ἐπιψό-
γου κακίας ἄτη τοῖς ἀν(θρώπ)οις ἐπέκειτο, διὰ τῆς σῆς ὀσιό-
τητος ἐλύετο· ἐξ ἐκείνου γάρ τοι τὰ κατὰ γῆς ἀνέωγεν
δεσμ[ω]-

5

τήρια, ἃ ποτε θυρῶν ἀρραγῶν εἶσω συνείχετο· κόλα-
σιν δὲ βαρυτάτην εἶχεν ἐκ τῆς θείας ἀνάγκης τὰ πονηρὰ
συνελαυνόμενα πν(εύμ)ατα, οἷον τοῖς ἀνοσιουργοῖς ἐκεί-
νοις . . . . . ὅ ποτε κακὸν ἐκ τῆς ἀφροσύνης τῆς ἑαυτοῦ
πάθει

μεγίστῳ κατελιηπτο, ὅτε τὴν ὑπὸ γῆς κεκρυμμένην [ἀρχὴν]
ἐώ-

10

ρα λυομένην τῇ τοῦ σ(ωτῆ)ρ(ο)ς δυνάμει Χ(ριστο)ῦ· αἱ γὰρ
ψυχαὶ τῆς

κάτω ὑποχθονίας καὶ σκότους εἰρκτης ἐξεδύοντο, οἷον
ὁὗ τῷ καθιηγουμένῳ κριῶ τὰ πρόβατα συνακολου-
θοῦντα πρὸς τὴν ἔπαυλιν τὴν αὐτῶν· συνῆκαν δὲ ἐπι-
φανέντα τὸν νομέα, ἀνάξοντα δὲ καὶ τὰ σώματα τῶν
πολυπόνων ψυχῶν εἰς ἕτερον μακαριστότατον βίον,

15

ἐν ᾧ οὐ κακίας ἢ τέλεος λύσις καὶ ἡ ποθεινοτάτη ζω-
ῆ τοῖς ἀνισταμένοις παρὰ τῷ μεγάλῳ καὶ ὑψίστῳ βα-
σιλεῖ, οἷς οὔποτε λύπη τὴν εὐφροσύνην μετακινεῖ
οὐδ' ὑπὸ γήρωσ ἢ τῶν σωμάτων ἐλαττοῦται δύναμις.

20

τοσαύτην Θ(εὸ)ς αἰῶνι τῷ μέλλοντι δωρήσεται χάριν·
ὅτι τὸ θεῖον εἶδος ἐνδιδόμενον ψυχαῖς εἰς θεῖον ἐπανά-
γει βίον τὸν παρ' αὐτῷ τῷ κ(υρ!)ῳ τε καὶ σ(ωτῆ)ρι, ὃς ἂν
θέλη

τῷ πανηγεμόνι· Λόγῳ τοῦ Θ(εο)ῦ συνακολουθῶν τὴν

λυσσώδη κακίαν ἀποφυγγάνειν μὴ διατρίβων] 25
 ἐν μέσῳ τῶ πονηρῶ τῶν ἀν(θρώπων)ων βίῳ, ἐν ᾧ φλογώδης
 καὶ χαλεπὴ στάσις ἀεὶ, καὶ πολὺ μὲν τὸ ψεῦδος, πολὺ δὲ
 τὸ τῶν ἐρίδων μανικὸν ἀναμεμιγμένον, καὶ ἡ
 ἐκ Θεοῦ φοβερὰ κόλασις ἐπικειμένη [ἴς] ὑπὸ τοῦ Χ(ριστο)ῦ
 Ι(ησο)ῦ τὸ δεύτερον ἡξόντος ἐπαγομένης ἀλεξίκακος 30
 ἔσται τοῖς ἑαυτοῦ φίλοις πρὸς τὴν θαυμαστὴν ἐπι-
 γάνειαν τοῦ βασιλέως ἀπαντησαμένοις· ἀλλ' ἰ-
 λεως εἴης, ᾧ βασιλεῦ, καὶ μοι τὴν σὴν εὐμένειαν
 ἐκχαίνων ἀφίκοιο καὶ πρὸς τὸ θεῖον φῶς καθη-
 γήσαιο, βίου δὲ τοῦ παρόντος ἀνέλκοιο οἷον ἐπὶ 35
 πτέρυξιν τὴν σὴν εὐεργεσίαν ὑμῶν εὐφροσύ-
 νης ἀπολαύω τῆς τερπνοτάτης, ᾧ θέσποτα.

Отъ рукописнаго чтенія мы отступили въ слѣдующихъ мѣс-
 тахъ: стр. 2 ἡλιος моя догадка вмѣсто (вкравшагося изъ предъ-
 идущаго) νους ¹⁾; тамъ же, παναυγέστατον Ламбрь, πανευγε-
 στατον рукопись; стр. 6, εἶσω Гитльбауеръ, ἴσωз рукопись;
 стр. 9, многоточіе поставлено въ знакъ того, что недостаетъ
 конца предложенія, начинающагося словами οἷον τοῖς ἀνοσι-
 ουργοῖς ἐκείνοις. Ὁ ποτε κακὸν Гитльбауеръ вѣрно толкуетъ:
 das böse Princip, но напрасно онъ поставилъ въ скобки слова
 οἷον τοῖς ἀνοσιουργοῖς—κατείληπτο, считая слова эти вводнымъ
 предложениемъ. Фразой ὅτε τὴν ὑπὸ γῆς и т. д. (строка 10)
 опредѣляется, когда именно и по какому поводу ὁ ποτε κακὸν
 πάθει μεγίστῳ κατείληпτο. Слово ἀρχὴν въ стр. 10 вставлено
 мною. Въ стр. 12 я написалъ ἐξεδύοντο вмѣсто ἐξελύοντο, въ
 стр. 22—εἶδος ἐνδιδόμενον вмѣсто ἰδοιενδιδόμενον; тутъ же я
 удалилъ точку, поставленную переписчикомъ послѣ ψυχᾶς. Въ
 стр. 17 въ рукописи ποθηνοτατη. Въ стр. 25, послѣднія три
 буквы слова διατρίβων (такъ Ламбрь, рукопись διατρί) переписчикъ

¹⁾ Необходимость этой и другихъ принятыхъ въ текстъ поправокъ
 обнаружится изъ сравненія съ соответствующими мѣстами печатаемаго
 ниже стихотворенія.

собирался написать въ началѣ слѣдующей строки (и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдующей страницы), но затѣмъ объ этомъ позабылъ. Въ стр. 28 въ рукописи читается *τα των* вмѣсто *το των*. Въ стр. 29 я вставилъ *ἦς*. Вмѣсто относительнаго возможно, конечно, и указательное мѣстоименіе, съ союзомъ или безъ него. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ переписчикъ самъ исправилъ свою ошибку: въ стр. 3 было первоначально написано *παση* вмѣсто *πασα*, 10. *κατηλειπτο* вмѣсто *κατελειπτο*, 26. *χρωωδης* (?) вмѣсто *φλωωδης*, 30. *ησαντος* вмѣсто *ησαντος*, 36. *ορνων* вмѣсто *ορνων*.

Въ «Описаніи греческой Псалтири 862 года», архимандрита *Амфилохія*, на стр. 7 отдѣльнаго оттиска (Москва, 1873) ¹⁾ сказано: «Л. 345 и 346 влетены изъ другой Псалтири прекраснаго уставнаго письма того же (то-есть 9-го) вѣка. Тутъ есть *Μιχρὸς ἤμην* и счетъ псалмовъ и стиховъ въ каждой каѳизмѣ. На л. 348 скорописью писано въ IX — X вв. не имѣющее ни начала, ни конца». Этотъ 348-й листъ Порфиріевой псалтири 862 года, подобно листамъ 345-му и 346-му влетенный впоследствии въ эту Псалтирь, и есть тотъ листъ Порфиріевой коллекціи, на которомъ написанъ приведенный вами выше текстъ ²⁾. Слѣдуя принятой у насъ неправильной (по отношенію къ греческому письму) терминологіи, архимандритъ Амфилохій назвалъ письмо этого листа *скорописью*; на неумѣстность термина «скоропись» въ данномъ случаѣ было указано уже И. В. Ягичемъ въ его представляющихъ много интереснаго и для специалистовъ по греческой палеографіи «Четырехъ критико-палеографическихъ статьяхъ» (Приложеніе къ Отчету о присужденіи Ломоносовской преміи за

¹⁾ Это описаніе раньше было напечатано въ „*Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просвѣщ.*“ за 1873 г., а впоследствии оно вошло въ первый томъ „Палеографическаго описанія греческихъ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ“.

²⁾ На фототипіи съ лицевой стороны этого листа, помещенной у Гардтгаузена на табл. 1-й, читатели увидятъ внизу цифру 348, написанную карандашомъ, быть можетъ, рукою самого Порфирія.

1883 годъ, С.-Пб. 1884), на стр. 34. Къ X вѣку это письмо ни въ какомъ случаѣ отнесено быть не можетъ; относится ли оно къ IX вѣку, какъ, по видимому, склоненъ думать И. В. Ягичъ (стр. 19), или къ VIII — это вопросъ, который, какъ намъ кажется, въ настоящее время съ полною достовѣрностію рѣшить нельзя. Несомнѣнно только, что письмо этого листа, по всѣмъ признакамъ, находится въ фазисѣ развитія болѣе древнемъ, чѣмъ письмо Порфиріевскаго Четвероевангелія 835 года. Что приведенный выше текстъ не «безъ начала», доказывается уже поставленнымъ впереди крестомъ, и нѣтъ никакого основанія думать, что недостаетъ конца. Впрочемъ, читатели ниже будутъ имѣть возможность убѣдиться въ томъ, что текстъ этотъ сохранился цѣлкомъ, не считая небольшихъ пробѣловъ въ стр. 9, 10 и 29. Отрывокъ изъ другой Псалтири занимаетъ не лл. 345-й и 346-й, а лл. 346-й и 347-й. Какъ эти листы 346-й и 347-й составляютъ одно цѣлое, не только со стороны содержанія, но и въ матеріальномъ отношеніи, также точно составляютъ одно цѣлое листы 345-й и 348-й. Всѣ четыре листа (345 + 348 и 346 + 347) были вшиты или вплетены въ Псалтирь 862 года сравнительно недавно, вѣроятно тогда, когда эта Псалтирь была переплетена для Порфирія. На оборотѣ листа 344-го еще сохранился красный отпечатокъ отъ нѣкоторыхъ изъ плетеній, которыми окружена съ трехъ сторонъ (см. Ягича стр. 19) известная записъ Псалтири (Wattenbach, Schrifttafeln, табл. 24) на лицевой сторонѣ листа 349-го ¹⁾). Содержаніе листа

---

¹⁾ Кстати о плетеніяхъ или «шнуркахъ», окружающихъ эту записъ съ трехъ сторонъ въ видѣ буквы П. Гардтгаузенъ говоритъ на стр. 162 «Греческой Палеографіи»: Bis sich jenes obenerwähnte Ornament (именно орнаментъ, имѣющій форму П) in datirten Minuskelfcodices nachweisen lässt, die älter sind, als das Jahr 1000 n. Chr., muss ich diese jüngste Unciale (такъ-называемый или «лтургическій уставъ») dem 11 — 12. Jahrhundert zuweisen. Гардтгаузенъ, правда, желаетъ свидѣтельство изъ строчныхъ рукописей, но такъ какъ дѣло касается хронологическаго фиксирования уставныхъ рукописей известнаго характера, то желаніе это

345-го отчасти любопытно и само по себѣ, а главное, оно важно для оцѣнки листа 348, то-есть, напечатаннаго выше текста. Начнемъ съ того, что читается на оборотѣ. Тутъ мелкимъ уставомъ написано слѣдующее стихотвореніе:

(См. отдѣльный листъ.)

Въ подлинникѣ тѣ буквы, для которыхъ тутъ взять уставный шрифтъ, отличаются отъ другихъ и величиной, и цвѣтомъ: онѣ написаны киноварью. ХР, разумѣется, не что иное, какъ начальныя буквы имени ХΡΙΣΤΟΣ, а 18-я строка для того вся написана киноварью, чтобы получилось изображеніе креста. Но буквы, образующія ХР и 18-ю строку, отличены отъ другихъ еще и съ другою цѣлью. Х состоитъ изъ двухъ гексаметровъ, Р—изъ одного цѣлаго гексаметра и начала другаго. Эти стихи, вмѣстѣ со стихомъ 18-мъ, соединяются въ отдѣльное небольшое стихотвореніе¹⁾, предназначенное, по видимому (красныя буквы вѣдь прежде другихъ обращаютъ на себя вниманіе), служить какъ бы вступленіемъ въ большее стихотвореніе:

Ζῆ Λόγος ἐκ Πατέρος κλεινῶ σὺν Ἀήματι θεῶν,
ἐξ ἀγαθῆς πηγῆς, ἀγακλειτὸν παμφαῖς εἶδος.
ζωῇ ἀνισταμένοις πέλας ὑψίστου βασιλῆος
ἐν τριάδος πίστει. κάλλος Θεοῦ, ἀλλ' ἐπάκουε
λίσσομένοις.

Нетрудно замѣтить, что большее стихотвореніе не что иное какъ переложеніе на стихи приведеннаго выше прозаическаго текста, или на оборотъ, что *прозаическій текстъ есть парафраза стихотворенія*. Въ нашей рукописи текстъ этого стихотворенія не безъ ошибокъ, не смотря на то, что въ дан-

---

можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что онъ готовъ принять даже свидѣтельство строчной (минускульной) рукописи, въ виду кажущейся невозможности найти подобное свидѣтельство въ рукописи уставной. Мнѣніе Гардтгаузена о происхожденіи орнамента П изъ квадрата (стр. 90) нашъ знатокъ орнаментистики, Вл. В. Стасовъ, считаетъ не вѣроятнымъ, склоняясь къ объясненію этого орнамента изъ формы архитектурной.

¹⁾ См. W. Froehner, Kritische Analecten (Philol. Suppl. V) 87.

Ζωοδότος ἡσάρ
 σὺ δὲ ὁπιδάρο
 εὐλαμπέσφ
 παύομενηκ
 5 αἱμα, Γέρα
 ἐκδοέτ' ὀψφ
 δὴ π' ο' τ' εἰσωμ
 πνεύματ' ἑλ
 10 ἄλγος εἰβηκ
 εἰχέτ' ἄναξ
 λυομένηνκ
 ψυχὰς ἰγάρκ
 εἰρκατῆς ἐκ
 15 ἐσπόμεναί
 γνῶσαν δ' ἐκ
 εἰς δ' εἰτερον
 αὐτ' ἰς ἄγον
 ΖΩΗΑΝΙCΤΑ
 20 εὐφροσύνη
 οὐδ' ἐν ἰγῆρ
 εἰξοῦσ' ἀχθό
 δὲ ὠρον ἀπ' ἀθ
 θῆσπείσιον
 25 ὁσκαθῆλῆσ
 ἐσπόμενος
 μηδέβίσιο
 εἰνθαράδῆα
 30 ψεῦδος ἀτ' ἄρ
 μίγδην, ἑνθ
 πατρὸς C, ὄνο
 τὸν δ' εἰλο
 ἀλλ' ἰληθί, ἄ
 35 εὐδοκίην π
 x' Ὀσμου, δ' εἰ
 C ἠνχάρι

номъ случаѣ, казалось бы, правильность чтенія была обезпечена, если не вполне, то въ значительной мѣрѣ (противъ прибавленія лишнихъ буквъ, а также противъ пропусковъ), геометрическимъ построениемъ текста. Въ рукописи буквы не написаны, какъ бы слѣдовало, рядами одна подъ другою, *στοιχῶδόν*, быть можетъ, оттого, что нѣкоторыя ошибки успѣли вкрасться уже въ подлинникъ нашей рукописи. Во всякомъ случаѣ, писецъ Порфиріевской рукописи не обратилъ вниманія на то, что количество буквъ каждаго стиха должно равняться количеству стиховъ (35). Изъ 35 стиховъ 21 и въ нашей рукописи имѣютъ по 35 буквъ, въ остальныхъ число буквъ колеблется между 34 и 37. Соображаясь съ красными буквами, имѣющими въ каждомъ стихѣ опредѣленное мѣсто, а также съ прозаическою парафразою, легко въ пострадавшихъ стихахъ отыскать ошибку и, за исключеніемъ 1—2 случаевъ, возможно съ полною достовѣрностію устранить ее. Такимъ образомъ мы возстановляемъ въ стихѣ 7. *μουχά* вмѣсто *ΜΟΙΧΑ*, въ ст. 11. *λοομένῃ* вмѣсто *ΛΒΟΜΕΝΗ*, въ ст. 19. *ἀνίη* (догадка А. К. Наука) вмѣсто *ΑΝΕΙΗ*, въ ст. 20. *ὀλιζονα* вм. *ΟΛΙΖΟΜΕΝΑ*, въ ст. 21. *ἔσσετ'* вмѣсто *ἘΣΣΤ*, въ ст. 24. *κє* вмѣсто *ΚΑΙ*, въ ст. 26. *ἀνειδέος* (= *ἀνηδέος* = *ἀηδέος*, догадка А. К. Наука) вмѣсто *ΑΕΙΔΕΟΣ*, въ ст. 29. *ἀιδίοιο* вмѣсто *ΑΕΙΔΙΟΙΟ*, въ ст. 30. *ἐπάγει* вмѣсто *ΕΠΑΓΗ*, въ ст. 32. *ἴδє* вмѣсто *ΔΕ*, въ ст. 33. *προφέρων* вмѣсто *ΠΡΟΦΕΡΕΙΝ*, наконецъ въ ст. 34. *ἴσα* вмѣсто *ἸΣΣΑ*. Въ ст. 28 рукопись представляетъ *ΜΑΝΗΝΙCΙΝ*, съ точкою отъ первой руки надъ послѣднею буквою. Другаго случая прибавленія нѣмой іоты въ этомъ стихотвореніи нѣтъ, какъ нѣтъ такого случая и въ парафразѣ; тѣмъ не менѣе мы не сочли себя въ правѣ пренебречь указаніемъ переписчика и откинули не іоту нѣмую, а *Ν*. Въ ст. 5 въ рукописи читается не *καὶνόν*, а *ΚΛΕΙΝΟΝ*. Иота написана кинноварью, изъ чего слѣдуетъ, что это 18-я буква. Вираво отъ нея дѣйствительно 17 буквъ, но влѣво—18. Ошибка поэтому должна быть въ лѣвой половинѣ

стиха. Слова *αἶμα γέρας κόσμου* сомнительно, очевидно, подлежать не могут. Остаются под сомнением первые три буквы слова ΚΑΙΝΟΝ. Можно было бы выкинуть *Ε*, считая, что авторъ написалъ *κλινόν* вмѣсто *κλεινόν* по ошибкѣ, происшедшей отъ итацизма. Но въ этомъ стихотвореніи встрѣчается только смѣшеніе *ΕΙ* съ *Η* (15 *νομετα* = *νομηα*, 26 *ἀνειδέος* = *ἀνηδέος*); въ другихъ ошибкахъ итацизма авторъ неповиненъ. Не желая навязать автору лишнюю ошибку, я написалъ ΚΑΙΝΟΝ = *καινόν*, что, по смыслу, по крайней мѣрѣ возможно. Относительно другихъ внесенныхъ въ текстъ поправокъ надобно замѣтить слѣдующее. Въ ст. 4 стоило измѣнить ΠΟΤΙ на *ποτε* для того, чтобы возстановить возможную конструкцію глагола *ἐμίγη*; *δήποτε* встрѣчается еще въ ст. 7. Въ ст. 15 въ рукописи читается ΜΕΛΑ вмѣсто *μηλα*. Отъ другихъ измѣненій рукописнаго преданія въ этомъ стихотвореніи лучше воздержаться. Въ 17 ст. сперва въ рукописи было написано ΗΜΑΡΤΗΤΑΙ, затѣмъ исправлено ἸΜΑΡΤΗΤΕ. Полагаю, что *ἰμαρτή τε* = *ἰμερτή τε* (въ парафразѣ: *καὶ ἡ ποθεινοτάτη*). Слово *θεοχαυδής* (ст. 5), по видимому, новое, составлено правильно, по аналогіи съ *βουχαυδής*, *εὐχαυδής*, *πολυχαυδής*, см. *Lobeck Rhem. p. 85 not. 21*. Ново также прилаг. *μυσοεργός* (ст. 8) = *ἀνοσιοεργός*. Въ ст. 10 на первый взглядъ странно, но несомненно, что *ἄναξ* (подразумѣвается *τῶν ἐλαυνομένων πνευμάτων* или *μυσοεργῶν*) относится не къ Христу (ст. 11), а къ тому, кто въ парафразѣ названъ *ὁ ποτε κακόν*, къ олицетворенію злаго начала. Въ ст. 12 поражаетъ *ΥΠΟΣΗΜΑΤΙΝΣ*. Есть греческое слово *σημασία*, есть и *ὑποσημασία*, но ни то, ни другое сюда, по смыслу, не идетъ. На основаніи парафразы (*ὑποχρονίας*) можно догадаться, что авторъ, не имѣя возможности воспользоваться словомъ *ὑποχρονίης* (четвертая буква требуемаго слова — *С*), сочинилъ новое слово *ὑποσηματίη*, ср. эпиграмму *Rh. M. XXXIV p. 194 n. 698 b. 'Ενδᾶδ' Ἐρωὸς χεῖμαι ὑποτόμβιος*. О невѣрпой просодіи слова *ὄτες* (въ стихѣ 13-мъ) и о другихъ просодическихъ промахахъ, а также

о произвольной метрике этих стиховъ, бесполезно говорить. Безсмысленно въ 7-мъ стихѣ *δήποτε*, въ 13-мъ — *ἄλλαι*, но верхъ безсмыслия слово *σάχεα* въ ст. 16-мъ. Однако именно это слово вполне застраховано отъ подозрѣнія въ ошибочности; безсмыслица объясняется тѣмъ, что изъ 5 буквъ 3 были, такъ сказать, predetermined: С, К и А. Трудно, разумѣется, безъ парафразы угадать, что *σάχεα*, «щиты», въ данномъ случаѣ синонимъ слова *σώματα*. Не легче понять, безъ объясненія, что собственно авторъ хотѣлъ сказать словами (ст. 6 — 7):

ἐκ δὲ τοῦ ἀφ' ἀνέωκται ἅ δὴ πέλε λυγρὰ θυράων
 δήποτ' ἔσω μυχὰ κοίλα.

Точно также, весьма пугаются въ комментаріи слова (ст. 9 — 10):

ἀσείφρονι δ', ἃ πολυκλήμων!
 εἴχετ' ἄναξ πάθει,

затѣмъ стихъ 12:

ψυχὰι γὰρ νεότης ὑποσηματίης σκοτοέσεως

и т. д. Позволяя себѣ такіа «поэтическія вольности» ради полнаго удовлетворенія своеобразнымъ формальнымъ требованіямъ, авторъ, естественно, долженъ былъ опасаться, что читатели его отчасти вовсе понимать не будутъ, отчасти будутъ понимать превратно. Поэтому весьма возможно, что прозаическая парафраза составлена самимъ поэтомъ. Ниже будутъ указаны подобныя явленія изъ поздней эпохи латинской поэзіи. Если бы кому-нибудь удалось доказать, что парафраза неправильно поняла то или другое мѣсто стихотворенія, то тѣмъ самымъ, конечно, было бы доказано, что поэтъ и парафраза не одно и то же лицо. Мнѣ кажется, что отступленія парафразы отъ стихотворенія не должны быть объясняемы недоразумѣніемъ. Мыслимо, что парафраза, быть можетъ — въ болѣе первоначальномъ видѣ, представляла собою нѣчто въ родѣ предварительнаго наброска общаго хода мыслей, котораго авторъ, задумавъ составить такого рода стихотвореніе, пред-

полагалъ держаться. Такой набросокъ не могъ быть для автора лишнимъ стѣсненіемъ. Но крайне невѣроятнымъ кажется мнѣ, чтобы то, что названо нами парафразою, было составлено раньше и независимо отъ стихотворенія другимъ авторомъ. «Метафразъ», то-есть, передѣлокъ прозы въ стихи, мы знаемъ не мало. Такъ наприимѣръ, Ноннъ переложилъ на гексаметры все Евангеліе отъ Іоанна; однако ни Ноннъ, ни, сколько извѣстно, кто-либо другой, ни даже латинскій поэтъ Порфирій Оптаціанъ не выполнилъ задачи: чужую прозу, случайнаго то-есть, независимаго отъ него объема, передѣлать въ такого рода стихотвореніе, составленіе котораго сопряжено съ трудностями почти непреодолимыми, хотя бы авторъ и не былъ особенно стѣсненъ со стороны содержанія.

Въ ученый, александрійскій періодъ греческой литературы, когда оригинальная, по содержанію, поэзія уже успѣла отцвѣсти, стали входить въ моду акrostихи, телестихи и тому подобныя стихотворныя забавы. вмѣстѣ съ пустотой или непозитичностію содержанія возрастала искусственность и притязательность формы. Христіанскіе поэты пошли по стопамъ язычниковъ. Самъ Григорій Богословъ не побрезгалъ сочинить акrostихическія *ἀδύρματα*. Верхомъ совершенства въ этомъ направленіи являются стихотворенія въ родѣ нашего квадратнаго гимна на Христа-Логоса, съ изображеніемъ монограммы Христа и креста, изъ буквъ, складывающихся, въ свою очередь, въ небольшое отдѣльное стихотвореніе. Такого произведенія на греческомъ языкѣ мы пока еще не знали, хотя могли предполагать о существованіи подобныхъ произведеній на томъ основаніи, что точно такія стихотворенія съ греческою монограммою Христа имѣются въ римской литературѣ, представляющей и въ этомъ, какъ почти во всемъ, лишь сколокъ съ греческой. Римляне, въ лицѣ *Публия Оптаціана Порфирія*, современника императора Константина Великаго, въ этомъ отношеніи дошли до невѣроятнаго совершенства, и не даромъ новѣйшій издатель Порфирія, Л. Миллеръ, нахо-

дуть (p. r. VIII): Insunt in eius poematis quae ne graeca quidem facilitate assequi liceat ludibria. Изъ подражателей Порфирія вниманія заслуживаетъ извѣстный аббатъ Фульдскій и архіепископъ Майнцскій Рабанъ Мавръ (IX в.), составлявшій самъ, подобно тому, какъ выше было предположено объ авторѣ греческаго гимна, прозаическія парафразы своихъ стихотвореній въ этомъ родѣ, по примѣру, какъ говоритъ онъ (De laudibus S. Crucis lib. II p. r. f.), весьма многихъ древнихъ писателей, свѣтскихъ и церковныхъ, въ томъ числѣ Проспера и Седулія.

Намъ остается сказать о томъ, что, кромѣ гимна и его парафразы, находится на листахъ 345-мъ и 348-мъ Порфиріевской Псалтири. Лицевая сторона листа 345-го занята спискомъ собственныхъ именъ, или, точнѣе, двумя такими списками, имѣющими одно общее начало ($\Delta\Lambda\Delta = \Delta\lambda\lambda\delta$), общую средину (САΛΑΘΙΝΑ, ΖΟΡΟΒΑΒΕΛ) и общій конецъ (ΙΩΣΗΦ), такъ что вмѣстѣ они представляютъ видъ арабской цифры 8. Это — двѣ различныя генеалогіи Христа, одна по Маттею (I, 6 — 16), другая по Лукѣ (III, 23 — 31). Въ срединѣ перваго круга написано, въ видѣ креста, АФРІКАΝΟΥ (первыя четыре буквы въ вертикальномъ, остальные въ горизонтальномъ направленіи), въ срединѣ втораго круга, такимъ же способомъ — ФІΛΟΠΟΝΑ. Последнее слово, впрочемъ, написано такъ, что возможно читать и ФІΛΟΠΟΙΝΑ. АФРІКАΝΟΥ, безъ сомнѣнія, имя собственное. Имени Φιλοπονᾶς или Φιλοπονωᾶς, сколько мы знаемъ, не существовало; поэтому надо полагать, что АФРІКАΝΟΥ ФІΛΟΠΟΝΑ означаетъ 'Αφρικανὸῦ φιλόπονα, «усердные труды (плоды усердія) Африкана». Если это толкованіе вѣрно, то труженникъ Африканъ получаетъ въ нашихъ глазахъ извѣстный интересъ. Сгруппировать нѣсколько десятковъ именъ, взятыхъ изъ Евангелія, въ видѣ двухъ смежныхъ между собою круговъ — конечно, тоже трудъ, но не *труды*, не *плоды* усердія. Другимъ трудомъ Африкана долженъ быть гимнъ, авторъ котораго, такимъ образомъ, пере-

стать бы быть для насъ безымяннымъ. Въ сущности, правда, безразлично, принадлежит ли гимнъ невѣдомому автору, или такому, о которомъ мы, кромѣ имени, ничего не знаемъ. Но, можетъ быть, имя автора поможетъ человѣку болѣе насъ знающему опредѣлить время составленія гимна.

Родословная таблица отличается тѣмъ же мелкимъ уставомъ и, на сколько въ уставномъ письмѣ сказывается индивидуальность почерка, тѣмъ же почеркомъ, что и гимнъ. Знаковъ ударенія въ таблицѣ нѣтъ. Иота часто, а въ началѣ именъ почти всегда, является съ двумя точками. Изрѣдка эти двѣ точки на іотѣ попадаютъ и въ гимнѣ, и тутъ точно также преимущественно на начальной іотѣ (13 οἴεε, 17 ἱμαρτηε, 26 ἀγῖθεε, ἱαυεи, 30 ἱηεи, 34 ἱεεα). Съ удареніемъ написаны слова ἀψ (6), κτῖλω (13), αὐλῆε (14), βαυλῆε (18), съ придыханіемъ—ὄπο (2) и ἱεεε (21). Анострофъ прибавленъ довольно часто, но еще чаще не прибавленъ¹⁾. Знаковъ препинанія въ гимнѣ нѣтъ. Само собою разумѣется, что сходство въ почеркѣ между уставомъ листа 345-го и курсивнымъ письмомъ парафраза находить нельзя; но цвѣтъ чернилъ одинаковъ, и вообще ничто не мѣшаетъ думать, что родословная таблица, гимнъ и парафраза перенесены однимъ и тѣмъ же писцомъ. Курсивомъ написать стихотвореніе въ родѣ квадратнаго гимна было невозможно: въ курсивѣ преобладаетъ тенденція связывать между собою буквы, тогда какъ въ такомъ стихотвореніи каждая буква непремѣнно должна быть сама по себѣ. Затѣмъ, покуда курсивъ не приобрѣлъ себѣ (преобразованіемъ въ строчное письмо) права гражданства въ спискахъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, дотолѣ онъ представлялся родомъ письма болѣе низкимъ, какимъ въ пергаменныхъ рукописяхъ можно было пользоваться развѣ для текстовъ второстепеннаго значенія, каковымъ текстомъ въ данномъ случаѣ является парафраза, по отношенію къ самому

¹⁾ Въ ст. 7, въ словахъ δὲυδ' ἔυεи, анострофу полагалось бы быть послѣ второй дельты, а поставленъ онъ, по ошибкѣ, послѣ ζ.

гимну. Эпигъ же объясняется, почему родословіе Спасителя написано уставомъ, а не курсивомъ. Знаки ударенія въ парафразѣ всгрѣчаются чаще, нежели въ гимнѣ, но всетаки еще далеко не часто. Въ уставномъ письмѣ гимна переписчикъ, по видимому, избѣгалъ ставить знаки ударенія; иначе трудно объяснить, отчего они попадаются всего 4 раза въ 35 строкахъ. Знаковъ препинанія въ парафразѣ всего два: точка вверху строки въ стр 11, послѣ $\chi(\rho\iota\sigma\tau\omicron)\upsilon$, и точка внизу строки въ стр. 22, послѣ $\psi\upsilon\chi\alpha\iota\tau$. Съ придыханіемъ написано только слово $\acute{\iota}\chi\alpha\tau\epsilon\upsilon\omicron\upsilon\tau\omega\upsilon$ (стр. 1).

На оборотѣ листа 348-го, вслѣдъ за парафразой, написано слѣдующее четырехстишіе, быть можетъ, тою же, во всякомъ случаѣ одновременною рукою:

$\pi\lambda\iota\upsilon\theta\epsilon\acute{\iota}\omicron\upsilon$ (рукопись $\pi\alpha\lambda\iota\upsilon$ $\theta\epsilon\acute{\iota}\omicron\upsilon$) $\upsilon\mu\acute{\nu}\omicron\varsigma$ $\chi\omicron\iota\upsilon\rho\acute{\alpha}\nu\omicron\upsilon$ $\chi(\rho\iota\sigma\tau\omicron)\upsilon$
 $\Lambda\acute{\omicron}\gamma\omicron\upsilon$,

[ὅς] $\tau\eta\upsilon$ $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\tau\omicron\upsilon$ (читай $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\tau\omicron\upsilon$) $\acute{\alpha}\mu\pi\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota$ $\chi\alpha\iota\upsilon\eta\upsilon$ $\chi\tau\iota\sigma\iota\upsilon$.
 $\sigma\phi\upsilon\alpha\chi\iota\varsigma$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\theta\epsilon\acute{\iota}\omicron\upsilon$ $\omicron\upsilon\upsilon\omicron\mu'$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\sigma\tau\omicron\iota\chi\omicron\iota\varsigma$ $\acute{\epsilon}\pi\acute{\epsilon}\omega\upsilon$
 $\Theta(\epsilon\omicron)\upsilon$ $\Lambda\acute{\omicron}\gamma\omicron\upsilon$ $\tau\epsilon$ $\Pi\upsilon(\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\acute{\omicron})\varsigma$ $\tau\epsilon$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\acute{\alpha}\gamma\chi\acute{\alpha}\lambda\alpha\iota\varsigma$.

Надстрочные знаки мы находимъ тутъ на словахъ $\upsilon\mu\acute{\nu}\omicron\varsigma$, $\omicron\upsilon\upsilon\omicron\mu'$ и $\acute{\alpha}\gamma\chi\acute{\alpha}\lambda\alpha\iota\varsigma$.

Въ началѣ втораго стиха двѣ буквы стерлись. Слово $\acute{\epsilon}\pi\acute{\epsilon}\omega\upsilon$ (сначала было написано $\acute{\epsilon}\pi\omega\upsilon$) въ рукописи находится не въ концѣ третьяго, а въ началѣ четвертаго стиха и читается съ трудомъ. Будетъ ли «гимнъ на Господа Христа-Логоса» имѣть видъ прямоугольника ($\pi\lambda\iota\upsilon\theta\epsilon\acute{\iota}\omicron\upsilon$ = $\pi\lambda\iota\upsilon\theta\acute{\iota}\omicron\upsilon$) или квадрата ($\tau\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\gamma\omega\upsilon\omicron\upsilon$), это зависитъ отъ того, въ какомъ отношеніи находятся разгоянія между слѣхами къ разстояніямъ между буквами каждаго стиха. Въ вашей рукописи гимнъ скорѣе прямоугольнвкъ; говоримъ «скорѣе», такъ какъ для того, чтобъ онъ имѣлъ вполнѣ четырехугольную форму, нужно, чтобъ онъ былъ написанъ, во-первыхъ, $\sigma\tau\omicron\iota\chi\eta\delta\acute{\omicron}\nu$, а во-вторыхъ, безъ ошибокъ, по крайней мѣрѣ противъ законнаго количества буквъ. Въ такомъ видѣ ($\acute{\epsilon}\nu$ $\sigma\tau\omicron\iota\chi\omicron\iota\varsigma$) его еще нашелъ написаннымъ авторъ четырехстишія. «Божественное

имя» (θεῖον ὄνομα), паложенное подобно «печати» (σφραγίς), не что иное, как монограмма Христа. Последній стихъ, быть можетъ, содержитъ указаніе на крестъ, какъ бы «обнимающій» монограмму.

За четырехстишіемъ слѣдуетъ еще трехстишіе:

+ πρέποντα λόγον τῷ θεηδόχῳ τάφῳ
τέτευχε τήνδε λαμπρὰν ὑελοουργίαν
Θωμᾶς μονάζων, ζωγράφος, Δαμασκόθεν.

Съ удареніемъ написаны слова τήνδε и Θωμᾶς.

Не беремся судить, о какомъ тутъ *стекляномъ* издѣліи (или работѣ на стеклѣ?) *живописца* — монаха Θомы изъ Дамаска можетъ идти рѣчь. Эти три строки написаны не однимъ почеркомъ съ предыдущимъ, но, безъ сомнѣнія, также никакъ не позже первой половины IX вѣка, что доказывается въ особенности формами сигмы и лигатуры αζ. Какимъ путемъ попали эти строки въ Порфиріевскую рукопись, останемся, по всей вѣроятности, загадкою; но врядъ ли онѣ находились бы въ этой рукописи, если бы она не была написана певдали отъ Гроба Господня (ст. 1 θεηδόχῳ τάφῳ), въ той же страницѣ, откуда происходитъ Псалтирь 862 года.

УКАЗАТЕЛЬ.

I.

- Акты (дѣйствія) въ Новой комедіи и въ
Comœdia palliata 238. 241 сл.
Александрійскіе ученье 30. 43. 45. 223.
244.
Алексидъ 194.
Алкифронъ 108.
Алкманъ 44.
Аммоній 80.
Амфилохій архимандритъ 258.
Анакести въ триметрѣ 93.
Антологія 243.
Аористъ в наст. время 67 сл. 85 сл.
Аполлоній Дисколъ 78.
Апострофъ 25 сл. 31.
Аристофанъ 32. 33 слл. 44. 64. 83. 128 слл.
130. 135. сл. 147.
Аристофанъ Византійскій 58. 195.
Аристотель 42. 221.
Ариократіонъ 43 сл.
Арханзирующее письмо 53.
Аттики младшіе 79.
Аттицизмъ 80 сл. 116.
Африканъ 265 сл
Афресивъ 47.
Аонская жизнь 171 сл.

«Базаръ» въ Аоннахъ 64.
Бергъ 39. 173.
Библия Ватиканская и Синайская 17. 21.
24. 50 слл.
Благожеланія 130. 132. 207.
Блазь 12. 15.
Брови поднимать 95 слл., сдвигать 97.
99 слл.
Бругманъ 80.

Ваттенбахъ 13.
Вейль 34. 46.
Весели, Карлъ 12.
Виламовицъ-Меллендорфъ 34. 48. 76 сл.
148. 176. 244.
Вопросы риторическіе 153.
Вазъ 25.

Габерландтъ 80.
Гардтгаузенъ 253 сл. 259 сл.
Гаркави А. Я. 128.
Гензе 37. 44 сл.
Германъ, Готфридъ 121. 133.
Филлеръ 179 сл.
Гитльбауеръ 254 сл.
Глаза (вѣки) поднимать 99.
Гледичъ 221.
Глоссарій греко-латинскій 120. 124.
Годъ природный 127.
Гомеръ 125.
Гомперцъ 176 сл.
Господиный раба 237.
Гофманъ 51.
Градація въ объемѣ частей буквъ 21. 53.
Греческія буквы въ латинскихъ руко-
писяхъ 228 слл.

Дательный падежъ 135.
Дафинсъ и Хлоя 171.
Двоеточіе 28. 33 слл. 192.
Двойственное число 83 сл.
Двусмысленность 124. 133.
Déclassées, les 171. 173.
Демосоевъ 63.
Denis, Jacques 172.

- Диндорфъ 41. 118. 136.
 Диогенъ Лаэртскій 123. 133.
 Діонисіи городскія 129.
 Діонисіи сельскія 165 сл.
 Діоскоридъ Вѣнскій 51.
 Длина буквъ 23.
 Добри (Dobree) 33. 41.
 Довать 169. 173.
 Дочери и синовья 163.
 Драматики греческіе 99 сл. 226. 244.
 Дѣвцы Аѳинскія 172 сл.
 Дюбнеръ 41.

 Еврипидъ 12. 19. 30 сл. 33 сл. 44. 46.
     53. 73. 98 сл. 128 сл. 142. 195.
 Евставій 80 сл. 117. 122. 132.
 Единств. число въ соед. съ множ. 210.
 Елладій 208.

 Живонисъ на стеклѣ 268.

 Заглавія сценъ 225 сл.
 Заѣтъ Ветхій 127 сл. 131 сл.
 Зіліе 117 сл.
 Зложеланія 132.
 Знаки: буквенные 225 сл., колометри-
     ческіе 37. 42, надстрочные 25 сл.,
     266 сл., препинанія 27 сл. 33. 251.
     267, чередованія лицъ 28 сл.
 Зѣлицскій Ѡ. Ф., 220.

 Иоаннъ грамматикъ 80 сл.
 Иота ѳѳма 46. 261.

 Идея пьесы 167. 172.
 Иктъ 117 сл. 146. 214 сл.
 Изіодоръ 40. 44.
 Имена собственныя 225 сл.
 Инициалы 24.
 Иперидъ 42. 63.
 Иродіанъ грамматикъ 115.
 Исей 163 сл.
 Итализмъ 47. 262.
 Пфестіонъ 39 сл.

 Изабонъ 120. 183 сл.
 Каллиграфія 14. 17. 22.

 «Капельки» въ буквахъ А Т и др. 19. 53.
 Киноварь 16. 260.
 Кобеть 1 сл. 15. 108. 148.
 Кодексы 51. 243.
 Кокъ 105. 110. 181. 183.
 Коконцевъ П. К. 10.
 Комедія аттическая 104. 119. 174, Древ-
     няя 226. 228, Новая 110 сл. 161 сл.
     172. 212. 225 сл. 238. 242 сл., Сред-
     няя 172.
 Коники латинскіе 231. 241.
 Контрасты въ драмѣ 167.
 Красисъ 47.
 Крестъ 259. 268.
 Кристъ (Christ) 221 сл.
 Ксевофонъ 96.
 Курсивъ 22. 31. 253 сл. 266.
 Курдіусъ Г. 135.
 Кюнь Іоакимъ 133.
 Кюнеръ 135.

 Ламбръ, Спиридовъ 254 сл.
 Ленцъ 115.
 Ливаній 15.
 Линейки 16. 18.
 Лукіанъ 102. 116. 166. 215 сл.
 Лѣто-урожаи 126.
 Любовь первая 168. 170, бессознатель-
     ная 170 сл. 173., несчастная 61.

 Маастъ 31.
 Маски 99.
 Мейеръ, Густавъ 80. 135.
 Менаандръ 55. 78 сл. 83 сл. 97 сл. 108.
     111. 126. 151. 159 сл. 168. 174.
     232. 235. 239 сл.
 Метафразы 264.
 Миниаторъ 31. 35.
 Молитвы 130.
 Монастырь св. Екатерины на Синаѣ 5
     сл., св. Креста у Іерусалима 6.
 Мотивъ, основной, комедіи 132.

 Наклонность буквъ 17. 22.
 Настоящее время и аористъ 67 сл. 85 сл.
 Наукъ А. К. 73, 82. 148. 163.
 Никархъ эпиграмматистъ 127.
 Норовъ А. 50.

Обоги: два обога въ день 201.
Общаніе возмездія за услугъ нѣсм 190.
Озаниъ 38.
Отчетотокъ буквъ 238.

Шалимиссеты 6. 10. 12 сл.
Паирусы греческіе 49. 243.
Параграфъ 28. 30 сл.
Парафразы 260. 263.
Парэміографы 75. 181.
Педагогы 59. 70.
Пергамень 15 сл. 51.
Переплетъ рукописей 9.
Пиръ свадебный 169.
Писцы 17.
Плавъ 158. 171 сл. 193. 206. 226. 228 сл. 237. 240.
Платонъ 34. 83. 122. 127.
Плетенія (орнаменты) 259.
Плутархъ 100. 125 сл.
Поваръ 169.
Поговорки и пословицы 118. 122. 186. 237.
Полидевкъ 100 сл. 195.
Порфирій Ортаціакъ 264.
Порфирій Успенскій, епископъ 4 сл. 50. 253 сл.
Посидиниъ 163.
Правовисаніе 46. 52.
Приданое 194.
Прядихавіе 27. 31.
Прологи Новой комедіи 153. 162. 174.
Проходъ тайный въ сосѣдній домъ 158.
Псалтирь 862 года 268.
Псевдоплатоново VII письмо 122. 127.
Пшеница Аттичская 65 сл.

Рабанъ Мавръ 265.
Рабы 195. 237 сл.
Ричъ 228 сл.
Рима 78.
Родительный надежъ 114.
Родословіе Христа 265.
Ругательства 114. 132
Рукописи древнѣйшія пергаменные классиковъ 12. 15.

Свадьба 159.

Свѣда 79. 96.
Сезоны: гѣтній 124, земледѣльца 125, военный 125, мореходный 124. 129.
Синай 5 сл.
Сирийскія нѣсьмена 10.
Скоронисъ 258.
Скуность 190.
Смиваніе шрифта 10.
Сократъ 123. 133.
Сокращенія 24.
Софокль 36. 100.
Стасовъ Вл. В. 260.
Стеклоное издѣліе 268.
Стихометр'я 224.
Стойскій Іоаннъ 98. 235.
Столбцы 14, число столбцовъ на страницѣ 11.
Страбонъ 221.
Строчное письмо 253. 266.
Сувѣтріе 55 сл.
Схоліи: на Аристидѣ 58, на Аристофана 36 сл. 40. 42. 78. 119. 129. 135, на Лукіана 116. 119. 135, на Софокла 38, на Фукидидѣ 44.
Теренцій 171. 193. 226 сл.
Тестъ 206. 240.
Тиманъ 36 сл. 44.
Тимонъ сизлогграфъ 104 сл.
Титла 222 сл. 225.
Тимендорфъ 1 сл. 48 сл.
Точки: раздѣлительныя 25. 31. 266, какъ знаки препинанія 33. 42. 192, какъ знаки чередованія лицъ въ драмѣ 28 сл.
Трагикы греческіе 73. 99 сл. 226. 228. 238.
Трибрахи 146. 214 сл.
Триглицій 38.

Ударенія 26. 31. 266 сл.
Указатели лицъ 231.
Успенскъ 241.
Уставное письмо 20. 24. 49. 52. 266.

«Фазма» Менандра 160. 174.
Филимовъ 97. 108. 126. 172.
Филистіонъ 98. 126.

Филодизъ 106.
Философи, прозвие ихъ 102 сл.
Форматъ рсей 11 сл.
Фотій 196.
Френшель 65.
Фриче 112.

Хвольсонъ Д. А. 10.
Хировоскъ 77 сл. 81.
Хорвѣй Гезейскій 240.
ХР. 260.

Цезура ἐφθημιμερής 202.
Цецъ Іоаниъ 69. 222.
Цѣли: вина 189, хлѣба 65.

Чернила 16.
Черточки горизонтальныя 26.
Четвероевангеліе 835 г. 254. 259.

Шпанецъ 84.
Шмидтъ Морицъ 57 сл.
Шпенгель А. 227. 230.
Шрадеръ Г. 33.
Штаркъ 65.

Эзоповы басни 117.
Элизія 47.
Эмихень 221.
Эсхиль 35 сл.

Ягичъ И. В. 258 сл.

Фемистій 221.
Феокрытъ 131. 195.
Феофилактъ Симок. 116.
Фома живописецъ 268.
Фома магистръ 208.
Фуквидизъ 15.

II.

Α 268.
ἀζατον 213 сл.
ἀγαθόν τί μοι γένοιτο 207.
ἄλλιος 203.
ἄθυρμα 264 (ср. гимнъ ст. 35).
πῖρην τὰς ὄφρῶς 95. 101. 106.
αἰωρεῖν τὰς ὄφρῶς 101.
ἀληθινή (παῖς) 166.
ἄλλοθι 136.
ἄλλοτε ἄλλοι 118 сл.
ἀμοιβή 223.
ἀνασπᾶν τὰς ὄφρῶς 95 сл., τὸ μέτωπον 96,
τὸ πρόσωπον 96, (τὴν) ὄφρῶν 97.
ἀναστάς 89. 92.
ἀνατείνειν τὰς ὄφρῶς 99. 104, ὑπὲρ τὰ νύφη 101.
ἀναιδής = ἀ(ν)ηδής 231.
ἀνέλκειν τὰς ὄφρῶς 95. 101. 104.
ἀνεμαῖος 58.
ἀνωφρυσμένος 104.
ἀπιστος, ἀπιστία 184.
ἀποθήσεις 38.
ἀπόκοιτος 195.
ἄρ(ρ)ηκτος 267.
ἀρώστημα 46.
ἀσθενικός 138 сл.

κύττωσθῆτος 93.
Βούλει οἶε ὄψαι 80 сл., ἐβουλόμην 211.
Γι 211.
γλυκύτατε 202.
γόνιμος 58.
Λημασκόθεν 268.
δεινός 96.
δεσπόσιος 58.
δεσπόσυνος 57 сл.
διασκεδᾶ τὸν ἔρωτα 198.
διαστιζαίν 42.
διατροφὴν (εἰς) 199.
δαίξοδος 158.
Διὸς ἀζατον 214.
δοῦλος 58. 194 сл.
δραχμῆς η τῆς δραχμῆς 188.
δύσκολος 106.
Ἐγείρειν τὴν ὄφρῶν 97.
εἰ = η 77. 79.
- εἰ 2 лѣта 76 сл.
εἰῖν 140 сл.
εἰκᾶν сѣ неоконч. наклон. 84 сл.

εἰσέρχονται 81 σλ.
 ε(ί)ς χώρας 208.
 εἰσοδος 67.
 ἐκδύομαι 257.
 ἐκθερισθῆναι 122.
 ἐλεύσομαι 129.
 ἐνδύομαι 257.
 ἐν (τῇ) ἀγορᾷ 62 σλ.
 ἐντρέγω 202.
 ἐπαίρειν τὰς ὄφρυς 95. 100 σλ. 107, (τῶν)
 ὄφρῶν 97. 100.
 ἔπη 221 σλ. 267.
 ἐπισκοπεῖν 158.
 ἐπιστραλῆς 235 σλ.
 εἰς μακρῶν 208.
 εἰς ὄλιβον 208.
 ἐφίλειν, -εσθαι ὄφρῶν 97.
 ἔχιν τὰς ὄφρυς ἐπίνω τῆς κεφαλῆς 103.

Ζεὺς καταβιβάζης 214.

Ἦ μὴν 217.
 -η 2 ληα 76 σλ.
 ἦτοι 89.

Θαμᾶ 85.
 θαηδόχος τᾶφος 268.
 θαός (ῆ) 158.
 θαοχῶνδης 262.
 θύραξ 135.
 θύραισι 115.
 θύρασι 115. 135.
 Θωμᾶς 268.

Ἰκνεῖσθαι ἐν κομῶνι 113, ἐν δατ. 135.
 ἱμαρτή 262.
 ἶνα 136.

Καί 190 σλ.
 καινός 262. 267.
 κωνηφόρος 165.
 καθεῖσθαι τὰς ὄφρυς 103.
 κατὰ (τῆν) ἀγορᾶν 62 σλ., κατὰ πρυτοῦ
 165 σλ.
 καταβῆλαιν τὰς ὄφρυς 100. 103.
 κατασπᾶν τὰς ὄφρυς 103.
 κατατίθεσθαι τὰς ὄφρυς 103.
 κισσορρηγμένος 105.

κίναδος 218.
 κοινή (ῆ) 80.
 κοτύλη 159.
 κομικῶς (ῆ) 83.

Λαβῆν διδόναι, ἐνδιδόναι η τ. λ. 165.
 λαλόγηται 196. 198 σλ.
 λείψ: 221 σλ., διαλαυμένη 108.
 ληνᾶ προσωπεῖα 96.
 λόγος 221.
 λούσθαι δις, τρίς η τ. λ. 90, μαλακῶς 86.
 λύειν 144, ὄφρῶν 98, τὰς ὄφρυς 103.
 λύσις 144.

Μαθίνα: ὄφρῶν 98.
 μαιρακκλίων ὄγλος 215.
 μέλος, μέλη 221 σλ.
 μῆν 115. 211. 235.
 μήτρα 221 σλ.
 μή τις νύκτα εἶη 133.
 μή ὤρασιν ἴκοιο 113 σλ.
 μοί η ἔμοι 193.
 μοιμολιῶν 96.
 μουσοεργός 262.
 μυγᾶ 261.

Νανόμικα 203.
 νύκτα (εἰς) 126 σλ. 131. 133.
 νομφίος 165.

Ἰυνίχων τῆν ὄφρῶν 97.

Ὀβλοῦ η τοῦ ὀβλοῦ 185 σλ.
 ὀθόνη 96.
 οἰκίτης 194 σλ., οἰκ. γυναικός 218.
 οἰκότροφ 58.
 οἶμαι 235.
 οἰμῶξαι μακρᾶ 203.
 οἶμαι η οἶμαι 236.
 ὀλιζονα 261.
 ὅμοιος ἀπιστία 184.
 ὁμομήτριος 165.
 Ὀνήσιμος 240.
 ὁ ποτε κινός 257.
 ὄφρυσζω 105.
 ὄφρουαντισκασίδαι 104.
 ὄφρουσθαι 104.
 ὄφρουσθῆναι 104.
 ὄφρυς ἐν νενομισμῶν σημασίᾳ 97 σλ.

εἰσέρχονται 81 σλ.
εἰς (ἰ)ε κόρακας 208.
εἰσοδος 67.
ἐκδύομαι 257.
ἐκθερισθῆναι 122.
ἐλεύσομαι 129.
ἐνδύομαι 257.
ἐν (τῇ) ἀγορᾷ 62 σλ.
ἐντρέψω 202.
ἐπαίρειν τὰς ὄφρυς 95. 100 σλ. 107, (τῆν)
ὄφρυν 97. 100.
ἐπη 221 σλ. 267.
ἐπισκοπεῖν 158.
ἐπισφαλῆς 235 σλ.
εἰς μικκρίαν 208.
εἰς ὀλίβιν 208.
ἐπίλατιν, -εσθαι ὄφρυν 97.
ἔχαιν τὰς ὄφρυς ἐπίνω τῆς κορυφῆς 103.

Ζεὺς καταβιάτης 214.

Ἦ μῆν 217.
-ῆ 2 ληπα 76 σλ.
ἦτοι 39.

Θαμῆ 85.
θαηδόχος τῆρος 248.
θαός (ῆ) 158.
θαογανθῆς 262.
θύραζι 135.
θύραισι 115.
θύραισι 115. 135.
Θωμᾶς 268.

Ἰκνεῖσθαι вь комедіи 113, сь дат. 135.
ἱμαρτή 262.
ἶνα 136.

Καί 190 σλ.
καινός 262. 267.
κωνηφόρος 165.
καθεῖσθαι τὰς ὄφρυς 103.
κατὰ (τῆν) ἴγροσίν 62 σλ., κατὰ ζυγοῦ
165 σλ.
καταβᾶλλαιν τὰς ὄφρυς 100. 103.
κατασπᾶν τὰς ὄφρυς 103.
κατατίθεσθαι τὰς ὄφρυς 103.
κατορρυήμενος 105.

κίναδος 218.
κοινή (ῆ) 80.
κοτίλη 159.
κομικῶς (δ) 83.

Λαβῆν διδόναι, ἐνδιδόναι η τ. λ. 165.
λελόγισται 196. 198 σλ.
λίξις 221 σλ., διαλλαμίνη 108.
λινᾷ προσωπεῖα 96.
λόγος 221.
λοῦσθαι δις, τρις η τ. λ. 90, μαλακῶς 86.
λύαιν 144, ὄφρυν 98, τὰς ὄφρυς 103.
λύσις 144.

Μαθίειναι ὄφρυν 96.
μειρακωλλίωσιν ὄγλος 215.
μίλος, μίλη 221 σλ.
μῖν 115. 211. 235.
μίτρα 221 σλ.
μῆ εἰς νεῦτα εἴη 133.
μῆ ὤρασιν ἴκοιο 113 σλ.
μοί η ἔμοι 193.
μοιμολίαν 96.
μυσοεργός 262.
μυγά 261.

Νενόμηκα 203.
νεῦτα (εἰς) 126 σλ. 131. 133.
νομφίος 165.

Ἰυνίχαιν τῆν ὄφρυν 97.

Ὀβλοῦ η τοῦ ὀβλοῦ 185 σλ.
ὀδόνη 96.
οἰκίτης 194 σλ., οἰκ. γυναικῶς 218.
οἰκότρηψ 58.
οἶμαι 235.
οἶμῶξαι μακρᾷ 203.
οἶομαι η οἶμαι 236.
ὀλιζονα 261.
ὀμοιος ἀπιστιῆ 184.
ὀμομήτριος 165.
Ὀνήσιμος 240.
ὄ ποτε κινόν 257.
ὄφρυσζω 105.
ὄφρουαντισπασίδαι 104.
ὄφρουσθαι 104.
ὄφρουσθαι 104.
ὄφρυς вь переносномъ значеніи 97 σλ.

οὐδαίς, οὐδέν 66 σλ.

Παναγιότατον 257.
πάντα τάνθρώπων 236.
παραγράφαι 44.
παραγραφή 37. 40 σλλ.
πράγραφος 36 σλ.
καρ' ὑπόνοιαν 120.
πίρας (τὸ) 90.
περιθε(ι)οῦν 147 σλ.
περιμάκτριαι 60. 147.
περιμάττειν 147.
πλινθεῖον 267.
ποεῖ 46.
πολυτελής 72.
πορνοβασκός 200. 212. 215 σλ.
ποῦ 136. 202.
προβάλλειν πρὸς τόπον 210.
πρὸς τῶν θεῶν 165.
πρόσωπα 38.
πρόφασιν παραδίδόναι 165 σλ.
πρῶμα, πρῶια, πρῶξ 123.
πτέσθαι ἢ πτίσθαι 91.
πτύειν· οὐκ ἔστιν ὅποι πτύση τις 110.

Ῥῆσις 221 σλλ.

Σάκκα = σάματα 263.
σκίλει двохств ч. 83, σκίλη 82 σλ.
στέφανοι καὶ ταινίαί 161.
στιγμαί δύο 33.
στοιχηδόν 261. 267.
στοῖχοι ἐπέων 267.
συνάγειν τὸ πρόσωπον 97, τὰς ὄφρῳς 99.
συνεκφώνησις 117 σλ.
τυνέλειν τὰς ὄφρῳς 99 σλ.
συννεύω κάτω τὰς ὄφρῳς 103.
συνωφροσμένος 100.
συσπᾶν τὰς ὄφρῳς 100 σλ., τὸ πρόσωπον 96.
σφραγίς 267.
σγάσασθαι τὰς ὄφρῳς 103.

Ταινίαί 158.

τί γαρ ἂν τις πάθοι; 166.
τί δέ μοι τοῦτο; ἢ τί τοῦτ' ἴμοι; 193.
τιμή 194.
τίμιος = τιμία 69.

τοξοποιεῖν τὰς ὄφρῳς ἢ τὴν ὄφρῳν 97.
τρὶς κλοδαίμων 203.
τρόφιμος 57 σλλ.
τοχούσα (ἡ) προτηνοβ. πλῆς ἀληθινή 166.
τῆτες (τὸ) 66.

Ῥελουργία 268.
ὑπὲρ σὺ βινη. 75, = περὶ 183.
ὑπερβαίνειν τὴν ὄφρῳν 97.
ὑπερέχειν ὄφρῳν 97.
ὑποβεβραγμένος 215 σλ.
ὑποκαθεῖναι τὰς ὄφρῳς 103.
ὑποσηματιή 262.
ὑποτύμβιος 262.

Φαντάζομαι 161.
φάντασμα 161.
φάρμακον 168.
φάσμα 161.
Φειδίας 57.
φιλόπονα 265.
φρονεῖν 165.
φυλακὴ ἐλάττων 156.
φύσει (τῆ) 140.

Χαιρίστρατος 202. 240 σλ.
Χαρίσιος 206.
χίτων· οὐκ ἔχεις ὅποι χίση; 109 σλ.
χοϊνέξ 68 σλ.
χοινοχομέτριαι 69.
χοροῦ 243.
χρεῖται ἡμερῶν 199.
χρόνον, τὸν ἕλλον 156 σλ.

Ψάλτρις 182. 240.
ψιλὸς λόγος 221.
ψιλομετρία 221.

Ῥα γὰρ 187.
Ῥδῆ 223.
Ῥνος 62. 64.
Ῥρα, Ῥραι 124 σλλ., εἰς Ῥραν ἔτους ἢ ἢ εἰς
ἔτους Ῥραν 126.
Ῥραισι 116.
Ῥρας 116, εἰ(ς) (τὰς) Ῥρας 117. 124 σλλ.
Ῥρασι 115 σλ. 135.
Ῥφροῦσθαι 104.

III.

Alumnus 59.
Annus vertens 134.

Canticum 220.
Codex Alexandrinus 19, Friderico-Augustanus 49 ca.
Comparatio Menandri et Philistionis 97.

Dispulsi amores compelluntur 193.
Distrahitur amor 193.

Diverbium 220.

Erilis filius 59.

Elias Bankesiana 53, Harrisiana 17.
Interductus librari 43.

Leno 212. 215 sq.

Serta ac frons felix 161.

IV.

(Поправки къ текстамъ).

Aesop. fab. 271 b (117).
Alexis fr. 16 (95 sq.)
146 (194).
266 (114).
Ammon. de diff. v. βολαι (80).
Anecd. Bachm. p. 341, 11 (116).
Anecd. Bekk. p. 401, 4 (104).
Aristoph. Ach. 759 (61).
Aristot. Rhet. III p. 1409 a 20 (43).
Com. fr. adesp. 163 (84).
Comp. Men. et Phil. 179 sq. (127).
Diog. Laert. II 82 (123).
Euanthius Comm. de com. p. 7 Reiff. (242).
Eustath. in Hom. p. 816 (58).
Hephaestio π. ποτήμ. p. 77 Westph. (39).
Herodian. Techn. I p. 501 Lentz (115).
Hesychius v. πρόφρων (57 sq.).
Menand. fr. 104 (58).

419 (237).
520 (83).
556 (96).
581 (235).
796 (195).
nova indicantur pp. 58. 174.
Nicarchus Anth. Pal. XI, 243, 5 (127).
Plutarchus Mor. p. 1062 F (103).
Pollux Onom. II 49 (101).
Schol. Aristoph. Lys. 690 (132).
Nub. 653 (41).
Schol. Luciani p. 143 Jac. (120).
Semon. Amorg. fr. I, 10 (126).
Sophocles Phil. 505 sq. (236).
Suidas v. Αισχυλος (96), σὺκον αἰτεῖν (131).
Theophr. H. Pl. VIII, 4, 5 (65).
Vita Aristoph. p. 158, 67 Westerm. (243).

- Ч. I. Проконія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вавиломъ и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавриила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 1-ая. 1876.
- Ч. II. 1. Isannis Bossacii ad Maghinardum de Cavalcantibus epistolae tres. Изд. А. Веселовскій. 1876. 2. Извѣстия сказки и легенды, собранныя въ Кавказѣ въ 1875 г. К. П. Минаевъ. 1876.
- Ч. III. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. М. Березкова. 1879.
- Ч. IV. Изъ древней исторіи Болгарь. Матвѣя Соколова. 1879.
- Ч. V. 1. Аевскіе акты и фотографическіе снимки съ нихъ въ собраніяхъ П. П. Свастынова. Тимофея Флоринскаго. 1880. 2. Antiphontis orationes, edidit Victor Jernstedt. 1880.
- Ч. VI. Проконія Кесарійскаго Исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вавиломъ и Готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса, комментарий Гавриила Дестуниса. П. К. Исторія войнъ Римлянъ съ Персами. Книга 2-ая. 1880. Приложение: О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами въ Аттической Аевнѣ. Греческое стихотвореніе эпохи Турецкаго погрома. Издалъ, перевелъ и объяснилъ Г. Дестунисъ. 1881.
- Ч. VII. Психологія. Изслѣдованіе основныхъ явленій душевной жизни. М. Владиславлева. Тома I и II. 1881.
- Ч. VIII. Крестьяне въ царствованіе Импер. Екатерины II. В. И. Семевскаго. 1881.
- Ч. IX. Моравія и Мадьяры съ половны IX до начала X вѣка. К. Я. Трота. 1881.
- Ч. X. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ его поэзіи. 1-ый и 2-ой периоды жизни и дѣятельности (1799—1826). А. Незеленова. 1882.
- Ч. XI. Къ исторіи Аевскихъ драматическихъ состязаній. П. Никитина. 1882.
- Ч. XII. Secrets d'état de Venise. Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottomane à la fin du XV et au XVI siècle, par Vladimir Lamansky. 1884.
- Ч. XIII. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи Е. Замисловскаго. 1884. Приложение: Матеріалы для ист.-геогр. атласа Россіи XVI в. 1884.
- Ч. XIV. Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ. Г. В. Форстена. 1884.
- Ч. XV. Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). А. Барбашева. 1885.
- Ч. XVI. Буддизмъ. Изслѣдованія и матеріалы. И. П. Минаева. Томъ I. Вып. 1 и 2. 1887.
- Ч. XVII. Сергійонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Евгения Пѣтухова. 1888.
- Ч. XVIII. Опытъ построенія теоріи матеріи на принципахъ критической философіи. А. Введенскаго. Часть первая. 1888.
- Ч. XIX. Исторія нравственныхъ плебъ XIX вѣка. Н. Ланге. Часть первая. 1888.
- Ч. XX. Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ (II, хроника писемъ Герберта). Николая Бубнова. 1890.
- Ч. XXI. Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Г. В. Форстена. 1889.
- Ч. XXII. Государственное правленіе въ XVI вѣкѣ. И. Д. Чечулина. 1889.
- Ч. XXIII. Слѣдствія кризиса общественнаго бытія въ государствѣ со временъ реформъ въ Пруссіи. А. Д. Давыдовъ-Данилевскаго. 1890.
- Ч. XXIV. Исторія Восточнаго вопроса (1651—1709 г.). Изслѣдованіе Г. В. Форстена. 1891.

3 2044 025 660 218

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

STALL-STUDY
CHARGELED

